

Annotation

Четвёртая книга Истринского цикла. Окончилась гражданская война, началась оккупация страны врагами. Влад, с остатками армии Истрии укрылся в своём замке. Он создаёт новую армию, устраняет проблему ящеролюдей...и планирует войну с захватчиками. Только от него зависит - будет ли Истрия свободной.

- [Евгений Щепетнов](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Эпилог](#)
-

Евгений Щепетнов
Серый властелин

Глава 1

- Пушки, пушки давай! На прямой выстрел! По воротам - пли! - полковник Тарлов махнул рукой, будто отрубал что-то в воздухе, и раскалённые снаряды с воем понеслись к воротам мятежного замка.

Ядра с грохотом ударились об окованные железом створки, они вздрогнули и закричали, выдали результат - длинную щепу, вроде дранки, отлетевшую от левой половины.

- Вот так и продолжайте! - удовлетворённо кивнул головой полковник - через пару часов от них одни щепки останутся. Спецназ - готовьтесь к входу в крепость! Драконы - близко не подходить - вам же неохота получить дротик в зад?

- Как будто ему самому охота дротик в зад - ворчливо заревел своим товарищам дракон по имени Белоголов - лучше бы отпустил дракониров за баранами - меня от каши уже мутит! Хочу кусок свежей баранины! А ещё - скинуть эти чёртовы железки с себя!

- Помалкивай, Белоголов - буркнул Зеленушка, внимательно следя за передвижением людей - радуйся, что броня есть! Забыл, как тебе в зад три дротика воткнулись? С крысанов?

- Ещё бы я забыл - хмыкнул Белоголов - я тогда в такую ярость пришёл - опомнился - вместо подбитого крысана - лепёшка, а я за дракониром бегая, норовлю ему голову откусить - вот он вопил от страха! Я чуть его не прибил в горячах.

Драконы захохотали - что у них выглядело как фыркание и рёв, даже Зеленушка фыркнул, но потом добавил:

- Поаккуратнее со своими драконами - где потом обученных слуг найти? Эти уже обучены, умелы, кто тебе потом будет в подмышках почёсывать? Берегите их!

- Да, согласен - признался Белоголов - я уже как-то привык к мальчишке - забавный зверёныш. Жалко будет, если погибнет. Я его берегу - как могу. А уж как почёсывает великолепно! Даже непонятно - как мы раньше без них обходились.

- То-то и оно. Мы сыты, спим, тренируемся - жизнь вполне неплохая. Если бы ещё не эти демонские дротики! И тяжёлые копьё...

- Ага - мне так не нравятся тяжёлые копьё! Прошлый бой один поганец чуть не воткнул мне копьё в ляжку - хорошо, не добежал! Мой Гарат его снял из арбалета за десять шагов. Я глянул потом на наконечник

копья - ужас! Он бы мне всю ногу разворотил!

- Вот-вот, ещё о пользе дракониров. Ну ладно - пошли к речке, попьём, да на бережку посидим.

Драконы радостно загалдели и толпой зашагали к берегу небольшой речки, расположенной в двухстах метрах от крепости. Тарлов проводил их задумчивым взглядом и крикнул командиру взвода дракониров:

- Отправь человек пять в деревню поблизости - надо драконов покормить бараниной как следует. И зажгите костры - погреемся, не хватало, что бойцы слегли от простуды. Драконам-то плевать на мороз, а люди стынут. Давай, выполняй!

- Есть! - Михась вскочил на коня, отдал команду, и несколько бойцов следом за ним поскакали в сторону видневшейся в лучах осеннего солнца деревни, в паре вёрст от них.

Тарлов проследил за ними взглядом, вдохнул морозный воздух и снова сосредоточился на воротах мятежной крепости.

С тех пор, как Влад вылетел в крепость мятежного барона Некайло, прошло три недели. Затяжные дожди как-то резко прекратились, начались морозы, неожиданно пришедшие на смену слякоти и сразу же сковали грязь, превратив её в твёрдую, как бетонированную поверхность, в которой не вязли колёса повозок и пушечных лафетов. Тарлов тут же воспользовался возможностью выполнить распоряжение фельдмаршала и осадил ближайшую крепость, досаждавшую замку Саваловых долгое время. Распоряжение Влада было чётким - пройтись огнём и мечом по владениям соседей-дверян

Эта была крепость одного из тех баронов, что по наущению Ламунского некогда опустошали владения Влада, уничтожая деревни и разграбляя припасы. Влад, уходя по его, тайным магическим делам, поручил Тарлову и Бориславу разобраться с мятежниками, а проще говоря - захватить их земли, полностью подчинить себе или уничтожить. Ему самому некогда было учинять разборки с этими мелкими дворянчиками, считавшими себя пупами земли и ставящими ему палки в колёса. Кроме того - всегда существовала возможность того, что в то время, как Влад вступит в противостояние с захватчиками Истрии, эти мелкие пакостники-дворянчики ударят в спину - по глупости и подлости своей.

Тарлов был спокоен - отряд спецназа, около пятисот человек, плюс обычное войско, превышали по своей боеспособности любое войско врага - конечно, если только они не объединятся в одну армию, и если не обучат как следует своих латников. Впрочем, и в этом случае войску Влада ничего не грозило - учтя ошибки, усвоив уроки поражения от викантийцев, маг

создал сильнейшую армию, самую сильную армию в этой части света, а возможно и во всём мире. Никто не мог противостоять его армии, вооружённой пушками, с отрядом из сотни драконов, со спецназом из модифицированных воинов, превышающих в несколько раз обычных людей и в силе, и в скорости.

Полковник спокойно и размеренно выполнял свою задачу, поставленную своим командиром. Он не задумывался о последствиях, не думал о том - правильно ли он делает, справедливы или нет распоряжения своего фельдмаршала. Он был военным до мозга костей и считал делом чести служить такому командиру, как Влад. Тарлов видел, что делает и что может сделать Влад, и знал, что единственной надеждой для страны остаётся вот этот, молодой, с виду двадцатипятилетний маг, воин и фельдмаршал.

Пушки размеренно разбивали ворота, и через полчаса непрерывной канонады огромная створка с грохотом упала, подняв клубы пыли.

- Прекратить огонь! - крикнул Тарлов - красный щит сюда!

Полковнику принесли красный щит, водрузили его на шест и он медленно, в сопровождении Борислава и щитоносца отправился к воротам крепости.

Подойдя к крепости, Тарлов громко крикнул:

- Эй, в крепости! Переговоры!

Некоторое время было тихо, потом через груды развалин в воротах перебрались трое людей - один был одет в блестящую, с золотыми узорами кирасу, а двое остальных скорее всего являлись телохранителями первого. По всем признакам в кирасе содержался сам барон, крепость которого они успешно разбивали ядрами.

- Кто вы такие и что хотите от нас? Почему напали на мирную крепость? - грозно спросил барон, шевеля тараканьими рыжими усами, видимо пытаясь придать своему лицу особо угрожающий и бравый вид. Выходило у него это довольно забавно, так что Тарлов слегка улыбнулся, что разозлило барона ещё больше.

- Покиньте наши земли, и вы сохраните свою жизнь! - грозно сказал барон, и Тарлов уже открыто улыбнулся, переглянувшись с презрительно улыбавшимся Бориславом.

- Заткнитесь, барон! - резко прервал речь усача полковник - вы прекрасно знаете, кто мы, и зачем пришли. Вы напали на земли Савалова, нанесли нам ущерб. Теперь пришёл наш черёд. И утверждение о том, что вашу поганую крепость мы можем снести с лица земли так же верно, как и то, что вы обрабатываете свои грозные усы по утрам, чтобы

они стояли торчком. Разговариваю я сейчас с вами только потому, что не хочу лишних жертв.

- А что вы хотите? - угрюмо спросил покрасневший барон, ковыряя носком сапога замёрзшую кочку, как будто от того, оторвёт ли он от неё замёрзшую еловую шишку зависит его будущее.

- Мы хотим, чтобы вы, с нынешнего дня выплачивали графу Савалову налоги, как императору Истрии - десять процентов с валового дохода. Кроме того, единовременную компенсацию за ущерб - размер мы оговорим позже, после того, как наш человек проверит состояние ваших доходов. С этого времени вы будете являться подчинённым дворянином графа Савалова, будете подчиняться его законам, его требованиям, в общем - как раньше императору Истрии. В случае вашего отказа, мы штурмом возьмём крепость, вы будете казнены, а ваше место займёт более сговорчивый ваш родственник или тот человек, что будет нами поставлен. На размышление вам два часа. Или вы готовы ответить сразу?

- Да вы с ума сошли! - побагровел барон - как вы посмели! Я умру, а не сдамся! И моя семья умрёт вместе со мной, защищая нашу землю, на которой мои предки...

- Ну, значит, умрёте. И скоро - равнодушно прервал гневную речь Тарлов - я предлагаю вам жизнь, благополучие, вы же выбираете смерть. Хотите гнить в земле? Ваше право. Пошли, Борислав. Запомните, барон - через два часа наши специальные войска ворвутся в замок и убьют всех, кто будет сопротивляться.

Тарлов повернулся через плечо и не глядя на опешившего барона пошёл к рядам своих подразделений.

- Давай чаю попьем, что ли? - спросил он своего спутника, гиганта Борислава, командира отряда спецназа - ветерок вроде небольшой, но пробирает просто до костей. С мёдом - самое то, чайку-то!

Тарлов потёр замёрзшие руки друг о друга, Борислав молча кивнул головой и они пошли к шатру, из которого шёл дымок - самовар уже дожидался командиров армии возмездия.

- Аккуратно давай. У тебя три дня, выйдешь на площадку за городом - помнишь, у того дуба? Я перемещусь и заберу тебя. Если тебя в тот момент не будет - отправим агентов тебя искать. Не рискуй - Влад будет очень расстроен, если с тобой что-то случится!

Макобер потёр голову рукой - затылок ныл, как будто по нему стукнули поленом. Он слишком много тренировался в создании порталов, и мозг запротестовал, требуя отдыха.

Магистр магии взглянул на стоящую перед ним старушку, сгорбленную, с длинной клюкой, в засаленном платье и платочке, надвинутом на глаза, и весело сказал:

- Ну и видок у тебя, Амалия! Сейчас на тебя вряд ли кто позарится... впрочем - если вина побольше...

- Макобер - как ты был старым похотливым козлом, так им и остался - фыркнула девушка, она же глава Тайной службы Влада - ты где такой сиреневый костюмчик взял? Выглядишь как попугай!

- Попугаи сиреневые не бывают! - не обиделся Макобер - а костюмы мне шьёт одна беженка из столицы. Раньше она дамские платья шила, а теперь всё шьёт, костюмы в том числе. Знатная мастерица. Дать адресок? Она в деревне теперь живёт. Впрочем - чего это я - ты же кроме своего чёрного костюма да сальных обносков ничего не носишь! Эй, эй, не двигайся ко мне! Эх, если бы не Влад...я бы тебя обязательно соблазнил... даже в этом наряде!

- Извращенец! Любитель старушек! - фыркнула Амалия - давай, отправляй уже, попугай сиреневый!

- Дай я тебя обойму! - порывисто двинулся вперёд Макобер и прежде чем девушка успела что-то сделать, обнял её и отодвинулся назад - ну, всё, готовься!

Амалия с недоверием посмотрела на мага, недоумённо подняла брови, потом пожала плечами и сказала:

- Давай, начинай...создавай портал. А ты что подумал - начинать? Хватит время тянуть, пора в дорогу.

Макобер кивнул головой, сосредоточился - зазмеились молнии, белыми шипящими змеями облизывая бугор возле реки, где стояли маг и девушка и уходя в замёрзшие на морозном ветру осины. В воздухе с лёгким хлопком развернулось зеркало портала, переливающееся жемчужным блеском.

- Давай! Я тебе не Влад, долго держать не могу...пока что. До скорого! Запомни - три дня!

Амалия кивнула на прощание, сделала два шага и прыгнув в портал исчезла, как будто и не стояла никогда на заиндевевшей земле.

Макобер отпустил портал, понюхал руки, которыми он обнимал Амалию - ему показалось, что на них остался тонкий запах её благовоний. Но возможно ему это показалось.

Маг горестно вздохнул - вроде и женщин хватает, и влюбляются в него - Влад дал ему молодость, силу, но вот не хочется этих женщин, а хочется одну, недоступную, колючую, как кактус и сильную, как дракон...и она

принадлежит не ему. Несправедливо... Он ещё раз вздохнул и побрёл к замку, видневшемуся в пятистах метрах от реки.

Осенний ветерок развеивал знамёна графа Савалова на каменных башнях, возле ворот сустились люди - шли повозки в продуктах - делались запасы на зиму - чуть поодаль виднелись срубы, на которых сустились люди - строился городок 'Владов' - так решили его назвать.

Вокруг замка шло бурное строительство, селились беженцы, которым оказывался радушный приём. Особенно мастеровым людям. Дымились печи, отчего в воздухе стелился сладкий дым, напоминающий о горячем хлебе и тарелке щей.

Макобер поёжился на ледяном ветру и ускорив шаг почти побежал к заведению, виднеющемуся справа от замка. Это был трактир-гостиница, первое, что начали строить, когда остатки разбитой истринской армии переместились к замку графа Савалова. Макобер мог и в замке получить всё, что ему хотелось - еду, вино, но он ужасно любил сидеть в трактире, среди толкотни, солдат и дешёвых шлюх. Там всегда можно было оказаться в центре какой-нибудь заварушки, и что может быть веселее, чем выкинуть из окна трактира пьяного здоровяка-солдата, купившегося на легкомысленный вид Макобера, выглядевшего, как городской щёголь-прощелыга. Ведь так приятно отдубасить такого ботана, в попугайском костюме. Вот только вот этими сиреневыми тряпками щегольского костюма таилось не жалкое тело изнеженного городского повесы, а могучий организм модифицированного магией человека, способного на лету поймать стрелу и завязать узлом стальной прут толщиной с большой палец руки.

Вначале на Макобера часто нападали, и он наслаждался развлечениями, но скоро уже все знали, насколько опасен этот смешной человек и к его неудовольствию подобные развлечения для него стали редкостью. Лишь иногда старослужащие нарочно напускали новичка-новобранца, подбивая его научить уму-разуму городского хлыща, и тогда Макобер устраивал целые представления, в конце которых агрессор оказывался лежащим возле крыльца трактира. Но потасовки - это вторично. Макоберу нравился шум, танцы, заезжие музыканты, забредавшие в трактир и зависавшие там на дни и на недели. Он старался все вечера проводить в этом заведении, и его там хорошо знали. Впрочем - мудро не знать Великого магистра магии, ближайшего подвижника самого Влада! Если бы в этом мире была фотография, газеты и телевидение, его знала бы в лицо каждая собака, а так лишь имя его было на устах истрийцев, а в лицо знали только постоянные жители этих земель.

Макобер подошёл к двухэтажному бревенчатому зданию, поднялся по высокому крыльцу (под зданием находился обширный склад-подвал) и толкнул дверь. Его обдало запахом пирогов, жареного лука и бурлящего в огромных котлах мяса, а в уши ударили звуки струн. Он с довольным видом остановился на пороге, глубоко втянул носом запахи веселья и решительно отправился к любимому столику возле окна. Если жизнь не приносит радости, зачем она? Жить сотни лет и не получать радости? Это не для него. Макобер был сейчас счастлив, как и частенько за годы своей долгой, восьмисотлетней жизни...

Переход, как всегда, был неожиданным и резким, как будто кто-то дёрнул за руку и утащил в неизвестное пространство. Лёгкий приступ тошноты, головокружение, удар...и Амалия покатилась по твёрдой земле, не удержавшись на ногах. Приземление в этот раз было довольно жёстким - она слишком быстро запрыгнула в портал, а при приземлении запнулась ногой за лежащий возле дуба, брошенный кем-то полусгоревший сухой ствол осины и перелетела через него кувырком. Если бы не её молниеносная реакция и феноменальная крепость, девушка могла бы сломать себе конечность или ребро, когда ударилась о землю.

Влад ещё давно усилил её кости до такой степени, что они были сравнимы со стальными прутьями, её связки. Мышцы были укреплены таким же образом.

На самом деле Амалия давно уже не была человеком в общепринятом понимании - нет - это была совершенная боевая машина, которую маг-лекарь 'выковал' из бывшей своей хозяйки, когда его захватили в рабство проезжие работорговцы. Он полностью изменил её сознание, усовершенствовал тело, и теперь девушка была предана ему до последней клеточки своего совершенного и прекрасного тела. Причудливый сплав прежнего сознания и нового, навязанного магом, вылился во всепоглощающую любовь к своему хозяину-господину, а прежний опыт жизни и интриг в империи Викантии, позволил ей занять одно из ключевых мест в нарождающейся новой Истрии - Главы Тайной Службы. Она занялась сбором информации и организацией шпионской сети, которая должна была, в идеале, охватить всю Истрию как паутина. Ей удалось создать сеть в городах на севере, мало затронутых оккупационными войсками, вернее сказать совсем не затронутых - весь юг находился во власти Викантии, со всеми вытекающими последствиями, но север как бы провис между властями - оккупантами и новообразованной империей, во главе с графом Саваловым, Владом, с центром сопротивления - замком

Савалова.

Конечно, агенты Викантии наводнили такие города как Лазутин, но до открытой войны двух империй пока не доходило - мешал сезон дождей, превративший дороги в непролазные топи. Если на севере дороги уже установились, замороженные первым дыханием зимы, то на юге ещё продолжались осенние дожди.

Амалия сразу это ощутила, проехавшись по грязной сырой земле. Её одеяние, и так жалкое, превратилось в грязную тряпку, и девушка, всегда такая чистоплотная и элегантная, тихо ругалась, вспоминая самые грязные и витиеватые ругательства из лексикона истрийцев и викантийцев - сама она, по рождению, была викантийкой - смуглой, небольшого роста, с карими, бархатными глазами.

У неё были мысли замаскироваться под истую викантийку - её сразу бы признали за свою в любом южном городе Викантии и она затерялась бы в толпе, но тут, где в армии вторжения большинство были мужчинами, или же шлюхами, обслуживающими солдат, каждая женщина была известна наперечёт и такой номер бы не удался, да и не смогла бы она бродить по городу и заходить туда, куда ей хотелось - викантийцы не бродят просто так по городу. Хотя за каждого убитого в городе викантийца сразу казнили пятьдесят заложников, всегда существовала вероятность, что кто-нибудь из отчаянных горожан не выдержит и пустит стрелу в спину оккупанта.

Впрочем, у Амалии имелись сведения, что горожане не больно-то и горят желанием организовывать сопротивление захватчикам. У всех были семьи, надо жить, работать, а уж какая установилась власть - не суть важно. Главное - чтобы была еда, кров, одежда. Она не осуждала их, но и не любила. Вообще - Амалия мало кого любила в жизни - у неё была одна любовь - Влад. Ну, ещё, может быть...Макобер. Этот похотливый старикашка, с которым она всё время собачилась, вызывал у неё странное чувство, сродни любви - он нравился ей своей взбалмошностью, бесстрашием, своими экстравагантными манерами, а после того, как Влад его омолодил - ещё и внешностью. Чего греха таить - Амалия очень любила сексуальные утехи, для того когда-то и приобрела Влада, глянувшегося ей своей мужественной, брутальной внешностью. Макобер не был так брутален, сейчас он больше был похож на озорного мальчишку, но Амалии катастрофически не хватало секса - особенно после того, как Влад исчез где-то в замке мятежного барона. Он не брал с ней обета верности, но ей казалось, что будет неправильным предаваться постельным утехам не с ним. А кроме того - после него, все остальные мужчины казались ей какими-то пресными, неинтересными, за исключением Макобера... Во все

времена женщинам нравились 'плохие мальчишки'.

Девушка выбросила из головы шальные мысли, и сосредоточилась на своём задании. Ей нужно было восстановить шпионскую сеть в столице, и никто кроме неё не мог этого сделать - только она знала в лицо всех своих резидентов. Кроме того, ей нужно было выяснить обстановку в городе, собрать сведения об оккупационной армии - в будущем придётся сражаться с этой армией и нужно знать, к чему следует подготовиться.

Амалия, как смогла, отряхнулась от грязи, подобрала свою клюку - длинную палку, отполированную, со слегка загнутой рукоятью и заковыляла к городу, чьи стены виднелись в версте от неё. Она не успела сделать и нескольких шагов, как раздался топот копыт и грубый голос, привыкший командовать, сказал:

- Это тут! Люди видели, что тут появился портал! Берите всех, кто окажется рядом - идём цепью на расстоянии видимости!

У Амалии сжалось сердце - попалась! Если истрийцы ещё слабо знали, что такое портал, то викантийцы были прекрасно осведомлены, что означают молнии среди белого дня, особенно вблизи захваченного города. Истрийцам были знакомы порталы для переноса небольших предметов, и они были доступны только ограниченному кругу магов - магистрам. Викантийцы, а главное их закулисные кукловоды аштаратцы, владели искусством переноса больших масс, таких, как человек, и если совсем не все захватчики владели такими способностями как Влад, позволявшими держать портал часами, то знаниями о порталах они обладали в полной мере. Видимо кто-то заметил возникновение портала и отправил отряд всадников на поиски тех, кто был перемещён через него. И скорее всего, эти солдаты были подготовлены должным образом - обвешаны магическими амулетами против магического воздействия и физических ударов.

Девушка задумалась - что делать? Она прижалась к стволу большой ели и слушала, сидя под нависшими еловыми лапами, как перекликается поисковая группа. Её обнаружение было лишь делом времени. Альтернативы была такова - они или не найдут её, прижавшуюся к толстому коврику из опавших иголок, или же найдут, и тогда ей придётся их всех убить. Скорее всего - второе - но в этом случае в городе начнётся переполох, будут хватать всех подозрительных, а значит - осложнится её задача.

Амалия досадливо сплюнула - ну что стоило открыть портал ещё дальше от города, вёрст за пять? Ну дошла бы уж она...а тут Макобер пожалел её, открыл портал поближе, чтобы она не шлёпала лишние вёрсты

по грязи - и вот результат. Она закрыла глаза и как бы отрешилась от всего вокруг - так заяц затаивается, когда вокруг рыщет хищник, желающий полакомиться его плотью. Минуты тянулись долго, как будто увеличиваясь в размере, растягиваясь, как сладкая тянучка...

- Ого! А кто тут у нас спрятался?! Командир, тут у нас нищенка какая-то под деревом сидит!

- Тащи её сюда! Сказано же - всех, кого найдём!

- Вылезай давай, старуха! - перед Амалией возникло лицо мужчины лет тридцати, украшенное татуировками. По ним она легко определила, что это один из наёмников с юга Викантии - эти племена отличались силой и невероятной жестокостью. Вся их жизнь была в войне, они презирали стариков, доживающих до седых волос - по их разумению, доживали до седины только трусы. Воин должен гибнуть в бою. Обычно из них набирали элитные войска, головорезов для карательных операций, зачистки территорий. Они не щадили никого - ни мужчин, ни женщин.

Амалия осторожно выбралась из-под ели, всем своим видом создавая впечатление немощной, хлипкой старушенции, не представляющей никакой опасности.

Викантиец безжалостно ткнул 'старуху' кулаком в спину, подгоняя вперёд и радостно засмеялся:

- Жаль, что ты такая старая и противная! Я давно без бабы, засохну скоро! Хотя - может и такая сойдёт... - он раздумчиво осмотрел ковыляющую старуху и мотнул головой. Нет бабы - и это не баба. Грязная, засаленная - ещё заразу какую-нибудь подхватишь. Она, небось, забыла - когда мылась последний раз.

- Ну что, кроме старухи есть кто-нибудь? - крикнул высокий мужчина, одетый в плотную зелёную куртку с многочисленными золотыми украшениями на ней - явный командир. Викантийцы всегда имели слабость к дорогим побрякушкам, потому Амалию не удивило обилие цепочек и медальонов, поблёскивающих на торсе мужчины.

- Вот, только эта нищенка, больше никого - подтолкнул девушку татуированный боец - мы всё осмотрели.

- Нищенка говоришь? - протянул командир, внимательно вглядываясь к испачканное лицо девушки под грязным платком - ну-ка сними с неё платок!

Солдат дернул платок, тот слетел с головы Амалии, открыв короткую причёску, больше похожую на причёску мальчишки, чем на всклокоченные, засаленные патлы нищей старухи. Волосы были черны, как вороново крыло и блестели в неярком осеннем солнце, чисто вымытые, как будто

только что из бани.

- Вот какая у нас старуха - насмешливо сказал командир - сомкните ряды, чтобы не удрала и тащите сюда верёвку - сейчас её привяжем к лошади и в город. Пусть Шамасс с ней занимается.

- А может позабавимся немного, командир? - с надеждой спросил татуированный боец, жадно пожирая глазами прелестную головку Амалии с испачканным лицом - даже грязь не могла скрыть её молодости и красоты - я без бабы уже неделю, от неё-то не убудет! Я готов быть вторым - после тебя! Ну разреши!

- Хмм...почему бы и нет. Только без увечий! Нам её надо доставить в целости и сохранности...а чего там из неё течёт - это уже не наше дело.

Солдаты весело засмеялись, предвкушая развлечение, Амалия видела, как один из них облизнул губы, а из уголка его рта потянулась тонкая нитка слюны.

Она обвела взглядом стоявших - их было человек двадцать. В общем-то ерунда - какие-то двадцать человек - если бы не амулеты. Они были, конечно, не у всех - дорогая вещь - но у командира - точно. И у его подручных. Впрочем - на ней тоже был амулет, и не один, и ещё покруче их амулетов - Влад сделал ей мощные амулеты из чёрных алмазов, содержащие огромные запасы Силы и замкнутые на её регенерацию - любая рана, нанесённая девушке, затягивалась в считанные минуты - если только на месте оставалась голова, и она не была разрублена на части.

Один из солдат принёс верёвки, потянулся к девушке, и тут она сделала молниеносное движение - из клюки появился серебристый клинок - это был один из тех клинков, что Влад делал для своих элитных воинов спецназа и для приближённых. С толщиной острия в молекулу, невероятно острый и прочный, он перерубал любые вражеские клинки и никогда не тупился.

Секущее движение - голова, моргая глазами, полетела под ноги коням. Ещё удар - рука татуированного бойца, вместе с плечом, отвалилась, обнажив белые кости. Тело ещё не поняло, что оно умерло, и чернокожий воин с удивлением посмотрел на отвалившуюся конечность - до мозга ещё не дошли сигналы боли.

Время замерло, как будто замедлив свой бег. 'Старуха', превратившаяся в прекрасную девушку, стала внезапно Смертью, настигавшей каждого, до кого она могла дотянуться своим клинком. Амалия вертелась среди бойцов, не обращая внимания на сыпавшиеся на неё удары и как косарь на поле, косила ряды противника своим великолепным клинком.

Через минуту на ногах остались только пятеро врагов - командир и его подручные, защищённые амулетами. Они медленно отступали к лошадям, явно намереваясь сбежать. Против Амалии сейчас можно было действовать только с несколькими магами и сетью, то, что она сейчас им продемонстрировала, не оставляло сомнений в том что результат схватки этих солдат с демоницей будет однозначным.

- Давай договоримся - хрипло сказал командир отряда, внимательно следя за мягко крадущейся к ним Амалией, даже не вспотевшей в вихре движений - мы сейчас уходим, тебя не трогаем и забыли о встрече. Это всего лишь служба, ничего более.

- А то, что вы хотели в двадцать рыл меня трахнуть - тоже служба? - насмешливо спросила Амалия, делая ещё два осторожных шага к пятящимся врагам, отступавшим наготове, с мечами в руках.

- Ну это же война! - каждая баба на ней - добыча - примиряюще ответил командир - кто же знал, что ты такая ярая! Можно узнать твоё имя?

- Можно. Вам всё равно умирать - почему бы и нет? Амалия меня звать.

- Амалия?! - предводитель побледнел - знаю. Отпусти нас, Амалия! Клянусь, никому о тебе не скажем!

- Поздно.

Девушка прыгнула, сделав немыслимый кульбит, и оказалась прямо в центре группы оставшихся в живых солдат.

Первым упал солдат справа от предводителя - она молниеносно отогнула ему голову и чиркнула лезвием меча по шее - амулеты защищали только от быстрых ударов, от прикосновений не защищали никак, иначе человек с амулетом не мог бы ничего коснуться.

Второй умер со свёрнутой шеей, третий получил меч между рёбер, медленным движением, как будто девушка вдевала нитку в иголку.

Сама она тоже получила пару ранений - меч пробил ей бок, выйдя сзади наискосок и не задев внутренних органов, да пробили плечо кинжалом - солдаты тоже знали о свойствах амулетов, а трусов у викантийцев не держали. Последним пал предводитель - Амалия, испытывая буквально сексуальное наслаждение от убийства, вспорола ему живот, глядя в затухающие глаза врага. После секса, вторым наслаждением у неё всегда было убийство. А может быть даже и первым - секс на втором. Даже установки Влада не смогли изменить её кровожадную натуру. Впрочем - он и не особо старался - его устраивало иметь у себя за спиной такое опасное, безжалостное и сильное как пантера, существо. Притом абсолютно преданное хозяину.

С последними смертными судорогами врага Амалия испытала сексуальную разрядку и задёргалась в сладострастных спазмах, бессильно опустившись на усыпанную опавшими иголками землю. Ей было хорошо...

Система регенерации в считанные минуты залечила её раны.

Через полчаса неприметная тихая старушка, закутанная в драную пуховую шаль через плечи крест-накрест, постукивая клюкой подходила к воротам столицы. Дежурный солдат на контрольном пункте принял у ней из грязных рук медяк и брезгливо кинул его в сумку с монетами, кивнув головой - 'Проходи!' Старушка засеменила ногами в бесформенных войлочных опорках и проскользнула через ворота крепости.

Влад сидел, откинувшись на мягком кожаном сидении кареты и сквозь полудрёму слушал разговоры баронессы - она несла какую-то чушь, рассказывая о своих родственниках, о том, какие балы они устраивают, как они заботятся о своих крестьянах, дающих хороший приплод и размножающихся как крысы.

Ему стало тошно - компания барона и баронессы Некайло совсем не вызывала у него радости, и сидел он тут только потому, что был вынужден соответствовать образу брата барона - так его собирались представить графу Раганору.

Влад, который назвался Олегом и принял образ Олега Видова, земного киноактёра, проник в замок барона Некайло под видом бродячего артиста, метателя ножей и захватил разум барона и его жены, полностью подчинив их своей власти. Барон, и граф, к которому они сейчас ехали, как и герцог Ламунский, заключили соглашение с ящеролюдью, по которому обязались поставлять им продовольствие и все нужные товары, в обмен на металлы, и самое главное - золото и драгоценные камни. Кроме того, ящеролюди обязались не трогать людей и скот на территории баронства и графства. Влад долго общался с бароном и баронессой, потом долго обдумывал, как ему наладить систему отношений с бароном Некайло и наконец решил: всё останется так, как оно есть, за исключением того, что теперь барон, прежде чем сделать какие-то шаги в политике или военных действиях, будет советоваться с Владом. Кроме того - был подготовлен специальный документ, в котором барон признавался вассалом Влада. По этому договору десять процентов валового дохода отправлялось в замок Савалова, а неофициально, по указанию Влада - половина всего дохода, до тех пор, пока в этом не исчезнет необходимость.

Потянулись телеги с металлом, продуктами, тканями и повозки с золотом и драгоценными камнями, охраняемые отрядами

тяжеловооружённых бойцов. Всё это оседало в подвалах замка Савалова и шло на постройку города вокруг замка, набор новобранцев и перевооружение армии. Нужно было заново отлить пушки, подготовиться к борьбе с захватчиками. У Влада были и другие мысли по этому поводу - если всё удачно получится, войны вообще можно будет избежать - но как сказано одним из земных политиков - хочешь мира - готовься к войне. Но вначале нужно было захватить графа Раганора.

Как узнал Влад - Раганор был ещё более сложным противником - ещё при жизни Ламунского, он, как и барон Некайло, окружил себя непроходимой охраной из анонимных стрелков, и с тех пор, как Ламунского казнили захватчики страны, он безвылазно сидел в своём замке, не принимая никого - даже своих прежних соратников.

Барон, по настоянию Влада, несколько раз отправлял графу письма с нарочным, требуя немедленной встречи для обсуждения дальнейших совместных действий и намекая, что знает какие-то важные сведения, совершенно необходимые для графа. Сведения и правда были - например о том, что пора бы графу перестать дуристь и стать вассалом Влада - но об этом барон прозорливо помалкивал.

Влад выяснил, что граф живёт один, что ему около пятидесяти лет. Детей у него нет - есть только дальние родственники, двоюродные и троюродные братья, которые спят и видят, как граф откинет свои золочёные копыта и отправится в мир иной, оставив им громадное - второе по значимости после Ламунского - состояние. Граф всё не желал оказывать им такой любезности и заперся у себя в замке, выпивая и пропуская через свою постель всех мало-мальски симпатичных служанок.

Кстати сказать, во избежание покушений, служанки тоже не выпускались из стен замка. Фактически граф жил как на космическом корабле, или в тюрьме - доступа к нему не было, и если бы он не знал так хорошо Некайло и его супругу - вряд ли согласился бы их принять.

Принять их он согласился, скорее всего, не потому, что они были одних и тех же политических взглядов, или же потому, что Некайло был его соратником в гражданской войне, когда Ламунский пытался захватить трон Империи Истрия. Всё было гораздо проще и банальнее - граф Раганор и барон Некайло приятельствовали с давних пор, с того времени, когда они ещё бывали при дворе. Граф прекрасно знал о том, насколько распутны оба - барон и баронесса, и частенько они развлекались втроём, пользуясь то баронессу, то барона, бывшего бисексуалом.

Это всё Влад прочёл в мозгу у барона и баронессы, когда занимался их зомбированием, а потом они сами подтвердили этот факт во время

многочасовых бесед с магом, когда тот выуживал у них информацию. Фактически графу Раганору было скучно и тоскливо взаперти и он решил разнообразить свою половую жизнь, приняв в свою холостяцкую постель двух родовитых извращенцев.

Влада ситуация устраивала вполне, через этих двух людей он собирался подобраться к графу. Ему было необходимо подобраться так близко, чтобы он мог погрузить графа в транс - то есть, на расстояние вытянутой руки.

Ехать до замка графа нужно было четыре дня, и маг чувствовал, что эти четыре дня превратятся в пытку - он не мог выносить болтовню баронессы более часа подряд. Хуже всего было то, что она, кроме болтовни, не оставляла попыток его соблазнить - как бы невзначай трогала за колено, подсаживалась к нему, прижимаясь бедром, доставала с полки наверху какой-нибудь надушенный платочек, касаясь при этом его щеки упругим бюстом.

Конечно, ради справедливости нужно отметить, что бюст баронессы был ничего так себе - вполне упругий и соблазнительный, но Влада как-то не климатило кувыркаться с этой женщиной, хотя и вполне сохранившейся для своих тридцати пяти лет, но, на его вкус слишком уж бесстыдно его домогавшейся при сидящем рядом муже. Влад ничего не имел против секса с замужними женщинами, но только не в присутствии мужа-бисексуала. Впрочем - и это было неважно - на безрыбье и рак рыба, и эта дама бы пригодилась, но в повозке сзади ехала целая цирковая труппа, четыре девушки и парень, две девушки из труппы были любовницами Влада и всё время, что он жил в замке Некайло - почти всё время - он проводил с ними.

Это были две сестры Арина и Марка, девушки около двадцати лет возрастом, великолепные спортсменки, красавицы и просто хорошие, весёлые девицы с которыми можно было поговорить о чём угодно. Владу пришлось прожить в замке барона Некайло четыре недели, дожидаясь, когда дороги замёрзнут и можно будет отправиться в путь, так что знакомство с акробатками очень даже скрашивало его досуг в замке.

Влад в очередной раз приоткрыл глаза, посмотрел на воркующую баронессу, и сказал:

- Остановите карету.

Барон два раза стукнул тростью с резным золочёным набалдашником в стену кареты, повозка качнулась и замедлила ход, затем остановилась совсем. Барон вовсе даже не был хромым - трость была скорее символом власти, а ещё, использовалась как сигнальное устройство - вот как сейчас.

Влад со вздохом встал со своего места и равнодушно заявил:

- Пойду в повозку к комедиантам. Мне поговорить с ними нужно. Когда будет постоянный двор?

- К вечеру доедем - благожелательно ответил барон, всем своим видом показывая, что он готов на любые услуги своему божеству - Владу. Ну - совсем на любые! От этого Владу стало ещё тошнее, и распахнув дверцу кареты маг вывалился на свежий воздух.

После кареты, с её тёплой атмосферой - там стояла жаровня с углями, на которую баронесса время от времени бросала благовония - заборный воздух показался обжигающе холоден. Влад вдохнул его полной грудью, впитывая запах хвои, запах прелых осенних листьев, запах грибов.

Он всегда любил осень - эти запахи, эту красоту умирающей листвы... вот только эта пора навевала на него какую-то грусть. Впереди долгая зима, и до весны, которую он очень любил, было далеко. Год в этом мире был гораздо больше чем на Земле, а потому все времена года тянулись тоже гораздо дольше. Впрочем - грех жаловаться - ведь и весна была длиннее.

К Владу поскакал верховой - старший стражник, и встревоженно спросил:

- Что случилось, господин Олег? У вас всё в порядке? Почему остановка?

- Всё нормально, Сагрин, просто я хочу поехать в повозке с жонглёршами, мне так веселее.

Стражник понимающе улыбнулся, кивнул головой и поскакал дальше, вдоль каравана, состоящего из пяти повозок - в карете ехали барон и баронесса, в повозке комедиантов, соответственно - комедианты, а остальные повозки занимали вещи хозяев, припасы в дорогу и прислуга - повар, слуги, в общем - обслуживающий персонал, который должен был обеспечить комфортное существование барона и баронессы во время долгого пути.

Повозка комедиантов изменилась с тех пор, как её видел Влад - тогда она была грязной, облезшей, все картинки на ней представляли собой жалкое зрелище, как и те люди, что толкали её, вытаскивая из непролазной грязи. Теперь - повозка была полностью перестроена, сияла новыми красками, над её крышей клубился дымок - внутри стояла небольшая печка, согревающая во время путешествия.

На облучке сидел Борин, одетый в тёплый тулуп и валенки, и весело щурился на Влада, разминающего конечности возле кареты барона.

- Что, надоели со стариками? Потянуло на молоденьких? - весело усмехнулся акробат - иди, они там соскучились без тебя!

- Ну не такие уж и старики - усмехнулся маг - баронесса ещё ого-го,

огонь-женщина! Не принижай её достоинств! И вообще - добавил он, понизив голос - потише болтай, а то останешься без причиндал - дамы не любят, когда напоминают об их возрасте. Баронесса прикажет - быстро тебе твоё хозяйство под корешок отрежут!

- Дааа? - увял Борин - точно, когда-нибудь мой язык меня доведёт до беды. Полезай в фургон, девчонки и вправду тебя заждались!

Влад открыл дверцу фургона и ввалился в тёплое нутро, освещаемое маленькими окошками под самым потолком. Тут было тепло, даже жарко, а пол, там, где располагались девушки, был застелен толстым ковром из выделанных, шелковистых бараньих шкур.

- Попался! - Влада схватили четыре пары не по женских крепких рук и с визгом попытались повалить его на ковёр. Им бы это не удалось, маг был невероятно силен, но Влад поддался и со смехом повалился на пол, уступая разгорячённым подругам. Они были полураздеты, только в лёгких рубашках, на мужской манер, широких полотняных штанах и босиком - соответственно температуре в фургоне. С Влада тут же стащили верхнюю одежду и он тоже остался лежать в одной нижней рубашке и лёгких штанах. Шаловливые руки попытались стащить и эти остатки одежды, войдя в раж, но он решительно воспротивился агрессии, сохранив остатки одежды и мужской независимости.

- Так - ну-ка прекратили! - шутливо прикрикнул он - распустились тут! Скоро голышом будете по фургону скакать! Что люди скажут!

- Голышом? А что, это идея - низким голосом протянула Арина и стащила с себя рубашку, оставшись по пояс голой. Она подбоченилась, и её крепкие груди вызывающе уткнулись в лицо Влада - так пойдёт?

- Надень рубашку! - внезапно охриплым голосом сказал Влад - а то я сейчас не выдержу и прямо тут тебя и оприходую, бесстыжая ты комедиантка!

- А и оприходуй! - зазывно покачала грудями Арина - что, этих завистливых поганок стесняешься? Да они и не такое видали. Только и ждут повода, чтобы до тебя дорваться! Устроим тут небольшой междусобойчик! А что, это мысль!

- Нет уж - окончательно сбросил наваждение Влад - мало ли чего по дороге случится, а мы тут с голыми задами скачем. Дорога есть дорога. Забавно мы будем выглядеть, когда на нас нападут разбойники - с голыми задницами-то...

- Ладно - разочаровано сказала Арина - вечером оторвёмся по полной. Выпить хочешь? Мы тут бутылочку уже высосали!

- Ах вон чего вы раздухарились-то! Пьянство творите!

- Ну и творим - вызываяще сказала Арина, натягивая на себя рубаху - делать-то всё равно нечего. Скучно. Ты там с этими Некайло болтаешься, а ехать ещё долго - чего не повеселиться-то? Лучше расскажи чего-нибудь весёленькое, интересное. Например - как это барон и баронесса так тебя вдруг залюбили, что признали троюродным братом барона? Ты и правду дворянин?

- Хммм...знаешь что - жёстко сказал Влад - я уже тебе говорил, и остальным скажу - меньше знаете - крепче спите. Более того - имеете шанс сохранить голову на плечах. Будете языком трепать - можете сразу лишиться и головы, и с ней - языка. Вот как это вам довести до ума-то?

- Да ладно...я так просто спросила - ухмыльнулась Арина - интересно же. Нельзя так нельзя. И не болтаем мы - мы же в своём кругу разговариваем, чужих тут нет. Девчонки - они ко всему уже привычны. Они свои. Никогда не разболтают. Мы, комедианты, как шпионы, или солдаты, между собой что угодно говорим, а врагу ни-ни...

- Вы-то может и не сболтнёте, а если подслушают? И у стен уши есть!

- Дааа? Марка, ты там ближе к стене, погляди, есть там уши, или нет?

Марка прыснула, полезла к стене через Грину, упала на Шаван, та её ущипнула за зад, Марка взвизгнула, ущипнула Грину, та тоже заорала и началась куча-мала. Девчонки визжали, гонялись друг за другом по фургону, он раскачивался, а Борин снаружи стучал в стену и кричал:

- Вы чего там, обалдели, что ли? Свальным грехом занимаетесь? Заездите Олега до смерти!

Влад прижался к одной из стен, откинувшись на подушки, и прижав к себе Арину с усмешкой следил за перемещениями девчонок. Наконец, они успокоились и тяжело дыша откинулись на ковёр.

- Всё! Хватит - улыбаясь сказала Арина - набесились и достаточно! Давайте-ка, напоите Олега чаем с печеньем, чтобы у него сил на вечер хватило! У меня на него большие вечерние планы.

- И не только у тебя - подмигнув сказала Марка - забыла об уговоре?

- Не забыла! - недовольно бросила Арина - с тобой забудешь!

- То-то же - довольнo улыбнулась Марка и полезла в передний конец фургона, где находилась небольшая кухонка. Там она достала фарфоровые чашки, любовно переложенные белыми льняными тряпицами, и стала наливать в них кипяток из медного чайника, стоящего на печурке.

- Хорошо, правда? - Арина запрокинула голову, лежащую на животе у Влада и поймала его взгляд - жаль, что всё хорошее когда-нибудь да кончается. Тепло, сытно, мужчина рядом, деньги есть - чего ещё желать? Только хорошего дома...

- Да тебе и на дом хватит - тихо заметил Влад - деньги же получила? За эти деньги ты себе хороший особняк в столице купишь!

- Ага. А потом придут викантийцы, деньги отберут, особняк сожгут. А нас, в очередной раз, оттрахают ротой грязных немытых скотов-наёмников. Деньги хорошо, дом хорошо. А безопасность? Кто её даст?

- Ну а кто мешает тебе остаться в замке с бароном и баронессой? Гарантию тебе даю - они будут о вас заботиться, пылинки сдувать - какие проблемы? Живи себе и живи.

- Верю тебе - тихо сказала Арина - только ты как это себе представляешь - мы, всю жизнь с этими придурками? Да мы от тоски сдохнем в этом замке! Нет уж...хорошо бы в столице жить, или в Лазутине - но там викантийцы. Вообще - пока они здесь, жизни никакой не будет. Ни с деньгами, ни без денег. И на дороге опасно, и доме опасно, и даже в замке.

- Подожди немного - задумчиво пробормотал себе под нос Влад - разберёмся мы с этими викантийцами.

- Кто это мы? - Арина повернулась и остро взглянула на Влада - Олег, ты состоишь из одних тайн...

- Когда-нибудь ты их узнаешь. Что же касается вашей судьбы - есть у меня одна мыслишка...как только завершим это путешествие к графу, я тебе её озвучу. Вот тогда и узнаешь, кто я и что я.

- Многообещающее заявление - улыбнулась Арина - только не говори, что ты брат императора и вообще Властелин Мира!

Влад молча улыбнулся, а Арина зажала рот рукой и тихо сказала:

- О нет! Не может быть! Пойдём-ка лучше пить чай, а то мне в голову такое лезет!

Они поднялись с ковра и прошли к столику в кухне, где уже сидели девчонки и шумно дую в чашки с обжигающим напитком, прихлёбывали горячую зеленоватую жидкость. Тут предпочитали пить зелёный чай, частенько намешанный с различными полевыми и лесными травами. Владу тоже больше всего нравился зелёный чай, но он больше любил пить чай с лимоном. Увы, лимона не было, но сахар и печенья наличествовали в нужном объёме.

- Как это вы не толстеете - буркнул Влад, усаживаясь на складной деревянный стул и взяв в руки тонкого фарфора чашку - столько печенья лопаете - тут и худой станет толстяком!

- А ты поскачи по сцене с наше - тоже, небось, не растолстеешь - улыбнулась Марка - впрочем, ты и так не толстеешь, хотя лопаешь в любое время дня и ночи! Вот как ты не толстеешь?

- Да кто знает - не толстею, и всё тут... - меланхолично заметил Влад, размышляя над тем, о чём говорил с Ариной.

И ведь правду она говорила - если оставить девчонок одних, их точно кто-нибудь обидит, ограбит, изнасилуе. А то и убьёт. Деньги у них были слишком серьёзные - тридцать тысяч, только за горстку из этой суммы любой из бандитов глотку перережет, а тут - такое состояние. Когда он разговаривал с Ариной, ему пришло в голову, что здорово было бы соединить их с Амалией - вот с ней они точно нашли бы общий язык, что лучше бродячих комедиантов, не вызывающих никаких подозрений, в деле рыцарей плаща и кинжала - как называли на Земле шпионов.

‘А если их тела модифицировать...им цены не будет. Вот только захотят ли они этого? Можно было бы взять на время у них деньги, сохранить в замке Саваловых - туда точно никакие бандиты и близко не сунутся - да что бандиты - и регулярные войска сто раз подумают, чтобы туда полезть. Закончится путешествие к графу - точно поговорю с Ариной, раскроюсь ей, пусть сами принимают решение. В любом случае - можно предложить им или пожить в замке, или же построить дом рядом с ним. Пока вся эта заваруха с оккупацией не закончится...’ - думал Влад.

Маг взял в руки чашку чая, отхлебнул глоток пахучего напитка, приправленного чебрецом, и вдруг его тонкий слух уловил крики и звон металла - нападение! На караван напали!

Подхватив куртку, Влад натянул короткие кожаные сапожки и бросился к двери фургона.

Потерять барона с баронессой тогда, когда всё так хорошо развивается, было бы очень обидно.

Глава 2

Выскочив из фургона, Влад некоторое время не мог ничего понять - группа вооружённых людей, человек тридцать - сразу и не посчитаешь, может тридцать, может сорок - крепко надели на охрану барона Некайло. Охраны было вдвое меньше, но надо отдать им должное - обступив карету с хозяевами, охранники отчаянно дрались, звеня клинками и вертясь на конях, как на горячей сковороде.

Клинки сверкали в лучах осеннего солнца, взблёскивая, как молнии, и на глазах мага двое защитников упали, обливаясь кровью. Лошадь одного из них со ржанием поскакала в сторону, раненая в ляжку и потащила за собой застрявшего в стремени всадника - то ли живого, то ли мёртвого. Кучер барона уже лежал мёртвым под колёсами кареты, а его место занял один из нападавших, пытавшийся подобрать вожжи и угнать карету в сторону от тракта.

Как всегда бывало в критических ситуациях, мозг Влада переключился на боевой режим - люди двигались медленно-медленно...

Медленно повернулся один из нападающих и как в замедленной киносъёмке показал рукой на мага, выскочившего из фургона. Его слова, вылетевшие из обрамлённого усами и бородой рта Влад воспринял как какое-то низкое-низкое рычание, даже сразу и не разобрать, что он сказал. По ситуации было ясно, что это что-то вроде: 'Убейте этого!'

Несколько всадников бросились на мага, стоявшего в одной рубахе и полотняных штанах на морозном ветерке. Он не чувствовал холода, и секунду стоял неподвижно, оценивая ситуацию со всех сторон - за эту секунду целый ворох размышлений и умозаключений проскочил в его голове, как будто работал суперкомпьютер: 'Это не бандиты. Хорошо одеты, вооружены примерно одним и тем же оружием. Не нападают на обоз, а сосредоточились на карете с бароном и баронессой - бандиты в первую очередь выпотрошили бы повозки с барахлом. Вывод - это нападение имеет целью захват, или убийство барона. По большому счёту мне плевать на этих извращенцев, однако без них мои планы рухнут, а посему - нападающим не жить. Чем бить? Руками, или магией? Пока я буду отворачивать им головы - они отвернут голову барону - вон, в двери кареты уже полезли. Вперёд!'

Влад сходу врезал воздушным кулаком по скачущим на него всадникам и смёл их, как метлой. Жалобно заржала раненая лошадь, и у

Влада испортилось настроение - бандитов ему не было жалко. А вот лошадей...они за что страдают? Ещё удар - намеревавшийся влезть в карету разбойник с криком пролетел по воздуху и захрустев рёбрами врезался в соседнюю сосну, оставив под ней лужу парящей на морозце горячей крови. Влад расширил фронт удара воздушного кулака и выбрав группу противника, ударил по ней, стараясь не зацепить охранников барона. Нападавшие вначале не понимали, что происходит и по инерции продолжали насккивать на охранников барона, а двое снова поскакали на легко одетого парня, выскочившего из фургона.

Со стороны, наверное, это виделось так: стоит некий прощелыга и с интересом наблюдает за дракой, а то, что дерущиеся почему-то разлетаются в стороны - какое отношение это имеет к данному индивидууму? Нет никаких молний, искр и огня - просто поднимаются в воздух бойцы и расплющиваются о деревья. Только вот раздражает этот хлыщ - а не отрубить ли ему голову? Поскакали!

Скачущих на него всадников Влад встретил мощным ударом воздушного топора - он сплющил кулак в подобие огромного лезвия и до него доскакали лишь половинки бандитов, активно фонтанирующие из остатков тел. Отпрыгнув в сторону, чтобы кони его не сшибли, маг медленным шагом пошёл к основной схватке и стал методично выбивать всадников из сёдел, действуя аккуратно и ювелирно-точно, стараясь не задеть своих бойцов. Только когда от нападавших осталось меньше четверти, они, наконец, сообразили, что происходит непонятное и бросились наутёк.

Увы для них - уйти им Влад не дал. Последние восемь человек были сметены ударом в спину и полетели по земле, как кегли, сбитые шаром для боулинга. Сила толчка была такова, что людей кувырало по земле до тех пор, пока их не останавливало какое-нибудь дерево. В живых после этого вряд ли кто остался, а тем более тот бандит, которого пробило сухой веткой дуба, стоявшего на обочине тракта, от ключицы до зада. Он повис на дереве будто жук, наколотый на иглу естествоиспытателя.

Маг осмотрелся. Битва закончилась - из защитников барона в живых осталось процентов сорок. Перевес нападавших в количестве бойцов был слишком велик, так что потери защитников тоже были велики.

К Владу подскакал командир охраны - он остался жив, и даже невредим - соскочил с коня и с почтением спросил:

- Это же вы устроили, господин Олег? Я не знаю, как вы это сделали, но спасибо вам, вы нас спасли.

- Раненые есть? - не отвечая на вопрос, спросил Влад - я имею в виду

наши раненые. Впрочем - из нападавших кто-нибудь остался в живых? Кто это вообще такие были? Это же не бандиты?

- Нет, не бандиты - угрюмо ответил охранник - я узнал их главного. Это был один из людей племянника барона, Армура.

- А какого демона они на нас напали? В чём дело?

- Видимо, хотел прибрать дядюшкин капитал. Барона с баронессой на тот свет, а он ближайший, самый первый наследник. Я слышал - дела у него не шибко хорошо идут. Да и как они хорошо пойдут, когда вместо заботы о своём поместье, о своих землях, сплошные кутежи, разврат, пьянство и рыцарские турниры. Начитался рыцарских романов в детстве, а после того, как папаша, брат барона помер, так он как с цепи сорвался. Вот так и прокутил состояние. Крестьяне от него бегут - впали в полную в нищету. Он выгребает у них все запасы, перетрахал их дочерей и жён - тех, что покрасивее - кто у него будет жить? Большая часть его крестьян сбежала на земли к Владу. Ну вот и результат его беспутства - докатился до убийства дяди с тётёй! Ну да демон с ним - а вы чего про раненых спросили? Неужто лечить можете? И чего это я про Армура распинался - вы же лучше меня его знаете...вы же тоже родственник барона.

- Могу. Только давай договоримся с тобой, Сагрин - ты молчишь о том, что случилось, и о том, что сейчас будет. По крайней мере до тех пор, пока я не разрешу. Начнёте болтать в поместье у графа - лично головы оторву. И это не пустые слова - Влад жёстко посмотрел на охранника, сразу побледневшего лицом и как будто вытянувшегося перед молодым парнем. Так он не вытягивался даже перед самим бароном.

- Вы можете поотрывать, это точно - кивнул головой Сагрин - обещаю, что все наши будут молчать...сколько смогут - он усмехнулся - зачем мне вам врать? За себя я могу ручаться, а за них, если подопьют...в общем - что смогу - сделаю. И обслугу предупрежу. Да они, скорее всего, и не поняли что случилось.

- Расскажи им вот что - появился неизвестный мужчины в тёмном плаще, маг, и перебил всех грабителей. Это были грабители, ты понял, да? Не надо никому знать про Армура...мы им потом займёмся. А пока - веди к раненым.

Сагрин кивнул головой и заспешил к лежащим на земле трём парням - у одного была разрублена ключица, так, что задело и лёгкое и он теперь умирал, истекая кровью и пуская кровавые пузыри из раны Двое других были ранены не так тяжело, но тоже изрядно порублены.

Влад тут же занялся ключицей - через десять минут от раны не осталось и следа. Параллельно маг - на всякий случай - внедрил ему в мозг

верность к себе, Владу. То же самое он проделал и с другими двумя охранниками.

Поднявшись с колен, лекарь пошёл к карете, в которой так и сидели барон и баронесса. Дверь была заперта, он постучал в неё, но никто не откликнулся - как будто все умерли.

Влад усмехнулся и подал голос:

- Откройте, это я! Всё закончилось!

- Это ты? - в карете зашуршало и из-за приоткрывшейся дверцы выглянуло смазливое личико баронессы - разбойники ушли?

- Ушли. На тот свет. Вы в порядке? Как там барон?

- Я в порядке! - барон тоже выглянул из кареты - кто это был? Чего они хотели?

- Племянничек ваш, Армур. Желал вашего перехода в мир иной.

- Вот сучонок! - побагровел барон - я ему башку снесу!

- Только после того, как я разрешу - холодно заметил Влад - вначале мы займёмся графом, ну а потом - можете делать с вашим племянником всё, что захотите. Хоть на кол посадите.

- Так и сделаю! - обрадовался барон - дорогая, посадим Армура на кол?

- А что, всё какое-то развлечение - обрадовалась баронесса и порозовела от предвкушения - только перед этим надо раздеть его догола! Пусть....

Влад не стал дослушивать эротико-палаческие фантазии баронессы, с чувством омерзения отвернулся и скомандовал Саграну, что-то втолковывающему группе охранников:

- Посади кого-нибудь на облучок кареты! И соберите трофеи - оружие и коней. Все ценности, что найдёте - ваши. Убитых врагов бросьте на месте. Наших бойцов соберите и сложите в повозку, или на лошадей - потом похороним.

Сагрин, как будто всю жизнь подчинялся Владу, кинулся выполнять распоряжение, и закипела работа. Довольные стражники вычищали карманы и кошельки убитых врагов, ловили их лошадей, привязывая их позади повозок. Затем настал печальный момент - собрали всех убитых бойцов и привязали к лошадям.

Влад этого уже не видел - не дожидаясь окончания работ, он прошёл в повозку комедиантов и с облегчением улёгся на пушистый ковёр. Маг хорошо потрудился. Разве он не заслужил отдыха?

Марьяна вышла из избы - там было душно и темно. Крестьянские

избы не отличались комфортом - в основном это были полуземлянки, вросшие в землю. Главным их достоинством было то, что они хорошо держали тепло и могли противостоять долгой и холодной северной земле. Её всегда удивляло - почему они не строят вместо землянок добротные бревенчатые дома? Но после размышлений, пришла к выводу, что при крепостном праве это невыгодно. Строишь, строишь, а завтра хозяин продаст семью какому-нибудь другому рабовладельцу, и в твой дом заселится кто-нибудь из соседей, а тогда зачем вся эта стройка?

Следом вышла Марина:

- Ну что они там? Марьян - придётся по хатам идти. Они сейчас попрячут детей и мы никого не найдём!

- Похоже - придётся. Глянь - они со всей деревни в сто дворов нам выставили двадцать детей! И это при семьях в десять-двенадцать человек! Старосту надо за бороду брать!

Марьяна рассерженно прошла мимо скопившихся на площадке крестьянских детей - выбрали самых убогих, кривых, хромых, увечных.

Магиня направилась к большой бревенчатой избе, где жил староста деревни, и решительно протопав по крыльцу ударом ноги раскрыла входную дверь:

- Ты чего, борода распутная, издеваться вздумал? Ты чего нам выставил? Ты каких детей нам дал, гадина? Ну-ка иди, посмотри на них!

Она схватила старосту, сидевшего возле стола в одной рубахе и приступившего к обеду - за шкурку, и не обращая внимания на его вопли, поволокла к входной двери. Его зад прогремел по деревянным ступеням и мужик полетел в замёрзшую лужу, проехался по ней спиной и остановился, уткнувшись в смёрзшуюся коровью лепёху. Староста замер, с ужасом глядя на разъярённую магиню и только тихо подвывал, искоса посматривая на яростную женщину.

- Быстро - встал, и пошёл к тем детям, которых ты приготовил для нас! Давай, давай, пошевеливайся! - Марьяна, не дожидаясь, когда староста встанет, пошла к группе детей, стоящих возле колодца, на деревенской площади.

Староста притащился через несколько минут, уже в треухе и тулупе, накинута на плечи домочадцами. Марьяна уже остыла после вспышки и оставила свои кровожадные мысли о том, что хорошо бы мужика утопить в колодце - чтобы другим неповадно было.

- Смотри, болван - вы чего нам все отбросы собрали? Где остальные дети? Где незамужние и неженатые парни и девушки?

- Не губи, госпожа! - староста бросился в ноги - им ещё жить и жить,

зачем их убивать? Вот эти, убогие, им всё равно жить да мучиться, а молодых, здоровых, зачем убивать?

- Ты чего, с дубу рухнул, старый? - опешила Марьяна, растерянно переглянувшись с Мариной - с чего это ты решил, что мы собираемся их убивать?

- Ну как - все знают, что вы будете откупаться от ящеров подземелий, чтобы они не трогали других людей! Все знают, что вы с ними договорились, что людей им дадите для еды!

- Вон оно что...задумчиво протянула Марьяна - значит это для того ты этих детишек собрал? Ну ты и скотина...прибить тебя, что ли... да ладно, живи, гадина. Рассказываю - для дураков: дети нам нужны для того, чтобы выявить среди них тех, кто обладает магическими способностями! Никто никого убивать не будет! Они пойдут в магическую школу, и там станут магами, лекарями, боевыми магами! И нам нужно много магов, так что нужны все люди, что у вас есть, чтобы выявить способных! Те, кто уже женат или замужем - брать не будем! Собирай сюда всех, кто есть, и не отвиливай - узнаю, что кого-то скрыл - повешу тебя самого! Больше тебе скажу - те, кого мы заберём, сразу получают вольную, будут работать по контракту за жалование. Бегом исполняй!

Староста с надеждой посмотрел на стоящих магичек и побежал по избам односельчан собирать народ. Марьяна пожала плечами:

- Вот скажи, Марин, откуда у них такие сведения? Кто это дерьмо придумал? Дикость какая!

- Кто-кто...темнота, крестьяне, что ты от них хотела? Забыла, какие они? Ты же возле них сколько лет прожила? Кто-то придумал, брякнул, остальные подхватили страшилку - вот и понеслось! Кстати - а что с этими убогими будем делать? Им всё равно жизни в деревне нет...

- Заберём с собой. Сделаем им нормальные тела, воспитаем из них нормальных людей. Учиться посадим. Не магами, так ремесленниками будут, или воинами. Воспитаем в преданности и верности стране.

- Владу, ты имеешь в виду? - усмехнулась Марина.

- А и Владу, да. А ты что, против?

- Как я могу быть против - с ума сошла? Само собой - за. Слушай, насчёт Влада - надо подумать - может на него пора корону императора надеть? Надо с ним поговорить насчёт этого. Тогда было бы проще собирать вокруг себя сторонников.

- Я с ним пыталась говорить по этому поводу - он только отмахивается. Говорит - не до того, да и неохота ему императорствовать. Это же на самом деле не особенно сладко - определённые границы, рамки, правила, законы -

а он терпеть не может никаких рамок и клеток.

- Кстати, а ты давно с ним связывалась? Он как улетел к Некайло, так и нет его. Тарлов с Бориславом замки соседей громят, а о нём не слышать ничего.

- Он время от времени связывается со мной, шлёт письма, иногда ночью связывается мысленно - менталистка я слабоватая, потому только во сне могу с ним поговорить, и то недолго. Говорит - едет к графу Раганору, а это очень важно. Всё с ящеролюдьюми улаживает. Говорит - с ним всё нормально

- Это хорошо. Скучаешь по нему?

- Скучаю. А что сделаешь? Мужчины - они такие - летают туда сюда, мечутся...а наша жизнь проходит. Ты знаешь, Марин, хочу семьи. Хочу свой дом, постоянного мужчину, который не улетает куда угодно спасать мир.

- Ну-ну...мечтай. - Марина пожала плечами и посмотрела направо - вон, наконец-то, староста гонит к нам толпу претендентов. Займёмся-ка делом. Война закончится, тогда и будем улаживать личные дела.

- Да, ты права...чего-то я расслабилась. Не до того сейчас.

Марьяна встряхнулась и пошла навстречу группе молодых крестьян.

Столица встретила Амалию знакомым запахом помоев, а ещё - гари. Прошло слишком мало времени, чтобы следы штурма исчезли с лица города. Стены кое-где были побиты камнями из камнеметательных машин, некоторые дома так и стояли сгоревшими, чернея остовами под осенним дождём.

Девушка поёжилась - ей пришлось наскоро прополаскивать окровавленную верхнюю одежду в ручье возле того места, где она разгромила отряд, направленный на её поимку. Кровь смылась, но одежда промокла и холодный ветерок пронизывал через мокрую одежду прямо до костей.

Прохожие без интереса смотрели на нищенку - по большому счёту их одежда мало чем отличалась от наряда этой убогой - только почище, да чуть поновее. Амалии показалось, что горожане стали гораздо хуже одеваться, и вообще - в городе царила атмосфера страха - прохожие боязливо жались к стенам домов, в отличие от того времени, когда тут правил император Истрии. Тогда горожане были нагловатым, шумным и скандальным народом. Эти же, нынешние горожане, молчком скользили по мостовым, искоса оглядываясь, как будто готовые нырнуть в ближайшую подворотню при любом шуме.

Девушка инстинктивно сразу же восприняла их способ передвигаться и существовать в этом новом мире - так же жалась к стенам, так же торопливо семенила и искоса поглядывала по сторонам.

Первой её целью была лавка сапожника на углу базарной площади. Увы, здесь её ждала неудача - вместо лавки чернело пятно, в центре которого лежала куча кирпичей и недогоревшие концы брёвен. Внимательно осмотревшись, Амалия заметила, что в ряду лавок и мастерских, как дырки на месте зубов, зияют пустые места - вместо домов успешных торговцев и мастеровых. Она немного подумала - вначале было хотела зайти в соседний дом - насколько она помнила, там жил портной и располагалась успешная пошивочная мастерская, но передумала. Ставни мастерской опущены, как будто люди забаррикадировались внутри дома.

Слегка пожав плечами, девушка отправилась в порт - благо что он находился недалеко от базарной площади, чуть ниже по кривой улице, именуемой, как ни странно, Портовой. В порту находилось злачное заведение, хозяин которой был связан с местными бандитами и промышлял перепродажей награбленного и украденного.

Амалия, когда Влад дал ей задание вычислить лидеров организованной преступности в городе, сразу вышла на него, и висеть бы ему на городской виселице, если бы он не пошёл на вербовку. За то, что он поставлял сведения о происходящем в преступном мире, да и вообще в низах городских трущоб, его и не трогали. Это был один из основных агентов Амалии, умный, беспринципный и деловой человек. Звали его Гарсан, кличка же его была - Паук. Фактически это был один из главарей преступного подполья, отличающийся от своих соратников изворотливым умом, фантазией и деловыми качествами - если кто и выжил в этом изменившемся городе, так это он. По крайней мере - так думала Амалия...

Дорога в порт заняла минут двадцать - кривая улица тянулась, заворачивая из стороны в сторону, ветвилась узкими тёмными переулками, заканчивающимися тупиками или переходящими в сеть других переулков. Как помнила девушка, выход из некоторых переулков был через подвалы хибар, стоящих по бокам этих узких помоечных улочек - заходишь в дом, и если ты свой, тебя выпускали через специальный лаз на соседнюю улицу. Когда делали облавы на уголовных авторитетов, приходилось учитывать эту особенность здешних трущоб - Амалия сделала так, что никто не ушёл. Остались лишь те, кто был нужен спецслужбам. Да это и не ново - всегда и во все времена организованная преступность контролировалась спецслужбами во всех мирах. Хотели бы извести - извели бы за считанные месяцы. Значит это не нужно.

Трущобы тоже потерпели ущерб - многие дома сгорели, некоторые как будто просели внутрь, обвалившись крышей. Девушка даже удивилась - ведь прошло совсем немного времени, как за такое время эти жилища могли прийти в такое ветхое состояние? И пришла к выводу - а из чего они сделаны? Фанера, куски дерева, земля, строительный мусор и камыши - как они могут противостоять непогоде и времени? Даже крестьянские дома, полуземлянки, и то, в сравнении с этими халупами казались дворцами. За тёмными маленькими окошками, затянутыми то ли бычьими пузырями, то ли кусочками украденного низкокачественного мутного стекла двигались тени, виднелись какие-то огоньки - трущобы жили.

Амалии всё время казалось, что кто-то смотрит ей в спину - она оборачивалась, осторожно прислушиваясь и горбя спину, но никого не видела. В конце концов, ей подумалось, что это сами трущобы, как многоголовый демон, следят за ней, почуяв чужого, пришельца и только и ждут момента, чтобы ударить в спину. Давать такую возможность трущобам она не собиралась, а потому была предельно осторожна и готова к любому проявлению агрессии и насилия. Что может быть лучше незащитной жертвы в виде хромой старушки? Наверняка у неё есть пара медяков, а жизнь такого убогого существа не стоит и одного медяка - по мнению большинства обитателей этих 'фавел'.

Слава богам! - трактир 'Чёрный парус' стоял на месте, и вроде как в нём клубился какой-то народ. Ставни были плотно закрыты, двери тоже, но сквозь тонкие щели пробивался свет, а из трубы шёл дым. За ставнями слышались пьяные голоса, звенели струны и хрипло смеялись завсегдатаи этого заведения. Чёрный парус был местом встреч многих разбойников и воров, как всегда, наводнявших припортовые зоны и рынки города.

Амалия приостановилась, подумала - что делать? Если войти через центральный вход, она сразу обратит на себя внимание - такие грязные старушонки не сидят в залах трактиров и не общаются с главарями бандитов. С чёрного хода? Тоже самое - заявить - 'Я пришла, чтобы встретиться с Пауком!' Вот посмеются... ну да, она их перекидает за окно, раскроет себя, и что? Ей нужен этот шум? Совсем не нужен! А значит что? Значит - надо думать...

Девушка оглянулась по сторонам и найдя глазами скамейку под деревом у одной из хибар, посеменила к ней и уселась, зажав клюку между ног. Было пополудни, довольно светло, и только хмурые, тёмные тучи затемняли мир, создавая впечатление наступившего вечернего сумрака. Людей на улице почти не было, если и проходил кто-либо, то нёсся так, будто за ним гнались все демоны мира.

Амалии подумалось - на какие деньги в этом трактире всё гуляют? Деятельность порта практически затихла - после захвата его викантийцами, в порту осталось совсем мало целых строений, а корабли купцов теперь обходят столичный порт далеко стороной. Проедают старые запасы? Грабят оставшихся жителей? Скорее всего.

По улице промаршировал взвод викантийцев - несколько десятков человек, оцетинившихся оружием, с закрытыми железом телами - они кутались в какие-то накидки, и выглядели сколь грозно, столь и смешно - климат столицы, гораздо более мягкий, чем климат севера Истрии, всё-таки был слишком холоден для них, истых южан. Амалия отметила, что солдаты смотрели на трактир, но проходили мимо, как будто его и не существовало. Вряд ли они посещают трактиры, в которых заправляют местные - минимум, как в тарелку плюнут, максимум - толчёного стекла или яду подсыплют. Кому это надо?

Посидев и понаблюдав за трактиром около часа, Амалия заметила группу девиц - человек пять, которые были одеты в яркие одежды и сильно накрашены, что не оставляло сомнения в их профессиональной принадлежности. Они подошли к трактиру, поднялись по крыльцу и постучали особым стуком, который девушка, с её очень тонким слухом, уловила совершенно отчётливо. И запомнила. Дверь открылась, и стайка девиц впорхнула внутрь, исчезнув, как облачко дыма над лесом под осенним ветерком.

Амалия приняла решение, и зашагала вверх по улице, отыскивая нужный объект. Через минут десять ходьбы, она свернула в небольшой переулок - довольно чистый и ухоженный, на нём даже не было груд мусора и луж с содержимым ночных горшков. Это был так называемый 'Платяной переулок', где одевались и обувались обитатели 'фавел', в том числе и 'ночные бабочки'. Девушка прошла к одной из лавок, тоже закрытой, над которой висела вывеска с улыбающейся красоткой, выставившей вперёд полушария, больше похожие на те ядра, которыми Влад топил вражеские суда. Постучала в дверь - молчание. Ещё постучала - молчок. Повернулась спиной, и стала методично долбить в дверь пяткой, надеясь, что грохот разбудит даже мёртвых - если они там, внутри, все перемерли.

После десятого, или пятнадцатого удара, её каблук не нашёл опоры и провалился вовнутрь, ударил во что-то мягкое, ойкнувшее и заругавшееся отборным матом:

- Ты что, старая, охеренела? Ты чего барабанишь, старая кошёлка! Я сейчас тебе такого пендаля выдам, что ты полетишь, как кусок дерьма в

придорожную канаву со скоростью осеннего урагана!

Подтверждая свои слова, лавочник попытался схватить старуху за воротник. Схватить-то ему удалось, а вот выдать пендаля - не очень. Он полетел в лавку вверх ногами так, что обутые в мохнатые тапки ноги вскинулись вверх, как клешни опрокинутого краба.

Лавочник вскрикнул от неожиданности, и лёжа на спине потёр ушибленный затылок:

- Это как это? Ты как это? Ты кто?

Амалия притворила дверь и снова закрыла её на толстый дубовый засов. Не отвечая на вопросы валяющегося на полу мужчины - лысоватого рыхлого человечка среднего роста, полноватого, с маленькими свинячьими глазками, девушка перешагнула через него и резко спросила:

- В доме кто-нибудь ещё есть?

- Служанка...больше никого.

- У тебя есть платья для шлюх? Краски для лица?

- Хммм...есть, да. Да вы кто?

- Твоё какое дело?! Распорядись, чтобы служанка принесла сюда тазик с тёплой водой, мыла, и найди платья - какие имеются - примерно на мой рост и худощавое сложение. Поторапливайся!

Амалия стащила с головы платок и стала оттирать им своё лицо, испачканное в грязи.

У лавочника расширились глаза, и он ахнул, прикрыв рот рукой:

- Вы? Да как вы решились? За вас объявлена награда! Пять тысяч золотых! Да любой, кто вас выдаст, обогатится! А кто скроет - того принесут в жертву Аштарте! Особо мучительным способом!

- Послушай меня - неприятно улыбнулась Амалия - если ты сейчас не сделаешь то, что я требую, предам тебя в жертву особо мучительным образом - я. И заверяю - способ этот будет очень непростым, и очень мучительным. Когда-то там тебя поймут или нет оккупанты, а я - вот она, тут. Что выбираешь?

- Да, да, сейчас, сейчас... - лавочник побежал в другую половину дома, и стало слышно, как мужчина требует приготовить воду. Через десять минут тазик с горячей водой и мыло уже стояли на табуретке посреди комнаты. Рядом лежало чистое полотенце и небольшое зеркальце из полированной бронзы.

Амалия с наслаждением зачерпнула горячей воды и стала умываться, смывая грязь и остатки присохшей крови врагов, убитых ей в лесу. Потом она, не стесняясь присутствия хозяина лавки разделась догола, и протёрла влажным концом полотенца всё тело, чувствуя, как кровь быстрее побежала

по жилам. В лавке было тепло, и после промозглой улицы и хождения в одежде, промокшей от дождя и стирки в ручье, это тепло казалось ещё более приятным.

Лавочник положил на стул рядом чулки, несколько платьев, платков для головы и девушка, выбрав ярко-алое, облегающее платье, стала одеваться. Натянув чулки, Амалия почувствовала себя гораздо лучше, даже настроение улучшилось. Крепкие осенние туфли и почти новое пальто поверх наряда довершили переодевание. Затем настал черёд боевой раскраски - через двадцать минут в лавке стояла красивая девушка, с пухлыми, ярко красными губами, подведёнными синими глазами, с налётом порока на совершенном лице.

Посмотрев на себя в зеркало, Амалия удовлетворённо кивнула - настоящая шлюха! Повязав платок на голову, она спрятала свои короткие волосы, и теперь была готова к посещению трактира.

Посмотрев на лавочника, девушка достала из-под юбки кошель с монетами и кинула на стол два золотых. Подумала - добавила ещё один:

- Молчишь. Узнаю что болтал, что рассказал обо мне - всё равно найду и убью. А я узнаю. Понял?

Лавочник молча кивнул головой, прошёл к двери, и вынул запирающий брус, выпуская страшную Главу Тайной Службы на улицу.

Амалия вышла из дома и дверь за ней захлопнулась, как будто её ударило ветром. Девушка усмехнулась - помнят ещё, боятся - значит жива ещё. Откуда лавочник её знал - она не задумывалась. Дел с ним она не имела, но те, кто живёт в трущобах должны много знать, так легче прожить. И вообще - немного подольше пожить. Может - видел где-нибудь рядом с Владом - скорее всего так. Ей это было неинтересно.

Скоро она снова была у трактира. Немного помедлив, осмотрелась - вокруг было тихо. Поднялась по лестнице на крыльцо и отстучала в двери запомненный ей ритм - дверь открылась.

В трактире было очень тепло, даже жарко. Гремела музыка - музыкант пел что-то разухабистое, с матом и прибаутками. Мужчины, вид которых сразу наводил на мысль о ножах и кастетах, что-то распевали не в такт музыке, гремели кружки, стучали ложки - жизнь шла, как будто и не было никакого вторжения оккупантов.

Впустивший Амалию вышибала с недоумением уставился на неё:

- Ты откуда такая взялась? К кому? Я тебя не знаю!

- Я к Пауку. Он меня знает.

- Уверена? Как о тебе доложить?

- Скажи - старая знакомая, за жизнь хочет поговорить.

- Мутная ты что-то, старая знакомая. Оружие есть?

- Нет. Где я тебе спрячу это оружие? - и Амалия продемонстрировала платье, сидевшее на ней как вторая кожа. Заметно было, что оно надето на голое тело - съёжившиеся на холоде соски крепких грудей оттопыривали тонкую ткань платья.

- Ндааа...тут не спрячешь - ухмыльнулся мужчина, и шмыгнул перебитым бесформенным носом - стой здесь, сейчас я ему скажу.

Амалия отодвинулась в угол, скрывшись от глаз за вешалку с верхней одеждой. Вышибала пошёл к лестнице, ведущей наверх и исчез за плотной массивной дверью, открывшейся и закрывшейся легко, без скрипа, видимо петли были густо смазаны маслом. Появился вышибала через две минуты и кивнул головой на дверь:

- Иди, он ждёт! Он говорит - ты знаешь куда идти - в глаза вышибалы было немое изумление - какая-то шлюха, и вдруг хозяин так быстро и беспрекословно её принимает, будто важную персону.

Девушка проскользнула мимо него, как уж в нору, и по скрипучим ступеням поднялась наверх. Её почему-то удивил контраст - хорошо смазанная дверь, и такие скрипучие ступеньки. По короткому размышлению, решила - вероятно, чтобы было слышно, когда кто-то поднимается. Своего рода сигнальная система.

Паук сидел где и всегда - в кабинете в конце коридора. Там у него было что-то вроде конторы, где барыга принимал посетителей, скупал и продавал ворованные товары. Дверь была полуоткрыта, и заслышав скрип половиц, Паук крикнул бархатным голосом, под стать его благообразной внешности:

- Я жду, жду..проходите!

Встреть такого человека на улице, никогда не подумаешь, что это один из самых опасных людей в столице - этакий одуванчик, с седыми пушистыми волосами, длинной ухоженной бородой и залысинами на высоком лбу - ну ни дать, ни взять профессор, или учитель естественных наук. Однако Амалия знала, что на руках этого 'учителя' десятки, а то и сотни загубленных жизней купцов, торговцев, или тех, кто просто имел несчастье встать на его пути.

- Я так и знал, что это вы, госпожа - усмехнулся Паук, увидев Главу тайной Стражи - кто ещё из женщин мог так нагло требовать встречи со мной. И что вам от меня нужно? Кстати, замечу - ВЪИ теперь не власть, теперь здесь другая власть.

- А тебе не кажется, что эта власть ненадолго? Что ещё вернётся власть императора Истрии?

- Честно скажу - сомневаюсь. Хотя я сам бы желал, чтобы прежняя

власть, прежняя жизнь вернулась. Мне было легче жить при той власти, а это слишком уж жестоко.

- Кроме того - как будто не замечая слов Паука холодно продолжала Амалия - достать человека можно и не находясь у власти. Есть тысячи способов превратить его жизнь в сплошную неудачу, или же вообще лишить его самой жизни.

- Понимаю - усмехнулся Паук и его глаза сверкнули красным, как глаза крокодила в лучах фонаря охотника - угрожаете - мол - руки длинные, достанем! Верю. Вам - верю. Ладно. Не о том речь. Что хотите? Какую информацию? Предупреждаю - информации у меня теперь немного - сильная власть не выносит соперников и уничтожает все преступные сообщества - так вроде называют нас ваши друзья-стражники? Наши организации практически полностью разгромлены, оборота товаров в порту нет, наши соратники разбежались. Какую информацию я могу вам дать?

- Мне нужно знать всё, что происходит в городе. Как настроение горожан, как обстоят дела с продуктами в городе, как работают структуры власти оккупантов, как они работают с населением, где стоят гарнизоны, сколько их, ну и так далее. Уверена, что ты всё это знаешь.

- Знаю. Ну ладно, слушайте: мы живём в загоне для скота. Всё население столицы скот. В любой момент мы можем оказаться на жертвенном алтаре. Время от времени хватают первых попавшихся, и совершают жертвоприношения. Вначале все думали, что эта власть такая же, как и остальные - установят свои порядки, и всё пойдёт по накатанной - приспособимся к этим законам, и снова заживём. Ан нет - первое, что сделали завоеватели - дали понять жителям столицы, что они скот. Первое время ещё можно было уйти из города с семьёй, с вещами. Теперь нет - бежать из города нельзя. Беженцев легко отследить по повозкам, вещам. Заворачивают обратно. Скоро начнётся голод. Люди спасались тем, что придумал ваш маг - как его там? Макобер? Везде, где только можно, выращивают мясницу. На всех клочках земли, на всех газонах маленькие огородики, которые жители защищают, как свой дом. Этим и живут. Но скоро стукнут морозы - мясница помёрзнет. Что есть? Нечего. Вот такая ситуация. Этот город огромный загон, в котором люди - корм для завоевателей. Думаете это пустые слова? Нет. После того, как людей приносят в жертву, их тела скармливают летающим драконам. Они очень любят человечину... Попытки бунта пресекаются сразу, быстро и жестоко. Убивают всех, кто живёт рядом, правых и виноватых. Говорят - эти земли слишком для вас хороши, надо освободить их для викантийцев и

аштаратцев. Пожили - и хватит. Мастеровые работают на армию вторжение - шьют, куют. Фактически в рабстве, за еду. Уйти не могут. Город-тюрьма, вот что это такое.

- А как ты-то тут устроился? Я смотрю - тебя не трогают, трактир живёт - Амалия подозрительно сощурилась, внимательно глядя в глаза Пауку. Тот выдержал взгляд и пожал плечами:

- А куда мне деваться? Живу...во все времена и при всех властях людям нужно пить-есть, всегда находятся люди, у которых есть деньги, и они желают весёлой жизни. Вот и кручусь как-то...

- Ну-ну... - неопределённо протянула Амалия, раздумывая над сказанным - расскажи-ка о том, как организована служба в городе, где стоят войска, где ходят патрули, ну и так далее - всё, что знаешь.

Паук начал рассказа, и не менее получаса Амалия слушала и впитывала сведения о вражеском гарнизоне, иногда перебивая и задавая вопросы. Потом Паук замолчал, выдохнувшись. Амалия тоже не нарушала тишины и слышно было, как внизу, в питейном зале, шумят посетители и гремят стулья по полу.

- Ты куда сейчас пойдёшь? Где ночевать будешь? - неожиданно спросил Паук - нет-нет, я просто хотел предложить - можешь переночевать у меня, комнаты свободны, посетителей мало. Только шлюхи с клиентами. Выбери любую комнату и ночуй!

- Нет, спасибо, у меня есть где переночевать - тут же отвергла предложение Амалия. Ночевать ей было негде, но в душе девушки шелохнулся какой-то тревожный звоночек - то ли Паук глазами как-то стрельнул в сторону, то ли ещё что-то, но её предчувствие говорило - уходи отсюда! Быстрее уходи!

- Мне пора! - Амалия поднялась с места и решительно зашагала к выходу - я тебя ещё навещу, и не раз.

- Да, да, конечно - засуетился Паук, поднявшись с места - может задержишься - поужинаешь, выпьешь? А там и видно будет?

- Нет. Ухожу - девушка надела пальто с капюшоном и начала спускаться по лестнице вниз. Её что-то так и настораживало, и она не могла понять - чего. А раз тут запахло неприятностями - правильно будет сбежать как можно быстрее. Что она и сделала.

Через пять минут девушка уже шагала по грязной улице вверх, к центру города. Ночевать ей было негде, но у неё были в запасе ещё три адреса людей, которые на неё работали. Один из них, мясник, жил в доме на Мясницкой улице, в получасе ходьбы отсюда - туда девушка и направилась.

Пока она посещала портного, а затем сидела у Паука, тусклый день сменился не менее тусклым вечером и стало смеркаться. Неожиданно, девушка заметила в тёмном переулке справа от себя какое-то движение, и молниеносно поднырнула под летящую на неё сеть. Раздался отборный солдатский мат, и вдруг улица наводнилась десятками людей, выскакивающих из переулков справа и слева, а также из домов, фасады которых выходили на улицу.

Она секунду осматривалась и оценивала ситуацию - все пути отступления - улица, переулки - были отгорожены сетями и толпа медленно сближалась, уменьшая и уменьшая свободное пространство. Амалия рванула с места так, что лопнул подол её алого платья и с разгону попыталась перепрыгнуть стену сетей - увы, неудачно. Сети предусмотрительно были укреплены на шестах, и девушка с разгону врезалась в эту мягкую, коварно-плетущуюся стену.

И тут - всё завертелось, закружилось - толпа захватчиков, состоящая из крупных, массивных мужчин навалилась на запутавшуюся в сетях Амалию. Она ворочалась в сетях как медведь, или скорее носорог - если можно сравнить с носорогом небольшую, худенькую девушку. Впрочем - наверное, можно, потому что результат её разрушительной деятельности был сравним с ударами стальных мышц носорога.

Первые ряды нападавших, что соприкоснулись с Амалией, полегли убитыми или ранеными - даже зная о её необычайных способностях, они не ожидали такой чудовищной физической силы в таком хрупком на вид теле. Девушка, рыча как пантера, и завывая, как гиена, рвала тела всех, кто с ней соприкасался - одному она вырвала руку из плеча одним рывком, другому сорвала голову с плеч, третьему, запустив пальцы в мышцы бедра вырвала их, как хлебный мякиш из буханки хлеба.

Враги кричали, стонали, всё вокруг было залито кровью. На Амалию накручивали и накручивали всё новые слои сети, сделанной из необычайно крепкого материала, обматывали верёвкой, параллельно стараясь сорвать с неё одежду и добраться до амулетов - все попытки оглушить её не проходили - амулеты гасили все удары. Наконец, какой-то удачливый захватчик, умудрился сорвать с неё и откинуть амулет из чёрного алмаза, висевший на её шее, тут же на неё посыпались тяжёлые удары, приведшие её в полубессознательное состояние. На этот амулет была завязана и её система регенерации, так что и восстановиться было нечем.

Этот 'удачливый', тут же поплатился жизнью за свою шустрость - девушка последним усилием свернула ему шею - но дело было сделано. Амалия лежала на земле спелёнутая, как муха в паутине паука, и только

бессильно смотрела в темнеющее осеннее небо. Сквозь туман в ушибленной голове, толчками горячей крови билась горькая мысль: 'Всё. Теперь всё. Жаль что так всё закончилось. Эти - живой не выпустят. Мучиться буду долго - тело крепкое. Прости, Влад...не надо было лезть сюда.'

Она последним усилием воли послала в пространство мысль - то ли прощальную, то ли мольбу о помощи - а вдруг услышит? И усмехнулась про себя - она никогда не отличалась ментальными способностями, увы. Девушка закрыла глаза - теперь оставалось только лишь принять свою участь - какой бы она не была.

Вокруг суетились люди, стонали и матерились. Её несколько раз сильно пнули в бок, так сильно, что если бы не её модифицированные кости, рёбра бы точно сломались.

- Ты чего, болван! Убьёшь - Шамасс тебя в жертву принесёт за такие дела!

- Да эта сука наших положила шестнадцать человек! А ещё десять покалечила! Я бы эту тварь...

- Тихо ты! Я тебя самого сейчас! Сказано - доставить живой, и по возможности невредимой! Вам же было сказано, что девка очень опасна. Вы сами вызвались идти, вознаграждение получили - чего теперь тут ныть? Амулет её подобрали?

- Подобрали. Странный какой-то амулет - никогда такого не видал - с чёрными камнями. Интересно, из чего сделан?

- Тебе какая разница, болван?! Берите её на руки и потащили - темнеет уже.

- А что с ранеными?

- Давай за повозкой, и пятеро останьтесь тут, охраняйте раненых.

- А что насчёт моего вознаграждения? - неожиданно прозвучал знакомый бархатный голос - это я вам её сдал, где получить пять тысяч?

- Все вопросы к Шамассу - я тебе чего, трактирщик, с собой пять тысяч ношу? Обещано - значит получишь. Или не получишь. Это не моё дело. Всё, отвали отсюда. Ребята - аккуратнее тащите. Узнаю, что её повредили, уронили или ещё чего - вы пожалеете что родились. Будете по городу бегать без кожи и с отрезанными яйцами. Пошли! Всем смотреть по сторонам, в случае нападения - те, кто тащит девку - в центр строя и беречь даже ценой своей жизни. Она очень нужна Шамассу. Уж не знаю зачем...

Дорога показалась Амалии вечностью - её несли, толкали, исподтишка щипали и били, к концу пути её тело немилосердно болело и горело, как будто её протащили по земле за лошадьёю несколько вёрст. Глаза ей

завязали, так что видеть, куда её несли, она не могла. Больше всего она жалела, что оставила свою клюку-меч возле лавки портного - спрятала возле входа, прикопав в кустах. Странно бы выглядела проститутка с клюкой - так что пришлось оставить. С мечом они её так бы легко не взяли....

Загремели ворота, распахнулись двери в помещение. Ударяя пленницу о косяки, её пленители начали спускаться в подземелье - голоса гремели эхом в замкнутом пространстве.

- Сюда её давай. Тут прикуём!

- Эй, ты смотри, она сильна как бык - может и цепи порвать!

- Эти не порвёт. Даже бык не порвёт. Держите её руку - заковывать буду.

- Неее...так не пойдёт! Тащи сюда воронку, и тащи дурманящую жидкость - я не буду её освобождать без этого. Эта тварь убила голыми руками шестнадцать человек, и десять покалечила! Это же демоница! Ослабнут путы - нам тут всем конец.

- Дааа? А по ней не скажешь...ладно, сейчас принесу.

Минут пятнадцать было тихо, слышалось только дыхание стоящих рядом мужчин, да скрип сапог, переминающихся с ноги на ногу солдат, потом дверь снова открылась:

- Вот. Хватит и быка уложить этой гадостью.

- А она не подохнет? Смотри, Шамасс кожу с живого снимет, если она помрёт.

- Не...я дозу знаю. Отключится, потом через сутки очнётся. Заливай ей в глотку.

- А чего я-то? Ты палач, ты и заливай!

- Я палач, а за то, чтобы моим клиентам заливать в глотку дурман мне не платят. Это твоё дело. Заливай, а я погляжу!

- Ну скотина же ты Мардук...кстати - ты мне ещё пять серебряников должен, не забыл? Вот хрен тебе больше в долг дам!

- Ну ладно, ладно, залью, я пошутил! Держите ей башку! Эй, сучка, пасть свою раскрой! Раскрой, говорю! Всё равно залью! Ну что делать - она пасть сжала, не даёт воротку вставить!

- Забей ей воронку туда!

- А зубы?

- Хрен с ними, с зубами! Есть другие предложения? Нет? Давай!

Палач приставил к передним зубам Амалии горловину воронки, и сильно ударил сверху рукой - горловина скользнула по зубам и рассекла ей дёсны, отчего рот наполнился кровью, он поправил воронку и ещё раз

ударил - никакого эффекта.

- Глянь чо - какие зубы крепкие, мне бы такие. Никак не пробить! Надо дыру пробивать чем-то, а то и воронка сломается. Щас я молотком...

Палач загремел какими-то инструментами на железном подносе, оттянул губы девушки и с силой опустил узкий молоток на её передние резцы. Зубы хрустнули и сломались, оставив острые пеньки с осколками зубов и дикую боль, с которой мало что может сравниться.

- Ну вот, теперь можно и воронку засунуть, и ещё чего поинтереснее - шлюхе-то без передних зубов оно как раз! - засмеялся командир группы захвата - заливай, только смотри, чтобы зубами не подавилась!

- Переверните её, вытрясите зубы. Эй, сучка, выплюнь зубы, всё равно сейчас пальцем залезу и вытрясу их!

Амалия, почти потерявшая сознание от боли, выплюнула на пол осколки белых зубов, её снова положили на спину и в рот просунулся хобот воронки. Через секунду, из него потекла горькая, пряная жидкость. Девушка было стала выплёвывать, но ей зажали нос, и через несколько минут, не выдержав, она вдохнула воздух ртом и чтобы не захлебнуться стала глотать дурманящий напиток. Скоро он начал действовать - боль ушла, сознание растворилась в темноте и Амалия впала в забытие.

Влад лежал в двуспальной кровати, растянувшись рядом с уставшей, посапывающей Ариной и размышлял о своих планах на будущее. Пока что всё шло по плану. Он стал засыпать, сытый и убажанный подругой, когда вдруг перед ним возникло лицо Амалии. Она смотрела на него горестно и печально, и потом сказала лишь: 'Прости. Прощай' Затем её изображение исчезло.

С Влада как рукой сняло сон, он стал размышлять - что же это было - то ли сон, то ли... Не придя ни к какому выводу - решил - завтра свяжется в замком. Скорее всего просто какой-то кошмар. С этими мыслями он уснул.

Глава 3

Пробуждение было ужасным. Болело всё тело, голова, зубы, челюсть онемела от боли, руки и ноги ломило, будто их сжало железными обручами. Амалия пошевелилась, вернее сделала попытку это сделать и открыла глаза.

Впереди, над головой, метрах в трёх, виднелся серый сводчатый потолок с чёрными пятнами копоти. Девушка попыталась поднести руку к голове, чтобы ощупать себя - она не могла понять, где находится, у неё отшибло память. Рука не поднималась, повернув голову, Амалия увидела, что к руке тянется толстенная железная цепь, а вокруг руки обёрнут толстый наручник, к которому собственно и крепилась цепь. Амалия рванулась, но цепь, зазвенев, выдержала.

Опустив голову вниз, девушка увидела, что она полностью обнажена, и лежит почти вертикально на крестообразном приспособлении, наклонённом под углом градусов пятнадцать-двадцать. Этого было достаточно, чтобы она совсем уж не повисала на прикованных руках, и одновременно, почти стола на ногах. Руки и ноги её были раскинуты в стороны, как щупальца морской звезды - в этом положении человек наиболее беспомощен, и даже если он так силен, как модифицированные бойцы, созданные Владом, всё равно не сможет на полную использовать свою силу.

Амалия ощутила во рту какое-то неудобство, коснулась языком передних зубов и ощутила вместо них острые пеньки. Она всё вспомнила и её охватил ужас и тоска - вот как всё закончилось... Ей хотелось заплакать, завывать, но слёз не было. Потом она взяла себя в руки - всё ещё не кончилось, пока она жива. Пусть даже её и искалечили, но Влад не оставит её в таком виде, вылечит.

При мысли о Владе её опять охватила печаль - она, возможно, больше не увидит его, а самым смыслом существования девушки была любовь и верность к этому человеку. Всё её существо протестовало против того, что она больше не сможет ему служить. Конечно, это говорил в ней посыл, вложенный когда-то Владом в её мозг, но девушка этого не осознавала, не могла этого осознать. Да и какая разница, почему она так любила Влада и готова была отдать за него жизнь - вложило ли эту мысль ей в голову Провидение, либо-маг менталист - факт оставался фактом. Смысл её существования - Влад. Её божество. А раз так - надо выбираться из этих

застенков и служить ему.

С этой мыслью Амалия сосредоточилась, и ухватившись за толстую цепь, потянула за неё, напрягая могучие мышцы, сравнимые по силе с силой нескольких очень сильных мужчин. Снаружи её модифицированные мускулы не показывали, насколько они сильны, но, на самом деле, девушка была невероятно сильна. Увы, цепь напряглась, зазвенела, но её толстые, кованые звенья не дрогнули, и металлическая крестовина, к которой была приделана цепь - тоже.

Ещё минут пятнадцать Амалия пыталась разорвать оковы, пока не выдохлась и не решила поберечь силы для того, что ей предстоит. Её ведь не убили, значит - чего-то от неё хотят. Чего? Скажут.

Чего от неё хотели, она узнала примерно через час, когда дверь пыточной открылась и в неё вошёл человек в тёмно-коричневой одежде и кожаном фартуке того же цвета. Ему было около сорока лет, и если бы не его странный наряд, он ничем бы не отличался от большинства мужчин, живущих во всех странах мира - обычный служака, заботящийся о своей семье, иногда забегающий в трактир выпить рюмку и любитель собачьих бегов, где, тайком от жены, делает ставки. Вот только работа у него была странная, о которой и говорить не принято - он пытал людей. Это был специалист высокого класса, который мог так изувечить человека, что тот, ещё живой, сходил с ума от боли и своих увечий. Как и у всех профессионалов, у него были свои пристрастия - ему очень нравилось пытать женщин. Его начальник, комендант тюрьмы, всегда смеялся и говорил, что у того пристрастие к пыткам женщин от того, что палач боится гульнуть на сторону от жены, боится, что та узнает об измене и устроит ему дома пыточную. А тут - простор для фантазии - наслаждайся женским телом сколько угодно, вот только кроме члена, у него ещё инструменты для пыток. И правда, множество раз во время пыток красивых женщин палач испытывал сексуальную разрядку, и не только от того, что он насиловал своих жертв.

Этот человек был из викантийцев - истрийцы ничего не понимали в изысканных пытках, да и не хотели служить у захватчиков в такой роли. При каждой армии Викантии обязательно имелся 'заплечных дел мастер' - кроме обслуживания представителей противника, он пользовал и провинившихся солдат и обслугу армии. Это была и банальная порка, и изысканные казни, на которые собиралась, как на представления, викантийская знать.

Палач подошёл к распростёртой на крестовине обнажённой девушке и с удовольствием рассмотрел её как следует, касаясь руками её тела, проводя

по груди, по внутренней поверхности бёдер, оглаживая, как художник оглаживал бы холст, натянутый на мольберте в предвкушении создания своего шедевра. Амалия возмущенно дёрнулась, когда руки палача оглаживали её живот и ниже, попыталась ударить головой в склонившееся над ней лицо, но не достала.

- Ты шустрая... - удовлетворённо заметил палач - мне будет приятно с тобой работать! Я люблю энергичных женщин. Вы так кричите, так стонете, когда я с вами занимаюсь... Предвкушаю те минуты нашей с тобой беседы...

Глаза палача увлажнились и он тяжело задышал. Амалия посмотрела на мужчину и спросила:

- Что со мной будет?

- Что? - усмехнулся палач - вначале с тобой побеседует Шамасс и выкачает всё что ты знаешь, а потом тебя отдадут мне - ведь ты не сдашься ему, да? Ведь не сдашься? - палач облизнул губы бледным языком с налётом желтизны - я надеюсь, что не сдашься, а значит мне прикажут сломить твой дух. Через муки твоей плоти. А затем снова Шамасс войдёт в твою голову. Ну а закончишь ты как обычно - куском окровавленной плоти, завывая от боли. Не беспокойся - я не дам тебе умереть! Ты будешь кричать несколько дней, пока не потеряешь разум, а куски твоего тела скормят драконам. Они любят человеческую плоть! Я хорошо с тобой позабавлюсь...

Палач подошёл к распятой девушке и нечистым языком провёл по её груди, опускаясь ниже и ниже...девушка содрогнулась от отвращения и замерла, глядя перед собой, раздумывая о том, есть ли какой-нибудь выход из ситуации. И не увидела его.

Стукнула дверь, и в камеру пыток вошёл неизвестный худощавый мужчина лет тридцати, с резкими чертами лица и фанатично пылающими глазами.

- Что тут происходит? - строго сказал он резким, похожим на удар хлыста и скрежет ножа по тарелке голосом - твоё время ещё не пришло, не трогай её. Встань у двери и никого не пускай к нам - мне нельзя мешать. Быстро!

Палач испуганно подхватился, оторвался от девушки, вскочил с колен и побежал к двери, утирая рот. Дверь закрылась и Амалия осталась один на один с неизвестным, строго смотрящим на свою жертву.

Уголки рта мага дрогнули, складываясь в лёгкую улыбку, искривившую худое лицо:

- Так вот ты какая, Амалия, глава секретной службы нашего врага!

Мне рассказывали о тебе. Если даже половина того, что о тебе говорили, правда - ты великий воин и очень умная девушка. Я не буду скрывать от тебя - ты или переходишь на службу к Аштарату, или же умираешь. И не просто умираешь, а муках, таких страшных, что ты и представить себе этого не можешь. То, что тебе выбили зубы, это малая, ничтожная часть того, что тебе предстоит испытать. Сейчас я войду к тебе в голову...да нет, не так, как это сделают с тобой солдаты - он усмехнулся - мысленно войду, и ты должна расслабиться и выдать мне все сведения, которые у тебя есть. Если я не смогу вычерпать у тебя информацию - тогда тобой займётся палач, и я снова, через некоторое время, возьмусь за тебя. И так бесконечно, пока ты будешь жива и пока твой разум будет в здравии. Вообще, лучше бы тебе сразу сойти с ума - сочувственно заметил маг - хоть ты и враг, но мне жаль такую красоту отдавать на растерзание грязной солдатне и палачу-маньяку. А может всё-таки сразу пойдёшь к нам на службу? Подумай, я тебе дам минут пять...

- Нечего думать. Я не буду на вас работать - шепеляво ответила Амалия - а вы всё равно сдохнете - Влад до вас доберётся и отомстит за меня!

- Может и отомстит - я ничего не исключаю в нашей жизни - но ты-то к тому времени превратишься в кусок кровоточащего мяса, пожираемого драконами! Тебе-то какая разница будет - отомстит он или нет! А у нас ты получишь всё, что захочешь - деньги, власть, слуг, мужчин и женщин - всё, что захочешь! Подумай - или смерть в муках, несчастной калеккой. Мясом для зверей, или всё, что может предоставить тебе этот мир. Аштарат очень богат и руководит почти всем миром! А скоро весь мир будет у нас под ногой! Подумай!

- Я подумала. Пошёл ты.... - Амалия выругалась длинным и витиеватым солдатским ругательством, отчего Шамасс покраснел и вздрогнул, покачав головой.

- Ну что же, ты сама выбрала.

Маг подошёл к девушке быстро взял её руками за голову, она вздрогнула, попыталась вырваться и тут же впала в транс, не в силах сопротивляться менталисту. Что происходило после, она не чувствовала и не ощущала. Сколько прошло времени - тоже не знала.

Очнувшись, увидела перед собой угрюмое лицо мага, внимательно смотрящего ей в глаза.

- Ну что же, Амалия, твой Влад не оставил нам никаких лазеек. Признаю, это великий маг, возможно - самый великий в этом мире - если не считать Великой Матери Дараниссы. Я не могу проникнуть в твой мозг - в

нём стоит мощная защита от проникновения, поддерживаемая твоей волей. Пока твоя воля не сломлена, я ничего не могу сделать, твои ментальные стены отбрасывают меня. Значит - будем ломать волю. Мне жаль тебя, но таковы правила игры. Эй, палач, сюда!

В пыточную вбежал палач, и Шамасс строго обратился к нему:

- Она теперь твоя. Но! - она должна жить, голова должна быть цела - по голове не бить, должна говорить, соображать. Ну а в остальном - делай что хочешь, только сломай ей волю. Пусть она превратится в скулящее животное, просящее милости от хозяина. Если она умрёт от пыток - её место займёшь ты, и тебе будет хуже, чем ей. Ты всё понял?

- Понял, господин маг! Я искусный мастер пыток, не беспокойтесь - всё будет в порядке! К обеду можете приходить. Она будет таять как воск в ваших руках, будет готова на всё!

- Хорошо, я надеюсь на тебя и вознагражу, если всё будет так, как ты говоришь - маг отечески похлопал палача по плечу, отчего тот расплылся в раболепной улыбке и поклонился магу ниже обычного.

Шамасс вышел из комнаты, жертва и палач остались наедине.

- Ну вот, мы и одни... - радостно улыбнулся изувер, подходя к девушке и развязывая пояс штанов - спасибо тебе, что ты не сдалась! Теперь мы с тобой позабавимся! Ты рада?

Влад сидел в своей комнате, на втором этаже трактира и сосредоточенно думал:

‘Амалия определённо попала в беду. Итак, где её искать? Кого из её резидентов я знаю? Пятерых - она мне о них говорила. Значит, если она отправилась в столицу, то обязательно этих навестит. Значит - надо лететь в столицу и пройти по её следам. Прямо сейчас. А к замку графа прилечу позже. Как? Надо вытащить информацию из головы барона или баронессы’

Влад вскочил с места и распахнув дверь почти выбежал в коридор. Найдя комнату барона, он без стука распахнул дверь и ворвавшись в номер застал барона и баронессу полуодетыми, испуганно вытаращившими глаза на мага.

Маг, не тратя времени на длительные разговоры и объяснения, подошёл к барону и ворвался в его мозг, мимоходом погрузив Некайло в транс. Через несколько секунд картинка с стоящим на пригорке замком графа Раганора была перекачана в мозг Влада. Ещё через секунду ошеломлённый барон выведен из транс.

- Барон! Я вынужден временно вас покинуть. Соединимся мы возле замка графа, или где-то в дороге - я вас найду. Никому никаких объяснений

не давайте, кроме - вы отправили меня по важному секретному делу. Всё.

Маг вышел из комнаты и прошагал к номеру, где жили циркачи. Открыв дверь, увидел, что они все уже одеты и собирают свои вещи в мешки.

- Я вас временно покидаю, увидимся в замке графа. Мне нужно отлучиться по срочному делу, зашёл, чтобы попрощаться.

Девушки посмотрели на хмурое, сосредоточенное лицо Влада и Арина грустно сказала:

- Так я и знала! Ты уходишь...

- Ненадолго - скоро увидимся - серьёзно ответил Влад - всё, ухожу, время торопит. До свидания, ребята.

Через десять минут, собранный, сосредоточенный на проблеме Влад уже шагал по дороге, сопровождаемый недоумёнными взглядами стражников барона. Он так и чувствовал, что их взгляды прожигают его спину - куда мог отправиться этот странный человек?

Через двадцать минут, на поляне в густом лесу, Влад остановился и создал портал, предварительно убедившись, что его никто не видит. Портал он открыл на поляну в трёх километрах от столицы - ему никак нельзя было привлекать внимания наблюдателей - вдруг увидят молнии и услышат грохот.

Приземление произошло спокойно, никого рядом не оказалось. Немного подумав, Влад поднялся в воздух и полетел над деревьями, не поднимаясь высоко и следуя параллельно рельефу местности. У городской стены, там, где она переходила в гору, маг был через несколько минут.

Ещё с высоты он заметил на городской стене скучающего стражника, одетого в викантийскую одежду. Тот смотрел не в сторону леса, а куда-то вниз, видимо наблюдая за прохожими, и это облегчало задачу Влада - он сходу влетел на стену, приземлился позади солдата и захватчик мгновенно был захвачен магом-менталистом. После этого спуск вниз был почти безопасен - оставалось лишь дождаться, чтобы прошли все случайные прохожие и викантийские патрули. Скоро Влад шагал по мостовым бывшей столицы Истрии.

Пытаясь восстановить путь Амалии, маг стал рассуждать - куда в первую очередь она могла пойти? К лавке на базарной площади. А от неё? Наверное, к Пауку - кто знает обстановку лучше, чем уголовный авторитет? Влад решил для себя - если и ждать от кого-то пакости, так это от Паука, так что, скорее всего, в первую очередь, надо идти к нему. Влад знал, где тот обитает - Амалия время от времени отчитывалась перед своим господином о проделанной работе. Маг, с его абсолютной памятью, ничего

не забывал. И так - к Пауку.

Моросил мелкий, неприятный дождик - в отличие от северных территорий, в столице никогда не было настоящей зимы с её морозами и обильными снегопадами - сказывалось влияние близости моря, этого гигантского аккумулятора тепла.

Влад запустил руки в карманы, поднял воротник кожаной куртки, выдавшей вида, и быстрым, но не очень, шагом отправился в сторону порта. Через сорок минут ходьбы, он оказался на Портовой улице, в конце которой, как он знал, стоял трактир Паука.

Трактир стоял, как огромный пиратский корабль, выброшенный на сушу, и ветер, летящий с моря, колыхал его выцветшую вывеску, как остатки парусов морского гиганта. Двери, как ожидалось, были закрыты, ставни тоже, так что оставалось ждать, когда в трактир кто-нибудь начнёт входить. Без этого, как справедливо полагал Влад, попасть туда бесшумно было невозможно. Впрочем - ему пришла в голову мысль - если первый этаж закрыт наглухо, то может на втором где-нибудь можно найти щелку для проникновения?

Маг отделился от дерева, за которым стоял, наблюдая за трактиром и пошёл вокруг здания, зорко поглядывая вверх. В одном месте он заметил, что вроде бы как приоткрыта створка окна, а сам проём достаточен для того, чтобы он в него проник. Это порадовало. Оглянувшись, не видит ли кто его манёвров, Влад поднялся в воздух и подлетев к окну сходу влетел в него рыбкой, готовый к любым неожиданностям, которые его встретят.

Неожиданностей не было - на широкой постели слились в экстазе двое - мужчина лет тридцати, с обезображенным шрамом лицом и девица, совсем молоденькая, почти дитя, которую пыхтящий как паровоз бандит пользовал по-полной. Надо отдать должное этому парню - увидев, что в окно влетел какой-то тип, он не стал кричать, узнавать кто это и с какой стати он влез в его номер, а отбросив в сторону голую девицу скакнул к лежащей на тумбочке одежде и выхватил из ножен огромный тесак, больше походивший не на нож, а на гладий римских гладиаторов. Без разговоров и выяснений, он попытался проткнуть названного гостя, но лишь продырявил воздух слева от подмышки мага и был тут же уложен на ковёр в бессознательном состоянии - для этого пришлось воспользоваться ментальным умением - калечить парня Влад не хотел. Он и так испортил тому всё удовольствие... Девица, с раскрытыми в ужасе глазами попискивала в углу кровати, сжавшись в комочек. Её густо накрашенные глаза и губы указывали на профессиональную принадлежность.

Влад, подойдя к ней ближе, тоже погрузил её в транс и отправился к

двери комнаты. Потом на полсекунды остановился, подумав, вернулся, и влез в головы обоих, подчинив их волю себе - мало ли что и как сложится, лишние сторонники никогда не помешают.

Разбудив бандита, Влад спросил:

- Где кабинет Паука?

- Налево по коридору, комната с полированной деревянной дверью - ответил, хлопая глазами, горе-любовник.

- Там есть охрана?

- Нет. Но сегодня сбор авторитетов - будут решать, что делать дальше, как жить. Так что они сейчас все там, в его кабинете.

- Много их там?

- Восемь человек. С ними по человеку охраны - так положено. Охрана вооружена.

- Чем вооружена?

- Вот такими же ножами, как у меня. Ну и кастеты, кистени, всё, как положено.

- Как думаешь, надолго они собрались?

- До обеда точно просидят, я так думаю. Пока решат то, да сё... до обеда, да.

- Как думаешь, Паука вызвать в коридор возможно?

- Он не пойдёт. Его другие авторитеты тогда не поймут, заподозрят какую-то интригу, заговор и могут быть неприятности.

- Значит - надо ждать, пока не разойдутся - задумчиво протянул Влад - или всех убивать. И тут же подумал: 'Если завалить всех посетителей Паука, то как агент он будет в дальнейшем совершенно бесполезен, как бесполезен труп. А значит - одним ценным агентом будет меньше. Придётся ждать пока не разойдутся...чёрт! Как я не люблю вот этого - ожидания, томительного и нудного!'

Влад уселся в кресло, не обращая внимания на голую парочку в номере и приготовился ждать. Слегка поразмыслил над ситуацией, закрыл глаза и расслабился. Потом пустил мысль в пространство:

- Привет, Зеленушка! Как вы там? Воюете?

- Сейчас, погоди...ах гадина! Ты знаешь, какая дрына сейчас мимо меня пролетела? Они мечут целые копья! В общем - замок один сейчас берём - ворота раздолбали, сейчас Борислав со своими туда идёт, драконов отвели от стен пока что. Я сунулся ближе, так меня чуть не проткнули - Тарлов вон ругается, как моя мама. Кстати, она хотела с тобой пообщаться, увидеться. Ты не против?

- Конечно нет! А она может со мной разговаривать мысленно?

- Может, но прежде ты должен её увидеть, чтобы знать - кому отправлять мысль.

- А что, ты не можешь дать мне её картинку?

- Хммм...я болван. Лови!

В мозгу у Влада вспыхнул образ драконихи, угольно-чёрного цвета, с белым пятном на груди. Выражение её 'лица' было строгим и даже угрюмым, в отличие от всегда шаловливого и бесшабашного выражения морды Зеленушки. Влад подумал: 'Строгая дама! У неё на забалуешь! Небось Зеленушке доставалось за его шалости...'

- Слушай, Зеленушка, а как её звать?

- Хммм...в переводе на людской - 'Пятнышко'

- Ох ты - такая строгая дама, и такое легкомысленное имя?! Ну ну... Пятнышко. Хорошо. Я сейчас свяжусь с ней. Скажи, а ты можешь участвовать в разговоре? Как это сделать?

- Когда будешь отправлять мысль-посыл, держи в голове сразу обоих, и всё. Опытные менталисты могут держать разговор сразу с несколькими адресатами, до десяти объектов примерно. Так что - всё в твоих силах.

- Здравствуйте, Пятнышко! - отправил мысль-посыл Влад - вы хотели со мной говорить?

- Хотела - громыхнул голос взрослой драконицы, похожий на ментальный голос Зеленушки, только не такой раскатистый, а слегка, как бы...помелодичнее. - так это ты, человек Влад, сбивший моего сына с истинного пути драконов?

- Он, он, мама! Сбил, сбил - радостно громыхнул Зеленушка - а я тут ни при чём! Я поддающийся дурному влиянию, ты всегда говорила! Так что это он виноват!

Драконы в унисон засмеялись, а дракониха с усмешкой добавила:

- Да, Зеленушка всегда умел переложить ответственность на друзей. Ладно, теперь серьёзно. Во-первых, у нас не говорят во множественном числе - говори мне ты. Во-вторых - я была против общения моего сына с людьми. Всегда была против. И сейчас я не особо в восторге от результатов сотрудничества драконов и людей. Посмотри - чем это всё закончилось? Гибелью подруги Зеленушки! Теперь он не скоро найдёт себе пару - если ты не в курсе, у драконов браки заключаются на всю жизнь, и часто, при потере партнёра, они остаются навсегда одни. Надеюсь, это не коснётся моего сына - всё-таки хотелось бы увидеть внука или внучку.

- Мам, ну не надо об этом...и Влад не виноват в гибели Радуги - дракон передал картинку летящих крысанов - если бы не он, скоро мы бы вообще были все мертвы, ведь после них, людей, крысаны и их наездники

точно взялись бы за нас!

- Верно. Потому моё нежелание сотрудничать поубыло - неохотно признала дракониха - однако, лучше было бы, если б людей вообще не существовало! От них один вред!

- Но мы есть! - прервал драконьи откровения Влад - и вам надо с этим считаться. И я, с моими подчинёнными, единственная защита от вашей гибели. Не согласны?

- Не совсем. Материк большой, возможно, мы бы затерялись в лесах и нас бы не нашли.

- И жили бы как ночные крысы? Всё время скитаясь и прячась? - мам, ты не права. Наша судьба - существовать рядом с людьми, и больше никакой судьбы нет. Совсем никакой. Ты же мудрая, ты же видишь!

- Вижу. И тем хуже у меня на душе. Влад, прошу тебя, побереги Зеленушку! Если он погибнет...я тебе этого не прощу.

- Мама, ну что такое, я уже не ребёнок! Мне давно не годик! Ты что, всё время будешь за меня просить и оберегать, как младенца?!

- Буду. Потому как ты младенец и есть. Вот Радугу мать не оберегала как следует - она и погибла. А ты живой, потому что я тебя оберегала!

- Тьфу! Не трогай тему с Радугой, мама! - Зеленушка явно рассердился, это было слышно даже в ментальном пространстве - и вообще, если ты не прекратишь так со мной обращаться, я оборву с тобой все связи! Вообще не буду с тобой разговаривать!

- Видишь, до чего тебя люди довели, чему научили - с мамой и так разговариваешь! Я с отцом поговорю - он, как всегда, бродит где-то на юге и ему наплевать на ребёнка! Пусть он займётся хоть иногда твоим воспитанием!

- Никто больше не займётся моим воспитанием! Ни ты, ни отец! Я взрослый дракон! Отстаньте от меня!

- Зеленушка - вмешался Влад - мама права - ты всегда останешься для неё маленьким ребёнком, не ругайся на неё. Все мы такие - люди ли, драконы ли...у тебя есть мама, это так хорошо, так здорово...моя умерла совсем молодой, от болезни, ей было меньше чем мне лет. Я её часто вспоминаю, и как бы я хотел, чтобы она была жива и обо мне заботилась... ты не понимаешь своего счастья - живая и здоровая мама! Не ругайся на неё.

- Хммм... Я думала люди совсем идиоты, а оказывается у них есть вполне разумные существа! - одобрительно прогремела Пятнышко - я была о тебе худшего мнения, Влад. Мне придётся пересмотреть своё отношение к людям. Обдумать всё. А ты, сынок, не обижайся - я ведь тебе только

добра желаю, счастья...и прости меня, что я про Радугу так сказала. Мне очень, очень жаль её. Она мне нравилась - красивая дракониха, сильная, здоровая, и умненькая. Похожа на меня в молодости...

- Говорят, что дочери ищут себе мужей, напоминающих им отца, а сыновья - жён, похожих на их мать - вмешался Влад - так что гордитесь, Зеленушка искал себе похожую на вас подругу.

- Я же говорила - у нас нет обращения на вы - ответила дракониха, но по ментальному голосу было ясно, что она довольна словами Влада - а ты умненький мальчик. Делаю вывод - ты мне нравишься. Пожалуйста, последи, чтобы с моим цыплёнком ничего не случилось - я буду очень сильно горевать, не переживу этого.

- Хорошо. Обещаю сделать всё, что смогу - расплывчато пообещал Влад, несмотря на торжественность ситуации еле сдерживающий смех. Всё-таки редко когда услышишь, как дракона, весом в несколько тонн, мама называет цыплёнком!

- Ну вот и славно. Когда-нибудь встретимся в реальном разговоре, поговорим о том, о сём...было приятно с тобой пообщаться, человек! Если среди людей встречаются такие, как ты, возможно, ещё не всё потеряно и у наших отношений есть будущее. Ты меня немного успокоил. Прощай.

В ментальном пространстве как будто щёлкнуло, возможно это Владу так показалось. Только ощущение драконихи, ощущение её присутствия пропало.

- Ну как тебе моя мама? - хмыкнул Зеленушка - согласись, такое впечатление, что она забралась на тебя верхом и втоптала в землю. Нет?

- Ну, ты преувеличиваешь - рассмеялся Влад - но что-то в этом есть. Надо отдать тебе должное - ты крепко держался и даже не сбежал!

- Ага...чуть не сбежал. Мне лучше биться со стаей крысанов и их всадников, чем попасть под нравоучения моей мамы. Недаром у неё прозвище - Ураган!

- Что, и правда такое прозвище?

- А то...по слухам, она побила двух претенденток на оплодотворения яиц с моим отцом, а сам он сбежал от неё на юг, прячась в непроходимых джунглях, так как она не давала ему ступить и шагу без нравоучений. Кстати - одной из своих конкуренток она сломала хвост! Чем не ураган?

- Мдя. Надо беречь тебя, а то она всем нам хвосты переломает...ты меня озадачил.

- То-то же... - дракон засмеялся - ладно, хорошо поговорили, но надо и служить. Там Борислав уже замок дочищает, скоро обедать будем. Удачи. Я слышал там с Амалией беда? Надеюсь, всё будет нормально, мне её будет

жаль.

Дракон отключился, а Влад замер в ожидании. Он впал в состояние, подобное трансу, и вывело его из него только сосредоточенное пыхтение и стоны - бандит и его молоденькая партнёрша решили не терять времени зря и не смущаясь присутствием Влада занялись тем, чем занимались в тот момент, когда он влетел в комнату через окно. В номере резко запахло потом и мускусом. Маг поморщился, но равнодушно пожал плечами - что делать? Жизнь идёт, жизнь продолжается. Он старался не прислушиваться и не смотреть в сторону извивающейся в сплетениях парочки, но его взгляд невольно обращался и обращался в их сторону - ему вспоминались утехы с Амалией, из развлечения в том же духе.

Владу стало грустно и неудобно, и он обрадовался, когда в коридоре услышал шум шагов и голоса - наконец-то 'саммит' закончился. Хозяин заведения прощался со своими гостями, они спускались вниз по лестнице, в сопровождении своих телохранителей, и, наконец, всё затихло. Маг на всякий случай выждал минут пятнадцать, внимательно прислушиваясь к тому, что происходило за дверью номера, а затем, пройдя мимо стонущего в экстазе клубка плоти, открыл задвижку и вышел в коридор.

Коридор напомнил ему провинциальную гостиницу - для полноты впечатлений не хватало лишь фикуса в углу и столика дежурной с телефоном. Огляделся - в дальнем углу полированная дверь с бронзовыми накладками. Тихо подкрался к ней, прислушался - за дверью кто-то разговаривал, негромко, вполголоса. Судя по голосам - там было человека два-три, видимо кто-то из приближённых Паука, обсуждавших прошедший сбор авторитетов, как называли бы это на Земле - 'сходку'. Влад мягко нажал на дверь, опасаясь, что она заблокирована изнутри, однако дверь легко подалась и распахнулась без скрипа и стоны.

- Приветствую вас. Кто здесь Паук? - Влад внимательно оглядел ошеломлённых людей. Их в комнате было трое - благообразный мужчина лет пятидесяти пяти, с седой бородой и пышными волосами, чем-то напоминающий то ли Карла Маркса, то ли апостола Петра, головорез, вооружённый стандартным набором оружия - тесак, кистень, и небольшой, тщедушного вида мужичонка - скорее всего счетовод.

Благообразный сверкнул глазами и сказал бархатным, хорошо поставленным голосом:

- Выкини его отсюда. Можешь свернуть ему голову. Впрочем - не надо сворачивать - упакуй его как следует, потом узнаем, как этот придурок проник на второй этаж так, что его внизу не остановили. Выполняй.

Охранник кошачьим движением рванул к Владу и через три секунды

затих в углу грудой татуированного мяса - он врезался в стену как торпеда, потерявшая направление движения и влетевшая в волнолом.

Маг спокойно прошёл к одному из кресел за большим овальным столом и сел, невидимой рукой захлопнув за собой дверь и заложив её на длинный брус, сломать который можно было только из пушки.

- Паук - быстро сел за стол! И ты - тоже садись. Разговор есть.

- Ты кто? - забегали глаза Паука и от него ощутимо шибануло волной страха - чего хочешь?

- Амалия была у тебя? - не представляясь, ответил Влад - ну, быстро, была?

- Была. Но она ушла, и я не знаю, где она! - глаза Паука бегали, и от него ещё сильнее запахло страхом.

- Врёшь. Ну-ка иди сюда! - Влад приподнялся на месте, подвигаясь к авторитету, тот испуганно отодвинулся, но было поздно - маг грубо ворвался в его мозг, и через минуту знал всё - от сексуальных пристрастий Паука (кстати - довольно экзотических, где он был то рабом, то Господином), до подробностей последней встречи с Амалией. Ему ужасно хотелось убить этого мерзкого гада, но, сдержавшись, он просто промыл ему мозги, внушив верность к себе и своим соратникам. Затем пришёл черёд сжавшегося в комочек счетовода - а это оказался именно он. Затем - охранник. Скоро в комнате остались только лояльные Владу люди, ну и он сам, конечно.

- Тебе известная судьба Амалии после захвата? - сжав зубы до скрежета, спросил Влад.

- Нет, не известна. Знаю, что её забрали в службу Шамасса.

- Расскажи, что это за служба, кто такой Шамасс и где эта служба находится.

- Шамасс - главный маг. Наместник Аштарата. И вообще - он тут главный. Ему починаются все. Фактически он наподобие императора. И живёт в императорском дворце. Думаю, что Амалия там и есть, в темницах дворца. Под дворцом большие помещения, в них содержат всех, кого захватила служба Шамасса. Дворец сильно охраняется - внутренний круг - бойцы Аштарата. Внешний - викантийцы. Количество охранников неизвестно, но их очень много. В воздухе постоянно находятся три летающих дракона с всадниками, наблюдающими за обстановкой вокруг. Подобраться незамеченным совершенно невозможно.

- У тебя есть кто-то, кто вхож в эти темницы? Какой-то человек, работающий там?

- Нет. Раньше - был. А теперь там везде аштаратцы и викантийцы.

Местным они не доверяют, во дворец вхожи только иноземцы. Истрийцев не допускают даже для того, чтобы мыть полы и выносить горшки. Всё сами делают.

- Ты уверен, что во дворец нет доступа никому? Что туда нельзя проникнуть? Подземные ходы? Канализация? Ну что-то должно быть! А ночью? Ночью они тоже патрулируют на драконах? Как освещается дворец?

- Горят костры, факелы, а также - везде развешаны магические светляки, размером от кулака, до человеческой головы. Свет заливает всё, ночью видно, как днём.

- Как выглядит Шамасс? Ты его видел вблизи?

- Видел, и не раз. Худой такой. С горящими глазами. Настоящий фанатик.

- Представь его лицо, в подробностях, всю его фигуру. Сосредоточься - в чём он ходит, какая у него походка.

Влад быстро просканировал мозг Паука и запомнил Шамасса - у него возникла одна идея...

- Сейчас выделишь мне сопровождающих - проводите меня к императорскому дворцу. Впрочем - нет. Пусть проводят меня к портному, который шьёт очень быстро. Есть тут такой? Сможет он сшить одежду, наподобие такой, в которой ходит Шамасс?

- А почему нет...сможет, конечно. Той одежды-то на Шамассе - чёрная туника с капюшоном, даже башмаков не видеть. Он так и ходит - в тунике, с капюшоном на голове.

- Видел. Не теряй времени - готовь провожатых, и деньги для портного.

- А зачем деньги? Он и так сделает всё, что я ему скажу.

- Твоё дело. Давай быстрее. И мне мешочек с золотыми приготовь - вдруг пригодятся.

- Хорошо, сейчас всё сделаю! - Паук встал и засуетился, отдавая распоряжение своему счетоводу, побежавшему в комнатку за столом Паука, видимо сокровищницу. Телохранитель авторитета уже оклемался, и стоял у дверей, недоумённо помаргивая глазами - Паук отправил его вниз, называя имена тех, кто пойдёт с Владом.

Скоро Влад уже шлёпал по мокрой мостовой, сопровождаемый трёмя совершенно жуткого вида головорезами. Видимо, обитатели трущоб знали этих людей, потому как улицы, по которым хоть и редко, но пробегали случайные прохожие, очистились, как будто группа шла в постапокалиптическом пространстве, очищенном от людского племени. А

может, просто дело было к вечеру, и прохожих естественным образом поубавилось, чему поспособствовал и нудный осенний дождь.

Через полчаса группа подошла к небольшому дому, с вывеской, на которой была нарисована мадама с шарообразными выпуклостями - скорее всего, дому портного. После продолжительного долбления в дверь и матерного рычания, она всё-таки приоткрылась и в образовавшуюся щель высунулся нос небольшого лысоватого человечка. Провожатые Влада молча втолкнули его в дом, и один из них резко сказал:

- Сделаешь всё, что нужно вот этому человеку. Это приказ Паука. Господин - мы вам ещё нужны? Если что - мы в трактире.

Влад кивком отпустил своих 'охранников', и когда за ними захлопнулась дверь, сказал:

- Принесите сюда мел, или уголь, или ещё чего-нибудь - чем вы там рисуете свои чертежи. Или лучше так: вы видели когда-нибудь мага Шамасса?

- Видел, конечно - испуганно отозвался человечек - на публичных казнях и жертвоприношениях. Ещё - как-то в городе, он шёл в сопровождении охраны.

- Можете быстро, в течении часа, к примеру, сшить тунику, точь-в-точь такую, как у него?

- Зачем?! - поперхнулся человечек - это зачем?

- Ваше-то какое дело? Вы хотите, чтобы я ответил? Но после ответа, и после того, как вы сошьёте тунику - мне придётся вас убить. Вам это надо? Нет? Тогда чего задаёте лишние вопросы? Лучше поторопитесь - у меня очень мало времени.

- Извините...это я от неожиданности - заторопился портной - через час всё будет готово! Слава богам - у этого мага очень непритязательный вкус, и туника простенькая. Материал чёрный у меня есть, так что сшить несложно. Час-полтора и всё будет готово!

Пошив занял почти два часа. К тому времени, как всё было готово, солнце стало ощутимо клониться к закату - ещё час, и будет темно.

Влад принял из рук портного тунику, и натянул её поверх куртки. Нет - тесно. Он сбросил куртку, и снова надел тунику - вот теперь хорошо. Поглядел на куртку - жалко бросать. Усмехнулся - да плевать на неё! Тут ставки серьезнее. Открыл дверь и вышел на вечерний воздух.

Небо очистилось, дождь прекратился, и на тёмно-синем небе стали проявляться вечерние звёзды. Солнце укладывалось спать за морем, погрузившись в него почти до верхнего края и окрасив небо в багряные тона, напоминающие цветом свежую кровь.

Влад отошёл подальше от дома любопытного портного, зашёл в тень одиноко стоящей у какой-то хибары ветлы, сел на скамеечку под ней и сосредоточился. Переделывать лицо было неприятно, но необходимо - другого способа попасть во дворец не было. Через полчаса, когда уже стало темнеть и небо почернело и вызвездилось, всё было готово - под капюшоном сверкало глазами яростное лицо фанатика-аштаратца, вместо добродушной европейской физиономии Олега Видова. Влад не мог видеть результатов работы - он не взял у портного зеркальца, да и если бы взял - всё равно в темноте ничего не видно. Но маг был уверен, что всё сделал точно. Переделка лица заняла достаточно много времени - кости тяжело поддавались изменениям.

Теперь всё было готово, и можно отправляться к дворцу. Пока что Влад плохо представлял, как он войдёт во дворец - внешность внешностью, но если кто-то, знакомый ему-Шамассу, что-то его спросит, а он не знает, как ответить? Если его разоблачат? Он погибнет, а с ним погибнет и Амалия. И ещё тысячи, сотни тысяч людей. Но и медлить он не мог - кто знает, что там творят с девушкой? Он подозревал - ничего хорошего. Их задача - прорваться через поставленный им ментальный блок, а сделать это можно только ослабив её организм настолько, что мозг подвергнется частичному разрушению, и связи, блоки рухнут. Влад не сомневался, что её подвергнут самым страшным пыткам, и в конце концов всё равно добьются своей цели. После этого - Амалию убьют. Так что каждая минута была на счету. Девушка находилась в руках палачей уже сутки, и уже могла сдаться под напором своих мучителей, а может и умереть.

Решив, что определится по месту, Влад зашагал по улице вверх, к элитному району, где когда-то стояли принадлежавшие ему два дворца. Впрочем - как он убедился - они и сейчас стояли на месте. Вот только ветер хлопал незакрытой калиткой, а во дворе валялся мусор и разбросанные, изорванные тряпки и обломки мебели. Завоеватели постарались.

Уже за своим бывшим поместьем ему стали встречаться патрули - они поглядывали на него, но заметив знакомую фигуру, отдавали воинский салют и переходили на другую сторону улицы - подальше от него, на всякий случай. Мало ли что придумает ужасный маг, который холодно и без эмоций отправлял и отправляет сотни людей на жертвенный камень, так же холодно вырывая у них сердца и отрезая головы несчастным. На то и рассчитывал Влад - в диктатуре есть свои хорошие стороны - по крайней мере для него. Кто осмелится задать вопрос жуткому монстру в тунике и капюшоне? Голос-то он не смог переделать...да он никогда и не слышал голоса Шамасса, как бы он и его подделал?

Вот и ворота дворца. Возле них стоят четверо викантийцев и человек в странной одежде, обвешанный амулетами. Они тут же распахивают перед лже-Шамассом двери, не задавая вопросов - лишь человек с амулетами, видимо маг, странновато поглядывает на своего господина, но тоже не решается задать вопросы. Влад облегчённой вздохнул - первый круг пройден. Он идёт по чисто выметенным дорожкам дворца напрямик к тому месту, где, как показал ему Паук, находится вход в подземную дворцовую тюрьму. Входа два - один снаружи, другой изнутри дворца. Но понятно, что никто не будет таскать узников через дворец - все они доставляются через этот, внешний.

У входа в подземелье стоят четверо аштаратцев, и как заметил Влад - везде - на стенах дворца, на внутренней территории, везде, где не кинешь взгляд, ходят и стоят солдаты охраны. Если пробиваться с боем, они могут просто задавить толпой, как взяли, к примеру, Амалию. Конечно - Влад не Амалия. И взять его многократно труднее, однако...что не бывает. Был же он когда-то в плену, и наконечники и кандалы из макрила, блокирующего магию, существуют в этом мире, он уже убедился в этом на своём горьком опыте.

Маг молча прошёл к двери подземелья, сделал повелительный жест рукой и перед ним распахнулась дверь, за которой находилась крутая каменная лестница, уходящая вниз. Влад никогда тут не был, а если бы и был - он бы не решился на создание портала напрямик в подземелье - шум был бы невероятный, так что его миссия закончилась бы плачевно.

Старший из охранников удивлённо посмотрел на 'Шамасса' и уважительно спросил:

- Вы снова к этой сучке? Эх и крепка оказалась! Весь день её пытали, а она только орёт, да матерится! Там от неё уже почти ничего не осталось, а всё держится! Нашим солдатам поучиться бы у неё стойкости! Вас проводить, господин Шамасс?

Влад кивнул головой, и пошёл следом за охранником, глядя ему в стриженный налысо затылок. Ему виделись все волоски, все прыщики и ссадины на мощной шее и ужасно хотелось её свернуть.

Они спустились в коридор, по сторонам которого находились забитые узниками камеры, с толстыми решётками вместо стен, и подошли к двери, окованной железом, за которой слышались стоны и радостный смех. Стражник распахнул двери, и глазам Влада предстала картина, которую забыть невозможно - даже если бы он и мог это сделать.

На металлической крестовине висело то, что осталось от некогда красивой, стройной девушки - у неё не было ни рук, ни ног - только

культияшки, видимо, наспех, залеченные магом-лекарем. Глаз у неё тоже не было, как и носа - страшная маска, как череп, вместо лица. Палач вырвал ей груди, свисающие лохмотьями, исполосовал тело так, что кожа висела лохмотьями, но она всё-таки жила, и глухо стонала, когда тот снимал с неё кожу лоскутами, вырезая до мяса. Было непонятно, как она ещё жива, видимо - за счёт огромного ресурса организма, заданного когда-то Владом, да благодаря её железной воле, не позволяющей расслабиться и умереть.

- О! Господин Шамасс! - воскликнул удивлённый палач, откладывая острые щипцы - вы же сказали, больше к ней не придёте и приказали умертвить её как можно мучительнее! Я уже подходил к заключительному этапу, хотел вспороть ей живот, а вы решили ещё с ней побеседовать?

Влад молча отступил в сторону, рывком втащил в камеру старшего охранника, сопровождавшего его и одним ударом разбил тому голову так, что она расплющилась, как блин. Дёргающееся тело ещё не упало, когда маг шагнул к испуганному палачу и подхватил того невидимой магической рукой, подумал слегка, и разделив 'руку' на два отростка, взялся обеими 'руками' за ноги мучителя и под его душераздирающие крики разорвал на две части, залив пол кровью и нечистотами.

Затем Влад подошёл к крестовине, на которой висело обезображенное тело Амалии. И тихо, с трудом выталкивая слова через комок в горле, сказал:

- Амалия, это я! Я за тобой пришёл! Потерпи, детка, скоро всё будет хорошо!

Девушка приподняла голову, глядя сквозь него незрячими глазами, и с трудом, хрипло сказала:

- Я знала, что вы придёте за мной. Они меня так мучили, так мучили... - её голова обмякла, и Влад с ужасом понял, что сейчас может её потерять - девушка держалась только надеждой на то, что он придёт, а когда это случилось, то воля ослабла, и организм стал сдаваться.

Он тут же вошёл в транс и стал вливать в девушку потоки жизненной силы, параллельно отключив у неё болевые ощущения. Посиневшее лицо Амалии порозовело, и её дыхание, совсем ослабевшее, стало поровнее. Влад усыпил девушку, и огляделся - цепи, которыми приковали девушку, впечатляли - они спокойно могли удержать на якоре океанский корабль, не то что хрупкую девушку, руки её были закованы в наручники, толщиной сантиметра три.

Подумав, Влад создал воздушный кулак, уменьшив его толщину у самого края практически до молекулы, и как гигантским ножом обрубил цепи возле тех мест, в которые впились наручники. Культияпки под ними

распухли и посинели, а руки были обрублены прямо возле наручников, и явно залечены каким-то лекарем изувером при пыточной. А может и самим Шамассом. Жертва же не должна умереть раньше времени!

То же самое Влад проделал и с ногами, вернее с тем, что от них осталось. Под крестовиной лежали куски ног Амалии - видимо, палач рубил её по кускам. Влада чуть не вырвало, у него волосы стояли дыбом от вида этой запредельной жестокости. Ему хотелось разнести и дворец, и его содержимое, но он замер, остановив кастование магии на начальном этапе. Задумался - в клетках сидят узники, приготовленные в жертву. Если он сейчас исчезнет с Амалией, они погибнут наверняка. Они погибнут и без его исчезновения, но будет ли он потом считать себя человеком, если не попытается их освободить?

Влад бережно снял Амалию с пыточного места и положил её на столик, смахнув с неё приспособления для изувечивания людей. Сняв с себя тунику, он завернул в неё этот несчастный обрубок, бывший некогда прекрасной девушкой и решительно вышел в коридор.

В нём было пусто, и лишь наверху, у дверей, ведущих на волю, стояли двое охранников и весело обсуждали что-то, изображая процесс жёстами. Влад молчком ударил по ним воздушным кулаком и размазал врагов по каменной стене. Затем он бегом подбежал к двери, осмотрел её - дверь была стальная, как и дверной проём, заделанный в каменную кладку. Сломать его было очень трудно, даже сильному магу. Влад сосредоточился, и нагрев металл до белого каления, заварил двери намертво. Теперь их можно было только вышибать, или же разбивать кладку дворца. Спустившись вниз, он усилил голос и сказал на всё подземелье:

- Слушайте меня все! Меня зовут Влад, я принял сейчас личину Шамасса, чтобы освободить своего человека, и вас! Я сейчас открою двери камер, и вы выйдете из них. Затем я создам портал, войдя в который, вы попадёте в мой замок, где вам окажут помощь! Те, кто не успеет, или не сможет войти в портал, останутся тут и погибнут, ждать никого не будем! Будьте готовы! Помогайте слабым и немощным, в моём замке всем будет оказана помощь!

Некоторое время в подвале было тихо, а затем он взорвался криками:

- Влад! Влад! Спаси нас! Влад!

Маг стал магической рукой срывать решётки, откатывающиеся по направляющим в стороны, и через несколько минут в коридоре стало тесно, от напирающих кричащих и плачущих узников. Кого тут только не было - дети, старики, женщины и взрослые мужчины - видимо, на алтарь годились все, у кого есть душа.

Толпа стала напирать, тесня Влада, и он крикнул, снова усилив голос:

- Сейчас я войду в пыточную, создам портал, когда услышите грохот и треск молний - бегите и прыгайте в него!

Он бросился в пыточную, схватил в охапку недвижимую Амалию, тихо дышащую у него на руках, и открыл портал. Запахло озоном и по углам пыточной зазмеились крупные белые молнии. Люди в коридоре испуганно замерли, и лишь когда он крикнул - Скорее! Сейчас тут будут стражники! - бросились в комнату.

Группа за группой, нескончаемым потоком, узники вваливались в портал, исчезая в нём, как камень, брошенный в гладь речного затона, до тех пор, пока в коридоре не послышались крики и стоны - удары по входной двери Влад слышал уже несколько минут. Видимо врагам всё-таки удалось сорвать дверь, и они проникли в коридор темницы. Несмотря на явную опасность, Влад всё-таки стоял, глядя, как последние люди исчезают в портале, и лишь когда в дверном проёме показались вооружённые аштаратцы, прыгнул в жемчужное окно магического портала.

Головокружение, удар о землю, и Влад выпал на площадку у ворот замка, ударившись о твёрдую, заснеженную землю локтем левой руки. Он посмотрел на сопящую в его руках Амалию, покрытую коркой крови - вроде цела, состояние стабильно. У мага отлегло от сердца... Главное - жива, мозг цел, а тело - тело сделает лучше, чем прежде. Восстановят и черты лица, и красоту...вот только душевные раны залечить очень трудно. Но и это достижимо.

К выпавшим из портала людям бежали из замка вооружённые охранники, а впереди - Макобер, в одном из своих дурацких нарядов.

Подбежавший маг оглядел толпу молчащих людей, остановил взгляд на Владе, с Амалией на руках, подбежал к нему:

- Ты? Что с ней? Бедная девочка...твари, что они с ней сделали! - Макобер заплакал, стряхивая слёзы тыльной стороной ладони и попытался взять девушку из рук Влада - дай, дай её мне! Я понесу....бедная девочка!

- Хватит ныть! - рассердился Влад - и без тебя тошно! Беги вперёд, готовь приём узников - это бывшие узники аштаратцев, и готовь операционную - будем нашу девочку лечить. Скорее!

И Макобер, как мальчишка помчался вперёд выполнять распоряжения своего начальника.

Глава 4

- Спокойно! Все пошли вон! Хватит тут ныть! - рассердился Влад и буквально выпихнул из комнаты рыдающих Лесану и Макобера - ты-то чего ноешь, как баба? Иди успокойся и приготовься к операции. Лесана - отдай распоряжение - бульон с перетёртым мясом. Покрепче, понаваристее. Бинтов, чистых тряпок, горячей воды, крепкого вина - в общем полный набор для операции. Макобер - проследи! И всем успокоиться! Всё будет хорошо, будет лучше чем прежде!

Влад сердито захлопнул входную дверь и опустошённо уселся рядом с кроватью, на которой лежала обезображенная Амалия. Та порозовела, дышала ровно - палач, надо отдать ему должное, не повредил никаких внутренних органов своими пытками - все повреждения были внешними, и когда Влад залечил раны, состояние стабилизировалось и непосредственная опасность жизни исчезла.

Вот только это мало радовало - выглядела Амалия не то что ужасно - на неё нельзя было смотреть без содрогания. Изуродованное шрамами тело с полусодранной кожей, на культяпках чернели вросшие в тело кандалы - снять их было некогда, да и негде - пришлось бы тащить девушку в кузню, распиливать толстенное железо - правильнее было сделать ампутацию конечностей выше кандалов. Что, в общем-то, Влад и наметил для операции.

Он всматривался в лицо своей подруги, данной ему судьбой, и слегка усмехался - думал ли он когда-то, в рабском ошейнике, в далёкой южной стране, что будет вот так всматриваться в лицо этой девушки, переживая, как переживал бы за свою сестру, или жену... Тогда он её люто ненавидел.

Совместные трудности, беды и горести роднят, люди, прошедшие через горнило страшных испытаний становятся гораздо ближе друг другу, чем можно было бы подумать. Он страшно боялся за Амалию, и был сердит на неё за то, что она подвергла себя такой опасности, отправившись в дорогу одна. Раньше он как-то не задумывался над этим - привык к тому, что сам всё и всегда норовил сделать в одиночку, и лишь когда нельзя было сделать самому, привлекал других людей. Над ним довлел годами проверенный принцип - хочешь провалить дело - не делай его сам, а поручи кому-нибудь. Так в земной жизни у него провалилось несколько предпринимательских проектов, когда люди не хотели или не могли как следует работать. И не действовали никакие меры - ни высокая зарплата,

зависящая от результата, ни, даже, угроза мордобоя - когда один его подчинённый заявил: 'А что ты мне сделаешь? Морду набьёшь? Денег отдать за разбитую машину у меня нет. А взять с меня нечего. А набьёшь - я на тебя заявлю!' Вот и теперь Влад, как само собой разумеющееся воспринимал то, что он сам лично везде бегал и летал, и то, что его заместительница отправилась в поход в одиночку, тоже вначале воспринял как должное. Только теперь он стал понимать, как это неверно. Таким индивидуализмом государство не построишь. Каждый должен быть на своём месте. А строить государство однозначно придётся, и с ноля.

Хлопнула дверь и в неё втащили здоровенное деревянное корыто, и несколько мужчин, испуганно поглядывая на лежащую Амалию, внесли вёдра с горячей и холодной водой. Следом вбежали Макобер, несколько магов-лекарей Клиники, таща ворохи чистого полотна, порезанного на куски. Затем Макобер выгнал всех, кто был в комнате и остался вдвоём с Владом.

- Ты нож захватил? Я имею в виду молекулярный - Влад повернулся к Макоберу и вопросительно посмотрел на него.

- Ампутировать будешь? - понимающе кивнул маг - да, захватил. Я это предвидел.

- Хорошо. Давай вот как сделаем: сейчас мы её положим в корыто, обмоем как следует, смоем грязь, кровь, потом вон туда, на стол. Ампутлируем выше кандалов, сразу залечим, и начнём с лица и зубов - зубами ей надо жевать, иначе восстановить силы будет нечем, ну а лицо... пусть, вначале, будет лицо. Затем займёмся телом. А уж затем отрастим руки и ноги. Фактически она потеряла не менее тридцати процентов тела, так что отращивать надо будет осторожно, и не в один приём. Иначе она умрёт. Я сделаю первоначальную пластику, потом будем довершать - отращивать руки и ноги. Марьяна с Мариной где?

- Они по деревням едут, набирают нам потенциальных магов, учить будем. Это, Влад...давай ты сам будешь всю пластику делать, а? Боюсь я её восстанавливать - ты-то уже наострился на этом деле, а я ещё не совсем в теме. Тут очень для меня непросто. Боюсь я... Это не просто девушка, это же Амалия. У меня просто руки трясутся, когда я её касаюсь. Влюбился на старости лет...уж прости, что говорю тебе это.

- Эх, Сигизмунд, Сигизмунд...ты что, не понимаешь, что она всегда будет любить только меня? У неё стоит такой блок, что даже я не могу его снять! И наверное никто не сможет. Она никогда не полюбит тебя...по крайней мере так, как меня. Ну да, я могу дать ей приказ, чтобы она спала с тобой, чтобы жила с тобой, но она не может тебя полюбить. Ты это

понимаешь? И она не будет иметь детей - увы, я об этом тоже позаботился. Впрочем - это-то решаемо...тело можно изменить. Вот связи в мозге уже необратимы. Ты сможешь жить с женщиной, которая тебя не любит? И справедливо ли будет её лишить общения со мной? Она всегда будет хотеть меня, и воспримет то, что я отлучу её от постели со мной, как обиду, горе, не менее того! Ну да, да - я так сделал, да, это необратимо и мне сейчас досадно, что я ничего не могу изменить - но это факт!

- Влад, я готов пойти на то, что она будет ходить к тебе и спать с тобой. На всё, что угодно согласен, лишь бы она была со мной. Я её люблю!

- А ты спросил - готов ли я пойти на то, чтобы моя женщина делила постель с кем-то ещё? Даже если это мой друг... Увы, я как-то на это ещё не готов - Влад криво усмехнулся и взлохматил себе волосы - ни к чему как-то наш разговор. Давай, вначале её поднимем на ноги, а потом уже и поговорим. Кстати, может пригласим пару женщин-лекарей, пусть её как следует обмоют? И приготовят к операции. Это будет правильнее.

Макобер грустно кивнул, и открыв дверь, крикнул в дверной проём, вызывая лекарей. Через минуту в комнату вошли три женщины, из первого набора лекарей, работавших в клинике. Они, без лишних слов, подняли то, что раньше было Амалией и осторожно положили в деревянное корыто. Затем, смешав воду в ведре, стали поливать на неё из ковшика тёплой водой и смывать присохшую корку грязи и крови мягкими тряпочками.

- Она не чувствует боли? - забеспокоился Макобер.

- Само собой. Первым делом я отключил ей болевые ощущения. Так что можете спокойно обмывать, не боясь. Поторопитесь, девушки - нам ещё операцию проводить.

Лекарки заспешили, и минут через десять процедура омовения была закончена и Амалия уложена на стол, покрытый чистой белой простынёй.

- Оставайтесь - Влад кивнул двум лекаркам - полейте мне на руки. И друг другу. Будете помогать. Вином хорошенько сполосните. Впрочем - чего это я - вы же лекари не первый день. Просто нервничаю.

Через пять минут Влад стоял перед телом безжизненно лежащей Амалии, держа в руке молекулярный нож - то есть нож, острие лезвия которого было шириной в молекулу. Этим ножом можно было перерезать всё, что угодно, и вот теперь - он будет резать тело девушки. Немного помедлив, Влад решился, и чётким движением отсёк ей кусок руки с ввевшимся в него обручем кандалов. Пришлось взять выше обруча сантиметров на десять - для верности. Влад опасался, что началась гангрена и предпочёл не рисковать и захватить часть живого тела. То же самое он проделал с другой рукой и с ногами. Ноги остались целыми чуть

ниже колен. Лекарь остановил кровь в местах ампутации, так что кровопотери практически не было. Под столом валялись обрубки, при виде которых обычный человек просто упал бы в обморок, но лекари видали и не такое. Отложив нож в сторону, Влад подошёл к телу Амалии и возложил на неё ладони. Под руками чувствовалось биение сердца, исправно прогоняющего кровь по жилам. Он вошёл в транс, сосредоточился...из рук потекла Сила, формирующая прежние формы девушки и заживляющая раны.

Вначале оформился прелестный носик - Влад помнил, каким он был, на тех местах, где были уши, набухли бугорки, увеличивающиеся в размерах и превращающиеся в розовые, красивые ушки молодой девушки двадцати лет от роду. Сломанные зубы вылезали из дёсен, подталкиваемые новыми, белыми и чистыми, как первый снег, и скоро посыпались изо рта, как кусочки ореховой скорлупы. Пришлось девушкам-лекаркам наклонить Амалию в сторону и практически вытряхнуть у неё изо рта осколки зубов. Остатки зубов одна из девушек аккуратно удалила пальцем, обшарив полость рта - иначе Амалия могла задохнуться. Вдруг осколок попадёт в дыхательное горло. Или может пораниться острой костью - что тоже ни к чему.

Кожа на голове стала очищаться, а в глазницах появились бугорки - зародыши новых глаз. Влад подумал, усмехнулся и сделал глаза ярко-голубыми - интересно будет выглядеть - жгучая брюнетка с ярко-голубыми, сияющими глазами. Сексуально будет выглядеть. Амалии должно понравиться. Скоро глаза успокоились под веками, лекарь проверил - нервные окончания в порядке, всё цело. А что было порвано - восстановилось. Пришёл черёд тела.

Содранная местами кожа восстанавливалась, натягивалась на мышцы, тело очищалось и становилось гладким и чистым, как у ребёнка. На месте красивой крепкой груди девушки остались только окровавленные лохмотья плоти - груди явно выдирали щипцами. Не позволяя себе эмоций по этому поводу, Влад срезал остатки грудок ножом, который вложила ему в протянутую руку ассистентка, и на их месте образовал новые груди - второго размера, такие же крепкие и упругие, как были до пыток.

Осмотрев сделанное, Влад был удовлетворён - всё шло хорошо. Он ещё раз осмотрел тело девушки и залечил разрывы промежности - девушку насиловали - долго, извращённо, всеми способами, которые может придумать мерзкий разум разгорячённых алкоголем солдафонов. Похоже через неё прошёл чуть не целый полк...

Осмотрев внимательнее внутреннюю полость, Влад устранил

последствия насилия и убил всю заразу, которая могла попасть внутрь. Организм девушки, как будто вспоминая прежнее состояние тела, легко откликнулся на посыл лекаря и заращивал все видимые и невидимые болячки. Через полчаса, Амалия была практически здорова, если не считать отсутствия рук и ног. Она лежала как большая кукла, у которой злой ребёнок оторвал конечности и бросил на пол...

Приступив к отращиванию конечностей, Влад в очередной внимательно осмотрел больную и просканировал состояние - девушка похудела - ведь не из чего ничего не построишь! Организму требовались 'кирпичики' для построения всего 'здания'. Послушав сердце, осмотрев органы Амалии, Влад решился, и начал отращивать её руки - в первую очередь. Она должна была сама хотя бы держать ложку. Ну а ноги - дело наживное. Тем более, что для рук требовалось меньше материала, чем для ног. Выращивания ног она бы не выдержала.

Культишки удлинялись, удлинялись,, удлинялись, потом на их концах вспухли шишки, из которых, в свою очередь, стали вытягиваться стройные пальцы, обрастающие плотью. Это заняло ещё около часа - вырастить кости совсем не простая проблема, тем более что кости Амалия были модифицированы и очень прочны. Влад даже удивился - как это враги смогли отрубить ей конечности, и вспомнил о валяющейся на полу пыточной пиле, очень напоминающей пилу по железу. Вероятно, изуверы именно ей и действовали.

Наконец, руки сформировались. Они были слабы даже на вид, худы и тонки, но для наполнения их силой нужно было много плоти - а плоти у девушки почти не осталось. Она сильно исхудала, новообретённые щёки впали, ввалились вовнутрь, и лекарь понял - хватит! Теперь нужно было подкинуть ей строительного материала.

- Макобер, узнай там - я просил Лесану приготовить питательную кашу из бульона с протёртым мясом, сделала она?

- Да да, сейчас! - маг почти бегом выскочил за дверь и через секунд двадцать вернулся с Лесаной и двумя парнями, несущими огромный поднос, накрытый большим белым покрывалом.

- Они за дверью ждали, когда мы позовём! - маг благодарно кивнул засмущавшейся Лесане - спасибо, девочка! Поставьте на стол, рядом, сейчас будем кормить Амалию. Идите, отдыхайте!

Парни вышли в коридор, а Лесана задержалась и несмело попросила:

- А можно я останусь тут, помогу чем-нибудь? - она умоляюще посмотрела в глаза Владу, и когда тот с полуулыбкой кивнул головой, она наклонилась к нему и чмокнула в щёку, под взглядами лекарей, сделавших

вид, что ничего не видели.

- Мне так жалко Амалию! - сказала она - мы с ней стали подругами. Мне очень хочется хоть как-то ей помочь.

- Ну и хорошо - весело сказал Влад - видишь, какая она у нас молодец - осталось только ножки отрастить, и снова побежит по дорожке. А чтобы побежала, надо чтобы она хорошенько поела. Тут ещё вот такая штука, девушки - я сейчас ускорю её обмен веществ, настолько ускорю, что для её тела минута будет за день, а может и больше, чем за день. Значит, она будет очень много есть, пища будет быстро усваиваться, но при этом и все остальные процессы тоже будут проходить быстрее - готовьте горшок, готовьте корыто с водой - обмывать. Ну и распорядитесь насчёт еды - эта сейчас вмиг улетит. Мы с Макобером сейчас уйдём, чтобы не смущать её наблюдениями за естественными отправлениями, а вы следите за состоянием тела, и как только она пополнеет снова, станет толстенькой - зовите меня, будем продолжать. Думаю, что в течение часа она должна восполнить запас строительного материала для тела. Температура её поднимется, не пугайтесь. Всё поняли?

- Поняли! - почти что в один голос ответили девушки-лекари и Лесана. Они заулыбались, а Лесана пошла к двери:

- Сейчас распоряджусь насчёт еды и вернусь!

Пару минут её не было, потом она снова появилась со здоровенным ночным горшком в руках и засучила рукава:

- Ну что, подруга Амалия - пора и на горшочек!

Все дружно рассмеялись, а Влад укоризненно покачал головой, пряча смех за нарочито нахмуренными бровями:

- Ну никак вы без смеха не можете - вот она встанет, задаст вам за эти шутки!

- Нееет..не задаст - беспечно ответила Лесана - она не дура, и шутку понимает. И вообще - она отличная девчонка, хорошо, что ты её сумел спасти. Буди её, мы готовы!

- Погодите, надо ещё ускорить процессы - Влад снова вошёл в транс, и положив руки на голову девушки разогнал её обмен веществ в десятки, а то и в сотни раз. Амалия сразу стала горячей, как печка и порозовела. Сердце её забилось часто-часто, как у птиц, у которых процессы идут многократно быстрее, чем у человека. Наконец, он провёл рукой над лицом Амалии:

- Пора просыпаться, спящая красавица! Подъём!

Девушка медленно открыла глаза, скосила их в сторону и с трудом повернула голову на бок:

- Мне не снится? - хрипло сказала она - мне снилось, что меня утащил

этот демоново отродье Шамасс. Только почему-то обнимал меня - как вы!

- Ты помалкивай - потом всё расскажу - перебил её Влад - тебя искалечили, мы полечили, но не до конца, у тебя не хватило сил. Сейчас ты будешь есть и ходить на горшок, пока не наберёшь вес, а когда наберёшь - я снова приду и тебя вылечу окончательно. Поняла?

- Поняла... - тихо и удовлетворённо вздохнула Амалия - только это... пусть все мужчины уйдут...мне и правда страшно хочется на горшок!

- А мы не мужчины сейчас, мы лекари! И женщин на горшке тоже видали - хмыкнул Влад - уходим, уходим. Девчонки - мы будем в библиотеке. Если уснём - будите. Пошли, Сигизмунд!

Влад вышел в коридор, слыша за спиной причитания девчонок, и толкая перед собой Макобера, пошёл по коридору.

- Пошли, пока Амалия набирает вес, поболтаем с тобой, расскажешь, что происходит в замке и вокруг. Михаил! Пусть нам подадут в библиотеку каких-нибудь пирожков, чаю, ну и ещё чего-нибудь повкуснее - я сегодня, честно говоря, немного проголодался. Набегался, понимаешь ли...

Управляющий Михаил Зиланин, вовремя встреченный Владом в коридоре (видимо он тоже ждал результатов лечения Амалии), согласно кивнул головой и подозвал слуг, рассыпавшихся в стороны исполнять приказания.

Оба мага прошли в библиотеку, одновременно служившую кабинетом для хозяина замка, и уселись в глубокие старинные кресла, немного пыльные и пахнущие стариной.

- Фффухх...отвык уже от такой роскоши - улыбнулся Влад - всё по фургонам, да по постоянным дворам. Впрочем - там тоже неплохо, если есть деньги. Кстати - надо с Михаилом поговорить, что там с деньгами у Саваловых. А то, может, обнищали?

- Ты шутишь? Ну конечно, шутишь! Только вчера пришли повозки под охраной стражи Некайло - я не знаю, сколько они там привезли - Михаил и Лесана темнят, но думаю, что этого хватит построить город возле замка, заселить его сотней тысяч жителей и кормить их бесплатно десять лет!

- Хммм...это неплохо. Ладно - давай, рассказывай, какими исследованиями порадовал мир?

- Улучшаю породу мясницы - по твоему примеру - ускоряю у неё обмен веществ, и тогда она быстрее развивается, даёт отростки. Экземпляры, дающие самые вкусные и красивые плоды - снова выращиваю, и так до бесконечности. Добился хорошего результата - стопятидесятиграммовые куски мяса, ровненькие - клади на сковороду и жарь! Не отличишь от обычного мяса. А ещё вывожу породы говядины,

свинины, баранины - со вкусом и видом этих сортов мяса. Пока не очень получается, всё как-то под одно выходит, но я не опускаю руки и провожу эксперименты - этим и занят целыми днями.

- Ты вот что ещё - вспомнил Влад - в нашем мире есть растение под названием картофель. У нас это настолько важное растение, что без него не обходится вся жизнь человека. Хорошо бы и тут развести такое чудо.

- А где взять образец? - пожал плечами Макобер - я даже не представляю, как оно выглядит!

- Как выглядит...паслён знаешь? Ага. Вот что-то похожее, только у него мучнистые клубни. Вернее так - они становятся мучнистыми и рассыпчатыми, когда их варишь или жарешь. Вкуснотища!

- Я что-то подобное знаю, но эти клубни, вроде как, горькие и невкусные. Во времена голода крестьяне ели его, выкапывая на лугах.

- Само собой, что дикий его вариант горький. Так на то и ты, чтобы культивировать хороший картофель! Если бы я мог добраться до дома и вернуться, принёс бы образцы земного картофеля. Увы, пока не могу.

В дверь постучали, Влад ответил, и вошёл Михаил, сопровождаемый слугами, несущими огромные подносы с пирогами, пирожками, какими-то напитками, соусами и салатами.

- Ох как много! И вовремя! У меня с голоду живот подвело - признался Влад - чегой-то я перетрудился сегодня.

- Вам хватит еды? - участливо осведомился управляющий - можно ещё бульона принести! Мяса!

- Ты шутишь? - вскинул брови Влад - да тут всю нашу армию накормить хватит! Вот что, Михаил, присаживайся, расскажи мне, что происходило в замке, пока меня не было. О всех хозяйственных делах. Ну и вообще - что знаешь, что ведаешь, например - сколько у меня денег.

- Кхе, кхе... - подозрительно закашлялся управляющий, и жестом выгнал слуг из комнаты, потом просморкался в кружевной платок и посмотрел на Влада улыбающимися глазами, в которых не было ни грамма сн, хотя и была уже глубокая ночь.

- Вы, господин граф, один из самых богатых людей этого мира, по крайней мере - в той части мира, которую я знаю. Ваше состояние на настоящий момент составляет сто двадцать три миллиона пятьсот тридцать две тысячи золотых - точная цифра пока неизвестна, но могу уточнить, если надо.

- Сколько?! - вытаращил глаза Влад.

Скооолько?! - синхронно воскликнул Макобер и тоже вытаращил глаза.

- Мне повторить? Ага. Сто двадцать три миллиона пятьсот две тысячи золотых. И состояние продолжает увеличиваться.

- Каким образом? - осведомился миллионер.

- Крупные вложения произошли в последнее время - прибыли караваны с золотом от графа Некайло. Это дало нам около семидесяти миллионов золотых. Кроме того - подсчитали наши доходы от работы Клиники, от продажи продуктов - цены на них выросли в последнее время - кроме того, графа Савалов сам по себе не был бедным человеком. А ещё - те сокровища, что вы захватили с собой из осаждённой столицы, из сокровищницы - они стоят много миллионов. Так что удивляться нечему. Впрочем - и расходы у нас большие - содержание армии встаёт в копеечку. Ещё забыл упомянуть - многие мелкопоместные дворяне теперь платят нам налог - как ранее платили императору Истрии - каждый отчисляет десять процентов доходов и обязуется в случае войны поставить нам своих солдат - в зависимости от населения его поместья. Каждый день приходят представители дворянства, и сами дворяне лично - подписывают вассальный договор, согласно которому они обязуются нам платить, а за это вы их защищаете. После падения нескольких крупных землевладельцев, которых разбило наше войско, остальные предпочитают тихо платить налоги. Я набрал группу счетоводов-проверяющих, которые ездят по поместьям и проверяют счета и правильность отчислений. С каждым днём вы становитесь всё богаче и богаче. Люди вас боятся как огня, и если даже им и не нравится платить налоги, они этого не показывают. Очень в этом помогают драконы - стоит хоть одному показаться перед замком какого-нибудь баронета, сразу переговоры проходят легче. Вам, как закончите с лечением Амалии, нужно будет подписать утвердить несколько сотен вассальных договоров - за вас их подписывала Лесана и прикладывала графскую печать, но по закону такие грамоты действуют не более полугода - пока их не утвердит сам граф. Впрочем - времена меняются, теперь вы закон. Сила у вас, пора бы готовить императорскую корону, вам не кажется, господин граф?

Михаил улыбнулся, глядя на ошеломлённых магов. Он наслаждался тем, что сумел их удивить.

- У вас прибыло крестьян - против прежнего - в десять раз. Фактически крестьяне от многих землевладельцев бегут, осаждаясь на ваших землях. С одной стороны это хорошо, и даже отлично - с другой - недовольные землевладельцы потихоньку бубнят о произволе Савалова и скоро ждите к себе большую делегацию - агенты Амалии донесли, пока её не было. Эта самая делегация будет требовать от вас восстановления их

прав на крестьян, сбежавших от них и осевших на ваших землях - будут поугублять бунтами, неподчинением и так далее. Впрочем - плевать на них, пока у нас сила. Честно говоря, я не ожидал такого бурного развития нашего графства - через короткое время тут образуется новый город, размером и значимостью не менее, чем столица Истрии. Бывшая столица... По вашему распоряжению, все крестьяне также посажены на налог - десять процентов. Доходы превзошли все ожидания - нас завалили натуральным налогом - продуктами, зерном, тканями и деревом. Начали образовываться ремесленные цеха, целыми деревнями начинают ткать или пилить доски - стройматериалы в цене, одежда тоже. С крестьянами подписываются договоры на землю - землемеры выделяют им наделы. Получается вот как: они платят аренду за участок, и ещё налог с дохода - всё, как вы и говорили. И даже в этом случае у них остаётся столько, сколько никогда не было. Производительность труда увеличилась в разы - таких урожаев, как в этом году, мы никогда не видали. Так что - если мы удержимся и не сдадимся захватчикам - будущее наше радужно. Очень хорошо понимает экономику ваша супруга - она прирождённый руководитель, счетовод и управляющий. Если бы только не отвлекалась на воинские упражнения...вот зачем, скажите мне, добропорядочной графине скакать с мечом вместе с потными мужиками из охраны? Ей надо ходить важной, в шёлковом платье, принимать гостей в тронной...хммм...в гостевой зале! А она принимает их, нарядившись как Амалия - в кожаный костюм в обтяжку и перевязав волосы тряпицей, как кузнец! Ну да, согласен, такой костюм - простите за откровенность - выгодно подчёркивает её женские достоинства, но это же несолидно!

- Ммммм...вкусные пироги! - промычал набитым ртом граф Савалов, он же Влад - пусть себе скачет, Михаил, хуже было бы, если бы она была важной дурой, в этом самом шёлковом платье. Она делает то, что нужно, а то, как она одевается и как скачет - глубоко плевать, она самая богатая женщина этой страны и ей начхать на всех с северной, самой высокой башни этого замка! Согласись, приятно, когда можешь не следовать условностям? Не это ли недостижимая мечта большинства людей?

- Возможно - неохотно признал управляющий - я как-то не смотрел на проблему с этой стороны. Графиня умудряется совмещать и полезный труд на благо графства, и личные причуды. Конечно, возможно мне не стоило обсуждать действия графини - я немного зарвался, но она мне дорога, я вырос рядом с ней, видел, как она бегала ещё маленькой девочкой, и она мне дорога, как родная. Так что простите меня, если я увлёкся и позволил себе обсуждение её действий...

- Да ничего - Влад благосклонно отмахнулся от смущённого управляющего - только ей не говори, что осуждал за нескромное поведение, а то она тебе уши отрежет.

- Она может - усмехнулся Михаил - вчера так двух бойцов отметелила, что пришлось лекарей звать. Говорит - не могу работать в полсилы! Вы бы уж поговорили с ней, а то ещё убьёт кого-нибудь. Увлекается очень уж...

- А вот это нехорошо. Поговорю, обязательно. Нельзя путать тренировочную площадку и реальный бой.

Влад потянулся, и отхлебнув из высокого бокала яблочного сока, удовлетворённо сказал:

- Давно не был таким сытым...налопался, аж живот трещит. Чего там у Амалии - сходить посмотреть, что ли?

- Не стоит. Лекарицы предупредят. Сказали - позовут. А пока никого не пускают в комнату к Амалии, встали у дверей и бьют по голове всех, кто пытается открыть дверь.

- Как бьют? - удивился Макобер

- Рукой - усмехнулся Михаил - а в руке здоровенная скалка - специально на кухню сходили и принесли. Уже пара охранников и три служанки легли у двери, когда я уходил к вам. Крепкая рука у ваших лекариц. А бабы красивые...умеете, вы, господин граф, сделать красоток!

Мужчины ещё с полчаса посидели, разговаривая о том, о сём - переходя с экономики на военные дела, с военных дел на женщин, с женщин опять на военные проблемы - пока в дверь не постучали и женский голос не крикнул:

- Господин Влад! Всё готово, мы ждём вас!

Влад порывисто поднялся, за ним следом Макобер и Михаил. Через несколько минут Влад толкнул дверь в комнату, где лечил Амалию и вошёл вовнутрь.

В комнате было очень прохладно, и сильно пахло какими-то благовониями - вначале он не понял почему, но краем глаза уловив уносящуюся с горшком санитарку, усмехнулся - всё ясно. Подойдя к Амалии, он ласково посмотрел в её голубые глаза и сказал:

- Ну-ка давай посмотрим, как ты там телеса наела! - он откинул покрывающее её одеяло и удовлетворённо прищёлкнул языком - ага! Хорошо наела! Сытенькая, как поросёночек!

Амалия зашипела сквозь свои новые зубы и выругалась матом, как пьяный сапожник.

- Господин Влад! Я жирная, как свинья! Надеюсь такой не останусь - глядите - я раздулась, как бочка! Титьки по полведра! Ужас какой-то!

Скорее приведите меня в порядок, а то мне стыдно быть такой толстой!

- Нормально, нормально - рассеянно ответил Влад, магическим взглядом осматривая её тело - строить-то тебе новые ноги, новые мускулы надо из чего-то. Скоро похудеешь до нормы. Будешь лучше, чем прежде.

- Это хорошо - сразу успокоилась девушка - только снимите с меня ускоренный обмен веществ - я всё время хочу есть и...хम्म...в общем снимите, а?

- Да, конечно, теперь он тебе не нужен - Влад повёл рукой, и Амалия облегчённо вздохнула, сразу став не такой розово-красной, как до этого. Температура мгновенно упала до нормальной.

- А что, присутствие Макобера сейчас обязательно? - поёжилась девушка, как бы ненароком прикрывая себе низ живота - я чего-то его стесняюсь. Я такая уродка сейчас - во всех отношениях. А он всё-таки мужчина...

- Ух ты - раньше ты его за мужчину не считала - удивился Влад - и уж точно его не стеснялась бы! Ты меняешься, Амалия.

- Все мы меняемся - грустно ответила девушка - и кроме того, раньше он был придурковатым стариком. А теперь придурковатый молодой человек. А молодого я стесняюсь, с таким толстым телом-то, да ещё и безногая.

- Ничего - доктор пришьёт тебе ножки. Ты опять побежишь по дорожке! - усмехнулся Влад.

- Как пришьёт? Чего пришьёт - обеспокоилась Амалия - разве вы их не отрастите?

- Отращу. Это я так, вспомнил одну детскую сказку - про доктора Айболита. Ну всё - расслабься - скоро будешь с ногами. Забудешь всё происшедшее, как дурной сон!

- Вряд ли...такое не забудешь - содрогнулась Амалия - и хотела бы, да не забуду.

- Я могу стереть тебе память об этих событиях - предложил лекарь - надо?

Девушка подумала несколько секунд, а потом сказала:

- Не надо. Пусть останется память. Это тоже информация о захватчиках, а информацией разбрасываться нельзя.

- Как знаешь - пожал плечами Влад и мановением руки ввёл девушку в транс.

Выращивание ног заняло около полутора часов - надо было не просто вырастить ноги, а ещё и привести всё тело в порядок - нарастить и укрепить мышцы, кости, сухожилия, снова сделать Амалию быстрой,

сильной и крепкой. Он чуть удлинил ей ноги, отчего она стала похожа на модель мирового класса в миниатюре - всё-таки росток её был для подиума маловат. Убрал лишний жир - впрочем, тот и сам преобразовался в ткани тела, да в воду, благополучно исторгнутую организмом в виде пота и мочи.

Наконец, перед Владом на столе лежала невероятно красивая - даже красивее чем прежде, девушка, лет восемнадцати-двадцати, смуглая, как будто загорала на солнце, с блестящими, чёрными волосами, короткой мальчишеской причёской - она всегда такую носила, крепкими бёдрами, упругой грудью с коричневыми сосками - не женщина, а мечта любого мужчины. Влад даже залюбовался произведением своих рук - наряди её в бикини, а лучше вообще без ничего - и выставь на обложку гламурного журнала, сотни и тысячи мужчин будут искать встречи с этой красоткой. В этот раз Влад превзошёл сам себя. Впрочем - он превзошёл себя ещё и по одной причине: когда он исследовал и модифицировал организм девушки, заметил, что в районе её солнечного сплетения имеется некий объект - как бы сгусток нервных окончаний, очень сильно напоминающий зародыш магического узла, имеющегося у каждого мага. Он задумался - а нельзя ли этот зародыш развить в полноценный узел? И решил попробовать. Через несколько минут в животе Амалии имелся полноценный магический узел, благодаря которому она могла стать магом! Пусть и не таким сильным, как Макобер, или Влад, но магом, способным развиваться! Лекарь бы удивлён тем, что он сделал и решил обсудить эту проблему с Макобером - кто, как не учёный-маг мог дать наилучшую оценку этому факту. Ведь если он смог преобразовать в мага Амалию, значит можно преобразовывать в магов и остальных людей? Это надо было обдумать.

Макобер смотрел за его работой издали, удивлённо поводя глазами, и когда Влад создал Амалии магический узел, он негромко охнул, и схватился за голову, покачав ей, как будто в осуждение. Влад не знал почему, но решил, что тот и так ему всё позже объяснит.

Лекарь разбудил Амалию, и она, раскрыв глаза, тут же села на своей лежанке-столе, не дожидаясь секунды. Её голова закружилась, она слегка пошатнулась и оперлась на руку Влада, предусмотрительно стоявшего рядом.

Первый вопрос её был:

- А зеркало тут есть поблизости? Большое?

Когда зеркала не оказалось, девушка удовольствовалась тем, что огладила себя руками со всех сторон, убеждаясь в своей красоте, потом сморщила красивый, слегка курносый носик и потребовала чистой воды, белья и прочего - всего, что нужно благородной девушке, пропотевшей, как

загнанная кобыла.

Влад и Макобер вышли, чтобы не смущать пациентку. В коридоре они распрощались, и Влад потащился в свою комнату, чтобы отдохнуть. Даже при его железном здоровье и огромной силе, лекарь порядком подустал.

На полдороге он передумал, и повернул направо, свернув на длинную террасу вдоль замка. В конце неё находилась баня для графской семьи. Влад забыл, что когда прибыл в замок, на бегу отдал распоряжение протопить баню, приготовить банные принадлежности и чистую одежду. Ложиться в постель, когда от него разлило кровью, смертью и банальным потом было неправильно, да и отдохнуть как следует не удалось бы. Влад терпеть не мог ложиться в постель немытым, и на Земле, и где либо в этом мире. Даже если были холода и отсутствовала горячая вода, он всегда мылся, пусть и холодной водой.

Баня, или как тут её называли - мойня - представляла собой большое помещение, с парилкой, местом для мытья, в котором стояли огромные чаны с горячей и холодной водой, а также комнаты отдыха, расположенные по бокам помещения. Если хозяин желал, он мог тут же, в любой из комнат лечь на постель и отдохнуть, сколько ему требовалось. Это заведение чем-то напоминало земные сауны, вот только в отличие от тех, тут не было кранов с водой, да и помещение отделано настолько дорого, что на Земле такое возможно только у каких-нибудь арабских шейхов, или эксцентричных миллиардеров, любящих старину.

Пол был мозаичным, каменным, изображающим сцены омовения каких-то красоток и красавцев - надо понимать, хозяев этого замка. Художник преувеличил их формы, отчего казалось, что ходишь по каким-то розовым поросётам, почему-то моющихся из позолочённых тазиков. Видимо в древности - а замку точно много сотен лет - считалось, что женщины и мужчины в теле более красиво, чем худосочные и жилистые нынешние владельцы этого замка.

Впрочем, возможно, что эти рисунки делались всё-таки с натуры - решил для себя Влад. Он усмехнулся, посмотрел на стоящий позолочённый тазик, весь изукрашенный узорами, картинками диковинных зверей и птиц, и прошёл в парилку, где и уселся на скамью из красного дерева, тоже украшенного узорами.

В парилке было жарко - сухой пар обволакивал его, и скоро всё тело покрылось капельками блестящего пота. Неожиданно из полудрёмы его вырвал стук двери. Он поднял глаза и увидел смущённо улыбающуюся Лесану, которая стояла перед ним и поправляла свою короткую причёску, сделанную по примеру Амалии, с которой она всё копировала, только

Амалия была жгучей брюнеткой, а Лесана блондинкой.

- Можно я с тобой посижу? - девушка закусил губу, как будто боясь, что он её прогонит.

- Конечно! - пожал плечами Влад - присаживайся, веселее будет.

- Я соскучилась по тебе. Ты придёшь сегодня ко мне? - Лесана, усевшись рядом целомудренно сжала колени и наклонилась вперёд, как будто разглядывая что-то на мозаичном полу.

- Хммм...приду. Если хочешь.

- Конечно хочу! Как я могу не хотеть своего мужа? - удивилась Лесана - тем более такого, как ты. Я так тебя ждала...боялась, что с тобой что-то случится.

- Ну и осталась бы богатой, самой богатой в мире вдовой - нашла бы себе нового мужа, который любил бы тебя гораздо больше, чем я, и не скакал бы по всему миру, как перекасти-поле!

- Не надо так говорить! - рассердилась Лесана - я всегда любила тебя! И твои слова для меня обидны и оскорбительны!

- Прости. Пошли, потрёшь мне спину? - улыбнулся Влад - для чего ещё брак, если не для того, чтобы супруга потёрла спину или почесала её в нужном месте?

- Тьфу! - возмутилась девушка - и это всё, для чего нужен брак? Господин граф, вас неправильно известили - в браке есть ещё кое-что поинтереснее! И я постараюсь вам это доказать!

Пересмеиваясь, они вышли из парильни, мокрые от пота и с наслаждением стали поливать друг друга тёплой водой. Потом они плавали в небольшом бассейне, оказавшимся за одной из дверей бани - Влад с удивлением обнаружил, что о его существовании даже не знал. 'Тоже мне, владелец замка' - усмеялся он про себя.

Баня была освещена магическими светляками, дающими яркий, ровный свет наподобие неоновых светов, и в их лучах он хорошо рассмотрел свою супругу, которую не видел обнажённой с тех пор, как он переделывал её тело, модифицируя по стандартной схеме.

За прошедшее время, она стала более спортивной, сухой, на теле играли мышцы и не было ни капли лишнего жира, но при этом мышцы её не портили. она оставалась красивой и стройной, как фотомодел. Он строил тела женщин практически по одному лекалу, который ему нравился - стройная фигура, с не очень широкими бёдрами, грудь второго-третьего размера, торчащая вперёд, как корабельные пушки, отсутствие растительности на теле, длинные, прямые ноги, не очень широкие плечи - в общем, нормальная спортивная женщина, посещающая тренажёрный зал и

заботящаяся о своём здоровье. Можно было бы обвинить его в том, что он штампует одинаковых клонов, но разве красота не едина для всех? Возможно, что в каком-нибудь африканском племени, считается идеалом красоты толстенная бабища с невероятными жировыми отложениями на заднице - на её зад, когда она стоит можно поставить горшок с тестом, как на полку - но Влад всё-таки руководствовался идеалами красоты современной Земли, а значит - создавал тела по своему вкусу. От той Лесаны, какой она была раньше, осталась лишь несмелая улыбка, теперь перед ним была красивая, стройная, спортивная женщина, идеал красоты.

Как оказалось, с красотой у неё прибавилось и темпераменту - они плавали в бассейне, как бы случайно касаясь друг друга, пока не возбуждились и не занялись сексом со всем пылом и страстью двадцатилетних любовников, давно отлучённых друг от друга.

Лесана вскрикнула, как раненая лисица, когда Влад пылко вошёл в неё, и следующие полчаса были заполнены хриплыми криками, стонами и судорогами наслаждения. Хорошо, что бассейн был неглубоким, в противном случае в процессе соития они бы могли захлебнуться, так как забыли обо всём на свете.

Наконец они отпали друг от друга, но Лесана решительно потянула не очень-то сопротивляющегося Влада за собой в комнату отдыха, где на широкой постели они продолжили то, что начали в бассейне.

Это заняло ещё полчаса, после которых постель уже перестала быть супружеским гнёздышком, укрытым чистейшими шёлковыми простынями, а больше напоминало поле боя, только залитое совсем не кровью...

Глядя в потолок, Влад расслабленно спросил:

- Ты где научилась так заниматься любовью? Случайно - не с охранниками тренировалась?

- Ты о чём говоришь?! Как язык-то повернулся сказать это?! Кроме тебя мне никого не надо, запомни это! И если я делю тебя с другими женщинами, так это потому, что знаю - всё равно запретить не смогу, а лучше тогда принять всё, как есть. Не сотрёшься. А мне тоже хватит. Стоит ли тогда скандалить на этот счёт? Я тебя слишком люблю и боюсь потерять, чтобы эти твои похождения могли встать между нами. А научилась - я читала много восточных трактатов об искусстве любви, да и с твоей Амалией много разговаривала. Она меня научила. И Марьяна с Мариной - тоже. Ведь я не хуже их занимаюсь любовью, да? Ну скажи? - Лесана перевернулась на бок, встала на локоть и посмотрела на Влада. Сосок её упругой, твёрдой груди упёрся Владу в щёку, он повернул голову и поцеловал жену в этот бутон, тут же отвердевший и собравшийся в

комочек.

- Конечно, не хуже. А может даже - лучше. Я смотрю - ты много занимаешься физическими упражнениями - а от этого твои мышцы становятся твёрже, сильнее, в том числе и мышцы тазовой области. А это очень хорошо для любовных упражнений.

- Да, я знаю - порозовела слегка смущённая Лесана - ещё занималась специальными упражнениями, чтобы доставить тебе больше удовольствия. Правда, хорошо получилось?

- Правда - усмехнулся Влад - ты просто прелесть!

- Странно - мы с тобой обсуждаем такие вещи, которые в нашем мире никогда и никто не обсуждает со своими мужьями! Тут все такие мужланы - мне рассказывали другие замужние женщины - пришёл, воткнул грязный отросток, подышал в лицо гнилыми зубами, кончил через минуту и ушёл снова трясти своими проклятыми железками-мечами с другими мужланами! Вот что такое в нашем мире любовные отношения! Кошмар! А ты другой. Мне все завидуют. Ты знаешь, что теперь мы время от времени принимаем дворян-соседей, приезжающих к нам, чтобы принести вассальную присягу? Ага, уже рассказали - Михаил, наверное. Так вот - они стараются подлизаться ко мне - ну как же - жена самого могущественного человека в этой стране! И мне приходится частенько вести с ними долгие разговоры, в том числе и по этой теме.

- И что, ты им рассказываешь, как мы с тобой кувыркаемся в постели? - недоумённо поднял брови Влад - такие интимные подробности?!

- И это бывает. Ну - должны же они знать, что их фактический правитель, можно сказать император, велик не только в войне?! Пусть завидуют - хихикнула Лесана и стала медленными движениями возбуждать Влада - вот видишь. Я не врала - ты велик не только на войне!

- Вот ты чертовка! Ну-ка, иди сюда...

Проснувшись утром, Влад не сразу понял, где он находится - над головой фрески с обнажёнными мужчинами и женщинами, а на груди лежит чего-то гладкое и пахнущее мылом и благовониями. Потом, с улыбкой, вспомнил - Лесана!

Ночь прошла бурно, девушка была ненасытна, как будто отрывалась за все дни отсутствия супруга, и запасалась сексом вперёд, предвидя скорое расставание. Надо сказать, что Влад давно не видал такого бурного секса, как в эту ночь - девушка показала просто высший пилотаж в этом деле. Всё-таки в этих восточных трактатах что-то есть - думал он, поглаживая обнажённую красавицу по упругой, гладкой спине.

Лесана скатилась с него, сжала ладони в кулачки и потянулась со стоном, выгибаясь, как кошка:

- Ах, как хорошо! Меня как будто табун коней затоптал. А мне так хорошо, сладко! Ну что, встаём, или у тебя есть ко мне какие-то пожелания? - она лукаво усмехнулась, глядя на Влада, а тот рассмеялся, заявив, что этой ночью, сдаётся ему, он пожелал всё, что только можно, а потом множества раз и то, чего нельзя! И пора вставать, так как народ уже небось волнуется - не заездила ли супруга его до смерти!

Они прошли в мойню, смыли с себя следы ночных безумств, и неторопливо, помогая друг другу, оделись в чистую одежду. Лесана одела костюм, похожий на костюм Амалии, и Влад с лёгким неодобрением спросил:

- А надо ли ходить в таком костюме? Тебе, графине Саваловой? Говорят, это дурно влияет на отношение окружающих к тебе - несолидно!

- Я этому Михаилу нос оторву, чтобы не совал, куда не следует - рассердилась девушка - какое его дело, как одеваюсь?! А то, что несолидно - посмотришь, через год все женщины дворян будут одеваться именно так - раз так ходит самая могущественная женщина этой страны! Я устанавливаю моду, и на мнение этих ворчунов мне наплевать. Мне так удобно. И я так буду ходить. А что, разве плохо выглядит? - Лесана огладила бёдра, грудь, изогнулась, как пантера в своём тёмном кожаном костюме, украшенном золотой и серебряной вышивкой, и Влад вынужден был признать:

- Нет, выглядишь ты просто ошеломительно. Представляю, сколько молодых юнцов запирались в своих каморках и вспоминая тебя....

- Тьфу на тебя! - Лесана махнула на него рукой и порозовела от смущения - рассказываешь всякие непристойности! Кто услышит - скажет, мы с тобой ненормальные! Такие вещи обсуждаем!

- А с женщинами, значит, эти вещи можно обсуждать? - тоже усмехнулся Влад - не понимаю.

- Ну - женщины, есть женщины. С ними всё можно обсуждать, а особенно - мужчин! С кем ещё-то обсуждать мужчин, если не с женщинами? Небось - сами-то, как соберётесь на свои попойки, так и болтаете о бабах! Скажешь - нет?

- Хммм...если только в юности было...хотя - ты права. Наверное, так и есть. Ладно, пошли - посмотрим, как там наша пациентка.

- Да, да, пошли, как там Малька поживает! Давай как-нибудь пригласим её в нашу постель? Она обещала мне продемонстрировать кое-чего...

- Тьфу! Что про что, а вшивый про баню! Это такая пословица у нас есть. У женщин, о чём бы не говорили, всё равно всё сводится к разговору о мужиках!

- Только не говори, что у мужчин не так - тоже небось, всё о бабах! Пошли! - Лесана ласково чмокнула его в губы и шепнула - это была изумительная ночь!

Влад пошёл вперёд, выходя на террасу и размышляя о том, что теперь точно об этой ночи будет знать вся Истрия, а то и Аштарат с Викантией вместе взятые! Вот бабий язык...

Пока Влад и Лесана, рука об руку, шли к залу приёмов (она тут же вцепилась ему в руку и повисла на нём, как клещ), ему всё время казалось, что встреченные слуги, склоняющие в поклоне, улыбаются - он чувствовал эмпатически - слуги довольны - вот вернулся граф, у них всё в порядке, всю ночь они оглашали криками и рычанием замок - значит в замке всё в порядке! Хозяева в доме, а значит - всё будет хорошо!

Внимательным глазом Влад замечал то, что не видел этой ночью, в темноте - замок сиял чистотой, стены отмыты и побелены, полы в замке перестелены и блестели свежим лаком по тёмному дубу. Фрески, где они были - подновлены и радовали глаз первозданной красотой. Слуги хорошо одеты, чисты, ухожены и сыты. Нигде не было грустных глаз и измождённых лиц. Видно, что замком хорошо управляли и его обитатели довольны жизнью.

Влад наклонился к супруге и с удовольствием сказал:

- Ты хорошо потрудились, моя милая.

- Ты заметил? - радостно улыбнулась Лесана - да, я превратила наше гнёздышко в то, что всегда хотела! Погоди - вот пристроим ещё крыло к замку - там будет бальный зал, картинная галерея, музей редкостей - вот тогда будет вообще прекрасно!

- Интересная задумка - кивнул головой Влад - молодец. Реально - молодец. Я счастлив, что ты оказалась не какой-то тупоголовой пустышкой, а той женщиной, на которую я могу положиться...во всех отношениях - он радостно хмыкнул, а Лесана весело засмеялась:

- Вот видишь. Ты опять о бабах, о постели! А говоришь только бабы такие! Поймала, поймала!

Так, смеясь, они вошли в зал приёмов, где стояла группа людей.

Тут были Макобер, управляющий, какие-то неизвестные Владу люди - видимо приезжие дворяне - они стояли напряжённо, окружённые своими жёнами, сыновьями и дочерьми. Рядом с Макобером стояла Амалия, на которую с восхищением поглядывали все вокруг. Она стала выше ростом -

Влад слегка добавил ей длины ног, голубые глаза сияли, как фонарики, и Влад с смутением подумал - неужто он сделал что-то магическое, чего они так сияют, глаза эти? Впрочем, возможно это лишь было следствие того, что Амалия стояла в солнечных лучах и они отражались от её глаз.

Девушка заметила Влада с Лесаной, сделала несколько быстрых шагов и оказалась рядом с ними. Открыв объятия, она заключила в них графиню, прижавшуюся к ней, как к родной, потом разомкнула объятия и подойдя к Владу, взяла его за руки и посмотрела в глаза:

- Спасибо. Я знала, что вы меня не оставите и держалась только потому, что ждала вас. А теперь я стала ещё красивее, чем была. Спасибо, мой господин!

Она потянулась вверх и поцеловала Влада в губы, не обращая внимания на шепотки в зале, и Влад с удивлением увидел на глазах этой 'железной леди' слёзы.

Острым слухам он услышал в толпе новоприбывших дворян шепотки - какая-то женщина, как ей казалось - тихо - спрашивала:

- Кто эта красотка? Какое право она имеет целовать самого графа?

- Тихо ты - шикнул на неё сдавленный мужской голос - это любовница графа, глава его Тайной Службы! Зверь-баба! Узнает, чего ты тут несёшь, язык отрежет! Да и надо бы - ты меня заболтала своими глупостями до смерти, хоть так помолчишь, может быть!

- Сам молчи! Ай-яй...полное падение нравов - так открыто демонстрировать свою любовницу! Вы, мужики, бесстыжие!

- Бесстыжая ты - так и глядишь на кузена, когда он к нам приезжает, такое впечатление что тут же, при всех, хочешь содрать с него штаны! А такую любовницу не грех и людям показать...эххх...мне бы такую... Кстати - посмотри, как сейчас одеваются при дворе - глянь на графиню, и на любовницу графа! А вы вырядились, как идиотки - какие-то дурацкие платья с бантами на зад и дурацкие шляпы на идиотских причёсках! Как сельские дурочки!

- При каком при дворе - фыркнула дама - это не двор, это графский замок!

- Ты ещё большая идиотка, чем я думал - граф Савалов самый могущественный человек в этой стране! И практически император! Я не удивлюсь, если его скоро коронуют! Дело к тому идёт! И ещё - в графа своя клиника, где из таких коров как ты делают красоток, вроде его жены и любовницы - правда стоит дорого - говорят, сто тысяч золотых берёт, но результат гарантирует. Хочешь стать такой красоткой?

- ты чего спрашиваешь. Болван? Как приедем - давай вычищай

сокровищницу. И Муранку тоже красоткой сделаем. Хоть замуж выдадим, а то никто не зарится - а всё отчего? От того, что у неё отец такой болван!

- А не от того, что она такая корова и любить пирожные на ночь? Как её мамаша? Тьфу! Вас как не делай красотками, всё равно задy нажрёте! Дам, дам денег - только отстаньте от меня!

Влад с улыбкой прислушивался к разговорам в зале, слыша каждый шепоток в каждом углу помещения и прощупывал эмпатическим чувством всех присутствующих. В зале преобладали зависть, смешанная с доброжелательством и похотью, любопытством и радостью. Только у стены, возле окна, выходящего во дворик, он почувствовал волну неприязни с налётом скрываемой ярости.

Он внимательно рассмотрел того, от кого шла эта волна, и спросил управляющего:

- Кто это мужчина, вон тот, в тёмно-зелёном камзоле, возле окна? Он так смотрит на меня, как будто готов меня убить! Что это за типчик?

- А и готов - улыбнулся Михаил - это же кузен жены покойного Ламунского. По слухам он целит на титул герцога, хочет жениться на своей двоюродной сестре. Так что добра от него не ждите.

- А чего он ко мне прибыл? Чего от меня-то надо? - недоумённо спросил Влад - ну трахал бы там своих сестёр, и даже братьев вместе с папой и мамой, чего он ко мне-то заявился?

- Судя по всему - будет выяснять отношения, улаживать дела - ему ни к чему противостояние. А он точно будет новым герцогом Ламунским.

- Это хорошо - задумчиво протянул Влад - сам явился, не надо и идти туда войной...очень хорошо. Потом пригласишь его в кабинет, я с ним поговорю - как следует.

Михаил понимающе кивнул головой и слегка улыбнулся. Потом спросил:

- Будете сейчас принимать приезжих? Мне что им объявить?

- Пусть супруга примет. Она же обычно их принимала? А ты приготовь мне на подпись вассальные грамоты. После завтрака я их подпишу. Кстати - и Лесана пусть после завтрака гостей примет - на голодный желудок какие переговоры. Гости, естественно, тоже накорми.

- Вообще-то принято устраивать общий стол для гостей и хозяев замка - осторожно напомнил Михаил - прикажете приготовить завтрак? Если вы будете есть отдельно от своих гостей, многие из них посчитают себя обиженными...

- Хорошо. Устраивай завтрак с гостями - сдался Влад - раз уж так

принято. Через сколько он будет готов?

- Через полчаса. я сейчас объявлю это всем. А вы пока можете посидеть где-нибудь, например в кабинете. Я вас приглашу.

Влад кивнул головой, и в сопровождении своих друзей покинул зал, слыша, как сзади гулким голосом герольда было объявлено:

- Граф Савалов приглашает всех гостей замка на завтрак! Он состоится в зале приёмов. Гости пока что могут погулять по замку и осмотреть фрески, написанные старыми мастерами, или отдохнуть в своих комнатах. К столу всех пригласят.

Глава 5

В огромном зале, в котором, когда-то, Влад сидел как один из самых незначительных претендентов на графский титул, был накрыт огромный стол, стоящий буквой П. Во главе стола сидели Влад со своей супругой и приближёнными - Макобером, Амалией, управляющим и лекарями Клиники, справа и слева, по ножкам буквы 'П' сидели домочадцы и гости графа по степени их социальной значимости.

Влад не вникал в эти детали, достаточно было того, что управляющий прекрасно разобрался в этих хитросплетениях и дал приказ слугам усадить гостей так, как он посчитал нужным. По большому счёту Владу было на все эти хитрости наплевать. Увы, или не увy, но он не был аристократом, с детства большое значение придающим вот таким 'мелочам', важным для потомственных дворян. На Земле, уже давно, титулы не имели никакого значения - главное было быть богатым, очень богатым, невероятно богатым - и тогда - у тебя всё. Власть, уважение, социальный статус. Здесь же, достаточно было быть каким-нибудь захудалым дворянчиком, чтобы купец, у которого многомиллионное состояние, склонял перед ним голову.

Посмотрев по сторонам, Влад заметил хмурого и яростно сверкающего глазами кузена Ламунской, сидевшего почти что у самого дальнего конца стола. Управляющий нарочно унизил его, предоставив место среди мелкопоместных дворянчиков, прибывших положить свою верность на порог замка Саваловых.

Завтрак ничем особым не отметился - Влад ел с удовольствием, повара замка славились приготовлением очень вкусных блюд. Часть поваров были набраны из беженцев, прибывших их столицы, среди них были и такие, что работали при императорском дворце, и теперь они радовали графа и его окружение великолепными экзотическими блюдами, тем более, что Влад мог себе это позволить.

Во время завтрака маг попросил Макобера поучить Амалию работать с магическим узлом, на что тот опять покачал головой и сказал, что потом скажет ему всё, что он думает по этому поводу. Амалия сидела по левую руку от Влада, лучезарно улыбаясь так, что под её взглядом некоторые молодые гости краснели и теряли вилки, ложки и кусочки пирогов. Она была ослепительно красива и молодые люди таяли как воск под её взглядом.

Закончив завтрак, Влад поблагодарил присутствующих за то, что они

почтили его своим посещением, и объявил, что после завтрака будет аудиенция, и приёмом посетителей займётся его супруга. Те же, кому обязательно нужно поговорить лично с ним, сообщат о своём желании управляющему, и тот доложит ему. Затем граф поднялся, и легко шагая по дубовому полу преображённого зала приёмов, пошёл в кабинет-библиотеку, где его дожидалась огромная куча вассальных грамот, а также счетов и указов, в которых, как он надеялся, ему поможет разобраться Михаил.

В библиотеке был накрыт столик - с фруктами, маленькими пирожными, тающими во рту, соками и стоял горячий чайник, накрытый толстым стёганным чехлом, сохраняющим температуру жидкости. Михаил знал вкусы Влада и никогда не ставил ему на стол никаких спиртных напитков. Да и зачем пить, когда через секунду весь алкоголь в организме уничтожается системой регенерации, принявшей его за отраву? Тем более, что алкоголь в больших дозах именно отравой и является...

Влад со вздохом посмотрел на стопы грамот, которые необходимо подписать, подхватил на ходу гроздь крупного винограда, и отправляя время от времени сочные ягоды прямоком в рот, приступил к рассмотрению документов.

Конечно, они были подготовлены безусловно верным ему Михаилом, и по гроб жизни верной Лесаной, но кто знает? Документ есть документ - прежде чем его подписать, надо прочитать - хотя бы поверхностно. Иначе можно спокойно подписать себе приговор... Этому Влада научила бурная жизнь на Земле - множество банков, промышляющих откровенным разбоем в отношении граждан страны, пользовались тем, что люди не читали, или невнимательно читали те документы, что подсовывали им расторопные менеджеры, а потом бились в истерике, отдавая последние гроши по грабительским процентам.

После получаса внимательного прочтения и подписания, он сумел одолеть только штук тридцать таких грамот, в общем-то однотипных - разными в них были только имена, титулы, да даты подписания.

В грамоте, как Михаил и говорил, гласилось, что подписавший её обязан отчислять 10 процентов от своего дохода - именно дохода, а не прибыли, своему сюзеру - графу Савалову, а тот обязан, в случае чего, сразу выступить на защиту этого вассала. Ну и различные условия - выставление какого-то количества воинов по требованию сюзерена, допуск к бухгалтерским книгам, предусмотрено даже наказание за укрытие налогов (кстати сказать - Влад подумывал и о собственной тюрьме - где держать преступников? Те камеры, что располагались в подвале замка были

совершенно недостаточны, если тут образуется настоящий город, а притом, они были ещё и совершенно антигуманны - ну не в зинданах же держать тех, что ещё не определены, как преступники? Да и Института судей, как таковых, не существовало - каждый вассал творил суд сам, как ему заблагорассудится - а это неправильно. Закон в империи должен был быть один. Влад всё собирался добраться до рабства, именуемого в Истрии крепостничеством, но к этому вопросу надо было подходить осторожно. Сейчас, когда над головой висели завоеватели, нельзя делать резких движений - не до гражданской войны.

Влад прихлёбывал горячий чай, жевал фрукты, печенья, и не заметил, как скрипнула дверь и в тёплые руки обняли его сзади, он даже вздрогнул - оглянулся - Лесана.

- Там к тебе рвётся поговорить кузен Ламунской, барон Сигалор. Говорит - жизненно важно. Пустить его к тебе?

- Пусти - рассеянно кивнул Влад, вчитываясь в текст очередной вассальной грамоты - и останься, посмотри, чтобы он не попытался откусить мне ухо, пока я занят. Не хотелось бы его убивать - он мне нужен.

Лесана незаметно исчезла, Влад даже не заметил - когда, занятый своими мыслями и очнувшись от размышлений только тогда, когда глубокий хрипловатый мужской голос сказал ему:

- Приветствую вас, господин граф. Благодарю, что вы меня приняли.

Влад поднял глаза, и увидел перед собой человека, от которого всё утро шла волна ненависти и плохо нескрываемой зависти.

Это был человек лет тридцати пяти, с тонкими, сжатыми в одну ниточку губами и бледным лицом, наводящим на мысль о какой-то болезни, или же о фанатичном воздержании от еды и удовольствий. Влад вспомнил, что он и за столом очень мало ел, а больше прислушивался к тому, что говорили его соседи.

- Так что вы хотели мне сказать, господин барон?

- Зовите меня просто Варгал, господин Влад. Можно вас так называть?

- Можно - великодушно махнул рукой Влад, и продолжил просмотр документов - извините, у меня много дел, я буду одновременно работать с документами, а вы излагайте ваше дело, я внимательно слушаю.

На самом деле Влад внимательно сканировал состояние своего 'гостя', отмечая и раздражение, и вспышку ярости при этих словах - ну как же, поставил меня на один уровень с какими-то мелкими дворянчиками, меня, будущего герцога Ламунского! Владу подумалось - хорошо, что покойный Ламунский не имел детей - с многочисленными отпрысками этого гадкого семейства работать было бы сложнее. А так...вот он, выход.

Будущий герцог Ламунский начал нести какую-то лживую хрень, уверяя в добрых намерениях, предлагая заключить союз, когда он, Варгал, станет герцогом, женившись на герцогине - это допускал местный закон. Не зря же Влад стал графом, женившись на графине Саваловой.

Влад слушал, и кивал головой, потом, якобы очень заинтересовавшись стал расхаживать вокруг кресла барона и в один из моментов, оказавшись у него за спиной, ударил по его разуму ментальным посылом. Как оказалось, у барона стоял какой-то ментальный блок, видимо перед поездкой выставленным менталистом средней руки. Однако, против Влада, блок не продержался и секунды, сломавшись, рассыпавшись обломками ярко-красных, мерцающих слов - как это видел Влад.

Маг начал шарить в голове у посетителя, неосторожно и недалековидно приблизившегося на расстояние ментального удара, и выудил из головы барона много сведений, некоторые из которых очень его заинтересовали. Он пропустил мимо внимания оргии, которые барон устраивал со своей кухней, Ламунской, в замке и в поместьях герцога, разбросанных по всей стране, выкинул из головы изуверские развлечения, которые устраивал этот барончик с принадлежащими ему крестьянами, отчего те бежали с земель Варгала как от огня.

Его заинтересовало то, что во-первых барон прекрасно знал о том, что Ламунский сотрудничал с ящеролюдью, и более того, он был одним из основных поставщиков и получателей товара в торговой деятельности этих трёх основных китов бизнеса подземелий - Некайло, Раганора, и Ламунского. Тут был нюанс - если Ламунский знал полностью об объёмах торговли двух своих соратников с подземными существами, то они о его объёмах не знали ничего, вернее - почти ничего. Догадывались. Оказалось, что эти два кадра ему и в подмётки не годятся - Ламунский поистине был очень богат, настолько богат, что даже сейчас Влад не мог с ним сравниться по своему богатству. Основное богатство лежало в замке герцога, в его обширных подвалах, и состояло из драгоценных камней и золота. Фактически замок Ламунского стоял на невероятных сокровищах. И это притом, что герцог был патологически скуп...

Оказалось, что Ламунские уже много сотен лет заключили договор с царём подземелий. И этот договор соблюдался и соблюдается до сих пор. Не зря Влад видел Ламунского в подземном царстве, когда свалился туда через проход в одном из помещений замка. Герцог постоянно бывал у короля ящеролюдей Амастока и даже дружил с ним, если это можно было назвать дружбой. Плохо то, что согласно договору, Ламунский поставлял в подземелья и людей, скупая рабов на рынках Империи, а больше всего на

южных рынках, через посредников, в той же самой Викантии...

Ещё интереснее было то, что под прикрытием мирного договора с Владом, Ламунские собирались тут же договор нарушить и заключить с захватчиками соглашение, с их помощью уничтожить Савалова и занять лидирующую роль в новой Истрии, под протекторатом Аштарата, или Викантии. Эти идиоты не подумали о том, что как только завоеватели узнают о накопленных сокровищах, то тут же уничтожат их хозяев и завладеют наследством покойного. А они узнают. Достаточно им, как Владу, заглянуть в головы этих сепаратистов...

Влад даже удивился - почему аштаратцы уничтожили Ламунского, вместо того, чтобы допросить как следует. Видимо, считали аборигенов, кем бы они ни были - герцогами или дворниками на городской площади - слишком мелкими для них личностями, недостойными того, чтобы всерьёз вести с ними какие-то беседы. Уничтожить их - это да, а сотрудничать - нет, ни к чему. Этакое презрительное отношение, как к животным. Впрочем - Владу это было на руку. Если бы захватчики договорились с его врагами, объединили свои усилия в деле уничтожения ненавистного Влада, ему бы пришлось гораздо труднее. А так - враги отбросили Влада, его друзей и его недоброжелателей на одну сторону баррикад, и тем ничего не оставалось, как срочно объединяться с самым сильным членом их стаи, подчиняться ему, чтобы противостоять страшному врагу.

Закончилось всё, как всегда - захват противника и превращение его в 'друга'. Скоро, спокойный и умиротворённый Варгал, сидел перед Владом и мило беседовал о том, о сём, отвечая на разные вопросы, касающиеся его жизни, и жизни вообще.

Влад, как мог, изменил его мировоззрение - по крайней мере в той мере, что касалась крестьян. Теперь он не будет травить их собаками для развлечения, со всей своей сворой молодых придурков. В конце беседы они договорились о том, что Влад посетит замок Ламунского в ближайшее время, с чем барон и отбыл из кабинета, решительно выпровоженный его хозяином.

- Здорово! - восхищённо покрутила головой Лесана - ведь так и убивать не надо - переделал врагов в друзей, и всё!

- Если бы всё так просто - усмехнулся Влад - тут есть серьёзные ограничения. Чтобы максимально усилить ментальное воздействие, надо коснуться тела пациента, а лучше всего - головы. По какой-то причине сила ментального воздействия уменьшается прямо пропорционально расстоянию от менталиста, до объекта воздействия. Я имею в виду именно промывку мозгов. Воздействовать по типу гипноза можно на довольно

большом расстоянии - до нескольких десятков метров - зависит от силы менталиста. Можно навести сон, или потребовать сделать какое-то действия, не противоречащее внутренним правилам гипнотизируемого. Например - нельзя под гипнозом заставить женщину на базарной площади раздеться и отдаться возчику фруктов - если только в жизни она не хотела этого сделать. Организм отказывается производить такие действия, даже во сне. А вот чтобы навсегда запечатлеть в мозге человека подчинение - нужно касаться тела.

Дверь в кабинет распахнулась, и в неё влетел запыхавшийся Макобер. Он плюхнулся в кресло, и высоко задрав ноги, сбросил башмаки. На его тёмно-зелёном носке красовалась огромная дыра, из неё выглядывал большой палец ноги с розовым ногтем, на котором явно читались следы педикюра.

- Во-первых убери от моей физиономии свои вонючие ноги - поморщился Влад - а во вторых - на обработку ногтей ты время потратил, а вот чтобы надеть чистые и без дырки носки, у тебя времени не хватило! И ещё - что за манера врываться без стука в мой кабинет, когда я сижу тут со своей супругой? Может я только что завалил её на письменный стол, подложив дурацкие вассальные грамоты, а ты перебил нам всё удовольствие? С твоей стороны это по меньшей мере бестактно!

- Ничего подобного - когда ты заваливаешь свою жену - ваши вопли слышно на весь замок, даже коридоры вымирают, все прячутся, так что я, врываясь, ничего вам не порушил, кроме слабенькой лекции на ментальную тему. Что касается моих носков - я весь в делах, и мне нет времени заняться даже своим обмундированием. Кстати - подкинул бы деньжонок, богатей! Друзья в дырявых носках страдают, а он жирует!

- А что, крики и правда на весь замок слышно? - смущённо спросила Лесана, зардевшись как роза - ой, стыд-то какой...небось и гости слыхали!

- Ну и слыхали - отмахнулся Макобер - пусть завидуют! Мужики завидуют жеребцовой силе твоего мужа, а бабы - тому, что у тебя есть такой жеребец! Да ладно, это я так, слегка преувеличил начёт криков! Не переживай!

- Он и носки-то дырявые неспроста надел и мне под нос сунул, ты что думаешь, милая, он такой олух, каким хочет казаться?! Он небось проигрался в карты, и ему денег надо, вот и прикидывается нищим простачком! Носки он мне тут дырявые суёт! Его костюмы, если продать, дадут денег больше, чем несколько деревень за год! Это же растратчик высшей степени!

- Ну и проигрался - не смущаясь заявил маг - мне надо было

проиграть, а то эти сволочи отказывались со мной играть - я всегда выигрывал. Вот и спустил последнее жалование. Не всё, правда, на часть я закупил хороших брюк и рубах, а также башмаков.

- А вот дулю тебе, а не денег - рассердился Влад, демонстрируя то, о чём только что сказал - даже две дули! Нет бы подойти, сказать, как есть - он носки мне свои вонючие тычет! Небось с помойки подобрал - как не побрезговал-то?!

- Ну и ладно - хмыкнул Макобер - всё равно дашь денег, поорёшь и дашь. Ты же добрый...

- Вот гадина! - не выдержал Влад и метнул в мага тяжёлый мешочек, который тот ловко достал из воздуха и сунул куда-то в глубины фиолетового костюма с серебряными блёстками - ты только за этим и приходил?

- Нет - посерьёзней маг - ты сделал из Амалии магичку!

- Ах! - вскрикнула Лесана, доселе с улыбкой наблюдающая за пикировкой друзей - неужели правда? Ты из неё сделал магичку? Я тоже хочу!

- Вот и понеслось! - угрюмо заметил Макобер - ты думаешь что, это всё так просто? Если все узнают, что из обычного человека, не мага, можно сделать мага - тебе станет легко жить? Представь, сколько могущественных людей, не магов, мечтали бы стать таковыми, управлять стихиями, быть великими - они тебя оставят в покое? Лесана - это великая тайна, и если ты её выдашь, наша жизнь очень сильно осложнится. Молчи об этом. Амалию я уже предупредил. Будем придерживаться версии, что она была магом изначально, и только сейчас её способности проснулись.

- Понимаю - медленно ответил Влад - да, я как-то об этом не подумал. Леса, смотри не болтани где-нибудь, поняла?

- Поняла! Только не поняла - ты меня магичкой когда сделаешь?

- Да хоть сейчас, или сюда.

Лесана встала из кресла, подошла к Владу и уселась к нему на колени, поджав ноги и радостно вздохнув:

- Так бы и не слезала с твоих колен, так бы... - она застыла на полуслове, когда Влад погрузил её в транс и занялся переделкой тела. Заняло это совсем мало времени - минут десять. И скоро на коленях Влада сидела полноценная магичка, слабенькая, но с вполне развитым магически узлом. Немного посидев на коленях у мужа, девушка встала, извинилась и сказала, что у неё в это время тренировка, потом она поспешно вышла.

Макобер опять вздохнул и сказал с налётом зависти и сожаления:

- Ну почему, почему судьба не дала мне такого таланта, как у тебя?! Я

тоже хочу так уметь! Как говоришь ты стал магом? Молния врезала? Пойти под молнию подставиться, что ли...

- Эй, эй! - заволновался Влад - не вздумай! Мне не надо вместо тебя жареную баранью тушу!

- А почему баранью? - удивлённо поднял брови маг.

- Потому, что только баран такое сотворит! Я тебя потом воскрешать не буду! Да и не смогу, увы...у нас один знаменитый учёный таким образом погиб - делал опыты с молниями, и из прибора вылезла мааааленькая шаровая молния. Убила наповал. Даже башмак разорвало.

- А чего же тебя не убило? - пожал плечами Макобер - может и я уцелею?

- Мне не убило - не знаю почему - вот такой я урод. Один на миллионы. А тебя точно убьёт - потому что ты болван!

- Интересно - значит молния убивает только болванов, а раз я гений, значит она мне ничего не сделает...интересно!

- Сигизмунд! - не на шутку всполошился Влад - я пошутил насчёт болванов, а если ты попробуешь произвести шаровую молнию, и она тебя пришибёт, то если я тебя всё-таки воскрешу, то буду гнать палкой вокруг замка, пока ты не упадёшь от усталости и от побоев! Клянусь! Ты знаешь, что я всегда держу своё слово! А если помрёшь, то приду, и нагажу на твою могилу - за такое твоё поведение, лишившее меня друга!

- Хммм...да, угроза нешуточная. Ладно, чувствую ты прав...не буду экспериментировать с шаровыми молниями! - Макобер сделал невероятно честные глаза и тут же перевёл разговор на другое, вернее попытался перевести, а Влад смотрел на него и думал о том, что когда-нибудь этот любопытный осёл на самом деле загонит себя в могилу. Но ведь не будешь же водить его на поводке, как собачку! Тут уж ничего не поделаешь...

- Так вот - без порта - нам никак. Панфилов с группой стражников поехал на разведку - где самое удобное место, чтобы построить новый порт, взамен захваченного. Вот только проблема - все южные территории захвачены врагом, и все удобные для строительства бухты, а также действующие круглый год порты - все там. Скорее всего, придётся вначале выбивать врага из страны, а уж потом заниматься флотом. Мы отрезаны от юга.

- А Панфилов один поехал, или с сыном, Олегом? - перебил умные рассуждения Макобера Влад. Он и без него знал, как обстоят дела с портами.

- С сыном - осёкся Макобер - я ему говорил, что пока нечего соваться к морю, но он не послушал. Говорит - куда я, туда и он. Надо же ему учиться

вести дела - пусть смотрит.

- Жаль что они уехали - мне тут каждая умная голова нужна! - подсадовал Влад.

- Ну я-то у тебя есть! Самая умная голова из всех, что есть на свете! - горделиво выпятил грудь Макобер.

- Ага, есть... - без энтузиазма подтвердил Влад.

- Ну ладно, не буду тебя отвлекать от развлечений - Макобер показал на груди вассальных грамот и демонстративно не обращая внимания на перекосившуюся от его слов физиономию друга - пойду займусь исследованиями!

- Исследованиями, какие игральные карты в руках у твоего противника? - кисло усмехнулся Влад, предвкушая ненавистную бумажную работу.

- Как ты можешь так плохо обо мне думать?! - гордо заявил Макобер, и на ходу достав мешочек с монетами и побрякивая ими, сосредоточенно думал - сколько же там заветных кругляшков и сможет ли он сегодня обдурить этих подонков, заезжих купцов на сумму втрое большую проигранной накануне.

С бумажной работой Влад разобрался только после полудня, когда солнце стояло уже высоко, с трудом проглядывая через тёмные снеговые тучи. На улице был лёгкий морозец, и слабый ветер тихо кружил снежинки, опускающиеся из облака, как маленькие белые вертолёты на аэродром. Он был тепло одет, и с наслаждением вдыхал воздух, напитанный дымом из печных труб, и запахом печёного на углях бараньего бока.

Вокруг замка шло строительство, не прекращающееся ни днём, ни ночью. Стучали молотки, визжали пилы, лошади, напрягаясь, тащили повозки с досками, тут же разгружаемыми бригадами шустрых плотников. Строилась клиника, строились трактиры, заезжие, гостиницы и дома персонала. Владу нравилось думать, что это благодаря ему развилась такая бурная деятельность. Приятно чувствовать себя созидателем, творцом, а не только лекарем и убийцей.

Он прошёл вокруг замка, посмотрел, что делается на тренировочной площадке и увидел, что стражники, как и все любопытные, собрались вокруг места, где обычно тренировались мечники. На площадке стояли две легко узнаваемые фигуры и в почти одинаковых облегающих костюмах.

Влад заинтересовался происходящим, и низко наклонив голову, чтобы его никто не узнал, прошёл к загородке и стал смотреть, что будет дальше.

Девушки - а это были Амалия и Лесана, подошли к вороху

тренировочных деревянных мечей, выбрали каждая по одному, отошли в центр площадки и встали в стойки. Некоторое время ничего не происходило, зрители даже слегка зашумели, потом бойцы с невероятной скоростью осыпали друг друга градом ударов, с такой энергией, что стук столкнувшихся мечей, наверное, было слышно на самой дальней стройплощадке городка.

Удары следовали один за одним так, что для обычных людей они слились в серый вихрь, казалось, что у каждой девушки выросло ещё по несколько рук. Зрители одобрительно кричали, подбадривая бойцов, но всё это действие продолжалось не более двух или трёх минут. За это время они нанесли друг другу несколько десятков ударов, ни один из которых не достиг цели - противницы были равны в умениях. Остановив схватку, девушки церемонно поклонились друг другу, и швырнув тренировочные мечи в кучу к остальным, пошли к выходу с площадки. Тут их и перехватил Влад.

- Ну что, красавицы, решили дать нашим лекарям возможность потренироваться? Полечить своё начальство? Вы обалдели, что ли - биться в полную силу! А если бы пропустили удар? И если бы по голове? Я ведь не смог бы воскресить! Соображайте, что делаете! И вышли без амулетов - а вдруг какой-нибудь террорист? Что тогда делать? Стрельнет в спину, и привет! Соображайте немножко, вы же уже не маленькие девочки, мне вы дороги, без вас мне будет гораздо труднее, да и просто родные вы!

- Да тут свои все...охраны полно - пыталась защититься Лесана - мы с Амалией хотели попробовать определить - кто сильнее, ловчее, оказалось - обе одинаково сильны и быстры. Ты хорошо нас изменил, спасибо.

- Как мог - ворчливо ответил маг и зашагал к замку - пойдёмте обедать. Сегодня я снова ночую в замке, а завтра мне нужно улетать. По моим расчётам караван с Некайло завтра должен подходить к замку Раганора. Мне нужно быть там.

Спокойно пообедать не удалось - как только Влад и его гости (кудыж без них!) уселись за стол и попробовали куропаток со специями, протрубили трубы и подбежавший слуга сообщил, что в замок прибыла делегация землевладельцев, желающих поговорить с графом Саваловым. Влада даже перекосило от отвращения - ему так не хотелось общаться с этими напыщенными родовитыми идиотами, что первой его мыслью было спрятаться куда-нибудь за дальнюю стену замка и улететь отсюда подальше, но его мысли пресеклись Лесаной и Михаилом - зорко наблюдавшими за своим господином на предмет его бегства.

Лесана сразу заявила:

- Ты так и видишь, как бы сбежать и не разговаривать с этими негодьями! И что, ты оставишь беседовать с этими тупоумными свою маленькую, слабую жену?! И тебе не стыдно?

- Кхе кхе...маленькая и слабая! А тебе не стыдно? - поперхнулся со смеху Влад - кто это там размахивал мечом, как зубочисткой? Слабенькая! Да ты их на завтрак пачками есть можешь!

- Не собираюсь я их есть - возразила Лесана - этим славным делом придётся заняться тебе - будь мужественным и прими свою судьбу без страха! Придётся тебе, мой любимый, пообщаться с этими напыщенными ослами - и нечего увиливать! Как только ты нацелился убежать куда-то в дальний угол замка, я поняла, что тебя надо отловить!

- Кстати, господин граф, ваша умная супруга права - дело слишком важное, чтобы пустить его на самотёк! Я уже вам говорил, что ожидается делегация - так вот она! Пусть выскажут, чего хотят. А вы поставите их на место. Как хорошо, что вы здесь! Очень удачно получилось!

- Кому как - кисло возразил Влад. Мне утром надо улетать, хотел я поваляться в тишине, так вот привалило счастье! Накройте стол в зале приёмов - без особых изысков, но чтобы не стыдно было. Как будет готово - позовёте. Скажете, что граф торопится убыть по своим делам, потому пусть излагают покороче и в дело.

Михаил кивнул головой и торопливо ушёл заниматься с приезжими - их надо было устроить на ночлег, слуг покормить, лошадей принять в конюшни.

Лесана наклонила голову к Владу и тихим грудным голосом сказала:

- Надеюсь, ты не один собирался поваляться перед отлётом? Сознавайся!

- Не один, не один - подтвердил Влад - кстати, а как там Амалия? Как она себя чувствует после всех этих переживаний, пыток?

Лесана посерьёзнела, подумала, как лучше сказать и грустно ответила:

- Внешне всё нормально, но ты знаешь - я предложила ей разделить с тобой постель, или ей одной провести с тобой часть ночи - я же знаю, как она к тебе рвалась, как тебя хотела. И что ты думаешь? Она отказалась. Говорит - после того, как её изнасиловали, у неё странное состояние - вроде и хочет тебя, мечтает о тебе, но как представит, что ты входишь в неё - её начинает трясти, и она вспоминает часы, когда её насиловала пьяная солдатня. Вот такие дела...

- Я предлагал ей стереть воспоминания, но она отказалась. А без её согласия я не могу и не хочу это делать. Если сама попросит, тогда да. А так...

- Ну, надо что-то делать...ты понимаешь, как она мучается? Её раздражают противоречия - вроде всем телом, всей душой рвётся к тебе, и одновременно - отвращение к любовному акту с женщиной.

- Потом разберёмся. Пойдём - наденем одежду получше, встретим эту демонскую делегацию

- А надо ли для них переодеваться? - пожала плечами Лесана - пусть они ходят расфуфыренные, ведь у них за душой ничего нет, кроме их пышного блеска, а мы будем такие, какие есть. В повседневной одежде. Впрочем, должна тебе заметить, наша повседневная одежда стоит немало денег, очень немало, и одеты мы очень даже хорошо. Так что нам нечего стесняться.

- Кстати, ты Макобера не видала? Исчез куда-то...что-то у меня душа не на месте...

- Не видала. Кстати, а чего ты не спрашиваешь про своих двух говорящих псин? Что-то ты совсем забыл про них...

- Честно говоря - замотался. Так куда они-то подевались?

- С Марьяной и Мариной ушли. Говорят - скучно здесь - не побегать, не попрыгать. Одни стены и условности. Я ругалась на них - шкоты страшные. Пугали народ - возьмут, сопрут платок, крестьянский сарафан, Хантер нарядится в него, повяжет платок и на задних лапах идёт вечером эдак к реке. И как это научился ходить, как человек? А навстречу баба с ведрами - так он, мерзавец, ей в лицо ГАВ! - и ощерится! Ты представляешь, что с бедными бабами делалось? Одну лекари еле откачали! Я гонялась за ними, хотела палкой побить - да куда там! Они спрятались где-то в лесу и пока всё не успокоилось не выходили. Сколько не говорила с ними - только ржут! Сладить с ними уже никто не может - в Хантере веса как в крупном мужике, Гера полегче, но ничуть от него не отстаёт по скорости и силе. Представляешь - они оленя загрызают и волокут его, будто барана! А скорость у них такая, что глаз уследить не может - глаз обычного человека. Только изменённые люди ещё как-то могут с ними бороться. И то - мы одолеть в одиночку не можем. Как-то пытались бороться - они нас раскидывают, как щенят. Хорошо хоть не злые... А представь, размножится такая раса, не решат ли они когда-нибудь, что люди слишком глупы и слабы для них? И что им нет места в этом мире? Кроме того - они начали магичить - Хантер может пускать молнии, а Гера - огненные шары. Вернее они всё это могут, но получается у них лучше всего именно так - Хантер молнии, Гера шары.

- Я думал над этим, и не раз - признался Влад - имел ли я право изменять зародыши щенят так, чтобы получились вот такие магические

твари. Тогда мне казалось, что это очень интересный эксперимент, и плохого не будет. Теперь я так не думаю...и изменить пока ничего не могу - я что, убью моих псин? У меня рука не подымется...

- А сможешь, если захочешь? - мудро усмехнулась Лесана - можешь ведь и не одолеть, вот в чём штука. Ладно, проблему эту потом как-нибудь обсудим. Ты уже в курсе, о чём с тобой хочет говорить делегация? Что они от тебя хотят?

- Ну так...в общих чертах. Будут ныть о том, что крестьяне разбегаются, потребуют вернуть, о сюзеренстве и так далее. О чём они ещё могут говорить?

- Да, примерно оно - кивнула головой Лесана - возможно, и ещё какие-то вопросы подымут - будь осторожен.

- Буду. Гражданская война нам ни к чему. Но и показывать слабость я не собираюсь. Ездить на себе не дам.

- Господин граф! Госпожа графиня! - из-за угла появился управляющий и прервал их беседу - всё готово, и делегация собралась в зале приёмов. Их десять человек - одни из самых крупных землевладельцев. Так же в зале присутствуют все те, кто ранее приехал к вам заключать вассальный договор - всем интересно, что происходит. А отказать им в присутствии формальных причин не было. Конечно, можно просто прогнать их, и всё, но это было бы неуважением, оскорблением гостей.

- Не надо никого прогонять - сдвинул брови Влад - они хотят зрелища - они его получают. Пойдём, милая.

Маг взял супругу под руку, и они важно пошли к залу приёмов. У дверей управляющий их остановил и заговорщицки подмигнул:

- Погодите минутку! - он исчез за дверью, и через пару секунд раздался голос герольда, тщедушного мужичка лет сорока с невзрачной внешностью и голосом Левитана:

- Граф и графиня Саваловы! - дверь распахнулась, и Влад с Лесаной, как два корабля, всплыли в зал. Впрочем - всплыли, это преувеличение - они спокойно прошли, игнорируя любопытные взгляды окружающих, и сели на свои места в верхней части стола. Амалии не было, Макобер тоже куда-то исчез, так что из ближних советников был только управляющий, который не стал садиться рядом с господами - по статусу не положено.

Все стояли, пока граф и графиня не сели на свои места - кроме двух надутых, как индюки мужчин, сидевших на своих местах и не сделавших попытки подняться. Михаил шепнул, что им указом короля даровано право сидеть в присутствии даже самого императора - главам их семей, за

оказанные в прошлом великие услуги трону. На что Влад предположил, что они, вероятно хорошо налили императору рюмку, или быстро подали ночной горшок, за то и были так выделены перед всеми. Лесана покраснела, и Влад опасался что она сейчас расхохочется, не сумев сдержать бьющийся наружу смех. Он толкнул её ногой, а супруга, в отместку, под столом потихоньку протянула руку и змеиным движением засунула её ему в штаны, невозмутимо изображая внимание, а сама тихонько возбуждая под столом. Влад прилагал все усилия, чтобы освободиться от цепкого захвата расхулиганившейся подружки жизни, и в конце концов это ему удалось - правда не без физических потерь - Лесана отпустила добычу только с боем.

Укоризненно покосившись на супругу, закусившую губу от сдерживаемого смеха, Влад встал, чувствуя лёгкую боль в одном месте, и обратился к присутствующим:

- Рад вас приветствовать, господа, в моём замке, и хочу узнать - что привело вас ко мне в дом, такой холодной осенней порой - какие проблемы вас беспокоят, что вы хотели мне сказать? Вам, вероятно, передали, что я немного занят и намерен скоро отбыть на свои южные границы, чтобы посмотреть - как продвигается дело с умиротворением некоторых соседей, не желавших жить мирно и спокойно.

- Это вы так называете то, что ваша армия один за одним захватывает земли и замки своих ближайших соседей - умиротворение? А вы миротворец? - мужчина лет пятидесяти скептически улыбаясь поднялся со своего места и продолжил - ну да ладно, оставим обсуждение проблем ваших южных соседей. Тем более, что все знают, как вы их недолюбливаете за поддержку Ламунского в гражданской войне. Нас больше беспокоит другое - отход от законов и традиций, выстраданных веками, принятых нашими предками.

Управляющий наклонился к уху Влада и тихо сказал:

- Это граф Сур-Калор. Крупнейший землевладелец, неофициальный глава делегации. Опасный и умный человек. Владеет землями втрое большими, чем земли Саваловых до умиротворения соседей. Богат, соблюдал нейтралитет во время гражданской войны.

А граф продолжал:

- Наши земли пустеют, крестьяне бегут и как ни странно, оседают у вас, или на землях 'умиротворённых' вами соседей. Мы терпим огромные убытки, у некоторых землевладельцев осталась лишь половина крестьян. Вы не предпринимаете никаких действий по этому поводу. Как это понимать? Не могли бы вы объяснить свою позицию?

Влад жестом предложил графу сесть и сам уселся на место. В зале воцарилось глубокое молчание, прерываемое лишь тяжёлым дыханием престарелых гостей и подкашливанием простуженных на осеннем ветру двух-трёх мелких дворян.

- Да, я знаю, что крестьяне, бежавшие от вас осаждаются на моих землях - Влад сделал паузу. Прислушался к зашумевшему залу и ощутил потоки удивления и интереса. Видимо, все ждали, что сейчас он будет отказываться, делать удивлённое лицо и говорить, что разберётся с этим делом, и утопит проблему в ворохе пустых слов. Однако нет...

- Я знаю о ваших проблемах, но не кажется ли вам, господа, что держаться за заплесневелые законы и традиции просто глупо, невыгодно и странно. Особенно в наше время, когда враг захватил половину страны?

В зале часть слушателей кивнули головой, соглашаясь с Владом, а часть отрицательно мотнули - ничего не глупо!

- Хорошо - многие считают, что закон, есть закон. Так вот, согласно закону, изданному ещё покойным императором, те крестьяне, которые определённое время не были вами пойманы, выходят из под вашего владения. Вы можете ознакомиться с этим указом после нашей встречи - управляющий вам продемонстрирует эту грамоту. Надеюсь - вы не считаете, что я вас обманываю? - Влад обвёл зал внимательным глазом - не считаете. Вы понимаете, что я не буду просто так делать такие громкие заявления... если у меня нет доказательства. Далее - объявляю абсолютно официально - на моих землях нет рабства, нет крепостного строя. Все крестьяне, что живут на моей земле, свободны, и получили в своё бессрочное пользование наделы, за которые платят арендную плату. Плюс ко всему, они отчисляют мне налог, как любой из вассалов - десять процентов от дохода. И вы знаете - после того, как я установил такие законы в моём графстве, мои доходы увеличились в пять раз! Крестьяне стараются обрабатывать землю как можно лучше, и я получаю хорошую прибыль! Вы же, с вашей рабской системой, остались в далёком прошлом. Хотите иметь много денег - идите в ногу со временем. Запомните - время другое, прошлое не вернётся, даже если вам это захочется. Ну а если кто-то решит, что я не прав - может попросить у меня удовлетворения - я всегда готов встретиться в честном поединке. И если кто-то решит, что может изменить всё с помощью вооружённых сил, объединившись в какие-то группы по интересам - заверяю - моя армия самая эффективная в мире, и после того, как я узнаю, что кто-то выступил против меня - он будет уничтожен. Южные заклятые 'друзья' в этом уже убедились. Господа! Я предлагаю всем объединиться, и стать новым государством, новой

Истрией, освободить страну, установить новые, выгодные нам законы. Вы не останетесь внакладе!

Сур-Калор снова встал, его лицо было угрюмо, а глаза метали молнии:

- Скажите прямо, ваши слова означают, что вы плюёте на мнение общества? Вы хотите стать самым могущественным из дворян этой страны и поднять по себя всю страну? Так?

- Ну, я этого не говорил - пожал плечами Влад - впрочем - а разве сейчас я не самый могущественный в этой стране? Тогда назовите мне самого могущественного дворянина Истрии - мне просто интересно. Зачем мне чего-то там подминать, или плевать - я не приходил к вам и не требовал ответа - вы пришли ко мне. Я вам ответил. Вы можете игнорировать меня, новые веяния жизни, и жить так, как вам хочется. Гарантирую, и пусть слышат все - я никогда не выступлю против какого-либо из дворян Истрии, если они не выступят против меня, не совершат какой-либо акт агрессии. Но тогда пощады пусть не ждут. Если же кто-то хочет дружбы, защиты, сотрудничества и поддержки - мои двери для таких открыты, но надо помнить - они подпишут вассальный договор, и будут жить по тем законам, которые устанавливаю я. Мои законы справедливы и выгодны, и все, кто живёт по ним, почувствовали или скоро почувствуют отдачу от того, что они стали моими вассалами.

К уху Влада наклонился управляющий и тихо шепнул:

- Господин граф - слуги доложили - какие-то неприятности с Макобером. Говорят - он при смерти. Надо вам посмотреть. Не знаю точно что случилось, но был какой-то удар, грохот, как будто молния ударила, потом его нашли - обугленный весь.

Влад побледнел, и встав с места, одеревеневшими губами сказал:

- Господа! Я вынужден вас покинуть, по совершенно неотложному делу. Если у вас есть какие-то вопросы о наших хозяйственных и политических проблемах, вы можете их обсудить с моей супругой, замещающей меня во время моего отсутствия, и моим управляющим, Михаилом Зиланиным. А теперь я откланиваюсь.

Влад наклонился к Лесане и тихо сказал:

- С Макобером беда. Доигрался, старый болван. Пойду узнаю - жив, или нет.

Лесана встревоженно проводила его взглядом, хотела что-то сказать, но Влад её уже не слушал - он быстро, надеясь успеть к своему другу, выскочил в коридор, и оглядевшись, увидел у стены двух слуг, с почтением смотрящих на него.

- Где Макобер? Ведите к нему! Да быстро, бегом, бегом!

Слуги вдарили бежать по коридору, как будто за ними неслись все демоны ада, Влад помчался за ними, нависая за их спинами, как атакующий буйвол.

Бежали они недолго - пришлось пройти через старое крыло замка и там они попали в старинную пристройку к замку, пока что пустовавшую, и которую Макобер время от времени использовал для опытов. Влад практически здесь не бывал - если только один раз, когда Макобер только что сюда заселился.

Оглядевшись, Влад увидел ряды полок, стеллажей, на которых стояли горшки с различными растениями, некоторые из которых шевелились - или ему это показалось? Впрочем - вряд ли. Макобер всегда отличался интересом к специфическим, и даже причудливым опытам с растениями - его полуживые, и даже полумертвые произведения магического искусства всегда стояли в лаборатории и пугали проходящих мимо людей, хватая за полу одежды. Вот и сейчас, под ярким светом магических светляков, нежились целые заросли странных растений, и всё это напоминало зимний сад.

Владу некогда было думать о растениях - он целенаправленно бежал за слугами, но уже фактически знал, где находится старый маг, и даже - чем таким преступным он занимался. В самом дальнем конце большого помещения находилась химическая и физическая лаборатория, где Макобер производил опыты с неживой материей. Вот там и стоял какой-то странный аппарат, напоминающий металлическое дерево с очень тонким стволом.

Вверху прибора находился лес металлических 'веток', направленных вверх, вниз же шёл один 'ствол' - похоже это был громоотвод.

Влад проскочил мимо этого 'дерева' и бросился к тому, что лежало возле него на полу. Там уже сустились две лекарки из Клиники, пытавшихся что-то сделать, но по их растерянным лицам было видно, что у них ничего не получается.

Макобер лежал на каменном полу, и даже узнать его было трудно - обугленный, как головёшка и чёрный, как сажа, он напоминал тушку куропатки, случайно уроненную вместе с вертелом в камин, во время приготовления к обеду. У Влада сжалось сердце - неужели всё? Неужели конец? Он уже представить себе не мог, что вернувшись домой не встретит весёлого старого мага и не поговорит с ним о том, о сём...

- Что с ним - хриплым, сорвавшимся голосом спросил Влад у лекарок - он жив?

- Жив - грустно и озабоченно ответили они - но мы ничего не можем сделать - не даёт магичить амулет защиты, который находится где-то на

нём!

- Что значит где-то? - недоумённо спросил Влад

- Он где-то на теле, но ушёл в него, вплавился. На больном такая корка из запёкшейся кожи и одежды, что мы не можем среди этих углей определить - где амулет!

- А сообразить не можете? Ищите амулет магическим зрением - разве не чувствуете место концентрации Силы?

- Ну мы не такие сильные, как вы - попробовала оправдываться одна из лекариц - Влад её не знал, обе они были из нового набора, пока не модифицированные - мы просто мимо проходили, и слуги нас позвали! Мы ничего не можем тут сделать - непонятно, как он ещё жив...

- Это-то понятно, почему он жив - задумчиво буркнул Влад, наклоняясь над телом друга - регенерация идёт. Она и не дала ему умереть. Главное, чтобы мозг не был задет. Регенерация что-то слабо идёт, возможно, и мозгу досталось. Но он жив, а это обнадеживает. А амулет вот тут, с правого бока... - лекарь протянул руку и коснулся обугленной, запёкшейся поверхности, смеси тела и ткани - похоже он в кармане лежал, а потом в тело вплавился... Главное там камень, камень цел и работает - отбивает все попытки лечить, считая их магическими ударами. Сейчас уберу...

Он протянул руку, и с содроганием в сердце коснулся чёрного бока Макобера, нажал, корка лопнула, и из-под неё потекла розовая сукровица, потом обнажилось красное мясо. Влад оторвал эту чёрную корку с комком амулета на ней и отбросил в сторону. Макобер не пошевелился, он не чувствовал боли, так как был в бессознательном состоянии.

Влад вошёл в транс и просканировал его организм - жизнь еле теплилась в обожжённом теле, и если бы не огромный магический узел, поддерживающий систему регенерации, маг бы давно уже умер. Плохо было то, что мозг Макобера тоже светился красным, то есть в нём были явные повреждения. Именно поэтому регенерация так медленно восстанавливала повреждённые ткани.

Владу подумалось, что это даже и к лучшему, что медленно - если бы это происходило быстро, организм мог полностью исчерпать свои ресурсы, и маг просто бы умер, как умирают голодающие, съев сам себя. Влад включился в процесс регенерации друга - теперь никакой защитный амулет ему не мешал. Первым делом он стал восстанавливать кожу - она сгорела полностью, даже волосы с головы осыпались, как пепел от сигареты. Влад поразился - какого же монстра вызвал Макобер, что его так уделало?! Этот чудак никогда не останавливался на малом, и вот его гигантомания привела

к такому безобразию. Похоже, что шаровая молния, которую он умудрился вызвать, была такого размера, что могла не только спалить человека, но и разнести всю эту залу. Влад отбросил эти мысли - когда встанет, сам расскажет, как умудрился вызвать такое чудо и попасть под его удар. Сейчас надо было восстановить его, иначе и рассказать-то будет некому...

Кожа восстанавливалась медленно - Влад старался не ускорять процесс, строго следя за состоянием ресурсов организма больного. Хорошо было, что Макобер в последнее время слегка пополнил, просиживая в трактире и мало двигаясь в своей лаборатории, а потому запас 'кирпичиков' для строения тела у него был.

Влад задумался - ему пришло в голову, что ранее он недостаточно дельно использовал все химические элементы, которые имелись в теле. Вся суть лечения до того состояла в том, что необходимо было отторгнуть из организма все вредные вещества, те вещества, что отравляют, разрушают организм. Этому его учила Марьяна ещё в самом начале его деятельности, и он, не задумываясь, как по шаблону делал то, чему его научили. А ведь вредных элементов нет, есть вредные химические соединения, бывшие ранее полезными. Так почему не сделать их заново полезными? Почему не превратить эту сгоревшую корку в здоровое тело - пусть эти элементы вновь растворяются в теле, и под магическим воздействием снова выстраиваются в цепочки, соединения, создавая здоровое тело! Иногда, ранее, он это делал, но всё равно по шаблону продолжал пользоваться наработками прежних лекарей. Единственно, что он не мог добавить в тело, это воду - она испарилась под ударом молнии.

Влад крикнул лекарям, с недоверием и восторгом наблюдавшим за его действиями:

- Тащите сюда воду! Скорее, вон там в бочке! Лейте на него! Лейте, не бойтесь, пусть в луже лежит!

Женщины зачерпнули воду из бочки валявшимися рядом ковшиками и стали поливать на больного так, что под ним образовалась солидная лужа.

- Не останавливайтесь - раз в минуту выливайте на него пару ковшиков - скомандовал Влад и вновь погрузился в структуру больного тела Макобера. Под воздействием его магии, вода впитывалась в тело, растворяя сожжённые участки плоти, как кислота растворяет тряпку, химические элементы распределялись по телу, соединяясь в нужные комбинации и восстанавливая утраченные части структуры.

Скоро Макобер порозовел, его обугленная корка заменилась розовой кожей, и Влад поймал заинтересованный взгляд одной из лекарок, смотрящий на низ живота мага - там, вместо обугленного подобия сучка,

восстановилось вполне так приличное образование. Влад усмехнулся про себя, не оставляя контроля за процессом - может уменьшить ему достоинство до размеров пениса младенца? Пусть помучается, пострадает! За его враньё другу, за жуткие эксперименты, едва не приведшие к гибели! Потом отбросил эту идею - обидится страшно, возня с девками одно из любимых его занятий в жизни, нельзя так жестоко лишать его этой возможности.

Процесс в теле шёл, и Влад с радостью отметил, что его новый способ лечения очень эффективен - не было такого страшного похудения, как при прежнем методе - тогда организм отбрасывал, избавлялся от всего, что ему вредило и катастрофически худел. Влад перестроил и систему регенерации организма Макобера, сделав её по новому принципу, и теперь, когда мозг уже почти полностью восстановился, система регенерации взяла дело в свои руки. Влад облегчённо вздохнул и вышел из тела Макобера, предоставив ему восстанавливаться самостоятельно. На полу лежал вполне, на вид, здоровый молодой мужчина в расцвете сил, с зарытыми глазами, но равномерно и глубоко дышащий, как будто в глубоком сне.

Влад посмотрел на стоящих рядом молодых женщин, прижавших к груди сжатые в кулачки руки, и сказал:

- Подходите по очереди ко мне - я расширю вам магический узел. Вот ты, чёрненькая, иди сюда! - он показал на одну из женщин, симпатичную брюнетку лет двадцати семи на вид. Она несмело подошла, косясь на распростёртого на полу Макобера, и Влад занялся переделкой её магической сферы.

Через пять минут всё было закончено - он даже успел кое-что подправить в её организме, устранив мелкие болезни о которых она не знала, и настал черёд второй, шатенки, полненькой дамы лет сорока. Тут ему пришлось приказать ей лечь на пол - она выбрала место подальше от чёрного пятна, в центре которого лежал голый мужчина, и Влад минут за пятнадцать изменил не только её магический узел, но и преобразовал всё тело, по уже заученным навсегда лекалам сделав из неё двадцатилетнюю красотку. Её подруга-коллега, наблюдала за процессом преобразования с широко раскрытыми глазами - видимо, она недавно была в Клинике и ещё не видела, как это делается, затем попросила:

- А можно и меня так сделать? Я тоже хочу быть красавицей!

- Влад слегка улыбнулся, и молча предложил ей лечь на то же место, где только что лежала ощупывающая себя женщина, в обвисшем на ней платье.

Влад, ради эксперимента, не стал делать так, чтобы организм

толстушки отбросил лишний вес, выведя в виде выделений, толстушка была маленького роста, не больше метра шестидесяти - теперь её рост составлял не менее ста семидесяти пяти сантиметров - все химические элементы, что были в её теле ушли на его преобразование, безотходно. Теперь это была настоящая фотомодель, высокая, стройная, но не худая как вешалка, а фигуристая и крепкая.

Через десять минут и вторая девушка была почти такой же, только ростом меньше - она изначально не была полной. Влад построил им систему регенерации и модифицировал тела по-полной, как обычно делал с магами клиники, или воинами спецназа. Надо ли говорить, что программа 'не навреди Владу' была встроена в них первым делом - он не мог рисковать.

Он не спрашивал их разрешения - изначально, когда маги приходили в Клинику, им объявляли, что это будет сделано. Если они остались тут работать, значит, были на это согласны. Других магов здесь не держали.

Когда он заканчивал работу с последней магией, раздался голос Макобера:

- Что мне так гадко и холодно? Оххх...мерзость какая. Влад, ты чего меня бросил в лужу?

Влад вышел из процесса, внимательно осмотрев организм магии и удовлетворённо кивнул - хорошо получилось, потом ответил Макоберу, протянув руку открывшей глаза девушке и помогая ей встать:

- Ты, старый болван! Ты зачем проводил опыты с шаровыми молниями? Я тебе что говорил? Помнишь?

- Не помню...совсем ничего не помню - удручённо сказал Макобер, поглядывая на рассерженного Влада - совсем память отшибло! Видимо как молнией врезало - я потерял память!

- Сейчас напомню! - Влад подошёл к стеллажу, взял стоявшую возле него швабру с намотанной на неё тряпкой и отломил черенок, как будто он был соломенным. Затем повернулся и решительно пошёл к встающему на ноги магу.

- Эй, эй, ты чего задумал?! - настороженно запричитал тот - ай! Ты чего?! Ай! Да помню, помню я! Ты же шутил ведь тогда! Ай! Не шутил, ладно! Ай! Ты чего меня перед бабами позоришь! Ай! Ай!

Влад гонялся за голым Макобером по всему залу, осыпал его ударами, громко шлёпавшимися на голую спину и зад преступного учёного, а тот пытался скрыться от разъярённого друга, виляя на бегу и прячась за стоящими, как столбы, ошеломлёнными слугами и магичками.

- Я тебе говорил, что отлуплю палкой, если ты будешь делать преступные эксперименты? Говорил! Я тебе говорил, что всегда держу своё

слово? Говорил! Так получи! Получи!

Неожиданно, одна из магичек стала истерически смеяться - зрелище и правда было забавным - здоровенный мужик гоняет палкой голого, розового, как младенец человека, который ещё недавно был практически трупом.

Тогда Влад остановился и отбросил палку:

- Принесите кто-нибудь ему одежду - хотя бы простыню какую-нибудь, пусть замотается в неё. А то трясёт тут своим микродостоинством, женщин смешит!

- О нет! Ты не мог сделать такое гадкое дело! - с ужасом крикнул Макобер и воззрился на низ живота, потом облегчённо вздохнул - фффуххх...я уж подумал и правда ты это сделал! Меня чуть удар не шарахнул! Разве можно так шутить?! Это моя главная гордость в жизни, впечатляет, да, девушки? - он хитро покосился на стоящих рядом и тихо переговаривающихся лекариц.

- Видали и побольше...чего тут особо гордиться? - с хитрым смешком заметила бывшая толстушка - и обе девушки захихикали, поглядывая на голого мага.

- Дуры! - категорично отрезал магистр магии, гордо отвернулся от них, и повернувшись к магиням задом, упёр руки в боки, ожидая, когда слуги принесут ему одежду.

- А задница-то у него ничего...красивая! - Влад отчётливо услышал громкий шёпот одно из девушек, а Макобер задумчиво сказал:

- А может не такие уж и дуры...девушки, вы как насчёт того, чтобы вечером посидеть в трактире? Там хорошее вино вчера привезли, откуда-то откопали южное белое игристое - сходим?

- Эй, Макобер, ты не забыл, что час назад валялся трупом? А уже девушек заманиваешь... - заметил Влад - расскажи-ка лучше, чего ты тут сотворил и как ты добился такого результата - превратил магистра магии в уголь!

- Сейчас расскажу...только одежду принесут. Девушки, так я жду вас в трактире после захода солнца! Обязательно приходите! Там музыканты будут! Забыл сказать - Трактир 'У звезды' - я там всегда вечерами. Не пожалеете!

- Идите девчонки, отдыхайте - кивнул головой Влад и посмеивающиеся девушки пошли из залы.

- Как ты думаешь, придут? - озабоченно спросил Макобер

- Ну как не придут - после того, как ты показал им свою задницу! - усмехнулся Влад - не о том думаешь. Рассказывай, что тут творил!

- Ну что-что...видишь этот аппарат - я решил, что лучше всего будет сделать шаровую молнию из тех молний, что мы производим магически. Они сродни молниям природным. Я пустил заклинание, стали бить молнии и уходить в отростки наверху - снизу вылез такой пузырь-молния, что я и сам не ожидал. Она, тварюга, гонялась за мной, как муха за мёдом и когда коснулась, очнулся я уже на ледяном полу в луже воды и сажу. Вот и всё история. Изменений особых я в себе пока не ощущаю. Кроме того, что мне холодно, и всё у меня съёжилось. Ага! Вот почему они так скептически отнеслись к моему мужскому достоинству! Я понял! Тут холодно, и у меня всё съёжилось! Фффухх....а то я подумал что это ты специально мне уменьшил... Ничего, вот разогреюсь...

- Прекрати свои генитальные откровения! - рассердился Влад - ты хоть понимаешь, старый болван, что чуть не погиб? Что мы бы переживали, плакали из-за тебя? Что за дебильная привычка думать только о себе?! У тебя есть друзья, ты подумал о них?!

Глава 6

Последний перед отлётом вечер Влад провёл спокойно и тихо - он лежал на кушетке перед горящим камином, вглядываясь в бегающие по поленьям огоньки пламени, прижимал к себе Лесану, прижавшуюся к его боку и думал, думал, думал...

Почти каждый день он отправлял в неизвестность мешочек с золотыми монетами - он переправлял их на Землю, в свой домик, в котором прожил с женой несколько лет, после того, как продал квартиру в городе. Влад не мог определить - дошли эти монеты до неё, или не дошли - надеялся, что дошли. Его, время от времени, когда он не был занят спасением мира или не кувыркался с одной из подруг, мучила ностальгия - Влад готов был жить в этом мире, ему тут даже нравилось, но отрыв от прежней жизни, и близких, был болезненным. Вот если бы можно было мотаться туда-сюда через порталы! Однако, пока что, пробовать это Влад не хотел. Вдруг не сможет вернуться? А так хочется слетать, посмотреть, что и как на Земле...

Влад досадливо пошевелился, Лесана открыла глаза и погладила его по плечу:

- Ты чего? Приснилось что-то?

- Да я и не спал. Так, мысли всякие в голову лезут - Влад сел, потянулся - прогуляться пойти по холодку, что ли. Слушай, а пошли сходим в трактир? Амалию с собой возьмём? Посмотрим, как там Макобер развлекается? Он сегодня грозился посетить трактир, девиц завлекал.

- Хммм... - Лесана задумчиво улыбнулась и пожала плечами - а что, давай сходим. Сейчас я к Мальке схожу. А чего надеть? Нас сразу узнают, а я не хочу, чтобы все выстроились и смотрели на нас, как на морского змея!

- Хммм...мдя. Вопрос! Ну - придумайте там чего-нибудь...разок оденьтесь, как купеческие дочери, или жёны. Хуже-то не будет! Замаскируйтесь - тем более что Амалии не привыкать, в конце концов - шпионка она, или нет?

Лесана кивнула головой и вышла из комнаты, притворив дверь, а Влад усмехнулся и снова задумался, глядя в огонь: 'Где моя жизнь? Там, на Земле? Или здесь? Почему меня так тянет в то место, где я родился? Сам не понимаю...но я обязательно постараюсь вернуться'.

Влад поднялся, походил по комнате, подошёл к лежащей в углу, на кресле, выдавшей вида кожаной куртке, оделся и вышел в коридор, чтобы не вспотеть - в комнате было довольно жарко, несмотря на осенний холод.

Камин исправно выполнял свою задачу, а дров и угля для своего господина не жалели.

Впрочем - камин имел лишь декоративное значение - Владу нравилось смотреть на пляшущие языки огня, а остальное тепло комната получала от печей, которые горели снизу, на первом этаже. Их трубы были искусно вделаны в пол, и тепло от проходящих по ним продуктов сгорания передавалось через пол в комнату. Владу было приятно ходить босиком по этому полу, а ещё ему нравилось, то, когда они с Лесаной сваливались на расстеленные по полу ковры и занимались на них тем, чем занимается мужчина наедине с обнажённой прекрасной женщиной...ну не кроссворды разгадывает, это точно.

В коридоре было тихо и пусто, никого не было видно, хотя Влад знал, что где-то тут находятся скрытые посты охраны, зорко наблюдающие за тем, что происходит в замке. От их глаз не укрывалось ничего - кто к кому пришёл, чем занимался и с каким результатом. Иногда Владу становилось не по себе, при мысли о том, что за его передвижениями беспрестанно наблюдают внимательные и не упускающие деталей глаза, но это были реалии его жизни и с ними нужно было мириться. Куда деваться - такова жизнь! Его жизнь...

Стукнула дверь, и в коридор, смеясь и о чём-то тихо переговариваясь, вышли две женщины, в которых, присмотревшись, Влад узнал своих подруг. Вернее - догадался, что это они, потому что в этом наряде их не узнал бы практически никто. Они, с помощью косметики, полностью изменили себе лица - подкрасили губы, глаза, как-то подвели скулы, сделали по 'мушке' на щеке и на губе, надели платья такого фасона, которые обычно носили дочери и жёны купцов средней руки. Ну, вылитые провинциальные красотки, желающие от скуки слегка позабавиться, пока никто не видит - пропустить кружечку вина и пофлиртовать с красивым мужчиной - не переходя за границы приличий...ну почти никогда не переходя. Они рассмотрели Влада, и Лесана сказала:

- Всё равно тебя сразу узнают. Ты такая известная личность, что глупо не узнать. Мы-то и то уже намозолили всем глаза, а ты...всё равно как буйвола спрятать в лукошке! Это будет не поход тайком, а целый парад, на который выстроится смотреть весь свет.

Влад прищурился:

- Ты не беспокойся, сейчас выйдем из замка, и всё будет в порядке. Я замаскируюсь.

- Собрались изменить лицо? Леся, ты даже не знаешь, как наш господин меняет лица - как перчатки! Интересно, какое лицо вы сейчас

возьмёте? Марка? Или вы ещё что-то придумали?

- Ещё что-то - улыбнулся Влад - вы его ещё не видели. С этим лицом я путешествовал с бродячими цирковыми артист..тами.

- Хммм...интересно! - задумчиво-весело протянула Лесана - Маль, ты заметила, что когда он говорил артистами, он запнулся? Артистками! Вот с кем он путешествовал! Ну и жеребец...ну и мужчины - только выйдут за порог и шась! - сразу к артисткам под бок! Ну сознайся - артистками ведь?

- Нууу...артистки там тоже были - сознался Влад - ну чего пристала - ну да, да!

- Потом расскажешь...нам. Что за артистки, какие номера выкидывали...в каких позах...чувствую, уже возбуждаюсь. Обязательно расскажешь!

- Тьфу...извращенка! Пошли скорее, а то народ уже интересуется, куда это мы собрались - перебил супругу Влад - уже все слуги выстроились поглядеть, куда это наша странная компания намылилась!

- Чего компания сделала? - не поняла Лесана - чего мылила?

- Чего надо, то и мылила! - досадливо поторопил её Влад - выражение это такое. Означает - 'собралась'. Простонародное выражение. Давайте скорее, а?

Они сбежали вниз по лестнице, на второй этаж. Прошли мимо кухни, где в громадных котлах круглые сутки кипело мясо и травяные напитки для стражи, перебрались на длинную баллюстраду, идущую вдоль стены, потом через ворота замка, охраняемые нарядом стражников, было шагнувших к троице, но заметив лицо графа, отдавшие ему воинский салют.

Влад кивнул им головой, поприветствовал, старший стражник подбежал с докладом и начал перечислять рапортовать ему о том, что тут случилось и не случилось - Влад его остановил, поблагодарил за службу и довольный похвалой капрал вытянулся во фронт и замер, провожая взглядом графа и его спутниц, скромно опустивших голову под капюшоном вниз так, что не было видно их лиц.

За воротами замка маг и его спутницы ускорили шаг, и когда они отошли подальше, Лесана нетерпеливо потерела Влада за рукав:

- Ну давай, покажи, в кого ты там превратишься! Давай! Мне интересно!

Влад улыбнулся, сосредоточился, и несколько минут, стоя с закрытыми глазами, снова превращался в Олега, метателя ножей, он же - Олег Видов, земной киноактёр. Наконец, он закончил превращение, вытер капельки пота, выступившие у него на лице от напряжения, и повернул голову к свету звёзд:

- Ну, гляди!

Лесана посмотрела ему в лицо, а так как Влад всех модифицированных людей награждал ночным зрением, видела она в темноте великолепно.

Рассмотрев, восхищённо вздохнула:

- Слушай, а ты не мог бы иногда, когда мы с тобой в постели, превращаться в такого мужчину?

- Это ещё зачем - напряжённо спросил Влад - тебе не нравится мой настоящее лицо? Я что, урод, что ли?

- Неет...ну что ты...но только так интересно - вроде ты...и не ты... вроде как я изменила тебе с тобой самим! Я как подумаю, меня просто молния прошибает! Возбуждаюсь, как ненормальная! Правда здорово смотрится, Маля?

- А что, забавно... - снисходительно подтвердила Амалия - вы прекрасно выглядите с этим лицом, господин. Иногда можно было бы жену...или ещё кого, побаловать таким лицом. Интересное лицо. Но ваше настоящее совсем не хуже! Вы красавчик, мечта женщин, не подумайте чего-то такого! Но сама мысль об измене своему мужчине с ним же самим не может не возбуждать - вроде тот же мужчина, но не тот...забавно!

- Ну, во-первых, я давно тебе хотел сказать - зови меня на ты, и по имени...хотя бы тогда, когда мы находимся наедине, или со своими - Лесаной, Макобером. А то мне как-то не по себе - вроде знаем друг друга до последней складки на теле, спим друг с другом...ну спали, по крайней мере - и ты меня на вы. Хорошо? А что касается изменения лица для постельных утех - я, кажется, понял. Был у меня один знакомый, человек уже в возрасте, а я тогда работал в нефтянке...хммм...ну в общем работал в другом мире техническим работником...хммм...в общем, тьфу! Работал! Мы с ним как-то беседовали и этот мужчина мне говорит: 'Как-то прижал свою жену в чужом огороде, и так сладко её трахнул, что как будто чужую жену попользовал!' Видимо что-то из того разряда, что вы мне рассказали. Ладно, как-нибудь обсудим это. Кстати - вот мы идём в трактир, а выпить-то нам и не удастся! Вернее - выпить-то можно, а вино-то на нас не действует, система регенерации не даст опьянеть! Что делать будем?

- А можно пока её отключить, систему эту? - растерянно осведомилась Лесана - сидеть в трактире, совершенно трезвой, как одинокая сосна на бугре - как-то не очень...и ещё - а ты не можешь нас слегка подправить? Ну - изменить лицо, пока мы ходим в трактир?

- А вдруг со мной что-то случится, и вы останетесь с такими лицами - кто вам поверит, что вы Лесана и Амалия? - усмехнулся Влад.

- Да ладно! Пусть попробует кто-нибудь усомниться! Мы им головы отвернём - усмехнулась Лесана, а потом спохватилась - чего это ты такие слова говоришь?! Ничего с тобой не случится и не может случиться никогда! Давай, изменяй нас...временно.

Влад пожал плечами и взяв подруг за руки, по очереди изменил их лица до неузнаваемости - одной сделал более пухлые губы и карие глаза, другой сделал рыжие волосы и осветлил кожу до почти снежной белизны. Немного подумал, и удлинил им волосы до плеч. Теперь точно никто не узнает. Постричь же волосы, при желании, можно в любой момент. Напоследок он временно отключил систему регенерации - теперь можно было напиваться, как свиньям, не заморачиваясь откачкой Силы из магических узлов и снятием амулетов.

Владу было немного стыдно, что ради такой ничтожной цели, как поход в трактир, он предпринял столько усилий, но ему хотелось слегка порадовать свою жену и свою подругу. Да и чего греха таить - развеяться самому.

- Малька, ты рыжая! - счастливо засмеялась Лесана

- А у тебя такие пухлые губки, что если бы я была мужчиной - так бы и впилась в них...мммм... - Амалия схватила подругу за плечи и неожиданно впилась в её губы поцелуем, потом оторвалась и тоже засмеялась счастливым смехом - жаль, что я не мужчина!

- Нет уж - запротестовал Влад - мужчин вокруг меня хватает, не хватало ещё и вас переделывать - и не просите! Категорически - нет!

- А мы и не просим - хихикнула Лесана - это так, к слову пришлось, правда, Маля?

- Ага, к слову... - сощурила глаза Амалия - интересно, а какой бы из меня мужчина получился? Ну что, пошли?

- Пошли - Влад покосился на хихикающих подруг и зашагал по твёрдой дороге, замороженной ночным ветерком. Ветер был слабый, но леденил щёки так, как будто уже была глубокая зима.

‘Что поделать!’ - подумал Влад - ‘Север есть север. Всё равно это лучше, чем жаркие, комариные джунгли. Терпеть не могу мошкар и комаров! Лучше пусть мороз’

До трактира, в который они собрались, идти было с километр - он располагался ближе к реке, которая, по прикидкам Влада, скоро окажется в центре города, как Москва-река на Земле.

Это было большое строение, построенное по стандартным проектам и мало чем отличающееся от остальных трактиров страны. Два этажа, двор для лошадей и повозок, колодец, и самое главное - большой зал, в котором

люди едят, пьют, общаются, слушают музыку и узнают последние новости этого мира. Трактир для людей средневековья был всем - клубом по интересам и столовой одновременно. Самое интересное - этот трактир принадлежал Саваловым, как и многое на этой земле. Заведующим трактиром был какой-то мужчина - Влад его не знал - которого поставил на это место Михаил. Вся прибыль шла в казну графства. Таких трактиров возле замка было три, и ещё два - принадлежали частным лицам, попросившим право аренды на землю и разрешение на постройку заведений. Это в любом случае было выгодно графству, так как всё спиртное поставлялось только из графских складов - действовал запрет на производство спиртного помимо как на графских заводах, а также завоз из других мест. Влад вообще хотел монополизировать рынок спиртного, по примеру того, как они сделали в Истрии перед гражданской войной, но оставил эту идею до лучших времён, когда укрепитя так, что никто не сможет и помыслить о сопротивлении государству, то есть ему, Владу.

Трактир светился в темноте, как корабль на рейде, из мозаичных окошек струились лучи света, видимо зал был освещён магическими светильниками. Благо, что магов в новом городке хватало с избытком.

Влад и его спутники поднялись по лестнице на высокое крыльцо, маг толкнул дверь и их приняло тёплое нутро заведения, наполненное запахами жарящихся на углях бараньих боков, острых приправ, пролитого вина и пива. Влад сглотнул слюну - вино он как-то не очень, а вот пиво всегда любил, светлое, пенящееся...

Найдя глазами более менее свободный стол, за которым спал пьяный посетитель, Влад и его спутницы направились к этому месту. Когда они подходили, случилось происшествие, едва не испортившее им вечер - освободившиеся места заметила шумная компания из пяти подвыпивших возчиков с какого-то из караванов и один из них бегом устремился к этому столу.

Прежде чем Влад успел что-то сделать, парень уселся на один из стульев и заявил:

- Всё, всё - уже занято! Ищи другой стол, красавчик! А вот подружек можешь оставить нам - мы их лучше ублажим, чем ты!

Влад задумчиво поднял брови, потом, не прибегая ни к какой магии, наклонился и легко подняв стокилограммового мужика, будто он был котёнком, а не краснорожим мужчиной, метнул его к двери так, что тот врезался в стену возле двери и затих там, потеряв сознание. Затем маг аккуратно вынул со своего места уснувшего пьяницу и тоже перенёс к двери, положив рядом с бесчувственным телом возчика.

Товарищи возчика зашумели, а один из них даже полез на пояс и до половины вытащил нож, но их остановил седой бородатый мужчина из их же компании, веско заявив:

- Ша! Сираг сам полез! Нам не надо неприятностей - сейчас стража набежит, тут это мухой! Бока намнут, потом будете ныть! Извини, парень, иди к своим девчонкам. Мы поищем новое место.

Влад кивнул головой - он уже был готов к драке - впрочем - он всегда был готов к ней. Видимо, старый возчик, умудрённый жизненным опытом что-то прочитал в его непроницаемом лице, а может, оценил лёгкость, с которой тот отправил их товарища в нокаут - в любом случае, к удовлетворению сторон, скандал закончился так же, как и начался. Даже вышибала не успел подойти из дальнего угла, где сидел, внимательно поглядывая на зал и посетителей.

Маг и его спутницы уселись за стол, сняли с себя верхнюю одежду, повесив её на стулья - в зале было довольно жарко от печей, на которых готовили угощение для посетителей. Да и камин, жарким пламенем горевший в стене, не оставлял шанса осеннему холоду приникнуть в тела и души людей.

Влад расслабился в тепле, даже слегка осоловел от него, и очнулся от своих вялых и приятных размышлений только тогда, когда перед ним возникла официантка, грудастая, полная девушка лет двадцати и нетерпеливо спросила во второй раз:

- Ну, так что будете заказывать-то?

- Давай нам пива кувшин. Нет - два! А девушкам лёгкого вина... сладкого, ага - Влад покосился на усиленно кивающих подруг - а ещё - что у вас там повкуснее, да поинтереснее - мяса на углях. Салатов, фруктов каких-нибудь, сладкое есть что-то? Пирог? Давай пирогов. Пирожные? Давай. В общем - неси что есть. И побольше. Что, сразу оплатить? Не внушаем доверия? Вот тебе золотой, для начала - давай, шевелись!

Влад откинулся на спинку стула и снова расслабился, наблюдая за происходящим вокруг и размышляя о том, что в последний раз он попадал в такие заведения, чтобы просто посидеть...когда? Да никогда. Тот раз, когда был в трактире с циркачками, он просто работал. Метал ножи. Теперь - отдыхает. В том, что он сидит, и никто не вправе заставить его сделать что-то, что ему не хочется - например - метнуть ножи, сплясать или ещё что-то, была своя прелесть.

Его девчонки сидели, наслаждаясь вечером, чего-то рассказывали, поглядывая на него, хихикали, и он подозревал, что обсуждали его стати - но подслушивать не было желания - пусть себе резвятся. Влад осмотрелся -

где там блудный Макобер? Но в общей зале его не было - Влад заподозрил, что тот, как важная личность и постоянный клиент имеет доступ в отдельные кабинеты, двери в которые виднелись в дальнем конце - дверей было пять, и за какой-то из них точно сидел мятежный Сигизмунд. Влад усмехнулся и налил себе в глиняную кружку ледяного пива, бьющего в нос шипучими пузырьками...отхлебнул, и снова улыбнулся про себя - несколько часов назад Макобер лежал трупом, и вот теперь, где-то там, в кабинете, ухаживает (как ещё это назвать?) за двумя симпатичными - нет - красивыми! - женщинами. Его имидж великого мага, эксцентричные манеры, а также приближённость к великому и ужасному Владу делала своё дело. Старый маг оказался как козёл в капустнике - все дамы были рады знакомству с ним (и не только знакомству!), а то, что он при всём при том обладал ещё и очень даже симпатичной внешностью делало его неотразимым. На его беду, Макобер умудрился влюбиться в ту женщину, которая ему была недоступна. Влад с некоторой долей мстительной радости отмечал для себя - так ему и надо! Совсем с катушек слетел! Считает, что ему всё можно... а вот есть что-то, что ему не доступно!

Влад подливал и подливал себе пива, глядя, как его подруги прихлёбывают тёмно-красное вино из кружек (Кстати - Влад подумал о том, что надо бы наладить производство стеклянной посуды - ну что это такое - вино из глиняных кружек! Святотатство!). Крепкое, несмотря на то, что оно было светлым, пиво, постепенно, оказывало на него действие, и заботы куда-то ушли, оставив место лёгкому опьянению и спокойствию. Влад давно уже не ощущал на себе действия алкоголя - система регенерации, которую он никогда не снимал, не позволяла ему опьянеть, так что его организм уже отвык от спиртного, и даже пива. Ощущение лёгкого опьянения было даже приятно.

Посетители трактира неожиданно застучали по столам, загрохотали кружками, и Влад очнулся от состояния нирваны, насторожившись и собравшись, как перед боем. Однако - нет - он обнаружил, что на импровизированной сцене у камина появился человек, вид которого не оставлял сомнения - это человек творческий. Он был помят, как туалетная бумага, сальные волосы торчали в разные стороны, на одежде застарелые пятна от соусов и жира. Но в руках он держал безупречно чистый инструмент, такой же, на котором некогда играл Борин, и на котором он, Влад научился играть в бытность свою цирковым артистом.

Влад усмехнулся - видно профессионала - сам весь в дерьме, с похмелья, но рабочий инструмент в порядке, как полагается. Он заинтересовано посмотрел на музыканта и приготовился слушать. Тот,

несколько минут настраивал инструмент, побрякивая, проверяя какие-то лады, пощипывая струны - народ в зале стихал и глаза обращались к барду. Видимо он нарочно не сразу начал играть, таким образом подготавливая людей к процессу приобщения к источнику искусства. Наконец, мужчина заиграл, и запел довольно приятным, слегка надтреснутым голосом.

Это была песня о любви, о разлуке, о судьбе, никто ничего не придумал нового во всех мирах - всегда людей интересовала эта вечная тема - любовь, счастье, страдания мятущейся души. Зал затих, и как всегда, Влад удивился тому, как люди слушали музыканта - у земных исполнителей нет и сотой доли того обожания, с которым смотрели на этого невзрачного, помятого жизнью мужчину. В этом мире бардам позволяли многое такое, чего не позволили бы никому и никогда, эти люди были бы как будто над законом, и Влад понимал - почему. В жизни средневекового человека так мало радости, что каждый, кто увеличивал её количество, был достоин уважения и почитания.

Краем глаза Влад увидел, что двери в отдельные кабинеты открыты, и за одной из них виднелась счастливая физиономия Макобера - он сидел, развалившись на широкой кушетке, и сквозь дверной проём с удовольствием, отчётливо написанным на его покрасневшем лице, наблюдал за музыкантом. Руки его покоились на талиях двух женщин, в которых Влад с усмешкой узнал тех магичек, которых он сегодня преобразовал в красавиц. Одежда всей троицы была в лёгком беспорядке, как будто они только что второпях её одёрнули, но не собираются пока приводить себя в порядок по-полной - а зачем, вечер-то ещё не закончен... зачем зря трудиться? Всё ещё впереди...

- Девчонки - поглядите-ка направо, вон за ту дверь - хитро подмигнул своим подругам Влад. Они очнулись от наваждения, вызванного музыкой и посмотрели в указанном направлении, потом захихикали, опустив голову вниз и Лесана что-то шепнула Амалии, а та фыркнула и сказала:

- Старый кобель! Он ещё о любви ко мне чего-то говорит! Впрочем - это был бы не Макобер, если бы вёл себя по другому. Ну его к чёрту - давайте слушать музыку, а? И вообще - я потанцевать хочу! Тут танцуют?

- Наверное - танцуют - пожала плечами Лесана - по крайней мере я на это надеюсь. Уфф, я наелась, напилась - меня чего-то даже шатает!

- Ещё бы не шатало - заметил Влад - регенерация отключена, а ты уговорила половину кувшина вина! Не хватит ли тебе?

- Хммм...я и не заметила! Хорошее вино, правда, Маля?

- Ага - икнула Амалия - очень хорошее. И мне тоже что-то хватит...я просто улетаю! Давно уже не пила, чего-то меня развезло. Жарко тут

видать!

- А я вроде ничего - усмехнулся Влад - слабенькие вы какие-то, дамы...

- Слабенькие? - опять икнула Амалия - я сейчас...ик!...вон того мужика рукой возьму. И кааак кину - он этого Макобера прихлопнет! Чтобы знал, как с чужими бабами кружить. А мне потом в любви признаваться, старый брехун!

- Нет...ик!...мужик это ни при чём - остановила подругу Лесана - зачем ему в Макобере мазаться - давай мы Макобера схватим, и сунем головой вон в то ведро, куда объедки сваливают?! Представляешь - он вылезает оттуда, а в носу у него куриная кость торчит! Здорово, да?

Девушки стали истерически смеяться, а Влад опасливо посмотрел на них и подумал о том, что решение убрать регенерацию было, скорее всего, опрометчивым шагом - баба в подпитии страшнее толпы мужиков. А если она ещё и сильна, как это толпа - результат совершенно непредсказуем!

- Эй, эй, подруги - с тревогой шепнул он, наклоняясь к столу - вы чего разбушевались? Никаких драк! Никаких проблем с законом! Ещё не хватало оказаться в камере для буйных своего собственного замка!

- Ха ха! Здорово! В камере своего собственного замка! - девушки покатались со смеху - вот этого мы ещё не пробовали! Ну если с тобой втроём - это даже забавно - заметила Лесана - я вычитала в восточном руководстве по любви одну позу, очень интересная, вот только там должны участвовать трое - две девушки и мужчина. Здорово было бы попробовать, а, Маля? Ну чего ты хмуришься? Влад же не те уроды-солдафоны. Ну чего ты всё забыть не можешь! Ну не хмурься, Малюся! - Лесана наклонилась и чмокнула подругу в губы.

- Эй, эй - прекратите безобразие - поднял брови Влад - вы чего это взялись - для этого мужчина есть!

- Тебе останется, не беспокойся - махнула рукой Лесана - видишь, девушка расстраивается! Я же должна её утешить!

- Вы ещё тут устройте акт особой любви - покачал головой Влад - и так уже на вас оглядываются!

- А что, это было бы забавно - у них бы рожи вытянулись от такого зрелища! - снова захихикала графиня - что, Маля, покажем им зрелище? Всё равно нас никто не знает! И не узнает!

- Я не против... - задумчиво протянула Амалия, в глазах которой плясали демоны разрушения - только потом придётся пачками повыкидывать зрителей в окна, и трактир потерпит ущерб. Мы же не можем разорить нашего господина? Это было бы нехорошо - лишить его

доходов!

Влад, наконец, сообразил, что девки стебаются над ним, договорившись о розыгрыше и засмеялся в кулак, потом погрозил им пальцем и сказал:

- Я-то, дурак, повёлся! И не стыдно вам - разыграли, артистки демоновы!

- А чего ты нас пьяными и бестолковыми посчитал - парировала раскрасневшаяся Лесана - какие бы мы не были пьяные, соображаем великолепно. И всё видим - например, как Макобер тискает сиськи сразу обоих распутных магичек! Того и гляди они его сейчас изнасилуют! Вот вытворяет старикашка!

- Ну не такой уж и старикашка - ворчливо возразил Влад - вам все, кто старше тридцати лет, уже старикашки!

- Ага! Особенно те, кому больше восьми сотен лет! Смотри, он чего-то задумал, этот похотливый старикан! Интересно, чего он сейчас сотворит!

Влад с интересом следил за старым магом, а тот, подойдя к музыканту, что-то ему шепнул, после чего мужчина стал наигрывать спокойную, тихую музыку, а Макобер, заметив прикованные к нему взгляды, повёл руками и неожиданно, в трактире запахло весенним лесом.

Посреди зала, под ахание посетителей, потёк ручей, с заросшими молодой травкой берегами, а от берёзы отсоединилась девушка, почти не прикрытая прозрачными одеждами и наклонившись, плеснула водой из ручья на своё прекрасное лицо.

Влад с интересом и удивлением заметил, что лицо девушки ему знакомо - его подруги тихо ахнули и маг услышал, как кто-то из них выматерился, как солдат стражи. И не мудрено - у девушки было лицо Амалии, да и фигура её - вода, потёкшая с прекрасного лица, полилась на грудь и тонкая ткань, сделавшаяся прозрачной, обрисовала небольшие крепкие груди с коричневыми сосками, которые сам Влад только недавно восстановил у своей подруги.

Музыка наигрывала, а призрачная девушка стала в такт ей танцевать, поднимая руки вверх, и в конце концов, она протянула руки к ляпочкам своего тонкого одеяния, лямки поползли вниз. Одеяние стало падать...и наведённые чары рассеялись. Музыка брякнула ещё раз, повисло молчание.

Зал взорвался стуком, грохотом, криками:

- Здорово! Ещё, ещё! Покажи ещё чего-нибудь! Пусть она снимет совсем, потанцует голой! Чего ты остановился, колдуй ещё!

Амалия сидела, закусив губу, злая, как чёрт, и через несколько секунд прошипела, мечя глазами молнии:

- Я этому сучонку вырву его поганый отросток! Это что значит, он выпускает меня голой, плясать на потеху толпе?! Ах, старый идиот! Ах, скотина!

- Ну, он от любви это делает - попытался защищать друга Влад - он же не стал раздевать тебя совсем, а смотреть было красиво, ей-ей!

- Какая разница?! - хмуро ответила Амалия - я ему разве разрешала это делать? Ну представьте себе...представь - тебя, без твоего ведома, выпустили голым плясать в этом трактире, и все эти пьяные морды тебя рассматривают! Я не против некоторого безумства, оно украшает жизнь, но лучше бы он сам сплясал тут голым, а не выставлял меня с голым задом на потеху толпе!

- Хмм...мдя. Наверное, он действительно в этот раз перебрал - признал Влад, слегка поразмыслив - я при встрече ему выскажу за это дело.

- Да не высказать, а выпороть его надо! - яростно прошептала Лесана - как это Маля сдержалась - я бы его выкинула в окно, если бы он попытался сделать что-то подобное со мной!

- Эй, девчонки, но это просто искусство, а он наш друг - вяло трепыхался Влад - ну чего вы так обозлились-то на него?

- Вам, мужикам, этого не понять, хмуро сказала Лесана - вам кажется, что всё вокруг вертится вокруг вас, но у нас есть свои понятия о том, что можно, а что нельзя. И вот выставять свою любимую голой в злачном месте, есть верный способ обрести вместо друга - врага. По меньшей мере - он заслуживает того, чтобы набить ему морду.

А Макобер, не зная, какие страсти бушуют над его головой, наслаждался вниманием публики и создавал всё новые картинки.

Влад с завистью подумал: 'Откуда у этого старого чёрта такие умения? Или он научился чему-то новому за это время?! Это какой-то сплав магии и физических процессов - надо будет выжать из поганца информацию. Скрывал, зараза такая! А девчонки взаправду рассердились - я никогда не видал Лесану такой разъярённой. Вот достанется ему на орехи...'

Он усмехнулся, поднял глаза от стола и увидел, что зал полон танцующих образов красоток с блистательными кавалерами, кружащихся в каком-то танце и проходящих прямо через столики с замершими в восторге зрителями. Красотки были почти обнажены, и лишь на бёдрах у них висели неизвестно как державшиеся полупрозрачные тряпочки, почти не скрывавшие ничего от жадных глаз. Народ зашевелился, некоторые пытались погладить призрачных красоток по бедру, взять за грудь, но руки лишь проходили через бесплотные тела, ничуть не разрушая иллюзии. Правда, скоро обнаружилось, что если этих красоток и нет, зато есть вполне

так приличные подружки, обитающие рядом, под рукой, за столиками и у стойки, и можно их пригласить наверх, в комнаты 'на-час', а ещё - потанцевать рядом с этими красавицами, рождёнными причудливым мозгом старого мага. Постепенно, весь зал втянулся в танец, в длинном проходе между столами закружились пары, а призрачные красавицы тихо растворились в воздухе, как будто их и не было никогда.

Влад сидел под впечатлением увиденного, и не сразу увидел, как к их столику подходит молодой солдат, одетый, видимо, в свои лучшие одежды. Он несмело улыбнулся и попросил:

- Можно я приглашу на танец вашу девушку? - глядя на Влада, он поклонился Амалии и замер в ожидании ответа. Влад слегка улыбнулся и ответил:

- Если она не против.

Амалия улыбнулась, кивнула головой, и встала, сбросив на стул лёгкую накидку, которую она, как и Лесана, держала на плечах. Под ней оказались обнажённые плечи и декольте, обнажавшее большую часть груди, украшенную золотой цепочкой с медальоном. Это был не амулет - просто украшение, небольшой бриллиантик, окружённый вереницей маленьких синих и красных камешков, в которых Влад без труда узнал сапфиры и рубины. Такой медальон стоил больше, чем доход одной небольшой деревни за год. Влад укоризненно покачал головой, обращаясь к Лесане, а та виновато пожала плечами:

- Я ей подарила! Она заслужила - ведь Амалия столько для нас сделала! Тем более, она твоя и моя подруга, неужели жалко для неё какой-то побрякушки?

- Не жалко. Но идти в трактир с состоянием на шее, по меньшей мере опрометчиво - возразил Влад - здесь полно народа со всех сторон света, в том числе разбойников, воров, и просто бедных людей. Зачем вводить их в соблазн? Это же вам не бальная зала замка!

- Я как-то об этом и не подумала...да ладно, отобьёмся, если что. Мы же тоже не простые барышни и ты не простой мужик с деревни Поковыряевки. Пойдём и мы потанцуем, а? Я хочу с тобой потанцевать!

Владу не хотелось сознаваться, но он виновато сказал:

- Ты знаешь...а я не умею танцевать. По крайней мере этот танец. Может тебя кто-нибудь пригласит?

- Не хочу ни с кем, хочу с тобой! Пошли они все, приглашатели эти! Тебе что. Трудно залезть мне в мозг и вытащить сведения о том, как надо танцевать? Давай, действуй! - она протянула руку, и Влад взял в свои большие, жёсткие ладони её узкое, гладкое запястье. Через пару минут всё

было сделано - танец, как, впрочем, и все танцы которым учили Лесану с детства наёмные гувернёры, уже сидел в голове мага. Конечно, у неё было умение, как танцевать, будучи партнёршей, а не партнёром но она прекрасно знала как должен себя вести мужчина в этом танце, так что Влад не сомневался, что у него получится. И получилось. Через несколько па, отдавив пару раз ногу Лесане и двух соседским парам, покрывшим его руганью, Влад закружил свою молодую супругу в бодром танце, чем-то похожем и на вальс, и на 'ручeёк', и на все танцы, что Влад когда-то видел в своей жизни. Нового-то никто не придумал - два человека, мужчина и женщина, сходятся и расходятся, касаются другу друга и снова отходят от партнёра - всё как в жизни. Всё как всегда.

Макобер тоже участвовал в танцах, самозабвенно прижимая к себе то одну, то другую подругу, утыкаясь им в упругую грудь и поглаживая по заду шаловливой рукой.

Влад видел, как Лесана с интересом наблюдала за его манипуляциями.

Потом, хихикнув, она сообщила:

- А что-то есть в этом похотливом молодом старце! Он вроде как мальчишка - на него даже обижаться грех - лёгкий в общении, шаловливый. Весёлый! Не зря его бабы любят!

- А меня не любят? - нарочито обиженно заметил Влад, прижимая к себе упругое тело жены и поглядывая на колье, напоминающее медальон, висящий на шее Амалии - бриллиантики, сапфиры, рубины, изумруды.

- Тебя тоже любят! - не смущаясь ответила девушка - но тебя любят по-другому. Ты настоящий мужчина - сильный, жёсткий, надёжный, как скала! И такой же иногда тяжёлый... - она заговорщицки подмигнула и хихикнула - а он, такое больше дитя. Его так и хочется прижать, побаюкать, утешить... повеселиться вместе...

- Ага - дитя! - хохотнул Влад - не успеешь оглянуться, как окажешься в постели с этим дитём! И мало там не покажется!

- Ну - одно другому не мешает - невозмутимо добавила Лесана - но мне больше нравятся такие как ты - воины, созидатели. Хотя - у тебя тоже иногда проглядывает мальчишка - ты хулиган тот ещё! А уж кобель!

- Ну вот такой, да - пожал плечами Влад, чувствуя через ткань прижавшиеся к его груди упругие округлости Лесаны. Он чувствовал, как слегка возбудился от зажигательного танца и в его слегка опьяневшую голову пришла мысль - а не подняться ли наверх, в тихую комнатку, да не....

Это мысль, видимо, пришла в голову и Макоберу, потому что он, ведя на буксире хихикающих подружек пошёл к лестнице, ведущей наверх и

бросив пару слова трактирщику стал подниматься, в последний раз окинув глазами 'поле боя'. Заметив крупную фигуру Влада, он задержал на ней взгляд, перевёл взор на спутницу этого здоровяка, слегка задумался. Как будто вспомнил что-то, но встряхнул головой, отбросив лишние мысли и решительно втащил за собой не очень-то сопротивлявшихся красоток.

Музыка затихла, и посетители вернулись за столики, обсуждая пережитое и увиденное, поглощая закуски и наливая себе горячительные напитки. От танцевальных упражнений у многих разгорелся аппетит, и они активно стучали вилками и ложками по глиняным тарелкам, благо, что кормили тут на удивление добротно и вкусно.

- Ну как ты потанцевала с солдатиком? - с интересом осведомилась Лесана, наливая себе и подруге красного вина. Подумав, она взяла кувшин с ледяной водой, и разбавила вино пополам. Поймав прищуренный взгляд Влада, улыбнулась - ну да, видишь, вот так, слушаю тебя!

- Так-то неплохо - усмехнулась Амалия - вот только он всё разглядывал мой медальон, да норовил попустить руки на задницу. Приходилось так часто их поднимать, что платье на этом месте отполировалось до блеска. В конце он мне заявил, что желает быть изнасилованным такой прелестной девушкой как я, и позволит мне делать с ним всё, что я захочу.

- Тьфу! Одни извращенцы вокруг! Кстати - задумчиво-коварно поглядывая на Влада протянула Лесана - а интересно было бы его заставить делать, всё, что я захочу...например...раздеть его догола...и заставить постирать чего-нибудь! Или вытереть пыль в комнате! А ты чего подумал, милый - невинно посмотрев на нарочито возмущённого Влада, Лесана расхохоталась и обняла подружку - нет, славно сегодня отдохнули! А Макобер-то, какой Макобер! Смотри-ка, что умеет! А ты, дорогой, умеешь так?

- Увы - признался Влад - я только мозги могу вышибать, да сжигать на расстоянии и вблизи. Такое искусство мне недоступно. Впрочем, кое-что и я умею... - он подмигнул своим подругам, поднялся с места и подойдя к музыканту, устало попивавшему вино из кружки, что-то прошептал ему на ухо. Музыкант нерешительно покачал головой, отрицая предложение, но Влад был настойчив, достав из кармана золотой, положил его перед служителем музы. Монета сразу исчезла, а инструмент музыканта оказался в руках Влада. Никто не заметил перемен, кроме Амалии и Лесаны, с удивлением смотревших на своего любимого, неожиданно-привычно державшего тратину в руках.

Влад сел на стул, тронул струны, и неожиданно сильным, летящим баритоном, запел, глядя в лица своих подруг:

- Снился мне сад в подвенечном уборе,
В этом саду мы с тобою вдвоём.
Звёзды на небе, звёзды на море,
Звёзды и в сердце моём....

Песня тянулась, тратина пела, а глаза его подруг источали радость, любовь и гордость за своего мужчину - лучшего в мире, мужественного, сильного, надёжного...а ещё, оказывается - великолепного музыканта и певца... вокруг затихли разговоры и не скребли больше вилки с ножами - люди, не скрывая лиц, плакали, слушая вечную музыку. Следом Влад спел:

В том саду где мы с вами встретились
Ваш любимый куст хризантем расцвел
И в моей груди расцвело тогда
Чувство яркое нежной любви
Отцвели уж давно хризантемы в саду
Но любовь все живет в моем сердце больном....

Потом последовал романс:

Утро туманное, утро седое,
Нивы печальные, снегом покрытые...
Нехотя вспомнишь и время былое,
Вспомнишь и лица, давно позабытые...

и

Я встретил вас - и все былое
В отжившем сердце ожило;
Я вспомнил время золотое -
И сердцу стало так тепло...

Песни текли одна за другой, Влад забыл счёт времени, и опомнился, когда увидел, что люди вокруг плачут, прижав к себе своих подруг, и просто уставившись в пустоту.

Он поругал себя - вогнал народ в тоску, и стал играть весёлые, заводные песни, все, которые мог припомнить, и которые подходили для этого мира - нельзя было петь те песни, которые люди не поймут, с терминами и понятиями далёкой Земли - это вызвало бы лишние вопросы,

да и просто не было бы понято.

Закончил пение Влада уже часа через полтора, выдохнувшись и утомив горло пением. Встал, и под молчание зала, положил инструмент перед музыкантом. Хозяин инструмента смотрел на него расширенными глазами и тихо сказал, с испугом подтянув к себе тратину:

- Ты демон? Я никогда не видел до сих пор, чтобы кто-то так пел и играл! По слухам, это могут только демоны! Ты показал мне мою ничтожность как музыканта, мои руки теперь стесняются касаться инструмента, на котором играл ты! - он отдернул руки, как будто обжегшись о деку тратины и заплакал - я никогда не смогу играть так, как ты! Какой я теперь музыкант! Мне стыдно!

Мужчина пододвинул к себе кружку с вином и залпом опрокинул её в рот. Влад пожал плечами и отошёл от столика музыканта - похоже, тот уже был сильно пьян и сам не понимал, что говорит. Впрочем - может и понимал...усовершенствованное горло Влада, вкупе с умениями, усвоенными от виртуоза игры на тратине - Бороина, сделали его и на самом деле выдающимся музыкантом, Бардом с большой буквы. Маг усмехнулся - если бы не его нынешняя работа графом Саваловым, он вполне мог бы зарабатывать деньги бродячим музыкантом. И метателем ножей, пожалуй...

Вернувшись за свой столик он впервые застал своих друзей молчаливыми и притихшими.

Они посидели, допили вино, потом Лесана неожиданно заявила:

- Пойдём домой. Если я через полчаса не окажусь в постели с тобой, я наброшусь, и изнасилую тебя прямо тут, на столике! Ты хочешь этого?

- Хммм...в смысле в постель - хочу, конечно. Как я могу тебя не хотеть? А вот тут на столике - как то неудобно, да и куриная кость в зад воткнётся - немного некомфортно. Лучше в постель. Пошли тогда. Как, хорошо посидели? Вы довольны? Я доставил вам приятные минуты, подруги дней моих суровых?

- Ещё как доставил - откликнулась Амалия - я никогда ещё так хорошо не отдыхала. Сегодня мы с Лесей увидели нового тебя. И новый Влад был ещё более великий, чем прежде! Правда, Леся?

- Умрррр... - промурчала Лесана, прижимаясь к Владу - я его так хочу, что сейчас не утерплю и наброшусь! Быстро пошли отсюда! Я даже готова пойти в те комнаты, наверху, через которые прошли толпы озабоченных клиентов и проституток! Скорее домой!

Они, пересмеиваясь и слегка пошатываясь - всё-таки девицы, что не говори, а слегка наклюкались. Как не разводи вино водой, всё равно, если

много выпить, оно ударит в голову. Влад чувствовал себя замечательно - он тоже выпил много пива, но оно не особо действовало на его голову - так всегда было, и на Земле тоже. Тем более что хорошая закуска частично нейтрализовала действие алкоголя.

Влад с друзьями вышел на крыльцо, и вдохнул холодный, бодрящий воздух. Лёгкий морозец превращал в пар разгорячённое дыхание людей, а вокруг расстилалось чистое белое покрывало - пока они сидели в трактире, выпал первый снежок и накрыл смёрзшиеся кочки, впечатанные в осеннюю грязь следы людей, конских копыт и собачьих лап. Влад спустился на землю и с наслаждением скатал из снега небольшой снежок, потом метко запустил его в ухо Лесане, с деловито-озабоченным видом спускавшейся с крыльца:

- Охладись немного, озабоченная трахом разбойница!

Она ахнула, потом схватила с земли комок снега и побежала к Владу с намерением засунуть его за шиворот. Амалия её поддержала, и минут пять они боролись, пытаясь наказать коварного снегометателя. Их попытки не увенчались успехом - Влад всё равно был сильнее их обоих, и он давно бы их раскидал, но боялся ненароком причинить боль, чем девушки и пользовались беззастенчивым образом. Наконец, Лесане всё-таки удалось сунуть снежок в ухо своему супругу (он сам подставил эту часть тела, пожалев усилий девчонок), они успокоились и побрели к замку.

Влад заметил, что от трактира идёт вереница следов, похоже мужских, которые тоже тянулись в сторону замка, и подумал - кто-то из замковой стражи, наверное, сидел в трактире. Он выбросил эти, уже присыпанные идущим снегом следы из головы, прижал к себе подсунутые ему под локти руки подруг и зашагал домой.

Они шли, болтали о том, о сём, вспоминали Макобера с его девицами, игру Влада на тратине, эффект, который произвело его выступление, и сошлись на том, что он великий музыкант и великий любовник (это уже добавила Лесана, слегка заплетающимся языком).

Неожиданно. Влад заметил в еловой рощице у реки какое-то движение, и его всегда настороженный мозг встряхнулся и сбросил лёгкий налёт алкогольной одури. Он ещё не осознал опасности, но автоматически насторожился, как и всегда, видя каких-то незнакомых людей или незнакомое событие в своей жизни.

От рощицы отделились пятеро мужчин. С замотанными лицами, и пошли наперерез троиче. Девушки тоже заметили этих людей, а Амалия, тоже как-то сразу протрезвев, сказала:

- Забавное завершение вечера! Мне как-то не хватало небольшого

мордобоя на конец дня. Леся, ты как, готова выбить пару крохотных мозгов из этих тупых голов?

- Я всегда готова, только поскорее давай - я хочу завалить муженька в постель и как можно быстрее! - Лесана решительно, слегка пошатываясь, двинулась дальше по тропе, и скоро пути двух групп пересеклись.

- Эй, стоять! Стоять, говорю вам! - от группы мужчин отделился один, выше всех ростом, чем-то похожий на того парня, которого Влад приложил в самом начале вечера - пусть бабы снимут цацки, а ты доставай кошель, что у тебя на поясе - и можете идти дальше! Иначе отсюда не уйдёте!

- А если я покричу стражу? - усмехнулся Влад - вас ведь не помилуют!

- Да какая стража в час ночи! Пока за ней добегут, мы вас уже на кусочки порежем! Давай, выкладывай денежки, не трать ни нашего, ни своего времени! Видишь, мы даже не требуем, чтобы твои девки нас ублажили - а ведь можем и потребовать! - мужчина достал здоровенный нож, больше напоминавший меч, а не поясной нож, годный для нарезки хлеба и отрезания ветчины.

Влад уже приготовился уничтожить эту жалкую компанию грабителей, позарившихся на сокровища его подруг - вот она, ошибка, нечего было надевать дорогие украшения в трактир! - когда вдруг мелькнули две быстрые тени, и предводитель бандитов упал на землю, дёргая ногами и зажав распоротое горло рукой. Из-под его руки бил тугой ручеек крови, успешно находящий себе русло среди сжатых в судороге пальцев. Остальные разбойники с криками ужаса пытались бежать, но тени настигали их и убивали один за других, расправляясь так, как сокол расправляется со своей добычей. Через несколько секунд всё было кончено, и лишь на белоснежном ковре, данном природой, виднелись пять тёмных пятен, в центре которых лежали подёргивающиеся в последних судорогах люди.

- Это ещё что такое?! - растерянно, с ужасом проговорила Амалия, и прижавшись к спине Влада, встала в боевую стойку - что за демоны это проделали?

- Я знаю, что за демоны - усмехнулся Влад, переводя дух - эй, вы, хулиганы, вылезайте! Я знаю, что вы здесь!

Из рощицы, виновато помахивая хвостами, появились две приземистые фигуры, крадущиеся, как пантеры. Они были похожи на двух огромных то ли псов, то ли барсов, и только громадные, непохожие ни на кого головы с высокими лбами, выдавали этих существ.

- Привет, мои хорошие! - Влад присел на корточки и радостно обнял улыбающиеся собачьи морды - куда же вы пропали? Я прилетел, а вас нет!

- Мы уходили! - неожиданно хрипло, как гавкая, ответил Хантер, облизывая ухо Влада - а теперь вернулись! Там скучно! Мы слышали тебя, Хозяин, через расстояние, но не хотели говорить, пока не прибежим. Вот прибежали. Мы ждали тебя, хотели удивить, а тут враги - хотели тебя обижать. Мы их убили. Ты доволен?

- Конечно доволен. Я рад Вам. Упс! А когда вы научились говорить? - опешил Влад - я и не заметил, что вы говорите, как люди! Вот это да!

- Сюрприз! Сюрприз! - радостно заскакали собаки - мы учились!

- Я слышал, вы ещё многому научились! - усмехнулся Влад - ну-ка расскажи, как это ты научился ходить на задних лапах? Что за хулиганство вы там учиняли?

- Весело! Весело было! - собаки радостно запрыгали - ну кто знал, что вы, люди, такие пугливые! Я ей говорю - 'Гав! Приятной дороги!' - а она взяла и запахла, как куча навоза, а потом упала, как мёртвая. Кто же знал? А твоя самка нас хотела палкой побить - пожаловался Хантер - чуть не догнала!

- И правильно побила бы - усмехнулся Влад - та баба чуть не померла со страху! Вот откуда берутся рассказы об оборотнях! То-то вы им подлили масла в огонь.

- Кстати сказать - вмешалась Лесана - теперь говорят, что ты оборачиваешься псом и бегаешь по лесам, уничтожаешь своих врагов. Ты - оборотень! Вот что они наделали своим хулиганством!

- Ябеда! - уничижительно сказала Гера - ябеда Лесана!

- Да вы разбаловались совсем - возмутилась девушка - я же ещё и ябеда? А кто укусил за зад дракона Падучего? Он чуть двери драконьего дома не снёс, гнался за тобой!

- А чего он пристроился на меня сесть - яростно защищалась Гера - я ему что, подушка?

А сказать ему нельзя было? Как ещё прокусить сумела - его шкуру стрелы не берут!

- Сумела! - радостно ощерилась Гера, демонстрируя ряды зубов, больше под стать акуле.

- А ты, Хантер, кто украл у замкового охотника тушу оленя прямо из-под носа и бежал с ней пять вёрст, убегая от охотников на лошадях? Болван, а если бы догнали? Если бы всадили тебе стрелу в дурную башку? И как это сумел убежать-то, злодей! Вот надо было тебя им догнать, может они в твою башку вбили бы немножко разума! Вот, дорогой супруг, вся их жизнь - череда пакостей! И что с ними делать?

- Любить, наверное - засмеялся Влад и ещё раз обнял улыбающихся

зверюг, радостно вращающих хвостами.

- А ловко я с оленем удрал, правда? - осведомился Хантер и запрыгал на месте, как мяч. Со стороны это было похоже на то, как будто мотоцикл 'Харлей Дэвидсон' неожиданно ожил и скачет сейчас по заснеженной тропе, поднимая снежные вихри.

- И всё-таки не ответил - как ты научился ходить на задних лапах? - не отставал Влад.

Хантер оттолкнулся от земли и встал на задние ноги, как та собачка, которая 'служит' за конфетку. Сделал несколько шагов и остановился, высунув розовый язык и лукаво улыбаясь, поглядел на своих друзей:

- Вот так научился. Пробовал, пробовал, и научился - он снова опустился на четвереньки и продолжил - трудно было, да. Но у нас и лапы немного другие, чем у наших соплеменников, вы же знаете. Мы совсем другие, чем они. Потому и смог научиться. Очень хотелось позабавиться.

- А чего ты ушёл от Марьяны - сказал Влад, снова подхватывая подруг и шагая к замку.

- Скучно там стало. Мало ездят, мало ходят, не охотятся, только болтают и всё. Надо было с Панфиловым пойти путешествовать. Может так и сделаем. Там веселее было бы. Не любим на месте сидеть, скучно! По тебе соскучились. Вернулись!

- Я завтра улетаю, опять по делам. Увы... кстати - спохватился Влад - а как вы узнали, что это мы - лица-то у нас другие, мы же изменили лица, чтобы нас не узнали! И это, девчонки, стойте - сейчас всё вернём на место! Влад стал преобразовывать подруг в привычный облик, а Хантер с Герой засмеялись, отрывисто лая - это напоминало смех драконов - что-то среднее между фырканием и лаем.

- А мы вас видим по другому! У вас, у каждого, свой запах. Который всегда с вами. Ваши лица для нас все похожи. А вот запах, запах совсем другой...

- Так ! Нечего меня нюхать! Да, я хочу своего самца! - решительно заявила Лесана - кыш отсюда, нюхальщик!

- И не ты одна хочешь - отрывисто залаял-засмеялся Хантер - мы побежали. Поохотимся по первому снегу, завтра увидимся!

Собаки молниеносно, подняв снежную пыль помчались по направлению к холму, в поля, а Лесана с усмешкой обернулась к подруге и сказала:

- Ага! Попалась! Не увильнёшь! Собаки тебя раскрыли! Сегодня будем тебя лечить от психической травмы! Не отвертись!

- А может сегодня не надо? - нерешительно взмолилась Амалия -

конечно, я хочу Влада, но как подумаю...у меня всё там сжимается. Хороша я буду, если зажму его так, что лекарей звать придётся!

- Ну - лекарь всегда с нами, самый лучший в мире, так что бояться нечего. Сегодня спишь с нами. Решено.

Незаметно, они дошли до замка и долго стучали в ворота, пока в окошке-‘кормушке’ не показалось лицо разгневанного стражника, выпустившего целую очередь проклятий на тему - ‘Нехрена тут стучать, обормоты демонские! Ночами надо дома сидеть, а не шастать где не надо, беспокоить людей! Сейчас вот пущу стрелу в брюхо, не прогадитесь неделю!’

Потом он продрал ословелые глаза, извиняюще бормоча отворил ворота и поднял решётку:

- Прошу, прошу господа! Нижайше прошу меня простить - я думал загулявшие слуги вернулись из трактира! А это вы! Простите, простите...

- Да мы и есть из трактира! - давась от смеха, возразила Лесана - вот напились, и идём домой!

- Шшшш... - одёрнула её Амалия - не позорь мужа! Мы идём с важной встречи, господин стражник. Вот, припозднились. Спасибо за службу. Скажи командиру, что мы тебя поблагодарили.

Стражник, раздувшийся как индюк от похвалы, долго кланялся им вслед, а девушки, улыбаясь, важно зашагали по двору замка.

Потом взялись за руки и бегом побежали вперёд, крикнув Владу:

- Мы ждём тебя в спальне! Только сходи в мойню, не забудь - после трактира от тебя пахнет козлом и дымом! Потом приходи!

Влад недоумённо понюхал свои руки и пробормотал:

- И чего придумывают, засранки! Каким таким козлом? Пахнет соусом с пряностями, да пивом! И совсем не козлом! Тьфу!

Несмотря на свой стихийный протест, он всё-таки отправился в мойню, ту, что для солдат - там было что-то вроде кабинета для высшего персонала, он собирался мыться там. Впрочем - из-за позднего часа в мойне не было совсем никого, так что он быстро вымылся, оттирая себя и время от времени обнюхиваясь на предмет козлиного запаха, затем, натянул ту же одежду, что была на нём до того - вся остальная как раз и была рядом со спальней, в которую он шёл. В общем - через двадцать минут Влад вошёл в свой ‘будуар’, освещённый двумя масляными светильниками с ароматическим маслом, наполнявшим спальню запахом, похожим на запах еля. Постель была разобрана, а под покрывалом угадывались две фигуры.

- Эй, кто там залез в мою постель - шумнул Влад, сбрасывая с себя сапог, глухо ударивший о покрытый белый мохнатым ковром пол - это там

не Хантер с Герой залезли под покрывало?- маг усмехнулся, а сам подумал о том, что от этих двух псин-голованов чего угодно можно ожидать - даже такой подлянки. Главное ведь, чтобы было - 'Весело! Весело!'

Одна из фигур откинула покрывало с верхней половины тела, и низким голосом угрожающе сказала:

- Ты ещё и собак в постель хочешь затащить? Нас тебе мало? Ну-ка скорее иди сюда, твои женщины тут заждались, изнемогают. А ты бродишь где-то в ночи! Сейчас же снимай с себя всё и иди сюда!

Лесана вскочила с постели, как была, голышом, и стала нетерпеливо стаскивать одежду с мужа, остановившись только тогда, когда на нём ничего не осталось. Затем, полюбовавшись открывшимся видом, заявила:

- Вот теперь я вижу, что ты нас хочешь! Впечатляющее зрелище! - наклонившись к Владу, она шепнула - Амалия трясётся вся, даже смотреть страшно! Будь с ней нежен, осторожнее. Попробуем снять у неё этот демонский блок. Я тебе помогу.

Они улеглись в постель, Влад осторожно снял покрывало с вытянувшейся в струну и зажавшей руки между ног Амалии. Стал легонько поглаживать её тело, покрывая нежными поцелуями. Лесана помогала ему с другого бока, поглаживая и массируя тело подруги. Наконец, Амалия расслабилась, и прерывисто задышала, Влада осторожно отвёл её руки, лёг на неё, она задрожала, вздрогнула, и с низким, утробным стоном приняла его в себя. У Амалии текли слёзы, и Лесана утирая их, заплакала и сама, лёжа рядом и поглаживая девушку.

Первые минуты Влад боялся, что случится именно то, о чём Амалия говорила, и его прихватит, как клещами - от этих мыслей у него чуть не пропала потенция, потом всё наладилось, к вящему удовлетворению всех трёх участников действия.

Следующие два часа прошли как и надеялась Лесана - в бурной страсти, где девушки меняли другу друга, меняли позы и к концу второго часа они все вымотались, как будто разгружали корабль с углём, а больше всех - Влад. Если девушки могли меняться местами, он-то оставался. Тем более, что они не особо утруждали себя, требовали, чтобы он показал, на что способен настоящий мужчина!

Закончилось всё тем, что они уснули, свившись в огромный клубок любви. Амалия благодарно прижалась к Владу, перекинув через него гладкую обнажённую ногу, Лесана задрыхла, обняв её, и обе вместе они умудрились уснуть на Владе, навалившись на него, как две срубленных берёзы на огромный дуб. Так они и встретили утро.

Разбудил их Михаил, постучав в дверь и покричав через неё:

- Господин граф! Госпожа графиня! Госпожа...хммм... Вас ожидает завтрак! Господин граф, вы просили разбудить вас пораньше! Сказали, что у вас срочные дела!

Влад пробудился разом, с досадой вспомнив, что ему ещё предстоит сегодня воссоединиться с семейством Некайло, и это вместо общения с двумя красотками, повисшими на нём, как плющ на стене старого замка.

Он осторожно снял с себя Лесану, перекатил на бок сопевшую прелестным носиком Амалию, и стал одеваться, чувствуя, как у него кое-что саднит от бурных страстей этой ночи.

Это небольшое неудобство напомнило ему о том, что регенерацию он так и не удосужился включить, и маг тут же проделал это дело. Затем посмотрел на мирно сопящих в в постели девушек - они были такие тёплые, гладкие, такие желанные, что у него в душе возник яростный протест - не хочу уходить! Ему захотелось снова в постель, к ним. Он с минуту боролся с этим желанием, переборол себя, разочарованно вздохнул. Потом занялся восстановлением регенерации подруг. Они даже не почувствовали, что в их организме кто-то шарится, только Амалия тихо вздохнула и сквозь сон сказала:

- Ооооо...Влад... - и тихо застонала, прижав руку к животу. Видимо, ей приснилось что-то хорошее...

Влад улыбнулся под нос, проверил, всё ли в порядке у них с защитой, с системами организма. И тихо вышел из комнаты. Будить их он не стал, да и не хотелось - пусть отдыхают. Проводы - лишние слёзы. Расстроятся. Будут переживать...пусть спят.

Маг прошёл в в комнату, где был накрыт завтрак и позавтракал в компании Михаила, которого попросил не беспокоить девушек, пока сами не проснутся. Затем они обсудили вчерашнюю встречу, и Михаил сообщил, что остался доволен результатом - сегодня никто из прибывших не уехал, похоже готовятся принять вассальную присягу, обсуждают. Большое влияние на них оказал кузен вдовы Ламунской, будущий герцог Ламунский. Он убедил их, что под протекторатом Савалова жить будет гораздо легче и выгоднее. Так что дела идут на лад, и скорее всего, к возвращению графа, всё будет хорошо.

Закончив завтрак, Влад оделся, и простившись с управляющим зашагал по направлению к воротам замка. Стражники ему отсалютовали, он вежливо поздоровался - Влад всегда считал, что снобизм и хамство по отношению к подчинённым и людям низкого социального статуса до добра не доводит. А потому был с ними всегда вежлив и корректен.

Путь до площадки, где можно было запустить портал, недолг - минут

десять. Влад прошёл их неторопливо, наслаждаясь последними минутами покоя.

Неожиданно, он заметил вдалеке что-то вроде двух снежных вихрей, несущихся к нему и услышал сильный ментальный удар-голос:

- Хозяин! Мы с тобой! Хозяин!

Влад остановился и недоумённо спросил:

- Куда со мной-то?

- Куда ты, туда и мы! Нам тут скучно!

- Нельзя со мной - там собак не пускают!

- Пускают! Нас везде пускают! Пусть попробуют не пустить! - загалдели голованы.

- Эй, ребята, ну нельзя со мной - переполох будет! Там важное дело!

- Ты нас бросаешь, Хозяин? Бросаешь?

Собаки стояли перед ним с потухшими глазами, как будто он совершил по отношению к ним какую-то подлость. Владу стало даже как-то стыдно - объяснить им то, что и не все люди-то поймут, было трудно, а может и невозможно. Он подумал о том, что ответственен за их судьбы, изменённые его лёгкой рукой. Если бы он не сделал их разумными, не придал им новые способности, они так и оставались бы обычными собаками. Были бы счастливы, а вот теперь, они и не люди, и не собаки, и нет им места нигде в мире.

У него в сердце кольнула жалость, и немного ещё подумав, Влад заявил:

- Хорошо. Беру вас с собой, но с одним условием - вы выполняете всё, что я вам скажу, дословно, без протестов и возмущений!

- Да! Да! - голованы загалдели и запрыгали на месте, чуть не сбив Влада с ног. Он увернулся от массивных, как железных туш, набитых стальными мышцами и прочными костями, и стерев с уха собачьи слюни, добавил

- Рассказываю правила поведения, которые вы должны выполнять: первое - вести себя как обычные собаки, не разговаривать на человеческом языке, пока я не позволю! Второе - выполнять все мои требования, даже если они вам не нравятся. Третье - никого не убивать без моего разрешения. Четвёртое - не ходить на задних лапах, и вообще - не хулиганить. Пятое... что бы ещё придумать - придумаю, скажу! Самое главное - слушаться! Сейчас я открою портал, и вы в него по очереди прыгаете, потом прыгну я. Как только запрыгнете, общаться со мной только по мысленной связи. Всё ясно?

- Ясно! Ясно! - крикнули голованы так, что их, наверное, было слышно

в ментальном пространстве даже в космосе.

- А раз ясно - поехали! - Влад открыл магический портал перемещения, защёлкавший белыми молниями, и головы, не медля ни секунды попрыгали в жемчужный круг. Через пару секунд после этого в портале исчез и Влад.

На месте, где стояла эта весёлая компания, остались только следы круглых, странных лап и следы человека, исчезнувшего в этом месте. Шедший через час в этом месте крестьянин, заметив странные следы, сделал отводящий демонов знак, и пробормотал, что не напрасно говорят - граф Савалов оборотень!

Глава 7

- Кто из вас дежурил в темнице? - голос Шамасса был холоден, никакие эмоции не отражались на его аскетичном, худом лице - ты? И ты? Как вы могли пропустить самозванца, приняв его за меня? Я ведь только что вышел из темницы, и сказал вам, чтобы пока палач не вынесет мне голову преступницы, вы никого больше туда не пускали, и что я больше сегодня не приду. Вы все это слышали. Но, однако, решили, что я идиот, и не выполняю свои обещания? Так?

Маг сделал несколько шагов и остановился перед замершими от ужаса охранниками темницы, совершенно голыми, стоящими накончиках пальцев ног - руки у них были связаны и вытянуты над головой, а чтобы им было мучительнее стоять - поддёрнуты вверх.

Охранники силились что-то сказать, но их рты, зашитые грубыми стежками и распухшие от воспаления, ничего не могли исторгнуть, кроме мучительных стонов. Всё, что они могли делать - вращать глазами и мочиться под себя - от ужаса и боли. Одно дело развлекаться, наблюдая за муками жертв, пытаться, насиловать, и другое - оказаться в том же положении что и узники Аштарата.

- Безмозглые твари! - неистовствовал маг, оставаясь холодным, как змея - вы знаете, что вас ждёт. Вы будете умирать долго, мучительно, и всевозможными забавными способами. Я потом расскажу вам - какими. А пока повисите тут, сейчас с вас снимут лишнюю 'одежду', потом снова поговорим.

Маг зашагал в свои покои, находящиеся рядом с жертвенным алтарём, а заместитель покойного палача - тоже искусный заплечных дел мастер из Аштарата - приступил к своему делу.

Он надрезал кожу на поясе одного из провинившихся по кольцу, вокруг тела, почти совсем не пролив крови - ну так, чуть-чуть - и стал снимать с него кожу, стягивая её чулком, наверх, к вытянутым рукам, обнажая трепещущее, сочащееся кровью мясо. Жертва даже не потеряла сознание, так ловко и быстро работал умелый мастер, только вертелась на крюке, мыча, захлёбываясь в задушенном крике.

Шамасса не интересовали муки жертвы, не наслаждался он кровью и страданиями - нет, это просто работа. Жалкие людишки, посмевающие испортить его планы должны быть наказаны - как и эта девка, которая должна была показательно умереть, и как можно мучительнее. Он дважды

предложил ей работать на Аштарат, но она опрометчиво отказалась. Тогда ничего не оставалось, как её уничтожить. Но и нужно было показать всем, что ждёт того, кто отвергнул дружбу Великой Матери Дараниссы, его дружбу, Шамасса! Маг был сильно раздосадован бегством этой шпионки, а ещё больше тем, что какой-то человек обладает подобными способностями - пройти через охраняемый сотнями воинов дворец, преступно надеть на себя личину Шамасса, а потом скрыться в магическом портале, уведя с собой почти всех узников подземелья! Это мог сделать только один человек, и Шамасс ненавидел его лютой ненавистью. Ненавидел потому, что тот обладал такими знаниями и могуществом, какими не обладал аштаратский маг. Кроме того - этот человек представлял явную угрозу для Аштарата - любой, кто обладает такими способностями и не был подчинён Аштарату, его руководителям, автоматически становился врагом. Это и понятно - или подчинить, или уничтожить - одно из двух.

Шамасс сомневался, что он может подчинить такого мага, как Влад - если уж он не смог сломать ментальный блок, поставленный Владом своей шпионке, то что говорить о самом Владе? Как это ещё тот не добрался до него самого...

При этой мысли Шамасса пробил нервная дрожь, он, открыв шкафчик, налил себе в фарфоровый бокал большую порцию крепкого вина, выпил, и сел у камина, наслаждаясь теплом, идущим от потрескивающих в огне поленьев. Маг задумался - что написать Дараниссе? Она будет в ярости, когда узнает о бегстве Амалии, и о том, что враг появился в самом сердце захваченного императорского дворца. Эдак он может добраться и до Аштарата! Проникнуть в храм, к Великой Матери! А чем это закончится? Это был интересный вопрос, и Шамасс улыбнулся - некогда он сам проник в храм Дараниссы и попытался подчинить себе её волю - продолжалось это две секунды, после чего мятежный маг валялся на полу и вылизывал ноги Дараниссы. Не было никаких особых репрессий в его адрес, не было пыток - просто, обыденно, Даранисса подчинила его мозг и с тех пор он думал лишь о том, как доставить ей как можно больше удовольствия - служа ей во всех сферах жизни.

Он был рабом, беспрекословно подчинявшимся этой женщине, как и многие - сотни и тысячи людей, обращённых ей в рабство за тысячелетия её долгой, слишком долгой жизни. Маг знал, что если кто-то и может справиться с Владом - это была только она. При мысли о Дараниссе, Шамасс испытал прилив возбуждения и счастья - как приятно было служить ей! Как сладостны те минуты, когда он истово исполнял её приказания - лизал ли ей ноги или уничтожал её врагов! Он знал, что его

экстаз, сродни оргазму, происходил от наведённой Дараниссой ментальной блокады - он сам великолепно владел этим искусством и во славу своей повелительницы подчинил уже тысячи людей. Но это знание о своей подчинённости ничего не значило - мозг, подвергнутый промыванию, воспринимал всё это, как само собой разумеющееся, и если бы Даранисса потребовала от Шамасса кастрировать самого себя и съесть свои органы, он сделал бы это с большой радостью и ни на долю секунды не усомнился бы в необходимости деяния.

Маг достал свиток, развернул, взял письменные принадлежности и откинувшись на спинку резного кресла, на котором когда-то сидел Император Истрии, задумался, с чего начать. Затем взял перо и написал:

‘О Великая Мать Даранисса!

Пишет тебе ничтожный твой раб, недостойный лизать пыль у твоих ног!

Сообщаю о моей ошибке, которая, конечно, стоит твоего наказания, но может привести к интересным выводам. Мною была захвачена шпионка, некая Амалия, выданная мне предателем из числа агентов этой рабыни Влада. Я не смог сломать ментальный блок, установленный её господином и приказал уничтожить эту женщину. Однако, Влад лично прибыл за ней в мой дворец и освободил её, приняв мой облик. Выяснилось, что он обладает способностью создавать магические порталы такой мощи, что сквозь них можно пропускать не только одного-двух человек, но целые армии, способные переходить сотнями и тысячами туда, куда он пожелает. Это беспокоит меня, но и наводит на некоторые мысли: этот человек слаб - его слабость в том, что у него есть близкие люди, ради которых он может подвергнуть свою жизнь опасности. Но он и силен - силен магически, обладает огромной ментальной силой, сравнимой с твоей силой, моя Госпожа! Конечно, ты сильнее его, это даже не подлежит сомнению, однако всё это можно выяснить только при вашей встрече с ним. Как добиться этой встречи? Ты знаешь, моя Госпожа, мудрейшая из мудрейших! Если бы ты могла подчинить этого мага - польза от этого была бы просто бесконечна. Ходят слухи, что он прибыл к нам из другого мира, задумайся над этим. Покончив с теми, кто сопротивляется твоей власти в этом мире, захватив его, почему бы не отправиться в другой мир и не овладеть им? Наша Богиня была бы рада обильным жертвам, покрывающим алтарь своей горячей кровью!

Теперь о положении в бывшей Истрии, а ныне - пятой провинции Аштарата. Народ находится в должном почтении к Аштарату и исправно отдаёт часть своего населения для жертвенного алтаря. Наша богиня

исправно получает необходимые ей для питания души. Волнения в городе и окрестностях подавляются, и дают ещё больше жертвенной крови. Дворяне, землевладельцы юга безоговорочно приняли власть Аштарата и поставляют нам необходимые средства и продукты питания для поддержания армии, а также людей для жертвенника. Несколько землевладельцев, воспротивившихся воле великого Аштарата были казнены, а перед этим, на их глазах, я принёс в жертву их детей, жён, матерей и отцов. После этого показательного акта, остальные дворяне были сломлены и не помышляют о сопротивлении. Нескольких из них, особенно ценных, я подверг ментальному воздействию и теперь они наши рабы. Процесс подчинения дворян будет продолжен. Всё спокойно, наша армия отдыхает, тренируется и готовится к походу на замок Влада, вокруг которого объединяются силы сопротивления твоей власти. Ожидаю от тебя подкрепления - с нынешними силами взять Влада представляется маловероятным. Даже с помощью драконов. Необходимо иметь сильную группировку боевых магов, способных сдержать удар Влада, а ещё - сильных менталистов, которые будут обрабатывать агентов и засылать их в стан врага - это дало бы большой эффект.

Твой покорный слуга, раб, Шамасс.'

Маг ещё раз перечитал послание, слегка улыбнулся, представив, как Даранисса захватит ненавистного Влада и будет его истязать, затем перевязал свиток шёлковой нитью и положил его на поднос, украшенный сценами совокупления мужчин и женщин, а также тех и других одновременно с какими-то крылатыми существами, обладающими совершенно нечеловеческими чертами. Люди, при этом, были явно в подчинённом положении.

Маг сосредоточился, сверкнули молнии, и в воздухе запахло озоном.

Где-то далеко, в подземном храме, вырубленном в огромной скале на берегу южного моря, свиток упал на такой же поднос. Его подхватила обнажённая молодая девушка со светлой, непохожей на аштаратцев кожей. Зажав свиток в руках, побежала по коридорам храмового комплекса, ворвалась в покои Дараниссы, расслабленно сидевшей в кресле перед большим зеркалом, и упав на колени, обеими протянула ей пахнущий свежими чернилами документ:

- Госпожа! Это только что упало из портала! Вы приказывали нести всё, что оттуда упадёт вам в любое время дня и ночи!

Даранисса посмотрела на коленопреклонённую девушку, являющуюся очень дальней родственницей Великой Матери и ласково потрепала её по затылку, как треплют любимиую собачку, или кошку:

- Хорошая девочка. Ты правильно сделала, что принесла мне документ сразу. Сегодня я позволю тебе принести в жертву двух юношей. Ты давно меня просила об этом, рада?

Колдунья, взяв девушку за подбородок, подняла её голову и взгляделась в фиолетовые глаза:

- И сегодня ты придёшь ко мне вечером - мы с тобой проведём ночь. Это тебе награда за службу.

Девушка затрепетала от радости, и уткнулась головой в пол, показав прекрасную обнажённую спину, без намёка на какие-то пятна, родинки или уродливые складки кожи.

Даранисса удовлетворённо кивнул головой - она не любила уродства возле себя и очень любила красивое. А ещё - секс, являющийся одним из способов принести жертву Великой Богине. А если этот секс, ещё и сопряжён со смертью - лучшей жертвы богине нет.

Даранисса вскрыла письмо, рассеянно поглаживая девушку по спине, бросила взгляд на текст и её лицо исказилось в яростной гримасе, однако, прочитав дальше, магиня успокоилась и её губы сложились в лёгкую полуулыбку - она знала решение.

Караван тащился медленно - замёрзшая под морозным ветерком грязь, застывшая причудливыми надолбами, разрушала колёса повозок не хуже вражеской артиллерии. Кроме того, тракт постепенно превращался в узкую, почти непроезжую дорогу, заброшенную людьми.

Панфилов выругался:

- Демоны бы забрали эту грязь, эту страну и этих аштаратцев с викантийцами! Сейчас бы сидел у камина, попивал вино, а тут - тащусь неизвестно куда, неизвестно зачем!

- Пап, да ты бы ведь не смог усидеть на месте - всё равно бы куда-то убежал и снова бы тащился по тракту. Сидит в тебе это демон неуспокоенности, вот и толкает тебя в дорогу!

Панфилов хлопнул смеющегося сына по шапке, нахлобучив её на нос, и тоже засмеялся.

Со стороны, можно было подумать, что это два брата - настолько они были похожи между собой - а разница в их возрасте составляет максимум год-два. Но нет - это были отец и сын, и после операции и модификации тела пожилого купца, тот обрёл облик, тело и здоровье двадцатилетнего парня.

Иногда Панфилов посмеивался - его молодой облик частенько теперь мешал - одно дело, когда с лошадьми и охраной договаривается убелённый

сединами купец, обмануть которого не стоит и надеяться, и другое, когда с тобой говорит совершеннейший 'лопух', молодой парнишка, обвести которого вокруг пальца - святое дело! Впрочем, скоро все эти мошенники убеждались, что себе дороже пытаться надуть на вид несмышлёного паренька - как минимум, тебя высмеют, а как максимум - можно получить и по башке. Панфилов никогда не отличался ангельским терпением, а юность, проведённая в трущобах Пазина в банде малолетних преступников, научила его жёсткости и прагматичности в подходе к людям.

Задачей Панфилова было найти пригодную для строительства незамерзающего порта гавань, с чем он и отправился к морскому побережью. Друзья отговаривали его от путешествия, но он настоял на своём, говоря, что скоро прирастёт к креслу, сидючи в своём доме. Тем более что надо было разведать новые торговые пути и рынки сбыта товара - в этих краях Панфилов ещё не бывал. Он больше специализировался на торговле с южными соседями, торговле, которая закрылась из-за войны. Фактически в настоящее время Панфилов был разорён - его многомиллионное состояние, состоящее из домов, складов, лавок, кораблей и товаров, осталось под пятой завоевателей - всё, что он успел спасти, находилось в замке Влада, или в банке Лазутина, не захваченного викантийцами.

Против того, что было ранее - это жалкие крохи, около ста тысяч золотых. Впрочем, Панфилов особо не переживал - и этого хватило бы ему на безбедную жизнь, уж не голодал бы, это точно, да и Влад никогда не оставил бы его нищенствовать. Но купец не хотел, чтобы друг его содержал и опекал, как несмышлёное дитя. Всё, что он заработал до того, было заработано своим трудом - умом, риском, потом и кровью. Теперь надо было всё начинать заново. Панфилов не раз ругал себя, что мало обращал внимания на север страны, если бы он не забросил северные края, финансовая катастрофа не была бы такой обширной.

Он подтянул рукавицы, и снова зашагал по обочине тракта, с наслаждением продавливая ногами толстый слой опавших иголок, покрытый первым снежком, не собиравшимся таять. Север всё-таки...

Обоз состоял из трёх повозок-фургонов - одной, полностью деревянной, с дымящей из неё трубой маленькой печки, и две с высокими деревянными стенками и плотным брезентовым верхом. В первой повозке жили купец и его сын, две остальные везли припасы путешественников и товары для продажи - вернее, образцы товаров. В таком маленьком караване нельзя было увезти много, так что приходилось довольствоваться малообъёмистыми, но ценными вещами.

Так, в одном из фургонов находились шёлковые ткани, купленные на юге - с большим трудом, последние такни, завезённые перед блокадой викантийцев. Они хранились на складе в Лазутине, потому и остались целы. Второй фургон был наполнен оружием - мечи, ножи, кинжалы - всё, что ковалось и служило делу войны. Их очень охотно брали охранники всех мастей - и частные охранники караванов, и охрана мелкопоместных дворян, чьи поместья встречались по дороге к морю.

На тракте было довольно пусто, во время войны движение по дорогам если и осуществлялось, то больше беженцами, чем купцами. Беженцы забирались подальше в лесную глушь, на север, надеясь, что война не доберётся до них в этой Тьмутаракани. Возле каравана гарцевали четверо вооружённых охранников, закованных в железо и настороженно поглядывающих на лес, зажавший дорогу тёмными еловыми лапами. В нынешние, лихие времена, не стоило рассчитывать, что голодные люди, сорванные войной с насиженных мест, легко откажутся от идеи пожить за счёт 'жирного клопа-купца'. Поэтому Панфилов и нанял самых лучших охранников, каких мог - бывшие вояки, они служили Панфилову уже достаточно долго, чтобы он мог надеяться на их лояльность. Впрочем - в нынешнее время можно было рассчитывать лишь на лояльность близких друзей, да на модифицированных людей с промытыми мозгами. Друзья предлагали ему взять в охранники бойцов спецназа из армии Влада, но он отказался, не желая забирать ценных солдат - они нужны были для военных действий, а купец не думал, что дорога будет слишком уж опасной. Тем более что он сам был модифицированным бойцом, с увеличенной силой и рефлексам. Кроме того - и он, и его сын, и охранники, были снабжены заряженными Силой амулетами, отбивающими физические и магические удары - маги-друзья постарались.

Макобер долго уговаривал, скандалил, упрашивал друга не уезжать, но купец с усмешкой думал о том, что тому скорее всего нужна была компания для посещения трактира, а все его аргументы о ненужности поездки - лишь способ остановить товарища.

Панфиловы находились в пути уже несколько недель, продвигаясь и продвигаясь к побережью. Купец начал понимать, что поездка и действительно была наполовину бесполезна - найти в этих краях незамерзающий порт невозможно - если уж грязь замерзает в это осеннее время, то море обязательно будет замёрзшим - позже, когда трескучие морозы скуют эту местность, как ледяными оковами. Наполовину бесполезна - потому, что он действительно находил и находил новые рынки сбыта - люди, не избалованные вниманием купцов из южных районов,

охотно покупали и ткань, и оружие. За то время, что купец с сыном были в дороге, они успешно продали половину товара, обменяв его на драгоценные шкуры соболей, куниц, бобров и чернобурых лис, во множестве водившихся в здешних лесах. Выгода была многократная - северяне охотно отдавали пушнину за диковинные ткани, не зная их истинной ценности. Впрочем, как и всегда, ценность товара определялась спросом и его редкостью, так что ничего удивительного в том, что вместо рулонов ткани и первоклассного оружия повозки были набиты драгоценной 'рухлядью', не было.

Сейчас был сезон охоты - звери уже оделись в зимнюю шкуру, и мех был очень ценным, крепким и устойчивым к вытиранию. Впрочем - зима ещё не вступила в свои права, так что основной промысловый сезон был впереди, Панфилов радостно потирал руки в предвкушении большого куша и записывал заявки местных жителей о том, что необходимо привезти, когда он приедет в следующий раз. Сам он, конечно, приезжать не собирался - для того есть агенты, но первую поездку обязательно делал сам. По крайней мере, он точно будет знать, если его агенты попытаются надуть с ценами при закупке мехов.

Много предлагали копчёной и солёной рыбы, икры, копчёной оленины и тетеревов с глухарями. В этот раз он не мог взять больше того, что необходимо ему в поездке для собственного пропитания, и пропитания своей команды, но он понимал, насколько эти продукты необходимы во время войны, а также и после окончания военных действий, когда экономика практически разрушена. Есть люди хотят во все времена.

Для торговли купец останавливался в деревнях и возле поместий мелких дворян. Впрочем - дворян было мало, и тем меньше, чем дальше он забирался в таёжную глушь. Всё больше становилось деревень, живущих совершенно обособленно, и состоящих из охотников и рыболовов.

Откуда они взялись в этой глуши? Скорее всего, это были беглые крестьяне, очень давно ушедшие от своих хозяев и растворившиеся в бескрайних лесах. Это были жители фронта - свободные, ни от кого не зависящие, живущие своей жизнью под управлением старост, выбранных за мудрость и силу. Когда Панфилов смотрел на этих могучих бородачей, неторопливо рассматривающих товары и торгующихся больше для приличия, чем от жадности, ему казалось, что он погрузился в древние века Истрии, когда не было крепостного права и люди свободно жили по всей территории страны. Он расспрашивал местных жителей, куда ведут тропы и дороги, отмечал всё на своей карте - то есть занимался тем, чем занимались во все времена путешественники и шпионы.

Ещё две недели, он вышел на побережье северного моря.

Первого же взгляда на эту серую, покрытую белыми барашками бескрайнюю поверхность воды, ему хватило, чтобы понять - тут порта не будет. Нет бухты, которая пригодна для спокойной ночёвки кораблей, а самое главное - не для чего кораблям тут стоять на рейде, подходить к причалам и пускаться в дальнейшее плавание - с кем торговать? Обходить материк вдоль берега, чтобы попасть в южные порты было бы совершенно непрактичным. Путешествие затянулась бы на долгие месяцы, кроме того - северные ветра, которые дули с этой стороны много дней в году, прибили бы корабли к берегу, выбросили их на гальку и всё закончилось бы плачевно.

Панфилов задумался о том, что находится там, за морем - истрийцы никогда не отправляли корабли в ту сторону, на север. Этот район был практически не исследован. По данным истрийской науки, в северном море лежали безжизненные острова, населённые лишь тюленями да моржами. Человеческая раса не могла жить на этих холодных, вылизанных ледяными ветрами скалах. По крайней мере так думали учёные. А раз признанные авторитеты так думали - в тех краях делать было нечего.

Панфилов потёр щёки, заледеневшие на морозном ветру, и повернулся, чтобы идти назад, когда неожиданно заметил какое-то движение на берегу, в версте от него. Напрягая глаза, он увидел три корабля, с крутыми бортами, выкрашенными в чёрный цвет, вытасценные на галечный берег. Возле них двигались люди - их было несколько десятков - по прикидкам купца, около сотни. Горели костры и дым от них относил порывистым ветров в сторону тайги. Панфилов задумался - кто это такие? Корабли своей конструкцией совершенно незнакомы. Людей отсюда не разглядеть, поэтому по их внешнему виду ничего нельзя сказать. У него шелохнулся звоночек тревоги, но он подавил его и решил - надо посмотреть, что это за люди. Но прежде - поспрашивать у местных жителей, что за такие мореходы, откуда взялись. Ведь не из другого мира они взялись? Впрочем - кто знает? А вдруг из другого? Примеры-то такие есть!

Панфилов усмехнулся и зашагал к сыну, стоящему под елями в ста метрах от него и держащего коней под уздцы. Тот ёжился в тулупе, и недовольно поглядывал на отца - чего он там торчал лишнее время? Их ждёт тёплая изба местного старосты, медовуха и румяная мордашка старостовой дочери, косящей глазом, как ездочная кобыла. (Панфилов утром уже показал кулак сыну, встрепенувшемуся как глухарь на токовище - никаких девок! Нам ещё проблем с местными не хватало...)

- Сынок, там какие-то люди на кораблях - задумчиво сказал купец,

принимая поводья и легко вспрыгивая в седло - надо Анфима поспрошать, кто это такие. Да заодно предупредить о чужих.

Олег следом за отцом вспрыгнул в седло, и скоро они бодрой рысью неслись к деревне, подскакивая в сёдлах, в такт движениям лошади. Деревня находилась в получасе езды от побережья, возле большого лесного озера, питаемого подземными ключами. В этом озере никогда не было рыбного замора и деревня благополучно существовала в этом месте уже не менее сотни лет.

Дома в ней были срублены из толстых стволов и хорошо держали тепло, не давая северной стуже забраться и выморозить людишек, осмелившихся поселиться в этих глухих краях. Печи, как ни странно, топились по-белому, хотя в такой глухомани следовало ожидать одичания людей, но нет, у них имелись даже бани, что жители доказали накануне вечером, истопив благословенную баньку для купцов и их охранников.

Эти люди жили очень уединённо, практически не сообщаясь с внешним миром. Редко когда к ним попадал чужой человек. И тогда они живо и с интересом расспрашивали его о том, что происходит во внешнем мире. На уход же из деревни существовало что-то вроде запрета, как сказали бы на Земле - 'табу', когда без объяснения причин, запрещается что-то для членов маленького сообщества, племен.

Панфилов догадывался, почему так случилось - это подтверждало его теорию о том, что здешние люди потомки тех беглых крестьян, что спрятались в тайге от своих хозяев. В этом случае невыход на белый свет был совершенно оправдан - чем меньше они засветятся в цивилизованном мире, тем меньше шансов за то, что их найдут хозяева. Первопричина уже совершенно забылась, но запрет остался.

Интересно было то, что у них, как ни странно, не было ненависти к чужакам, ведь казалось бы, они должны сильно опасаться этих пришлых - вдруг эти люди принесли им беду, порчу какую-нибудь? Но нет - лесовики были очень гостеприимны, настолько гостеприимны, что Панфилов с опаской принимал их знаки внимания - кто знает, как у них положено реагировать на такое. Например - хозяйская дочка слишком очевидно показывала, что готова уединиться с его Олегом где-нибудь в укромном месте, и купец строго-настрого запретил сыну даже смотреть на её аппетитные полушария, торчащие вперёд как замковые башни - мало ли... вдруг провокация? Набросятся, отнимут товары, убьют...пока он не выяснит их обычаев, каждый шаг нужно контролировать, как будто идёт среди викантийских постов.

Деревня открылась неожиданно - только что стоял лес, и тут же

появился пологий склон, спускавшийся к озеру, и на небольшом возвышении над ним десятка три изб, напоминавших небольшие крепости из толстенных брёвен. Избы были двухэтажные - верхний этаж занимали люди, а на нижнем этаже держали скотину - так было практичнее и во всех отношениях удобнее. Например, чтобы подоить корову, не надо было идти на сорокаградусный мороз, достаточно просто спуститься вниз. Да и скотине в тепле было гораздо лучше - большие печи отапливали сразу всё помещение.

Трубы дымили, распространяя запах свежего хлеба и пирогов, особенно вкусно ощущавшихся после прогулки за морозе.

Мальчишки приняли у купцов поводья лошадей и с радостными криками забрались в сёдла, поскакав рассёдлывать. Панфилов толкнул толстую дверь, подбитую медвежьей шкурой, поднялся по огромной лестнице, сделанной как будто для великанов, и оказался в горнице, освещённой светильником, наполненным топлёным медвежьим жиром. Он коптил, и копоть уходила в деревянный уловитель копоты, осаждаясь на нём густыми чёрными хлопьями. Без этого приспособления изба давно бы покрылась таким же слоем копоты так, что и стен не было бы видно. Этому дому было лет сто пятьдесят, не меньше - как сказал его хозяин Анфим, строил дом ещё прадед, или дед прадеда. Когда Панфилов смотрел на дом снаружи, было видно, что под тяжестью огромных стволов, из которых был сложен дом, он даже немного ушёл в землю, стоя как будто в огромной чаше. Нижние венцы не гнили, будучи сделаны из стволов лиственницы, которая настолько пропитана смолами, что не гниёт даже в воде, а лишь костенеет от времени.

Анфим, огромный, кражистый мужик с на удивление крепкими белыми зубами - тут у всех были хорошие зубы, видимо пили хорошую воду и ели хорошую пищу - радостно улыбнулся купцу и сказал, прежде тот успел чего-нибудь выговорить:

- Приходили люди из Марфовки - это в тридцати верстах отсюда, пятьдесят дворов - так вот, завтра они пришлют охотников с пушниной, будут торговать твои товары. Немного ткани купили - с собой у них было мало шкур, взяли для образца. Думаю, завтра допродашь всё оставшееся, что у тебя есть и уже поедешь домой. Жаль, что не хочешь погостить подольше, но не последний день ведь живём, приедешь ещё? Я бы попросил тебя с сыном и охранниками задержаться дня на три, я тебе попозже объясню - почему. Твою задержку мы оплатим, мехом, продуктами. Не пожалеешь!

Анфим встал с места и крикнул вглубь дома:

- Гаршина! Давай на стол собирай! Гости уже приехали, а вы всё прохладждаетесь! Медовухи достань хорошей! Та, что в углу не очень получилась, ты достань лучше прошлогодней, выстоянной! Знаешь, Мирон, такая в прошлом году медовуха удалась! Это что-то! Кружечку выпьешь маааленькую...голова ясная, а встаёшь - ноги не идут! Вот медовуха так медовуха!

Купец слушал хозяина дома и слегка улыбался - он не смог вставить ни одного слова в речь лесовика. И это притом, что говорят, мол, лесовики молчаливые ребята. Куда там! Анфим говорил и говорил, рассказывая то о начавшемся промысле пушного зверя, то об уловах красной рыбы в озере, то...в общем обо всём, что было важно и очень важно для жителя этой деревни.

Потом староста спохватился, тоже улыбнулся и сказал:

- Заговорил я тебя. Как съездил-то? Посмотрел на море? Видел? Нечего там тебе делать!

Панфилов помолчал и сказал, с небольшой растяжкой:

- Виидел...неприветливо ваше море. У нас оно другое. Вот что, Анфим, расскажи-ка мне - что за люди такие на чёрных кораблях ходят в этом море?

- Люди? - нахмурился Анфим - людьми их называть не хочется. Да, есть такие, на чёрных кораблях. Это нехорошие люди. Иногда, когда их относит к нашему берегу бурей, они высаживаются, и чинят свои посудины. Наши люди, из разных деревень, не раз пытались с ними общаться - это ещё на памяти моего отца, ныне покойного. Его медведица задрала три года назад...крепок был мужик...хоть ему и было далеко за пятьдесят. Как-то он пошёл...

- Извини, так что там насчёт людей на кораблях? - нетерпеливо прервал Мирон

- Ага, люди...потом про отца расскажу. Так вот - пытались с ним поговорить, кто такие, откуда, зачем сюда - они убили двух наших мужиков, остальные сбежали. Потом наши собрали толпу, налетели на них, но так и не смогли их одолеть - у них высокие щиты, за которыми эти люди прячутся от стрел и топоры, которыми бьют так страшно, что разрубают человека пополам. А ещё - дубинки, в которые вставлены острые камни. Они побили несколько наших. После этого мы с ними не общаемся, но и не нападаем. Если они такие злые люди, нечего с ними и говорить. Говорили, в Марфовку как-то пришёл такой человек - из их народа. Говорил, что их корабль разбило бурей, он один живой остался. Но долго не прожил, умер. Застудился сильно - мокрый был насквозь и шёл несколько верст. Вот

завтра придут люди из Марфовки - там есть Гитан, он с ним и разговаривал - спросишь его. А чего ты про этих чёрных людей спросил? Откуда про них знаешь? Давай-ка, садись за стол, щец хлебни, а вначале вот, медовухи прозрачной! А потом и расскажешь, что и как.

Они уселись за длинный стол, предназначенный для огромной семьи Анфима - у него одних сыновей было пять человек, да восемь дочерей разного возраста - от десяти до двадцати лет возрастом. Жены у него было две - что тоже противоречило обычаям Истрии. В крестьянских семьях обычно была одна жена - один муж, а тут...откуда взялись эти обычаи? Панфилов недоумевал.

- А твои чего за стол не садятся? - спросил он, приступив к обеду.

- Успеют ещё! - отмахнулся Анфим, распуская пояс штанов и приступая к важному делу - поглощению еды и медовухи. Пояс он распустил видимо для того, чтобы больше влезло.

Несколько минут они ели в тишине, и было слышно лишь шумное прихлёбывание огненно-горячих щей из лосятины, и хихикание девушек с женской половины. Дверь на неё время от времени приоткрывалась и любопытные глаз какой-нибудь из девиц внимательно рассматривали гостей-купцов. Охранники купца ночевали отдельно - в других домах, куда определил их на постой тот же староста.

- Ну, так откуда ты знаешь про чёрных людей? - с любопытством спросил староста - мы не любим распространяться о них. Эти люди появляются раз в несколько лет. Мы посылаем следить за ними наших парней - мало ли что ожидать от таких злыдней, они уходят и несколько лет опять о них не слышно.

- Мы их только что видели - невозмутимо ответил Панфилов, обсасывая мосол из щей - на берегу. Три корабля. Человек сто, самое меньшее. Потому и спросил.

- Три? - это много - озабоченно сказал староста - это опасно. Надо за ними следить.

Он встал с места, утёр губы тряпкой и крикнул в глубину дома:

- Эй, Федька, Митька, Самор и Григ! Быстро сюда!

С мужской половины выскочили парни, как две капли воды похожие на отца, только бороды без проседи да физиономии не такие морщинистые, а молодые и румяные.

- Чёрные люди на берегу. Гости их видели. Человек сто. Возьмите парней, понаблюдайте за ними. Если что - сразу мне сообщите. Бегом!

Парни с грохотом ссыпались вниз, толкаясь и сдавленно ругаясь, Анфим же снова уселся на место и разлил медовуху по стаканчикам:

- Давайте-ка выпьем за вас, за гостей, за то, чтобы приезжали почаще и привозили хорошие товары!

Они выпили, и Мирон почувствовал, как ароматная жидкость обожгла ему пищевод. Он прикинул - градусов пятьдесят в этой медовухе и шепнул сыну:

- Не пей больше! Окосеешь враз! - ему самому такое не грозило, так как Влад некогда поставил ему систему регенерации, запитанную на амулет, и теперь она в считанные минуты уничтожила последствия приёма 'яда'.

- Анфим, расскажи, откуда вы взялись тут, в лесу...в смысле - вообще откуда взялись лесовики. Ваша деревня, Марфовка, опять же - другие лесовики. Сколько вас вообще-то?

- Да кто знает? - усмехнулся раскрасневшийся от выпитого и съеденного мужик - и откуда взялись никто не знает. И сколько нас - кто пересчитывал-то? В нашей деревне, в каждой избе, по десять-пятнадцать человек. В Марфовке тоже. А сколько таких деревень - кто знает? Тут - отошёл от околицы на версту, и глухомань. Я знаю только три деревни возле нашей, больше не знаю. Удивляюсь, как только вы-то доехали до нас - дорога вся в пеньках, да колдобинах. Как это повозки все не разбили!

- Да вот, не разбили. Сказали нам, что проедем к морю, в последней деревне. Староста, Мехась. Знаешь его? Мы там недолго были, обещали на обратном пути заехать. А дорога когда-то тут была большая. Заросла только. Иногда приходилось прорубаться сквозь упавшие деревья - замучились. Похоже, тут больше людей раньше жило.

- Не знаю - равнодушно ответил Анфим - может и больше жило. А Мехася я знаю. Виделись с ним. Иногда кое-что у них покупаем. Мы же не совсем уж дикие тут - и в ткани одеты, не только в шкуры, и металлы есть. Только выбора мало. Хорошо, что вы приехали, нам полегче будет. Слушай, Мирон, мне с тобой поговорить надо. Олег может посидеть один? Пусть вон на женской половине посидит. Авось девки не растащат его на кусочки. Эй, бесстыжие, идите с гостем поболтайте, нам с его...хммм...отцом поговорить надо!

Будто бы ожидая этого приглашения, дверь в женскую половину распахнулась, группа хихикающих девушек налетела на Олега и утащила его к себе, покрасневшего от такого внимания и беспомощно взглянувшего на отца, как бы говоря - я-то ни при чём! Это они сами пришли!

Анфим помолчал несколько минут, потом отхлебнул из деревянного ковша пенистого кваса. Утёр губы и спросил, прищулив глаза:

- Скажи, Мирон, ты и вправду отец этого парня?

- Хммм...ясно дело отец - ответил Панфилов улыбаясь - он ждал подобного вопроса, эта тема время от времени подымалась в пути, когда они заезжали в деревни, и ему даже стало казаться - а может скрывать положение дел? Представляться братом, и всё...

- А чего ты так молодо выглядишь? Ты же самое большее лет на пять старше своего сына! - недоверчиво продолжил староста.

- Мой друг великий маг. Звать его Влад. Слыхал про такого? - Анфим согласно кивнул головой - он меня сделал молодым. И я буду оставаться таким очень долго. А на самом деле мне уже шестьдесят лет. Я сделал сына уже поздно, в сорок лет. Так что выглядим мы теперь с ним как два брата. Вот такие дела.

- Слышал я и про войну, и про Влада. Много про него рассказывают чудес - и что оборачивается волком, и что молнии мечет. А вот про то, что делает молодыми - не слыхивал. Всё бывает...вон, в Марфовке тоже колдунья есть - лечит всех, и наших тоже. Взяла на обучение двух наших девчонок. Может и у нас заведётся колдунья лекарка! Знаешь, пошёл я как-то на охоту...

- Анфим! - опять прервал Панфилов - о чём ты хотел поговорить, когда отослал Олега? Давай ближе к разговору, хорошо?

- Ага. Сейчас расскажу. В общем - слушай. Деревня наша стоит тут уже много, очень много лет. Столько лет, сколько и не упомяну. Живём мы хорошо, сытно. Но вот только одна беда - мало у нас рождается сыновей. На одного сына три дочери. У меня больше сыновей - это благо, это счастье. Ты заметил, что у меня две жены? А у многих наших и по три, четыре - сколько сможет прокормить. А почему? У нас больше женщин, а где на всех найти мужиков? Вот и берём много жён. И всё равно не хватает парней. Мы тут все родня. Я женат на двоюродной и троюродной своих сёстрах. Не спасает и то, что часто жён берём из соседних деревень. Там тоже все наша родня. Испокон веков так живём. Лекарка нам сказала - так получается потому, что мы женимся на своей родне, нам нужен приток свежей крови. И где её взять? Стали часто рождаться уроды - одноногие, безглазые. Лекарка сказала, что это из-за того же, на родне женимся. Потому у нас уже давно принят обычай - мы просим приезжих, тех, кого занесло в наши края, оставить тут своё семя. Чтобы кровь обновлялась.

- И что вы от нас хотите? - спросил Панфилов, слегка краснея и уже зная, что он услышит.

- Я уже знаю, что ты запретил своим людям и сыну обращать внимание на наших баб. Я понимаю почему - Анфим проницательно сощурил глаза - но это не тот случай. Мы просим тебя, чтобы ты разрешил

своим парням побыть с нашими бабами - теми, кого мы предоставим, и кто из них пожелает этого. Это нужно для нашей деревни.. все дети, получившиеся после этого, будут нашими детьми, вас никто не упрекнёт и не заставит их кормить, больше того - мы вам заплатим за помощь - соболями, медвежьими и бобровыми шкурами. Да и сам ты парень хоть куда, я бы рад был, если бы ты обрюхатил моих дочерей. Всё равно жениха подобрать им негде, мало свободных мужиков. Лучше пусть останутся у меня, и принесут мне парней. И у нас ещё есть вдовы - муж на охоте погиб, или вот такое - застудился, и не может обрюхатить бабу - вы уж не откажите, помогите нам!

- Неожиданно! - сознался Панфилов - я не буду говорить, что мы подумаем и такое прочее - если надо, поможем, конечно, только не хотелось бы, чтобы об этом знали где-то за пределами деревни.

- Ну а что такого-то? - не понял Анфим - так все делают! В Марфовке принято всем гостям предлагать на ночь бабу, жену хозяина, например! Я бы тебе предложил свою, но она старовата. Впрочем, если хочешь - буду только рад! Может, обрюхатишь и её - ей всего полтинник, кто знает, может и получится! А вторая помоложе, но она уже брюхатая. Я постарался! - Анфим гордо выпятил грудь и шумно высморкался в мятую тряпку - ну что, сдавленно спросил он, выбивая ноздрю - согласны?

- Согласны - с нервной усмешкой ответил Панфилов и подумал - 'Чего только не сделаешь, чтобы помочь людям?'

Его устроили ночевать в отдельной комнате, на широкой деревянной кровати, застеленной медвежьими шкурами, покрытыми грубой льняной простынёй. Одеяло тоже было меховое, видимо из оленьих шкур - хорошо выделанные, они были мягкими и нежными, наверное, с молодых оленей.

Панфилов разделся до исподнего, сбросил тёплые сапоги, с мехом вовнутрь, и улёгся спать, затушив светильник. Спать не особенно хотелось - он вспоминал события последних дней, чёрные корабли, от которых, как он чувствовал, исходила какая-то опасность, анализировал информацию о торговле и незаметно для себя стал задрёмывать, когда услышал скрип двери.

Мирон встrepенулcя, увидев тёмную фигуру, а та, увидев что гость не спит, тихо сказала:

- Ты обещал старосте.

Панфилов похлопал глазами и подвинулся в сторону, к стене, освобождая место ночной гостье. Та молча, в темноте, сбросила с себя одежду, белея на фоне тёмной стены молочно белым телом и скользнула в постель к купцу, прижавшись к нему, как родная. Он ошеломлённо лежал,

не зная, как приступить к делу - уж больно дело-то такое...непривычное. Никогда он ещё в своей долгой жизни не выступал в роли племенного жеребца. Видя его смущение, женщина усмехнулась и взяла дело в свои руки - в буквальном смысле слова - запустив их Панфилову к самому сокровенному, что есть у мужчины.

Через несколько минут, она уже лежала под ним, тихо постанывая и вжимая его бёдра в себя, судорожными толчками поглощая то, что он ей оставлял.

Через десять минут всё закончилось. Женщина немного полежала на спине, сжав колени и приподняв их вверх, потом поцеловала Мирона в щёку и шепнула:

- Благодарствую - затем накинула на себя одежду и скользнула за дверь.

Мирон, убогатворённый, с приятно ноющими чреслами, откинулся на подушки и захрапел - уже через две минуты после того, как ночная гостья исчезла.

Разбудили его настойчивые попытки реанимировать уснувшее естество - женская рука снова энергично его возбуждала, нетерпеливо шепча в ухо:

- Ты же обещал старосте!

Панфилов спросонок ничего не понял, и недоумённо спросил:

- Ты вернулась, что ли?

Женщина тихо выругалась и пробормотала:

- Уже какая-то зараза сняла сливки! Ну ничего, мне тоже хватит - и залезла на купца, возбуждая его всеми доступными способами.

Через пятнадцать минут, выжатый, как он думал - досуха, купец снова провожал взглядом уходящую женщины.

На этот раз посетительница была, как он ощутил, помоложе, с крепкой небольшой грудью и всем остальным, свидетельствующим о том, что она никогда не рожала.

Купец заснул, и проспал, как ему показалось, минуты три - когда его выдернул из сна новый персонаж - худенькая девица с жёстким, мускулистым телом, нетерпеливо терзающая его чресла. Он чуть не застонал - опять! - но сдался, и терпеливо отработал гостеприимство, под стоны и судороги посетительницы. В этот раз, похоже, она оказалась девственницей.

После её ухода он серьёзно подумал - не припереть ли дверь какой-нибудь скамейкой, потом решил - не стоит! Эти заразы просочатся и через дымовую трубу - будь что будет!

Заразы таки-просочились, их было ещё две - Панфилов с юности не трахался столько раз за ночь, и то, что он смог обслужить всю компанию, приписывал своему новому, модифицированному телу и системе регенерации, залечивающей его стёртое в сексуальных игрищах естество.

Наконец, ему дали поспать, видимо решив, что досуха использовали его способности. Он спокойно уснул, и проспал до рассвета, пока его не разбудила одна из дочерей старосты, потребовав обслужить её вне очереди, так как она дочь важного человека в деревне, и вообще - он такой красавчик, ей понравился и вообще, она очень хочет ребёнка. Ну не от брата же рожать?

Пришлось купцу 'по-блату' обслужить настойчивую девицу, оказавшуюся очень горячей штучкой, и притом очень умелой - что было странно - если в деревне так мало мужчин, с кем же девицы теряли свою девственность? Где учились сексуальным приёмам?

Панфилов не стал углубляться в эти дебри, чувствуя, что они заведут его далеко по пути исследования сексуальных обычаев иных племён, а лишь в который раз порадовался, что регенерация восстанавливает его синяки и потёртости. Иначе...

К завтраку появился и Олег, помятый и невыспанный, но сияющий и довольный. Он хотел что-то сказать, но Мирон его остановил:

- Молчи. Ничего не хочу знать про твои ночные похождения!

Олег пожал плечами и с жадностью набросился на копчёный кабаний окорок, запивая его горячим отваром трав. Панфилов последовал его примеру, тоже попивая отвар, и подозревая, что в него добавлены какие-то восстанавливающие и возбуждающие штуки, типа афродизиаков. Вывод об этом он сделал, поглядывая на хитро поблёскивающего глазами Анфима.

- Анфим, что там с чёрными людьми? - осведомился он довольно хмуро.

- Копаются на берегу. Вроде как конопатят борта, пытаются менять доски. Видимо им крепко досталось - корабли сильно побиты - ответил тот довольно спокойно, поглядывая на Панфилова - как спалось?

- Хорошо спалось - ответил купец, подняв брови - век бы так спалось. Спокойно, тихо...

- Ну-ну - разочарованно протянул староста, видимо надеявшийся услышать жалобы о девках, всю ночь скакавших на купце - с Марфовки придут скоро. Раскладывай товары, жди. Ты где будешь торговать? Прямо с повозок? Холодно будет.

- Ничего, не помёрзнем. Таскать замучаешься туда-сюда. Если что - затащим в дом, тут отрежем кусок ткани. А смотрят пусть на улице.

- Хорошо. Ну пошли встречать марфовских - вон, на улице уже шумят, пришли, похоже.

Мужчины оделись и вышли на улицу, ожидая увидеть прибывших охотников, однако, оказалось, что никого чужого нет, а есть лишь два сына старосты, запыхавшиеся и возбуждённые от бега:

- Там! Там! Идут! Идут! - как эхо повторяли они друг за другом, не в силах выдать ни слова более.

Староста посмотрел на них и посерьёзней:

- Кто идут?! Да дайте вы им напиться! Видите же, дыхание перевести не могут! Машка, быстро воды или кваса - цыкнул он на девчонку лет четырнадцати, и та понеслась в дом галопом, как заяц, бросившийся прочь из пол колёс повозки. Через пару минут она уже бежала, расплёскивая тёмную жидкость из ковша. Парни жадно напились, вмиг осушив посудину до дна, и старший сказал:

- Чёрные идут. Человек восемьдесят. Точно не знаю. Идут прямо к нам. Со щитами, топорами, на головах железные штуки, закрывающие всё до плеч. Похоже - настроены биться.

Анфим кивнул головой, и не спрашивая больше ни о чём, распорядился в толпу собравшихся односельчан:

- Все мужики одеться для боя. Взять тяжёлые медвежьи копыя, луки. Бабам собраться и приготовиться бежать. Кто покрепче - тоже вооружиться - чем можете. Мирон, ты как? С нами?

- Ты что спрашиваешь? - обиделся Панфилов - конечно с вами! Ребята, надевайте броню - похоже будет горячо. Олег, одень кольчугу. И...рубаху, ту, что Влад делал.

- Зачем кольчуга, если та рубаха есть? - недоумённо возразил Олег - сам бы и надел кольчугу. Рубаху всё равно и так не пробить! Ты же знаешь.

- Ладно. Проверьте амулеты, надеты ли. И отгоните в лес повозки с товаром - на всякий случай. Конечно, если что, найдут. Но всё-таки....

Прошло минут десять.

Сзади зашумели - марфовские, марфовские идут! Панфилов обернулся и с облегчением заметил подходящих из леса охотников соседней деревни. Их было человек тридцать, и все несли какую-то поклажу - видимо, несли шкуры на обмен. Стали подходить и охотники этой деревни, с тяжёлыми копиями и луками за спиной. Панфилов посчитал бойцов - вместе с марфовскими теперь было человек девяносто, против восьмидесяти чёрных людей.

Анфим тоже облегчённо вздохнул и с удовлетворением сказал:

- Теперь мы им надаём, наши охотники медведя на копыё насаживают,

чего нам эти моряки!

Охранник, угрюмо стоящий рядом Панфиловым сплюнул на землю, и задумчиво растерев плевков негромко пробормотал под нос:

- Рано радуешься. Не так всё просто.

Панфилов в подтверждение кивнул головой и отведя старосту в сторону, сказал:

- Слушай внимательно. От того, что я сейчас скажу, зависит ваша и наша жизнь. Эти люди, моряки, насколько я представляю, профессиональные военные. Они всю жизнь обучаются биться с другими, такими же вояками как они. Каждый из них стоит трёх, пяти охотников - в ближнем бою. Они бьются в строю, как я представляю, вы так не умеете. Если войдёте в ближний бой - погибнете. Подходить к ним нельзя. Только расстреливать издалека. Похоже, что они нацелились вас ограбить. Есть две возможности - или, бросив всё бежать - они не смогут вас догнать, но всё пограбят. Остальное сожгут. Или напасть на них - и тогда многие погибнут. Имущество можно снова занять. А вот новую жизнь - вряд ли. Какое примешь решение?

- Да какое решение - нахмурился староста - что мы, не справимся с этими вояками? Их столько же, сколько нас! Не может быть, чтобы мы не дали им отпор!

- Я понял тебя - уныло откликнулся Панфилов - мы все тут останемся. Трупам. Если не придумаем какой-то хитрый ход. Предлагаю идти им навстречу и попробовать остановить до подхода к деревне. Эх, был бы тут Влад..как мне его не хватает. Или взвода драконов... - пробормотал он себе под нос и пошёл вооружаться.

Взяв длинный меч из дома старосты, Панфилов присоединился к толпе возбуждённых и горящих желанием встретить врага охотников. Тут были и гости из марфовки, также возбуждённо кричавшие и требующие немедленной мести зарвавшимся супостатам. В общем, в воздухе пахло большой кровью, и кровь эта, скорее всего, будет кровью деревенских - думал купец.

Отряд охотников выдвинулся по тропе, по направлению к морю, вначале охотники шли шагом, потом стали ускоряться и в конце концов побежали, подбадривая себя грозными криками. Скоро они исчезли за поворотом, оставив на тропе спокойно идущих Панфилова и его спутников. Те даже не попробовали ускориться, а шли размеренным шагом, каким ходят солдаты на марше. Этим шагом можно пройти десятки километров, потом вступить в бой. А вот запыхавшимся охотникам воевать будет труднее. Впрочем - расстояние тут было не такое большое, а они привыкли

много бегать за зверем - думал Панфилов - потому, ничего страшного. А вот спутникам купца, закованным в тяжёлое железо бегать ну совсем уж несподручно.

Через минут двадцать ходьбы, Панфилов со спутниками услышали топот, как будто бежало стадо лошадей и остановился, ожидая - что будет?

Из-за поворота выскочили охотники, окровавленные и ошеломлённые. Не было несколько деревенских парней, а Анфим зажимал плечо, сочащееся кровью.

- Мы даже не смогли зацепить никого! Мы бросились, а они щитами закрылись! Достать не можем! - загалдели охотники - копья отбивают. А ещё бросают маленькие копьеца! Из-за щитов! Вон, идут уже!

Панфилов посмотрел вперёд и увидел впереди стройный ряд чёрных щитов, с прорезями для глаз. Пришельцы шли стройными рядами, строго соблюдая порядок и посматривая на мир сквозь щели низко опущенных шлемов.

До нападавших оставалось метров сто, когда Панфилов громко скомандовал:

- Слушайте все! Выполняйте все мои указания, или погибнете! Готовьте луки - стрелять только по моей команде! Цельтесь им или в глаза, или в открывшуюся часть тела. Не подходить вплотную - они вас наверняка убьют в этом случае! Я сейчас пойду на переговоры!

Охотники молча кивнули и зашуршали, снимая луки и готовясь к выстрелу. Видя приготовления, нападавшие сомкнули щиты, выстроив черепаху и замедлили движение, следя, чтобы не осталось никаких щелей между щитами.

Панфилов пошёл к ним навстречу, крича:

- Переговоры! Давайте старшего! Переговоры!

Из-за стены щитов вылетел дротик и наткнувшись на магическую защиту купца отлетел в сторону.

Купец остановился на полдороге к врагам и снова крикнул - старшего на переговоры!

В строю нападавших прозвучала команда, и строй остановился, замерев, как кирпичная стена - такой же молчаливый и непробиваемый.

Некоторое время ничего не происходило, потом ряды чёрных щитов раздвинулись и вперёд вышел воин огромного роста - он и раньше возвышался над остальными минимум на полголовы - Панфилов сразу его приметил. Этот воин был закован в железо - на нём была надета огромная кольчуга с стальными пластинами на груди. В руках он держал здоровенный топор, с симметричными лезвиями направо и налево,

напоминающими крылья бабочки. Панфилов видел всё чётко, ясно, мысли текли в хрустальной чистоте и проносились, как стрижи над землёй перед дождём - быстро и решительно. Он отметил совершенство этого топора, доказывающего наличие развитой культуры кузнечного дела. Отметил совершенство кольчуги, изготовить которую стоило было огромных денег. На остальных воинах были доспехи подешевле, в основном - пропитанные солью многослойные куртки. Но - топоры у них были хоть и похуже, менее украшенные, но, такие же опасные, как и тот, что держал в руках предводитель.

Панфилов и предводитель 'чёрных людей' сошлись на середине, между двумя группами противоборствующих сторон, и остановились, глядя в глаза противнику.

Панфилов был одет в лёгкую кольчугу, на его поясе висел один из тех мечей, которыми он торговал в пути. За поясом торчал кинжал в ножнах - тоже из груза оружия. Противник возвышался над ним, как осадная башня, и его тёмные глаза сверкали из прорезей глухого шлема.

- О чём ты собрался говорить? - прогудел предводитель чёрных.

- Хочу узнать, зачем вы пришли, прежде чем вступить с вами в бой.

- Мы пришли вас убить - коротко и ясно ответила 'осадная башня', недвусмысленно покачивая на руке здоровенную стальную 'бабочку'.

- А могу я узнать - почему у вас возникло такое желание - убить нас? - невозмутимо спросил купец, прикидывая, как лучше пропороть кольчугу этого быка.

- Нам ничего другого не остаётся - шторм разбил наши суда, принеся их к вашему берегу. Сами вы свои дома не отдадите, еду тоже. Значит - нам нужно вас убить и всё забрать. Это просто, не правда ли?

- А ты считаешь, это будет так просто? - холодно и равнодушно спросил Панфилов, лихорадочно соображая, что делать - вас погибнет очень много. Оставшиеся не смогут прожить долго - придут люди из других деревень, и вас уничтожат - постепенно, выжигая вас из домов, стреляя из-за деревьев, устраивая ловушки. В прямой бой никто с вами вступать не будет - вас уничтожат, как вредных животных. Ты это понимаешь?

Панфилову показалось, что голос предводителя стал ещё глуше, и отрывистее. А может показалось?

- Понимаю. Но мы умрём в битве, и попадём в загробный мир, где нас примут как подобает воинам нордов! А так мы умрём, как выброшенные на берег киты, расклёванные птицами-падальщиками. Всё будет как присудят боги, и никак иначе. Ты всё узнал, что хотел? Мы может начать нашу игру?

- Ты называешь бой игрой? - удивился Панфилов - это смерть, это кровь - что здесь от игры?

- Бой - это как игра в кости. Кто удачлив, тот и выиграл.

- Подожди - опять начал купец - почему мы должны убивать друг друга? А если мы поможем вам восстановить ваши корабли и вы уйдёте к себе? Почему обязательно биться?

- Это противоречит воинской чести. Мы не можем принимать подачки от жалких береговых жителей. Мы можем только отнять у них всё, что нам нужно, или погибнуть в битве. Ну так всё, береговой лось? Мы можем приступить к игре?

- Постой. Есть ли у вас в воинском правиле способ предотвратить битву - например - выставить бойца с каждой стороны, кто победит, диктует условия? Есть такое?

- Ты надеешься победить нашего лучшего бойца? - усмехнулся воин и опустил топор вниз - да, есть такое правило. Вы можете потребовать боя, и мы можем обговорить условия поединка. Но предупреждаю - бой на том оружии, каким захочет биться поединщик, и тот, кто побеждает, может убить своего противника. Вернее даже так - обязательно постарается убить.

- Я вызываю на бой вашего лучшего бойца! Предлагаю обсудить условия боя, и то, что будет делать каждая сторона после того, как поединщик выиграет или проиграет. Я могу узнать твоё имя? Меня звать Мирон.

- Я Стратила. Верховный дун рода Агракан. Это мои люди. Я говорю за них. Ты можешь говорить за береговых людей?

Панфилов немного замешкался - как он может говорить за всех этих сельчан? Приезжий купец? И решил для себя - идти, так до конца. Пока он не уладит дело с этим конфликтом - не покинет деревню.

- Могу. Я должен сейчас пойти к своим людям и обговорить с ними условия поединка. А ты иди к своим. Как солнце окажется вон там, над той сосной - Панфилов показал на большую сосну, стоящую у поворота тропы - мы сойдёмся и обсудим наши условия. Согласен?

- Согласен - Стратила повернулся и зашагал к своим людям, тут же сомкнувшим за ним ряды чёрных щитов.

Мирон пошёл к деревенским, нетерпеливо переминающимся с ноги на ногу, раздумывая о том, что скажет сейчас этим людям.

- Ну что, о чём ты говорил с этим здоровенным мужиком? - нетерпеливо спросил Анфим, баюкая раненую руку - что им надо тут?

- Убить всех. Потом забрать дома, продукты и жить тут пока их всех не перебьют. Это заявил мне их предводитель. У них разбиты корабли, и как я

понял - своими силами, в ближайшее время, они их не отремонтируют. Потому им надо кров, продукты. Просить их они считают ниже своего достоинства и решили всё это отнять.

- Так давайте убьём их, и всё! - вмешался в разговор один из охотников Марфовки - чего с ними разговаривать-то? Мы ещё мужиков приведём - засыплем их стрелами, мало им не будет!

- Вы их так просто не возьмёте - хмуро пояснил Панфилов - прямой атакой их не взять, это слишком умелые и сильные воины, а стрелами - тоже сразу не возьмёте, они успеют и дойти до деревни, и взять дома. А вы уверены, что они не смогут взять и Марфовку, если захотят? Ваши дети, жёны, готовы жить в морозном лесу, вы готовы отдать всё нажитое добро завоевателям? Ситуация очень непростая, уверяю вас. Есть другое решение - я поговорил с их предводителем - его звать Стратила, он согласен выставить поединщика против нашего бойца. Если победит наш - мы будем диктовать условия. Если их боец - тогда они будут говорить, что нам надо сделать. Вы согласны на такой поединок? Я дал согласие от вашего имени.

- Какое право ты имел говорить за всех нас? - зашумели деревенские охотники - кто сможет победить этого детину? Да он всех разнесёт, как сухой камыш! Это обязательно проигрыш! Ты уедешь, купец, а мы будем расхлёбывать!

- Тихо все! - весомо сказал Анфим, и мужики вокруг затихли - Мирон, чувствую, у тебя есть предложение, иначе бы ты не затеял это дело. А вы молчите - двух наших уже срубили, и ещё сколько поляжет! Если можно закончить дело без крови...ну, без большой крови - надо это решать! Говори, Мирон!

- Я пойду поединщиком. Если проиграю - значит так тому и быть. Тихо, Олег, молчи! - остановил купец ринувшегося к нему сына - это моё решение. Если что - ты старший после меня. Если я погибну - вы выполните те условия, что выдвинут пришельцы. Скорее всего, они потребуют отремонтировать их корабли, снабдить их продовольствием, а пока будет идти ремонт - предоставить им жильё.

- Да мы бы и сами им помогли! - не выдержал кто-то из охотников - какого демона они нас не попросили? Зачем убивать?

- Насколько я понял, им не позволяет просить какой-то закон этого племени. Вы для них презренные береговые жители. Тихо, тихо! Люди всякие бывают, вот и такие появились! Если мы выиграем - можем потребовать, чтобы они или убили себя, или ушли на берег моря - что равносильно самоубийству на морозном ветру. Послушаются ли они нас? Не знаю. Если не послушаются - вернётся та же ситуация. Честно говоря, я

не слишком верю в то, что кто-то просто так может взять и покончить с собой, раз обещал.

- И зря не веришь - заметил пожилой охотник из задних рядов, до того не говоривший ни слова - я долго разговаривал с одним из них, когда пытался его вылечить. Так вот - если они не выполняют данного перед Боем Чести слова - не попадают в загробный мир, а скитаются где-то в тумане, никогда не найдя дороги. Если они клянутся Игрой, то выполняют слово всегда. Это странные люди, но на их слово можно рассчитывать.

- Так что, потребуем, чтобы они убили друг друга? - недоумённо спросил охотник из деревни Анфима, стоявший рядом с Панфиловым - я ничего не понимаю - чего мы от них потребуем, если ты победишь?

- Предлагаю - кивнул головой купец - силами деревни починить им корабли, снабдить их продовольствием, потребовав плату за услуги - это будет оговорено. Возьмём с них слово, что если у них сейчас нет денег, они расплатятся в следующий свой приход. И возьмём слово, что они никогда не нападут на эту деревню, на любого их жителя, а будут защищать их как родных братьев, если им будет угрожать опасность. На время ремонта выделить им несколько изб, где они смогут ночевать и кормить, как полагается. Вопросы есть?

- Пока нет - кроме одного - ты взаправду надеешься победить этого железного медведя? - с интересом осведомился тот же охотник из Марфовки, что рассказывал об обычаях пришельцев.

- Если бы не надеялся - не взялся бы за это дело - парировал Панфилов - ну что, пора идти на переговоры с Стратилой. Кто пойдёт? Анфим, это понятно, ещё кто?

- Мой старший сын. Он пойдёт! А ещё средний сын - медленно, с расстановкой ответил староста - думаю, ты правильно сделал, Мирон, когда говорил за деревню. Мы согласны на бой. Это лучший выход, чем пролить реки крови. Очень хочется, чтобы ты победил...

- А уж мне-то как хочется! - с душой воскликнул купец, и услышал, как в толпе охотников послышались смешки, а потом раздались голоса:

- Ты уж постарайся! Ты там пырни его как следует! Держись, Мирон!

Панфилов слегка улыбнулся - ситуация развивалась так, как он и задумал. Теперь бы ещё победить! У него было преимущество, о котором не знал противник, так что все шансы выиграть бой были.

Мужчины зашагали к месту переговоров, где уже их ожидали трое бойцов чёрных людей.

- Вы готовы обсудить условия поединка? - спросил Стратила - услышав ответ, кивнул головой - говорите, что вы предлагаете.

Воин снял шлем - видимо в знак уважения к противнику, и чтобы показать, что сейчас не хочет напасть. По шлемом оказалось вполне так симпатичное лицо тридцатилетнего мужчины, с длинными русыми, почти белыми волосами, сложенными в воинский хвост. Лицо его было жёстким и немного надменным, как будто ему приходилось каждый день доказывать своё право управлять этими людьми, и это наложило отпечаток на его черты.

Купец изложил свои условия поединка, и дун некоторое время молчал. Потом предложил:

- Я услышал вас. Давайте, я поговорю с моими помощниками, и через триста ударов сердца, а может и раньше, присоединюсь к вам для дальнейших переговоров. И ещё - на поединке никаких магических амулетов, никаких магических заклинаний. Только честный, чистый бой двух мужчин, двух воинов. Согласны?

- Да. Мы вас ждём - купец отошёл в сторону, увлекая за собой своих спутников, а Стратила отошёл метров на пятьдесят и стал что-то говорить, показывая в сторону моря. Ветер относил слова пришельца, но острый слух Панфилова ухватил кое-какие фразы, из которых следовало, что дун не собирался покончить с жизнью на каком-то хрЕновом чужом берегу, не увидев родные скалы и своих трёх жён.

Через минуты три, Стратила и его люди уже шагали к группе охотников.

Подойдя, дун сходу заявил:

- Мы согласны. Клянёмся Игрой, что выполним те условия, что ты нам высказал. Мы не тронем никого из местных жителей, и в случае твоего проигрыша, и в случае нашего проигрыша - если они сами на нас не нападут. Клянусь Игрой!

- Клянусь Игрой! - глухо повторили слова помощники Стратилы.

- Если я проиграю - а чем не шутит судьба? - усмехнулся Стратила - и умру, вместо меня старшим будет мой брат, Гардила. Вот он.

Гардила снял шлем - он был похож на брата, как две капли воды, и Панфилов с удивлением поднял брови - это был близнец Стратилы.

- И пусть тех, кто не сдержит своего слова, покарает судьба и он никогда не попадёт в загробный мир! - воскликнули мореходы, а следом за ними те же слова повторили и жители деревни.

- Через триста ударов сердца, я жду тебя вон на той полянке - Стратила показал в сторону от тропы, на поляну, покрытую пожухлой низкой травой, высеребренной осенним инеем - жаль, что мне придётся тебя убить! Ты смелый парень, и совсем не дурак.

- Как говорит мой друг - не говори - гоп! - пока не перепрыгнул.

Купец подмигнул Стратиле, удивлённо поднявшему бровь, и пошёл к своим, обдумывая поединок. Одного преимущества у него уже не стало... но оставались его сила, скорость, непробиваемая рубаха, подаренная Владом, а ещё - заветный меч, украшенный золотым леопардом. Его тоже подарил Влад, и купец до сих пор ни разу не доставал драгоценный клинок со дна фургона. Вот и настал этот момент...

Переодевание не заняло много времени - Олег передал ему рубаху, ещё тёплую, нагретую его телом, потом побежал в деревню за мечом - до неё было метров пятьсот, и купец уселся дожидаться, когда тот ему принесёт заветный молекулярный меч.

Однако - время шло, Олега всё не было. Купец досадливо сплюнул - пора идти на поединок, чего он так задержался? Стратила уже вышел на поляну и разминался, как пёрышком размахивая громадным топором.

Мирон пожал плечами и вынул из ножен обычный меч, выкованный кузнецами Истрии, вздохнул, попробовал его на остроту, и пошёл на встречу с судьбой.

Стратила увидел его приближение, и с явным удивлением в голосе спросил:

- Ты так и будешь биться? Без щита, без шлема? Ты или глуп...или очень мужественный человек. Ты не оборотень?

- Это кто такие? - не понял Мирон

- Ну, у нас так называют тех воинов, в которых вселяется дух зверя - они дерутся почти голыми, без брони, а победить их очень трудно. Но даже если ты оборотень - я всё равно тебя убью!

- Не кажи... - начал Панфилов, и тут Стратила напал.

Если бы Мирон не был человеком с многократно ускоренной реакцией - тут бы ему и конец! Здоровенный топор устремился к его плечу с такой скоростью, что купец едва успел от него увернуться, подумав: 'Может он тоже модифицирован? Как он может с такой лёгкостью махать этой здоровенной хренью?!' Но думать было некогда.

Тело Мирона уклонялось от ударов противника как будто без его участия, ускорившись в несколько раз. Топор свистел мимо него, чудом не задевая одежды, а удары Мирона, наносимые со страшной силой, разнесли щит Стратилы на куски окованного железом дерева.

Увы, на последнем ударе меч, не предназначенный для таких перегрузок, с жалобным стоном переломился у рукояти, оставив в руках купца жалкий огрызок, годный лишь для нарезания окорока, и то маленькими кусочками.

Стратила остановился, опустил топор:

- Разрешаю тебе взять другой меч. Ты завидный боец, и хоть это не предусмотрено обычаями - я тебе позволяю поменять оружие.

- Раз не предусмотрено - значит - не меняем! - отказался купец - продолжаем!

Противник издал утробный рёв и кинулся на Мирона, отбросив остатки щита и держа топор обоими руками. Скорость его возросла настолько, что казалось, в него действительно вселился кто-то из зверей - медведь, или тигр. Однако, его противник был модифицирован лучшим магом этого мира, и так взвинтил скорость, что казалось, Стратила движется под водой, с трудом преодолевая водную толщу.

Усиленные мышцы исправно толкали тело туда, куда ему было надо, а надо было - врезать по шлему Стратилы так, что тот на секунду потерял равновесие и зашатался, приходя в себя. Купец ударил его остатком меча, рукоятью, сделав в шлеме здоровенную вмятину. За этим страшным ударом последовали ещё несколько, так же попавшие по многострадальной голове.

За поединком следили обе стороны, обступив противников полукругом с двух сторон, и мореходы глухим стоном восприняли поражение их предводителя.

Стратила шатался ещё минуту - другой человек давно бы лежал после такого количества страшных ударов, сравнимых с тем, как если бы на него упала гиря с пятого этажа дома, но этот мореход ещё держался на ногах. Впрочем - скоро он свалился с грохотом, как будто упала подрубленная сосна.

Купец подошёл к упавшему, наклонился, и разрезав завязки шлема обломком меча, стянул его с головы упавшего. Лицо Стратилы было залито кровью, глаза закрыты - он находился в глубоком обмороке.

Мирон ощупал его голову - он опасался, не проломлен ли череп. Однако, к его удивлению, череп был цел, лишь рассечена кожа и голова превратилась в сплошной набухающий синяк.

‘Тяжёлое сотрясение мозга ему обеспечено!’ - подумал купец и оглянулся на стоящих в молчании соратников Стратилы:

- Я не хочу его убивать! Вы признаёте поединок справедливым и состоявшимся по всем правилам? Признаёте ваш проигрыш?

- Признаём! - печально сказал брат Стратилы и снял шлем. Мореходы по очереди бросали топоры рядом с побеждённым дуном - одно из условий было то, что пока они находятся в деревне, сдают оружие. Теперь пришла пора выполнения обещаний.

Подошёл Анфим и встал рядом:

- Не ожидал. Силён ты, ох как силён! Молодец. Это...там Олега медведь помял - надо же было случиться - когда он бежал к тебе с мечом - выскочил из-за дерева медведь и его заграбастал! Но парень его убил. Ничего - несколько царапин только украшают мужчину! Его перевязали и он в деревне, не беспокойся. Девки за ним ухаживают.

- Этого ещё не хватало - устало и встревоженно ответил Мирон - а нельзя его к магине вашей, лекарке отвезти?

- Можно. Но только завтра. Сегодня уже поздно - и нам ещё надо с этими заняться - устроить их... да не беспокойся, тебе говорю - чистые раны, промыли всё, он будет бегать через неделю! Не переживай. Вот как теперь с этими всё сложится...

- Ну как сложится - хорошо всё сложится - сказал купец, усаживаясь на пенёк у тропы и следя за процессом разоружения противника - у тебя будет целый род защитников, друзей, а также потребителей твоей пушнины. А кроме того - чего ты там говорил о свежей крови? Будет вам свежая кровь - целая сотня сосудов свежей крови, охочих до баб, и пробывших в море долгие недели, а то и месяцы. Пользуйся! - купец усмехнулся и пошёл в деревню.

Проблемы с пришельцами больше не было и его теперь интересовало другое - как можно скорее поднять на ноги сына. Он очень жалел, что рядом нет Влада...

Глава 8

- Ай! Ай! - Влад оказался на чём-то тёплом, взвизгнувшим совершенно по-собачьи. Впрочем - чего не визжать как собака, если ты собака?

Маг откатился в сторону, потирая ушибленное бедро - Гера обладала крупными, и довольно жёсткими на ощупь костями. Она уселась перед хозяином, весело высунув язык и сделав умильную, глуповатую физиономию:

- Привет, Хозяин! Чуть не задавил меня!

- А какого рожна ты не отбежала в сторону? - сердито спросил Влад, отряхивая штаны от прилипшей хвои и листвы.

- Тут след оленя - я как выскочила из портала, сразу учуяла и забыла обо всём. Извини.

- А где Хантер? Этот-то куда делся?

- Он побежал за зайцем. Сейчас перекусим. Ты хочешь зайчатины? Мы тебе оставим кусочек!

- Нет уж - Влад представил, как с двумя собаками рвёт несчастный труп зайца и содрогнулся - ешьте сами! Я чего-нибудь другого поем.

Из кустов высунулась окровавленная морда Хантера с виноватой миной. Гера подошла к нему, внимательно обнюхала его физиономию и вдруг яростно набросившись, тяпнула его за плечо, отчего Хантер попятился назад, жалобно взвизгнув.

- Не будет зайца, хозяин - этот вшивый пёс его сожрал! - Гера оскалила огромные белые зубы, повернулась к Хантеру спиной и сделала вид, что закапывает дерьмо. Этим она выразила презрение к ничтожному существу, не поделившемуся вожаденным зайцем.

Влад усмехнулся, улыбаясь во весь рот, передал мыслепослание:

- Забудь. Найдём еды. Сейчас здесь будет проезжать вот такой караван (образ повозок). Нам надо перехватить его. Дальше мы поедem с ним. Значит так - вы цирковые собаки!

- Какие? - не поняла Гера.

- Цирковые - невозмутимо продолжил Влад - то есть дрессированные, умеющие делать разные штуки для забавы зрителей. Вы потерялись, отстав от труппы (образ девушек-циркачек, Борина), теперь нашлись. Будете выступать в представлениях, веселить народ.

- Хозяин, может не надо? - неуверенно сказал Хантер, высовываясь из кустов - мы лучше на воле побегаем!

- Побегаешь ты - сурово сказал маг - как устроят на тебя охоту, тогда побегаешь! Я же сказал вам - слушаться! Иначе сейчас отправлю обратно, к замку!

- Хорошо, хозяин...слушаюсь! - пёс низки наклонил повинную голову, хитро сверкая глазами.

- Пошли со мной! - скомандовал Влад - расположимся вон там, на бугорке. Будем ждать караван...хммм...впрочем - чего его ждать? В общем, так: я лечу по воздуху, а вы бежите внизу. Успеете за мной?

- Успеем! Успеем! - радостно крикнули голованы и начали кругами бегать вокруг Влада, отбрасывая комья земли своими мощными когтистыми лапами.

Влад застегнул крутку, натянул поглубже вязаную шапку, и уже привычно поднял себя в воздух.

Он поднимался всё выше, выше и выше, пока деревья, скачущие собаки и муравейники внизу не превратились в крохотные рисунки на карте. Повернувшись вокруг оси, осмотрелся - справа тракт проходил мимо огромного замка, размером не менее, чем замок Саваловых, а слева широкая дорога уходила за горизонт, рассекая лес, как шрам после удара огромным разделочным ножом.

Тут и там виднелись клочки полей, отвоёванные у дремучего леса, а возле них - крестьянские избы, иногда стоящие ровными рядами, а по большей части разбросанные так, как им заблагорассудится. Из труб тянулись дымки - крестьяне сидели по домам и пожинали плоды того, что сумели заработать за тяжёлое, трудное лето, когда приходилось работать от зари, до зари. По тракту ползли повозки - немного, наверное, особо отчаянные купцы пытались сделать бизнес во время войны. Война войной, а торговля всё-таки хоть вяло, но шла.

Влад начал движение по горизонтали в сторону от замка - по его расчётам караван Некайло должен был только что отъехать от ближайшего к замку постоянного двора и находиться на расстоянии километров двадцати от точки назначения.

Скорость росла, и Влад с усмешкой подумал о том, что его голованы сейчас надрываются, пытаясь догнать летающего хозяина - и пусть, подустанут, меньше будут творить пакостей! Молодые собаки, вне зависимости, магические они или нет, всегда склонны к тому, чтобы совершить какое-либо гадкое деяние. Все собаки, что были у Влада, всегда творили своё чёрное дело, портя имущество - то телевизионный кабель накусают так, что складывается впечатление - его как колбаску нарезали специальным ножом. То тапки изгрызут. А раз его пёс нашёл коробку с

шоколадом ассорти и сожрал все конфеты, раздувшись после этого как странная плюшевая игрушка, напоминая не мраморного догёнка, а шар-пея. Его несло и рвало так, что все домашние перепугались. У собак аллергия на шоколад, потому он для них практически смертелен. Откачали... Влад в это время как раз был в командировке по делам бизнеса, и когда звонил супруге домой, спрашивая, как там у них дела, она отвечала: 'Скачет бодро, какает твёрдо!' С тех пор это стало их смешным жизненным афоризмом - когда хотели сказать, что дела идут хорошо - 'Скачет бодро, какает твёрдо!'

После такой школы, преподанной ему собаками на Земле, Влад уже ничему не удивлялся в поведении голованов. Хорошо хоть безоговорочно признают хозяином, и то ладно! Собаки - существа стайные, и в определённый момент они 'ищут стаю', устанавливают табель о рангах - кто будет вожаком? И если, в один из дней,, собака в семье решает, что она старшая, она вожак этой стаи, живущей по улице Володарского дом восемь квартира три, тогда этой семье становится туго. Вот после этого в газетах и появляются статьи с заголовками 'Взбесившийся пёс перекусал всю семью!' А он не взбесившийся. Он вожак стаи, устанавливающий порядок. А то что люди этого не поняли - их проблемы. И не зависит от размера собаки - вожаком стаи может быть и крохотный чи-хуа-хуа. Такой террор наведёт...

Видеть голованов внизу он не мог - высота, который Влад набрал, была слишком велика, но он чувствовал их присутствие в ментальном пространстве, и они были очень озабочены тем, что его потеряли.

- Бегите вдоль дороги от замка. Я лечу туда! - сжалился Влад и почувствовал благодарное прикосновение мысли голованов, как будто они лизнули его в ухо липким горячим языком.

Деревья внизу мелькали, дорога тянулась длинной лентой, и через несколько минут он проскочил километров десять. Для наблюдателей внизу, он скорее всего казался какой-то птицей, пролетающей высоко в небе. Да и часто ли люди поднимают глаза вверх, чтобы полюбоваться небом и облаками? Так что вряд ли кто-нибудь его видел во время пролёта над трактом.

Наконец, с облегчением он заметил несколько знакомых повозок, медленно тянущихся по дороге. Влад замедлил скорость и прикинув, куда приземлиться, стал снижаться, уходя в сторону от тракта.

Приземление было мягким, даже слишком мягким - фактически он шлёпнулся в муравейник, уже закрытый обитателями на долгую зиму. Влад подосадовал - разрушил существам их дом. Увы. Но делать было нечего - отряхнувшись, зашагал к дороге и сел на пенёк в пятидесяти метрах от

края тракта, наблюдая за проезжающими мимо телегами. Спыхватился - лицо не изменил! Выругал себя дураком, и несколько минут восстанавливал личину Олега Видова. Вытер с лица выступивший пот, расстегнул куртку и позволил осеннему ветерку коснуться вспотевшего от напряжения тела. Всё-таки любые переделки тела были не так уж и просты, как казалось, и были достаточной встряской для всех систем организма.

Сзади послышалось шумное дыхание и топот. Влад не оборачиваясь спросил:

- Ну что, не успели?

- Не успели. Быстро летаешь, Хозяин!

Голованы подскочили к магу и улеглись у его ног, прижавшись горячими спинами к его голени. 'Немудрено не успеть' - хохотнул про себя Влад - 'По прикидкам, я развил скорость не менее двухсот километров в час. А может и больше. Так что...отдыхайте'

- Сейчас появится караван - бежите рядом со мной, а потом - рядом с тем фургоном, где буду я. Можете сбегать в лес, но чтобы у замка были рядом со мной - иначе вас просто не пустят. Там разберёмся, как и что нам делать.

Потянулись минуты. Влад спокойно сидел на пеньке, ожидая повозки, слегка замёрз и плотнее запахнул куртку. Голованы лежали рядом, прикрыв глаза и положив лобастые головы на мощные лапы. Маг протянул руку и погладил Хантера по гладкой шерсти. Гера, заметив это дело сквозь полуприкрытые веки, ревниво фыркнула и положила свою голову на спину кобеля, требуя ласки и себе. Влад улыбнулся и погладил её спину.

Показались передовые всадники охраны - в одном Влад узнал начальника стражи Сагрину и встав с пенька, зашагал к нему, слегка прихрамывая - нога затекла от сидения на пеньке.

Выйдя на дорогу, он остановился, и стал поджидать, когда караван с ним поравняется. Сагрин, видя стоящего на дороге подозрительного человека, поскакал к нему, и уже метрах в десяти от Влада опознал 'племянника' барона и воскликнул:

- Господин Олег?! Вы?! Откуда взялись? Где пропадали? - потом стражник спыхватился - чего это он допрашивает родовитого человека, и извинился - простите, это я от неожиданности! Вы неожиданно исчезли, и вот теперь на дороге. Господин барон вас спрашивался!

- Сагрин - тут со мной мои собаки, вы их не обижайте - Влад показал на вышедших из леса голованов, внимательно осматривающих караван, людей вокруг него и в частности главного охранника, опасливо посмотревшего на обнюхавшую его ногу Геру.

- Обидишь их! - охранник с недоверием и опаской отдернул ногу от зубастой образины - небось коню ногу перекусит, и не заметит!

- И перекушу! - горделиво передала Гера - скажи ему, пусть почаще ноги споласкивает. Воняет, как тухлая рыба!

- Ладно, Сагрин - я к барону в повозку, потом к артистам. Как будем подъезжать к замку графа - постучи.

- Будет сделано! - отрапортовал мужчина и занял своё место впереди каравана. Влад же распахнул дверцу кареты Некайло и ввалился туда, не обращая внимания на удивлённые лица барона и баронессы.

- Олег! Мы тебя ждали! Соскучились по тебе! - радость баронессы была бы искренней, вернее она и была для неё искренней, вот только Влад знал, что это была радость, наведённая им самим - внушённая всепоглощающая любовь человека с промытыми мозгами.

Не вдаваясь в подробности и не отвечая на вопросы, Влад сразу взял быка за рога:

- Итак, повторим версию: барон, я ваш двоюродный племянник Олег, от вашей кузины Эсмильды, проживавшей на юге в маленьком поместье. Она обеднела и умерла, а я был вынужден скитаться с трупой цирковых артистов, пока не попал к вам в замок и не вспомнил, что вы мои тётя и дядя. Не вдавайтесь в подробности и сами не заостряйте внимания на моём происхождении - вас не осмелятся спросить напрямую, а вам нечего болтать лишнего. Отсылайте с вопросами ко мне, я уже разберусь что и как. Всё понятно? И вот ещё что - сразу предупредите, что со мной две собаки. Мои любимые цирковые собаки. Они должны получить наилучший уход. Обязательно позаботьтесь об этом. Повторите то, что я сейчас сказал.

Барон и баронесса сбивчиво повторяли то, что сказал Влад до тех пор, пока легенда о его происхождении не утвердилась в их головах. Надо сказать, что несмотря на свои извращённые наклонности и причудливое поведение, барон и баронесса совсем не были глупыми людьми. Они были довольно прилично образованы, хорошо одевались, разбирались в музыке. А уж в интригах, были как рыбы в воде. Потому маг не боялся, что они собьются и его легенда рассыплется. Но всё-таки, не стоило пускать дело на самотёк.

По команде Влада барон остановил караван, и маг вышел из кареты, сопровождаемый умоляющими взглядами баронессы - она всё время норовила потрогать его за бедро, как бы ненароком касалась грудью и заглядывала в глаза. Владу же, после бурного общения с Лесаной и Амалией, как-то не хотелось кувыркаться с этой бабой, хотя она и была вполне привлекательна. Тем более, что легенда о племяннике и тётушке

таким образом могла разрушиться. Впрочем - разрушиться ли? Вспоминая то, что он увидел в голове баронессы, постельные утехы с племянником были всего лишь невинной детской шалостью по сравнению с тем, что они с бароном вытворяли раньше. Влад уже начал подозревать, что большинство именитых дворян не утруждали себя соблюдением даже минимальных приличий и условностей. Вспомнить только Ламунскую, устраивавшую в своём доме массовые оргии с людьми, очень напоминающими каких-то то ли сектантов, то ли...в общем одержимых людей. Чем одержимых? Да бесами, наверное...

Открывая дверь в знакомый фургон с расписными стенами, Влад не был готов к тому, что ему придётся испытать - визг, крики, смех, толпа обнажённых по пояс красоток, одетых в подобие набедренных повязок, девиц, повисших у него на шее и поваливших на белый ковёр. Он еле перевёл дух, придавленный телами резвящихся девчонок и с улыбкой обнял их за плечи, целуя в покрасневшие носы.

От девушек шёл стойкий запах вина, и маг с неудовольствием покачал головой :

- Опять наклюкались? Девки, да вы сопьётесь к демонам! Ну вы чего взялись нажираться?

- А мы и не нажираемся - сказала Арина потягиваясь так, что её крепкие груди вызывающе уставились чуть не вертикально в потолок - так, слегка выпили. Делать-то всё равно нечего! Скучища! Ты вот от нас убежал, Борин правит возком, а нам чего делать?

- Ага - пить с утра пораньше! Похоже - надо заняться вашим воспитанием - нахмурился Влад.

- Хочешь высечь меня, испорченную девчонку? Ну - на, на, высеки! - Арина спустила штаны, или что там висело на её бёдрах, и осталась стоять голышом, повернувшись голой, аппетитной задницей к собеседнику - только не сильно, мне ещё выступать, чтобы рубцы не остались! Ну, нашлаёпай, нашлаёпай же меня, мой самец!

Последние слова она произнесла глубоким грудным голосом, а Влад, ошеломлённо взирающий на её обнажённые тела, вначале не нашёлся что сказать, а потом начал смеяться, вместе с остальными циркачками.

Маг хлопнул бесстыдницу по задку, оставив отпечаток своей здоровенной мосластой ладони, Арина взвизгнула и с придыханием закричала:

- Ещё, о ещё! ОООО! Как ты силён! - девки покатались со смеху, а Борин снаружи недоумённо закричал:

- Эй, вы чего там разбушевались? Аж стражники оглядываются! Вы

там оргию что ли устроили? Так чего без меня?

Отсмеявшись, Влад предложил:

- Давайте-ка, одевайтесь. Чего сиськи-то голые выставили! Скоро к замку подъедем, осталось часа полтора-два. Не собираетесь же вы напугать своими голыми телесами несчастных солдат графа Раганора?

- А чо это напугать-то? - обиделась Арина - за счастье им сиськи наши поглядеть! Небось потом к своим толстухам-жёнам не захотят в постель лечь, как наши сиськи увидят! Очень даже качественные сиськи! Напраслину возводишь!

- Качественные, качественные. Одевайтесь, давайте.

- Успеем - отмахнулась девушка - мы за пять минут одеваемся, приучены уже. Сколько раз приходилось бежать - одеваемся быстрее солдат. Помню в одном городишке облапошили толпу зрителей, тоже фокус с метателем ножей был, так они просекли, что мы надуваем их и потребовали деньги назад. Пришлось очень быстро одеваться и валить оттуда...чуть лошадей не загнали. Так что - не бойся, всё будет в порядке. Ну - так Расскажи - где ты был, чего делал, с каким женщинами спал! Я же знаю, кувыркался с какими-то бабами - наши прелести теперь тебя не устраивают?

- Всё устраивает - усмехнулся Влад - сходил по делам. Привёл двух своих друзей. Они почти циркачи, даже, может быть, выступят с вами вместе. Народ будет очень доволен - все доходы вам, им ничего не надо, кроме хорошей еды.

- Это что за такие добрые люди? - усмехнулась Арина - все деньги нам, а сами только за еду?

- Они симпатичные? - с интересом осведомилась её сестра Марка и облизнула губы - молодые?

- Тебе всё о трахе думать! - презрительно покачала головой Арина - уже готова и новых парней оседлать! Ну ты и...

- Сама такая! - оцетинилась Марка - кто бы говорил! Не успел Олег появиться, как ты на него запрыгнула! Языком треплешь, как праведница! Помолчала бы уж!

Прежде чем девушки успели подраться, Влад успокоительно поднял ладонь:

- Тихо, тихо! Это вообще не люди. Это мои собаки особой породы - голованы. Они такие же умные, как люди, и знают много трюков.

- Например - как прокусить шкуру дракона - весело откликнулась ментально Гера, бегущая рядом с фургоном.

- Ты чего там подслушиваешь?! - возмутился Влад - нехорошо

подслушивать Хозяина!

- Да вы там вопите так, что вас и подслушивать не надо! Я из леса услышала, как твои самки на тебя напали. Думала - загрызть тебя хотят. А они просто хотят с тобой совокупиться. Так что ты теряешься, хозяин? От них пахнет самками, как от суки во время течки! Не теряй времени! Мы, женщины, не любим ждать, не любим, когда кобель глупый, как некоторые...пожиратели зайцев.

- Ты теперь вечно мне будешь этим вонючим зайцем тыкать в нос? - возмущённо отозвался Хантер - ну съел, не удержался! И чего? Он вообще был старым и тощим! Невкусным!

- А откуда я знаю, вкусным или невкусным - вкрадчиво ответила Гера - может это был самый тучный заяц в мире, еле таскал зад от накопленного в нём жира, а ты его сожрал! Сожрал, и не принёс мне ни кусочка! Глупый, жадный, прожорливый кобель! Неделю не подходи ко мне с предложением совокупления! Пока я сама не предложу...

- Хммм...а разве у вас это не сезонно - ошеломлённо спросил Влад - вы что, как и люди, можете делать ЭТО когда захотите, а не в определённый период жизни?

- А почему и нет? - явственно удивилась Гера - это приятно, доставляет радость. Мы же не простые собаки, и вообще не собаки. Наши предки, мама и папа собаки, и то не простые, а мы, благодаря тебе, почти люди. Только лучше людей...

- Эй, эй - не заноситесь очень-то! - обеспокоился Влад и подумал про себя: 'Вот оно. Пройдёт лет десять, и что будет? Если уже сейчас они считают, что лучше людей. Ай-яй...'

- А как у вас обстоит дело с беременностью? - спохватился он - эдак, ты постоянно будешь ходить брюхатая!

- Не знаю - задумчиво сказала Гера - я как-то пожелала, чтобы беременности не было. И не беременею. Мне думается, когда я захочу - тогда и будут щенки. Пока мне этого не надо.

'Мдя. Нашим бы женщинам такое умение!' - с усмешкой подумал Влад - 'Впрочем, они всё равно как-то с этим справляются, ведь не ходят же все с пузом! Так что тут всё нормально. Если бы все мои женщины были неграмотны в этом вопросе, половина Истрии бы уже бегала, крича мне - Папа! Папа!'

Он рассмеялся своим мыслям, и только тогда понял, что Арина уже давно что-то ему возмущённо говорит:

- Эй, ты чего? Вы погляньте - молчит и улыбается! Чего с тобой случилось? Что за собаки-то? Начал рассказывать, и застыл, как столб!

- Извини - задумался - Влад виновато пошлёпал Арину по голой спине
- это очень, очень умные собаки. Знают много трюков. Сейчас они бегают по лесу, развлекаются. Появятся уже у замка. Там я вас и познакомлю.

- Интересно! - живо откликнулась Арина - люблю животных! У меня была собачка, когда я ещё маленькой ездила с отцом и матерью в фургоне. Она такая забавная была, лаяла всё...солдат застрелил, когда мы проезжали мимо воинского отряда. Она кинулась и укусила его. Глупая была... Я так плакала. И сейчас тоже как вспоминаю, плакать хочу - голос Арину дрогнул, потом она встряхнулась и уже бодрым голосом сказала - и вправду пора собираться. Надо накраситься ещё - нельзя, чтобы зрители видели нас не накрашенными. Всё-таки мы актёры и должны блюсти себя.

- Да тебя только раздеть, и никакой раскраски не надо - усмехнулся Влад - ты мечта любого мужика!

- Спасибо - довольно улыбнулась девушка - но накрашенная я буду вообще смерть мужикам. Правда, девчонки?

- Смерть, смерть мужикам! Раскрасимся - и смерть мужикам! - стали хором вопить девки, а Влад лежал на ковре и улыбался, глядя на эту суету. Ему нравились эти бесшабашные девчонки, живущие одним днём и простые, незамысловатые, как клинок меча. В них не было видно ни подлости, ни злобы, даже та грязь, в которой они оказывались за время своей тяжкой работы, не отложила на них своего чёрного отпечатка. Они не озлобились на весь мир, который не был к ним особенно-то уж ласков. Скорее - наоборот, весь мир старался их уничтожить всеми доступными методами...

Когда девушки были уже одеты, обуты, и завязывали последние завязки на одежде, перед тем как выйти на люди, в дверь фургона постучали и голос Сагрин сказал:

- Господин Олег, замок графа Раганора! Сейчас будем въезжать!

- Спасибо, Сагрин. Я понял

Влад пошёл к двери фургона, и вдруг вспомнил и остановившись сказал:

- Девчонки! Хочу вас предупредить - чтобы не было никаких лишних разговоров. Напомню - я двоюродный племянник барона, путешествовал с цирковой труппой, пока они не разглядели во мне родственника. Всё ясно? Помните, что отвечать на вопросы?

- Помним! - хором откликнулись девушки - ничего не отвечать. А посылать их...к тебе. Или ещё куда подальше!

- Ага. Помните. Ну, я пошёл. Увидимся вечером.

Влад выпрыгнул из медленно идущего фургона, и зашагал к карете

барона. Барон выглядывал из её окна, рассматривая окрестности и добродушно улыбнулся, увидев своего 'племянника'. Влад помахал ему рукой и прошёл вперёд, к воротам замка, где Сагрин уже беседовал с стражниками, охраняющими ворота в крепость.

- Ну что, Сагрин, нас тут ждут? - подмигнув охраннику, спросил Влад.

- Ждут-то ждут, но хотят убедиться, что это точно барон Некайло и его супруга, вяло ответил охранник. Послали за мажордомом - тот знает барона в лицо. У них такие же меры безопасности, какие были до того, как барон их отменил. Боятся этого Влада, мол, придёт и устроит им день чудес.

'И не зря боятся!' - усмехнулся про себя Влад - 'Вот только почему они решили, что я буду действовать так прямолинейно? Типа - вышел месяц из тумана, вынул ножик из кармана!... Всё гораздо элегантнее. Главное добраться до этого самого графа вплотную. Опять же, как и у барона - единственное место, где граф будет оставаться без охраны из анонимных стрелков - это спальня. Значит нужно туда попасть'.

Наконец, в воротах замка появился седой мажордом, человек небольшого роста, красноносый, но важный до умопомрачения. Он достойно поклонился выглянувшему из кареты барону с баронессой и скомандовал охране замка:

- Пропустить! Это барон и баронесса Некайло! Мы их ожидаем.

Кавалькада въехала на территорию замка, и охранники, густо высыпающие на территорию замка, с интересом смотрели на гостей, на расписной фургон, на шагающего впереди Влада с двумя огромными собаками по бокам и на стайку девушек, стреляющих по сторонам густо подведёнными глазами.

Небольшой караван протянулся вперёд, остановился, и к вышедшим из кареты барону и баронессе с поклоном подошёл тот же мажордом, низко наклоняя голову и застыв в этом положении. Барон недоумённо посмотрел на него, и довольно резко спросил:

- Где граф? Почему он нас не встречает?

- Извините - не поднимая головы, проговорил мажордом - граф просил передать, что он ждёт нас в зале приёмов. Он давно не выходит на улицу, опасаясь, что враг нанесёт ущерб его здоровью. Так что он просит не обижаться и простить его за невольное нарушение этикета. Сейчас война, и многие правила ушли в прошлое, сменившись соображениями безопасности. Это слова господина графа.

Мажордом, не поднимая головы, попятился, потом посмотрел на барона и баронессу. Те выглядели разозлёнными, и Влад, даже будучи не очень опытным в дворцовых интригах, понимал - почему. Граф обязан был

встретить барона и баронессу лично. Если считал, что они равны ему по своему статусу. Если же он вместо себя высылал кого-то низкородного, это означало, что прибывшие гости совсем не те высокородные господа, которых он мог встречать самолично. То есть, фактически, он их унизил. В мирное время такие оскорбления смывались только кровью на турнире, или на дуэли. Или начиналась междоусобная война.

Влад, конечно, не мог позволить разгореться конфликту - он что-то шепнул на ухо барону, и тот передал мажордому, чтобы мужчина поблагодарил графа за гостеприимство. Затем сказал, что встретится с графом, как только разместят его людей, животных, и труппу бродячих артистов (именно в том порядке барон и сказал - артисты в глазах знати, конечно, были на гораздо меньшей социальной ступени, чем лошади, тянущие карету).

Мажордом просветлел лицом - вероятно, он ждал скандала и каких-то неприятных, в том числе и для себя, действий барона, и помчался исполнять распоряжение.

Владу предоставили отдельную комнату - большую, довольно светлую, уставленную хорошей старинной мебелью, с огромной кроватью под балдахином из плотной портьерной тканью. Если ткань опустить, то из кровати получалось что-то вроде комнатки, с мягким покрытием, из перины и толстых, подбитых шёлком одеял. На этой кровати могли бы кувыркаться два эскадрона гусар и три элитных борделя одновременно. Влад с усмешкой подумал: 'Мсье понимает толк в извращениях!'

В комнате потрескивал камин, распространяя тепло, но Влад сильно подозревал, что толстые одеяла тут лежат не зря. Замок, огромное каменное сооружение, прекрасно исполнял роль защиты своих владельцев от несанкционированного вторжения, но никак не хотел держать тепло.

Маг сбросил сапоги и с размаху упал на постель, раскинув ноги и руки, как морская звезда. Оставалось только ждать, когда представится случай добраться до графа. Влад не сомневался, что этот случай представится, раз уж он забрался в это логово, но не думал, что это будет легко. Похоже, что граф был ещё более подозрительным, чем барон Некайло. Когда Влад шёл по коридору, то отметил для себя огромное количество стражников - они стояли буквально через пять метров. Казалось, что граф загнал в замок небольшую армию, и вся она занимается лишь тем, что охраняет его жизнь.

В дверь постучали, и голос мажордома холодно произнёс:

- Господин...Олег! Прошу вас пройти со мной, в конюшни! Там проблемы с вашими собаками! Это же ваши две собаки, с большими

головами?

Влад похолодел - неужели голованы чего-то вытворили? Что они могли набедокурить? Мгновенно натянув сапоги, он открыл дверь, и столкнулся с мажордомом, неодобрительно смотревшим на него поверх красного, в прожилках вен носа:

- Пойдёмте - мужчина повернулся и пошёл по коридору, умудряясь всей своей спиной выражать неудовольствие поведением гостей и их собак.

- Чего случилось-то? - спросил Влада, догоняя уходящего коротышку.

- Там узнаете - неопределённо сказал мужчина, не обращая внимания на своего спутника.

Влад, весь в раздумьях и нехороших предчувствиях шёл за ним, стараясь не наступать на пятки.

Через пять минут они уже подходили к конюшне, где толпился народ - стояло человек пятнадцать стражников и около десятка конюхов. Они что-то бурно обсуждали и затихли, когда мажордом и его спутник подошли ближе. Из толпы вышел высокий, худой человек в добротной одежде - видимо, старший конюх, и обращаясь к мажордому сказал:

- Господин Артуран! Они залезли в комнату конюхов и оттуда не выходят! Собаки все издохли.

- Какие собаки издохли? - с ужасом спросил Влад, готовясь к самому худшему.

- Наши собаки издохли - ворчливо ответил мажордом, кивнул конюху головой - ваши собаки убили шестерых волкодавов. Господину графу нанесён большой урон - каждый волкодав стоил не менее десяти золотых! Они в одиночку волка брали, а ваши псы их разорвали! Господин граф будет в ярости. Он так любил травить волков этими псами! И нерадивых крестьян...

У Влада после слов мажордома как-то пропала жалость к убитым псам, он сделался холодным, как лёд.

- Вы чего там натворили? Гера, Хантер, что случилось? - мысленно обратился он к голованам - вы в порядке? Не ранены?

- Не ранены - откликнулась Гера - человек с тухлым запахом изо рта (картинка - жилистый человек с гнилыми зубами - Влад видел его в толпе) - приказал своим псам наброситься на нас. Псы эти глупые, но считали себя сильными. Мы их убили. Тогда это человек набросился на нас с железкой (картинка - меч в руке гнилозубого). Мы не стали его убивать. Только Хантер вырвал у него меч. Тухлозубый позвал других людей на которых надето железо - они стали тыкать в нас палками с железными остриями и железками (картинка - стражники пытаются ударить Геру и Хантера

копьями и мечами. Те уворачиваются и перекусывают древка копий.). Мы ничего им не сказали, так как ты запретил. Ждали, когда ты придёшь. Ты пришёл.

- А как вы оказались в их комнате?

- Когда их стало много, мы уже не могли с ними драться без того, чтобы не убить. Пришлось уйти в комнату и выгнать оттуда всех кто был. Мы подтащили к двери стол и кровать, подперли её, чтобы они не вошли. Всё.

- А позвать меня не могли? Что, трудно было догадаться, крикнуть мне по ментальной связи? - рассердился Влад.

- Мы не догадались - виновато сообщила Гера - мы думали, сами справимся, а ты будешь нас ругать, что собак убили. Но мы ничего не могли сделать - они нас хотели убить и не слушали наше предупреждение! Они глупые, говорить не умеют, только убивать.

- Ясно. Сидите пока что там, я всё улажу.

Весь разговор длился минуты две, всё это время стражники жаловались мажордому на зверюг, перекусывающих как соломинку древка копий и вырывающих из рук мечи, старший конюх жаловался, что распугали лошадей и они теперь волнуются от запаха крови, бьются в стойлах, а псарь, злобно ощеривая гнилые зубы, говорил о том, что надо принести арбалеты и утыкать этих монстров стрелами, чтобы неповадно было.

Влад повернулся к мажордому и внимательно посмотрел тому в глаза. Мажордом нахмурился, и спросил:

- Вы слышали? Похоже, что ваши собаки взбесились - их надо убить! И господину барону придётся возместить господину графу стоимость волкодавов. Извините, господин Олег, вашим собакам придётся умереть.

- С какой стати? - холодно парировал Влад - вы вообще знаете, что тут произошло? У вас что, принято травить гостей собаками? Почему ваш человек посмел натравить своих псов на моих дрессированных собак? Кто ему это позволил - вы?

- Никто не натравливал собак на ваших псов - угрюмо ответил мажордом, покраснев от гнева - они набросились на наших волкодавов и зверски растерзали их!

- А у меня другие сведения! - заявил Влад - эй, ты, да - ты! Иди сюда! Я сказал - быстро пошёл сюда!

Влад указал пальцем на псаря, затеявшего всю эту бучу и тихо стоящего в толпе стражников. Тот, вначале, хотел улизнуть за спину солдат, потом сделал презрительную физиономию и вышел вперёд:

- Я? Ну да, эти собаки набросились...

Влад не слушая его подлых слов, послал в его мозг ментальный сигнал - 'Говори правду! Только правду! Сознавайся в своих пакостях!' - и псарь на секунду замолчал, а потом с остекленелыми глазами продолжил:

- Я натравил свору на этих псов, хотел подложить свинью прибывшим гостям. Они бы переругались с графом, а я бы смотрел со стороны и радовался. Мне нравится, когда люди ссорятся. Я всегда стараюсь делать пакости, чтобы они переругались. Ещё - я ворую у собак мясо. А на прошлой неделе срезал кошелек у пьяного стражника.

- Сука! Это он мой кошелек срезал! - стражник лет сорока возмущённо крикнул из толпы - а мне сказал, что видел, будто это сделал трактирный мальчишка! Я этого мальчишку избил, болван... Ах ты тварь! - стражник подошёл к псарю и с размаху врезал ему окованным железом кулаком прямо в гнилые зубы. Послышался хруст, будто, сломали ветки метлы, и залитый кровью из разбитого рта псарь рухнул на землю. Стражник стал пинать его ногами, но мажордом крикнул:

- Прекрати! Только господин граф может решить его судьбу! Это его человек! Убьёшь - займёшь его место в темнице! Взять псаря, заключить в темницу!

Стражники подняли псаря, болтающегося в их руках, как драная тряпка и поволокли куда-то в сторону - видимо в тюрьму. Обращались они с негодяем совсем даже не вежливо, и Влад не сомневался, что пока того дотащат до подземелья, на его теле появится немало синяков и ссадин от крепких кулаков солдат. Уж очень они не любят, когда их обворовывают.

- Извините, господин Олег! - голос мажордома был так же холоден, как и раньше. Развязка дела ему не очень-то понравилась - в любом случае ему достанется тоже от разгневанного графа - людей-то на должности в замке ставит он, мажордом.

- Вы были правы - виноват наш человек и он понесёт наказание. В любом случае - нам нужно извлечь ваших собак из комнаты конюхов. Этим уже вы сами занимаетесь. И ещё - вы уверены, что эти собаки не опасны для окружающих?

- Опасны. Если окружающие будут тыкать в них железками - сухо парировал Влад - вот что, господин... Артуран, так вас, кажется, звать? Приготовьте отдельную комнату для моих собак. Они не будут жить в конюшне. Мало ли что может случиться ночью - полезет кто-нибудь к ним, потом недосчитается руки, или ноги. Вам это надо? Рядом с моей комнатой, уверен, есть какие-нибудь пустующие комнаты - попроще которые. Вот пусть там и спят. Есть возражения?

- Конечно, есть! При всём моём уважении к...двоюродному племяннику господина барона - собаки, которые живут рядом с людьми, спят в их комнатах - где это видано? Как вы это себе представляете?

Влад представлял - как это, и послал это представление прямиком в мозг мажордома, благо, что он стоял близко и ментальный посыл ударил точно и сильно.

Мужчина заткнулся и сказал:

- Сейчас приготовят комнату наверху, рядом с вашей. Она пустует, не прибрана, но собакам в ней будет уютно. Камин там не протоплен, если нужно - сейчас разожжём.

- Не нужно. Позаботьтесь о еде для собак. Они любят свежее мясо. Поставьте чистой, хорошей воды. Предупредите ваших людей, чтобы их больше не трогали.

- Конечно, конечно! - мажордом радостно закивал, как китайский болванчик, а Влад, больше не обращая внимания на подобострастного мажордома, быстро уносящегося внутрь замка, командовал своим незадачливым четвероногим друзьям:

- Всё, узники, вылезайте оттуда. Вам помочь, или сами отодвинете то, что наворотили?

Голованы не ответили, в комнате что-то загрохотало, и в проёме двери показался, вначале Хантер, внимательно оглядывающий окрестности и презрительно оскаливший зубы на гудящую разговорами толпу зевак, потом появилась Гера. Её морда выражала совершеннейшее удовольствие, похоже, что всё происшедшее голованше очень нравилось.

- Развлеклись? - слегка обвиняющее, иронично спросил Влад - что, нельзя было просто отогнать их, не разрывая на части?

- Можно - серьёзно сказала Гера - но они были настолько тупые, настолько злобные и подлые, что не имели права на существование. Ведь у людей тоже есть такие подлые твари - вот как тот, с дурным запахом, что их на нас натравил. Ты же его не жалеешь и убил бы, если бы он попался под руку? Вот и мы - почистили род собак от ублюдков.

- Ладно. Пошли в свою комнату - вам вроде как приготовили отдельную комнату, как людям.

- Я слышала! - Гера оттянула губы в улыбке, что выглядело, как будто голованша скалится. Стоящие вокруг стражники заохали, и стали тихо рассасываться в стороны - на всякий случай. Чего придёт в голову такому монстру - вон, какие зубы-то! Ногу отхватит, даже и не чихнёт!

Влад, сопровождаемый собаками, поднялся по лестнице на второй этаж, и пройдя по длинному коридору снова очутился у своей комнаты.

Навстречу уже бежал мажордом - видимо ментальный посыл Влада так ввелся ему в голову, что превратился в некое послание-на-задание, толкающее того выполнить требования мага как можно быстрее.

- Всё сделано! Комната ваших собак рядом с вашей - справа от неё! Там поставили тазики с свежей олениной, воду, постелили одеяло! Приятного вам отдыха!

Влад, с трудом сдерживаясь от смеха, посмотрел на выпученные глаза девчонок из цирковой труппы, выглядывающих из соседней комнаты, сделал вид, что их не заметил и отпустил мажордома царским движением руки:

- Свободны! Если господин барон пригласит меня - незамедлительно сообщите.

- Да, да, конечно! - мажордом пятился задом, как будто отступал от царственной особы и чуть не покатился по лестнице вниз, на первый этаж. Спихнулся, повернулся, как положено, убежал вниз, грохоча ногами по деревянным ступеням и совсем забыв о достоинстве, необходимом управляющему замком.

- Ну и ну...вот дела! - изумлённая Арина вышла в коридор, с интересом разглядывая голованов, разглядывающих её саму и всю компанию стоящую сзади левушки. Ой, какие красивые собачки! А зубы-то! А глазищи! А у этой самочки какие глазищи - они же фиолетовые какие-то! Ты где таких красавцев откопал? Ну-ка, красавица, скажи мне чего-нибудь! - Арина присела перед Герой и с удовольствием погладила её по огромной, гладкой голове.

Гера оттянула в улыбке губы и совершенно человеческим языком, сказала:

- Гав.

- Ой! Она и лает как-то по-особому! - удивилась Арина, и прежде чем она что-то ещё сумела сказать, Хантер тоже проговорил:

- Гав!

Потом Гера:

- Гав. Гав-гав гав.

Хантер:

Гав-гав-гав Гав гав.

У них это вышло чётко в такт песенке 'Ушёл Паоль на войну, а Лилли его ждёт!' Хулиганские собаки явно подслушали где-то эту мелодию, и договорившись изобразили её на два голоса.

Арина в восторге засмеялась и захлопала в ладоши, её поддержала вся труппа, а собаки купались в восторженных аплодисментах...и только Влад

укоризненно качал головой:

- Что, бесстыдники, заранее договорились?

- А чего она - скажи чего-нибудь! Я и сказала. По собачьи. Разве нам и по-собачьи нельзя говорить? - Гера невинно сощурила глаза и наклонила на бок голову, глянув в глаза хозяину. Влад мысленно махнул рукой - чёрт с вами!

- Идите отдыхать - скомандовал вслух Влад, на секунду забывшись, и головы синхронно поднялись. Хантер уцепил зубами дверную ручку, повернул и распахнув дверь, гордо вошёл в комнату. Следом за ними Гера, которая проделала всё в обратном порядке - захлопнула за собой дверь. Циркачи стояли с тишине, с вытаращенными глазами и отвисшими челюстями.

- Вот это да! - прошептала Арина - я никогда такого не видела! Может это демоны какие-то?

- Ну чего несёшь? - досадливо скривился Влад - просто, очень умные и дрессированные псы специальной породы.

- Просто? - усмехнулась девушка - может 'просто' скажешь, где их таких взял? Где такая порода собак водится? То-то же...знаю, не скажешь. Ну да, да - пока не скажешь. Ну - мы ушли переодеваться - нам сказали, что сейчас будет выступление. Как я поняла, ты больше не участвуешь в представлении? Ну как же - племяннику барона не пристало выступать с циркачами, я знаю. А жаль...

- Да ничего не жаль - усмехнулся Влад - денег вам дадут за выступление столько, сколько вы бы и со мной не заработали. Обещаю. А то, что теперь я с вами не выступаю - ну да, теперь необходимость в этом отпала. Расходимся - встретимся вечером.

- И не думай, что отвертишься! Даже не пробуй запирается ночью - дверь вышибу! Я тебя два дня ждала!

- И я! - пискнула из-за спины сестры Марка, и тут же была утащена в комнату - с проклятиями и требованием выкинуть из головы всякие глупости, а готовиться к номеру.

Влад пошёл к себе. Там уже лежала одежда, доставленная из кареты барона и пришедшаяся ему впору - перед выездом, заранее, подобрали приличную одежду для 'племянника', и он мог теперь появиться в приличном обществе не опасаясь насмешек. Впрочем - тут и насмехаться-то было некому, насколько понял Влад - граф жил затворником.

Переодевшись, маг подошёл к большому мозаичному окну и стал внимательно рассматривать то, за ним находилось. А находилась там небольшая гора, к подножию которой примыкал замок. Крепостная стена

тянулась прямо на эту гору, забираясь на самый верх, где стояла сторожевая башня, с которой можно было простреливать всё пространство вокруг и внутри замковой территории. Как было известно Владу, эта гора изрезана пещерами, и где-то у её подножия, в самом замке, находился вход в подземное царство ящеролюдей. Оттуда и приходили все богатства графа, а туда уходили продукты, материалы, которых нет в подземелье...и люди. Которые больше не возвращались.

Не увидев ничего стоящего особого внимания, кроме продуманной системы обороны замка, Влад уселся в кресло перед камином и стал дожидаться, когда его позовут к обеду. Обед что-то задерживался, и Влад, пригревшись перед камином, незаметно для себя уснул.

Разбудил его стук в дверь, и громкий голос слуги:

- Господин! Господин! Господин граф приглашает вас на обед в зале приёмов! Пойдёмте, я вас провожу!

Влад открыл дверь и увидел пожилого мужчину лет шестидесяти, с военной выправкой - похоже, что отставного солдата. Он поклонился Владу и сказал:

- Пойдёмте. Я вас провожу в зал приёмов. Только прежде чем мы прошли туда, я обязан вас известить о правилах в этом доме...

- Не подходить к графу ближе трёх метров, ничего в его сторону не бросать, не делать в его сторону резких движений - а то застрелят. Так?

- А откуда вы знаете? - удивлённо расширил глаза слуга - вы уже бывали здесь?

- Знаю. Не бывал. У барона были такие же правила, но он от них уже отказался.

Аааа...понятно - протянул слуга - пойдёмте, вас ждут!

Они пошли через анфиладу комнат, через множество коридоров - замок был огромен, даже больше, чем замок Саваловых. 'Огромное, холодное и бесполезное для жизни сооружение!' - подумал Влад, снова отмечая большое количество охранников на территории.

Зал приёмов мало чем отличался от такого же зала в замке Савалова - увешанные оружием и доспехами стены, флаги с гербом Раганора, столы посреди зала, уставленные разнообразными яствами - от печёной на углях кабанятины, до южных фруктов, непонятно как попавших на стол графа через оккупированные территории. Наверное были закуплены давно и ждали своей очереди в холодных кладовых. 'Впрочем' - подумалось Владу - 'А может они могут обходить кордоны викантийцев под землёй, через систему пещер? Раз уж они сотрудничают с ящеролюдьюми. А что, вполне вероятно...'

- Это мой племянник Олег! - представил мага барон Некайло, сидящий по правую руку от графа - Олег, присаживайся вот тут, рядом с тёткой!

Влад нашёл глазами приготовленное ему место, и обвёл глазами верх залы - везде под потолками виднелись тёмные, неосвещенные окошки, за которыми, он знал, стояли стрелки, готовые в любой момент пустить стрелу в незадачливого посетителя, забывшего о правилах замка. Нарушать эти правила он не собирался, но ощущение того, что тебе целятся в лоб не оставляло его всё время нахождения за столом.

- Ага! Так это тот самый Олег, собаки которого задрали моих лучших волкодавов? Парень, потом покажешь мне своих псов! Я хочу купить их у тебя! Я тебе отвешу за них золота столько, сколько они весят! - графа шумно опорожнил бокал с вином, отхлёбывая его, как другие люди хлебуют квас.

Влад присмотрелся - граф был давно и тяжело пьян. Скорее всего, он не просыхал уже несколько месяцев. Удивительно, что этот человек ещё что-то соображал и даже имел некоторую координацию движений. Наверное, он был очень тренирован в питье, потому и держался на ногах вполне так крепко, несмотря на большое количество выпитого.

За столом, кроме графа, барона с баронессой и Влада, больше никого не было. Огромный зал пуст, и только над помостом в середине зала горели десятки фонарей, ярко освещавших эту сцену. Граф с удовольствием крикнул, вытерев губы от вина и сказал:

- Я рад, барон, что вы приехали. А особенно рад баронессе. Она у тебя такая искусница... Я староват, что ли, стал, или эти мои служанки приелись...хочется благородную женщину. Сейчас будем смотреть артисток - может там что-то приглянётся? Возьмём вечером их в свою постель. Как ты, Даора, не против?

- Я не против - ответила баронесса улыбнувшись и для приличия слегка покраснев - но может мы пригласим в компанию ещё и моего племянника? Он очень умелый юноша...и крупный.

- Ух ты! Ты и до племянника добралась? Ну и как он в постели? Вижу, здоровенный детина...ты всегда любила большие.... - граф радостно заухал, рассмеявшись. Барон с баронессой его поддержали.

Отсмеявшись, граф хлопнул в ладоши, и возле него появился, как из ниоткуда, слуга, подобострастно согнувшийся в поклоне. Влад отметил, что слуга не перешёл заветной границы в три метра...кому хочется получить кусок железа в затылок? Слуги прекрасно помнили, что можно, а что нельзя.

- Артисты готовы?

- Готовы, ваше сиятельство!

- Скажи, чтобы начинали!

Влад не особенно смотрел за тем, что там на сцене вытворяли девушки и Борин - он видел это не раз, а обнажённые тела подруг интересовали его ещё меньше - видел он голыми, и не раз, и увидит сегодня ночью - чего там разглядывать? Всё как обычно. Его одолевали мысли о том, что ему делать дальше - как подобраться к графу, как завершить то, зачем он сюда проник. Граф следил за обнажёнными красотками, размахивающими жезлами и факелами с большим интересом, наклонялся вперёд, во время особо интересных кульбитов, хлопал по ляжкам и выкрикивал, оборачиваясь к барону и баронессе:

- Вы видели? Нет, вы видели? Я хочу эту девку! Нет - я всех этих девок хочу! Возьмём их сегодня в постель? И этого с собой возьмём - как его - Олега! Пусть возбуждает их, а я всех попробую...и тебя, Даора, тоже! Устроим сегодня отличную вечеринку! Ох, давно я не развлекался как следует!

Влад с отвращением подумал о том, что опять придётся нырять в постель к очередному извращенцу. Но тут же успокоился - скоро всё завершится. Граф будет подмят, как и Некайло, всё идёт как по маслу. Никто даже на заподозрит, что Раганор находится у него под контролем....

Представление шло своим чередом, зрители поглощали вино и закуски, когда Влад услышал сзади шаги. Он не обернулся на них, считая, что это слуга, или мажордом, и лишь когда прозвучал знакомый голос, он чуть не вздрогнул, и низко наклонил голову к столу, якобы рассматривая что-то на полу.

- Приветствую вас, господа! Господин барон, госпожа баронесса... и вас...представьте меня молодому человеку!

- Это Олег, племянник барона, господин Борута. Как у вас успехи? Вы связались с замком Ламунских?

- Связался - со странной интонацией сказал Борута, Влад же с ужасом вспомнил, что он забыл убрать свою ауру! Любой маг, который её увидит, сразу поймёт, что перед ним не простой парень, и не простой маг, а по крайней мере магистр магии, великий маг.

Влад тут же мгновенно скрыл свою ауру, заглушив её практически до нуля, заключив в невидимый кокон, надеясь, что архимаг не успел её заметить. Он не любил это делать - такое скрывание ауры как-то дурно влияло на самочувствие, если долго её удерживать скрытой, как будто накапливались какие-то шлаки. Потому, Влад уже давно не занимался подобной маскировкой. Увы, он не мог знать, что в замке графа есть свой

маг, да ещё какой - мятежный глава гильдии Лазутина Борута, целивший когда-то на должность Верховного мага Истрии.

- Так-так-так...кто же это к нам пожаловал? - архимаг, усмехнувшись, встал со своего места за столом - кто умеет так скрывать свою ауру? Вот сейчас она была, а теперь её нет! Господин граф, вы знаете, кто к нам пожаловал? Это сам господин Влад удостоил нас своим посещением! - Борута возвысил голос, и вдруг крикнул - убейте Влада!

Борута показал рукой на 'Олега' и бросился бежать прочь из залы, хлопнув входной дверью. Тут же свистнули стрелы, ударив с такой силой, что Влад пошатнулся от этих ударов - стрелы и болты арбалетов пробили магическую защиту и ударили в спину Влада. У Влада мелькнула мысль о том, что граф хорошо подготовился к встрече с врагом, и его стрелки оснащены стрелами с макрилом, для которого не существует магических защитных полей. Вот только одну ошибку допустили стрелки графа - им нужно было стрелять в голову Владу, а они били ему в спину. На маге была рубаха, которую он некогда сделал для себя. И на всякий случай надел в этот раз (уж больно гладко всё шло, должно было случиться что-то непредвиденное!). Эту рубаху нельзя было пробить ничем - обработанная магией ткань крепче кевлара. Вот только от синяков уберечь она не могла. Впрочем - а на что тогда система регенерации? Синяки исчезли ещё до того, как Влад начал разворачивать боевые действия по-полной. А события развивались бурно, буквально с взрывной силой.

Граф, сообразивший, наконец-то, что почём, рванулся из-за стола со всей мощью своей стодвадцатикилограммовой туши, тонко вереща и крича:

- Убейте их! Убейте всех!

Влад бросился вперёд, как атакующий гепард, и сбил со своих мест барона и баронессу, бросив их, как мешки картошки на пол, под стол - граф-то ведь кричал - 'Убейте всех!' - ему никак не хотелось потерять барона, он стоил ему слишком много сил и времени.

Граф уже находился у двери, за которой скрылся Борута, когда Влад, под градом стрел, настиг его, и схватив в охапку бросился бежать к тем же спасительным столам, куда и поднырнул со своей драгоценной ношей, как ныряльщик в пруд с лягушками и тиной.

Альтернативы столам, как считам от стрел, не было, и оставалось надеяться, что он успеет овладеть разумом графа, прежде чем в зал ворвутся стражники с макриловыми копьями.

Не теряя времени, он погрузил графа в транс, и отвлёкшись не несколько мгновений, связался с головами и приказал:

- Убейте! - (картинка - Борута) - защищайте вход в залу. Не пускайте

никого любым способом - зубами и магией! Пока я не скажу, что хватит.

Услышав ответный отклик от собак, Влад сосредоточился только на графе и погрузился в глубины его порочного разума. Сколько времени это продолжалось, он не знал - всё, что он мог сейчас делать в ускоренном порядке - внедрять в голову Раганора безусловное подчинение себе во всех обликах, которые он принимал. Влад не успел ни выкачать из него информацию, ни изменить его 'моральный облик' - всё потом! Всё вторично! Теперь нужно было сделать так, чтобы граф не попал под шальную стрелу.

Разбудив его, Влад приказал:

- Командуй им остановиться! Пусть прекратят огонь, и ещё - останови стражников!

Раганор с готовностью кивнул головой, и закричал высоким тенором:

- Идиоты! Придурки! Всех убью! На кол посажу! Прекратите стрелять, выродки!

Стрелки знали голос графа и прекратили стрелять. Стрелы, втыкающиеся в столешницу с противным стуком, больше не свистели в воздухе, и Влад вместе с графом вылезли из-под стола.

Влад внимательно смотрел за происходящим, и был готов в случае чего снова нырнуть в спасительное убежище. Его нога онемела, и опустив голову маг с удивлением увидел торчащие в ней две стрелы, пробившие насквозь бедренные мышцы. Он переломил древки и отключив у себя болевые ощущения, выдернул стрелы из ляжки. Система регенерации тут же затянула раны, и Влад забыл о них, как забывает обычный человек об отрезанном заусенце.

В коридорах замка слышался рёв, крики, удары молний, в щель между дверью и косяком виднелись вспышки, как от электросварки.

Влад хмыкнул - 'Красиво работают ребята!' и передал головам:

- Боруту нашли?

- Нашли! - коротко передала Гера и дала картинку - лежащая у стены голова Боруты с удивлённо расширенными глазами.

- Что у вас там происходит?

Гера - картинка: коридор весь в дыму, лежат куски тел, летят стрелы - одна торчит в бедре у Хантера. Змеятся молнии, сквозь разносящийся клубами дым летят огненные шары. Кажется, что смерть гуляет по коридорам замка, кося всех подряд своей страшной косой.

- Идите сюда! - передал Влад - хватит, всё закончено!

Дверь в залу с грохотом открылась, вбежала окровавленная, с горящими глазами и оскаленными акулообразными зубами Гера, следом за

ней прихрамывающий Хантер

- Сюда, ребята! - крикнул Влад - граф, командуйте своим людям, чтобы прекратили стрелять!

- Эй, вы, прекратите! Это я, ваш господин говорю! Борута ошибся, он сошёл с ума! Прекратите, демоны вас заберите!

От деверей свистнула стрела, и граф уже был бы покойником, если бы не Гера, поймавшая стрелу в воздухе, прямо перед животом у Раганора. Она бросила смертоносный снаряд на пол и повернувшись к нему спиной изобразила акт закапывания дерьма. Потом повернулась к столу и стала спокойно поесть с тарелки графа паштет из перепелиных печёнок.

Вперёд вышел вооружённый до зубов мужчина в хорошей, дорогой кольчуге и с недоверием спросил у графа:

- Ваше сиятельство, вы в порядке?

- А ты не видишь, Шарант? Какого демона со мной может быть всё в порядке? Мне испортили вечер, не дали посмотреть на голых девок - как может быть в порядке? Моих гостей напугали, чуть не убили - я начинаю думать, что больше опасности исходит от своих же охранников, чем от Влада! Убери этих демонских стрелков, отведи стражников и приберите в коридоре! Да и здесь прибраться надо! Посмотрите, что тут наделали! Выполняй, потом доложишь!

Стражник немного постоял, долю секунды думал, потом недоумённо пожал плечами и пошёл выполнять распоряжения хозяина.

Влад наклонился над лежащими под столом бароном и баронессой, и с досадой обнаружил, что в пояснице баронессы торчит арбалетный болт. Маг пощупал пульс и с облегчением вздохнул - женщина была жива. Лекарь вошёл в транс и стал вливать в раненую жизненную энергию. Поддержав её силы, он уцепился кончиками пальцев за болт, вырвал его из тела. Брызнула кровь, но тут же остановилась - сосуды прикрыты волей лекаря. Влад соединился с телом баронессы, и за несколько минут полностью залечил её рану. Болт не задел жизненно важных органов, так что это было легко.

Закончив с баронессой, осмотрел барона - тот дышал, но был без сознания - когда Влад метнул их на пол, то приложил Некайло о ножку стола. Это лечение было совсем простым - минута, и барон как новенький.

Теперь - Хантер. Впрочем - стрелы в бедре голована уже не было, и он сосредоточеннолизывал сочащееся кровью отверстие. Влад поморщился и положив руку на бедро четвероногого друга, залечил ему рану. Хантер благодарно лизнул его в ухо, оставив полосу слюней и бодро вскочил, присоединившись к обжиравшейся деликатесами Гере.

- Олег! Скорее, кто-нибудь! - Влад поднял голову и увидел на сцене заламывающих руки Марку и Грину. Шаван, Арина и Борин лежали на полу, зажав руками торчащие из их тел стрелы.

Влада не то что пот прошиб, у него даже в ушах зазвенело - кровь бросилась в голову. Он вскочил на стол, уставленный закусками, и не разбирая дороги, метнулся к подстреленным артистам.

Первую послушал Арину - дышит! Импульс Силы, дыхание стабилизировалось. Борин! - дышит, стрела в животе. Поддержал! Теперь Шаван - худо. У девушки три стрелы - две в живот, одна пробила ключицу. Болевой шок, пульс нитевидный. Поддержка! Пульс стал чётче. Отлегло на душе. Всех обезболил, взялся за Арину - стрела выдернута, на прекрасной груди ни следа от раны. Очнулась. Обшаривает себя. Борин - пять минут, зашевелился. Сел, встряхнул головой. Есть! Теперь Шаван. Аккуратно - стрелы обламываются - пришлось проталкивать вперёд - цеплялись за рёбра. Вырвал. Стрела в ключице - тут проще - обломил оперение, вытащил. Залечил. Немного похудели, но ничего - отдохнут, отоспятся, наберут тело. Впрочем - не так много и похудели. Вполне так аппетитные девицы...

Встряхнул головой - не те мысли в голову лезут! Теперь пора подумать и о делах...впрочем - может подкрепиться?

Влад почувствовал ужасный голод, особенно при взгляде на радостно чавкающих голованов. 'А чем я хуже?!' - подумал он и сел за праздничный ужин, немного потоптанный его сапогами и подъеденный прожорливыми голованами.

Глава 9

- Подойди ближе! - глаза Амастока засветились жёлтым огнём, и посыльный чуть не вздрогнул - давно поговаривали, что король Настоящей Расы великий колдун. Может он может сжигать огнём из глаз? По чешуйчатой спине ящерочеловека прошла дрожь, и согнувшись более, чем требовал ритуал, подошёл к трону короля.

- Передай точнее - что тебе сказал человек? Всё, до последнего слова, опиши, как он выглядел, с какой интонацией это говорил!

- О великий Амасток! Все люди мне на одно лицо! Я не могу понять, сердятся они или радуются, прости меня, глупого! - ящер униженно уткнулся головой в пол, подставив королю незащищённую спину - высшее выражение подобострастия.

- А сказал человек вот что: 'Передай своему королю, что ему необходимо встретиться с нашим представителем - от всех нас, тех, кто сотрудничает с Настоящей Расой. Теперь он будет за нас говорить, и только с ним можно обсудить все стороны дальнейшего сотрудничества. Никто, кроме этого человека и назначенных им представителей, более не будет общаться с Настоящей Расой. Я жду ответа от короля в ближайшие два дня - пусть скажет место и время встречи. Наш предводитель сам к нему придёт'. На этом человек закончил разговор, добавив, чтобы я быстрее бежал к тебе. Я и прибежал.

- Иди к человеку и скажи, что я жду их представителя...хммм...через два дня после получения моего послания. Место встречи - у меня в тронной пещере, конечно! Неужели я пойду к этим жалким людишкам, как какой-то олень! Пусть они ко мне приходят! Это не добавляй - не нужно - Амасток, подумав, закрыл свои сияющие глаза - всё что нужно сказать - через два дня после получения послания у меня в тронном зале. Ты их проводишь ко мне. Иди!

Ящерочеловек отполз от великого короля и скрылся в проёме пещеры, обернув вокруг ноги мощный мускулистый хвост, с нервно подрагивающим кончиком - король Настоящей Расы славился непредсказуемым и крутым нравом. Ему могло прийти в голову, что гонец недостаточно точно передал полученную информацию - и куда бы покатилась голова несчастного ящера...такие случаи бывали.

Амасток задумчиво проводил взглядом гонца и посмотрел на шамана, сидевшего в сторонке и полуприкрывшего свои янтарные глаза, довольно

яркие для его столетнего возраста:

- И что думаешь по поводу этой новости? Что-то не нравятся мне эта суета людей...

- А кому может она понравиться? - не открывая глаз заметил шаман - мы слабы. Мы зависим от этих мерзких двуногих подобий разумных существ. И мы медленно, очень медленно размножаемся. Настолько медленно, что для того, чтобы мы могли противопоставить людям какую-нибудь достаточную силу, надо ещё несколько тысяч лет. И это в том фантастическом предположении, что люди перестали бы размножаться, и оставались на прежнем уровне численности. Мы с тобой уже не раз обсуждали ситуацию - если люди решат, что Настоящая Раса не должна жить - мы погибнем. Живём мы за счёт того, что нужны им. Их жадные представители торгуют с нами и держат эту торговлю в тайне от остальных людей. Если о торговле узнают все люди - начнётся война за обладание возможностью торговли с нами, а проигравшие в этой войне сделают всё, чтобы выигравшие не получили преимущества. Даже уничтожив нас. Они будут травить водоёмы, запускать в пещеры заразных крыс, мешать нашему сотрудничеству с людьми. Когда наши предки ушли от преследования в эти пещеры, они не спасли нас, они лишь оттянули конец нашей расы. Это печально, но это реальность. Единственная возможность нам остаться в живых, это сделать так, чтобы люди не могли обойтись без наших услуг. Поэтому я всегда говорил тебе - надо максимально отказаться от нанесения вреда людям, и как можно больше сотрудничать с ними.

- И отказаться от выращивания наиболее красивых особей Настоящей Расы внутри людей? От Королев, которые будут достойны понести яйца от Короля? Вырождение расы в мелких работников?

- И что от того, что у тебя появится сорок пятая, или сто сорок пятая Королева для твоих утех? Ты понимаешь, что для людей мы страшные паразиты, которые откладывают яйца внутрь их тел? Ты ставишь под угрозу существование всего народа!

- Положим - не только Королевы выходят из тел людей - нахмурившись возразил Амасток - ещё - элитные солдаты, самые сильные, самые большие и здоровые! А из простого инкубатора - обычные низкорослые работники!

- Из животных выходят - вполне добротные и солдаты, и работники. И Королевы. Хватит тебе держаться за прошлое! Мне даже странно - я, столетний шаман, говорю пятидесятилетнему королю, что он держится за прошлое! - шаман усмехнулся, и его выцветший гребень на голове вздрогнул и сморщился.

- Так что ты предлагаешь, мой мудрый наставник? - король задумчиво постучал хвостом по спинке кресла.

- Я предлагаю: во-первых, провести переговоры с представителем всех людей. Узнать что он хочет. Что-то подобное я ожидал - люди должны были объединиться в один народ. Наши племена тоже подчиняются одному королю, хотя и торгуют с разными родами людей. Сдаётся мне - они как-то очень поумнели. Нам надо быть осторожными. Мы должны заинтересовать их как можно сильнее!

- Уж куда сильнее - грустно усмехнулся король - наши рудокопы добывают драгоценные камни, уголь, кузнецы плавят металлы, и всё для того, чтобы выжить! Что ещё мы можем дать этим жадным существам?

- Всё, что сможем - отрезал шаман - я хочу ещё пожить, хоть и прожил более ста лет. Хочу посмотреть что будет дальше! А у тебя есть желание ещё пожить? Думаю - есть. Тогда сожми челюсти и терпи. Мы ненавидим людей так же, как ненавидят они нас. Мы естественные враги, во все эпохи этого мира. Но мы проиграли. И если хотим жить дальше - должны сотрудничать. И подчиняться. Обидно, да? Обидно. Но истории на это наплевать...

Влад с замиранием в сердце подошёл к тёмному проёму, ведущему в недра горы...много воспоминаний было связано с подземным народом и с тем, как он провалился в подземное царство.

Через этот проём ящеролюдям доставляли продукты и товары, необходимые им для жизни, а обратно получали драгоценные камни, золото, серебро, медь и железо - всё, что составило богатство и славу Ламунских, Саваловых, Некайло и Раганоров. Четвёрка аристократов каким-то образом сумела договориться с подземными ящерами и с тех пор это были самые богатые и сильные роды в империи. Никто не знал - как это случилось, как они сумели договориться с подземным народом. Эта тайная сделка уходила в такое далёкое прошлое, что не осталось никаких свидетельств этого договора. Впрочем - может быть какие-то записи и остались, но они были сокрыты в глубине библиотек, а может и не осталось никаких записей. Ведь сделка была настолько тайной, что только став графом Саваловым Влад узнал об этом договоре. Недаром Ламунский так настаивал на том, чтобы графом Саваловым стал его племянник - дело было не только в титуле и сокровищах графства. Дело было гораздо серьёзнее - сохранить тысячелетнюю тайну соглашения с врагами рода человеческого куда важнее.

После того, как Влад 'договорился' с Раганором, он отправился в

поместье Ламунских. Не было ни сложных перемещений, ни маскировки лица - он появился в замке герцога в том виде, в котором существовал всегда. Ко времени его прилёта, бывшая вдова Ламунского успела выйти замуж за своего кузена, барона Сигалора, и сейчас они отмечали медовый месяц. Впрочем - медовый месяц и герцогини был всегда - каждый день, и по возможности с разными мужчинами. Для этого существовало что-то вроде секты, с поклонением Любви и всякому там бла-бла-бла...Влад не вникал в эту ересь. Он знал, что если человеку надо обосновать своё поведение, он создаст любую секту, подведёт любую базу под свои извращения. Самое главное было то, что муж герцогини находился под его безграничным контролем, и за время, что он находился в качестве новоиспечённого герцога, успел подготовить почву к приёму прежнего врага, а ныне друга и сюзерена - Влада.

Герцогиня, конечно, была против такого решения своего мужа, но он, обладал не только довольно внушительным мужским достоинством и неутомимостью в постели (что, в основном, и прельстило его 'сестрёнку' на начальном этапе их отношений), но и тяжёлым кулаком, а также крутым нравом. Это герцогиня выяснила сразу после того, как попыталась подложить его под свой каблук - походила пару недель с фингалом под глазом, и её амбиции улетучились, как пыль из под колёс кареты. Впрочем - это не помешало им наслаждаться друг другом и остальными партнёрами с большим удовольствием - герцогиня получала наслаждение и от грубого обращения с собой. Их секс после побоев и истязаний был ещё слаще...

Влад в общих чертах знал о том, чем и как занимается эта парочка. Не знал лишь того, что происходило после его разговора с бароном Сигалором, после того, как разум того был захвачен магом. Барон посылу Влада отправился со всей возможной скоростью в замок Ламунских, с тем, чтобы 'окучить' герцогиню и подготовить почву для встречи своего господина.

Когда Влад прилетел к замку - открыв портал на площадку рядом с ним - он ожидал всё, что угодно, кроме этого вот приёма. Заслышав стрельбу молний и завидев портал, из которого вывалился черноволосый человек в потёртой кожаной куртке, ворота замка распахнулись во всю ширь и навстречу Владу вылетели верховые. Он уже приготовился к встрече, решив, что его хотят убить, однако верховые соскочили с коней и поклонились ему чуть не до земли:

- Приветствуем вас, господин Влад! Герцог и герцогиня ожидают вас! Они выставили постоянный пост для встречи такого важного гостя, мы ждали вас каждый день - уже несколько недель. И вот теперь счастливы вас встретить в герцогстве!

- Хммм...а откуда вы знаете, что я Влад? - маг поднял брови вверх - вдруг я какой-то другой маг, залетевший в ваши земли?

- Шутите, господин граф! - один из встречающих оторвал глаза от земли и поднял их вверх - кто ещё в империи может создавать порталы для перемещения? Да и видели мы вас...хммм...во время войны. Так что - прошу вас в замок! Герцог и герцогиня вас ждут!

Влад пожал плечами, и сопровождаемый почётным эскортом из четырёх изукрашенных плюмажами и аксельбантами вояк направился в ворота замка.

Встреча с герцогом и герцогиней была рутинной, ничего необычного - герцог радостно кланялся магу, всем существом излучая неопишемую радость (Влад это чувствовал эмпатическим восприятием), герцогиня радостно улыбалась, излучая неприязнь и ненависть, в общем - всё нормально.

Влад предложил герцогу уединиться где-нибудь в отдельном кабинете, чтобы поговорить о важных делах, прихватив с собой герцогиню. Та была удивлена, но согласилась присутствовать при разговоре, чего-то затаённо ожидая при этом. Чего - Влад узнал минут через двадцать, когда сжимал руками голову женщины и копался в её мозгах.

Как ни странно, почему-то она решила что сейчас в кабинете Влад вместе с герцогом будут её...в общем ждала группового секса. Уже в который раз маг был удивлён, что вся жизнь этих аристократов крутилось вокруг их удовольствий, да интриг, которые должны были упрочить или увеличить благосостояние, позволяющее аристократам получать как можно больше удовольствия. Хотя - разве не это цель любого из живых существ - получать удовольствие любым доступным для них методом? Так и графиня, так и все эти титулованные и важные люди, говорящие о политике, о том, что важно для государства - на самом деле, банально хотят совокупляться, жрать, пить и сохранить такое положение дел как можно дольше.

Вассальный договор был уже готов, стороны подписали его быстро и без разговоров. Влад улыбнулся - представил, как в замок Савалова потянутся обозы с сокровищами. Интересно было бы посмотреть, как вытаращатся глаза управляющего. Да и Лесана будет поражена... сокровища Ламунских были поистине велики. За сотни лет в замке скопились невероятные богатства, сравнимые с бюджетом целой страны. Не зря герцог спокойно мог вести войну с государством - для него это были совсем не значительные траты...

После беседы с герцогской семьёй, настало время пира - Влада

угощали, развлекали, закармливали, как важного и дорогого гостя. Весь замок вертелся вокруг него, складывалось такое впечатление, как будто сам принц крови, или император появился в замке герцога. Впрочем - а разве фактически Влад не был таким некоронованным императором?

Он реально скучал. Этот пир, навязчивая компания герцогской семьи и его прихлебателей, готовых сделать для него что угодно, наскучила уже через полчаса после того, как он сел за пиршественный стол.

Наскоро пообедав, Влад заявил, что желает встретиться с представителем ящеролюдей, с тем, чтобы потом встретиться с королём всего подземного народа для обсуждения дальнейшей их жизни. И смерти. Оказалось, что сделать это довольно просто - система связи налажена. Вот только время для этого нужно - по крайней мере два-три дня. Посыльный от ящеролюдей помчался в тьму пещер, передавать известие о намечающейся встрече, а Влад...он решил отправиться домой, в свой замок. После того, как дождётся ответа от короля ящеролюдей Амастока.

Ожидать ответа пришлось до вечера. Всё это время Влад, утомлённый компанией герцога, а больше герцогини, так и норовящей прижаться к нему грудью, незаметно погладить под столом бедро...и всё остальное, просидел в библиотеке герцогства, посмеиваясь над собой - великий маг скрылся от похотливой бабы! Вот так маг! Ну а что ему оставалось? Герцогиня, честно сказать, была ему неприятна. Несмотря на её красоту, Мария была слишком уж, на его вкус, неразборчива в связях и экзотична в своих извращениях. Её прихоти, прочтённые им в голове женщины, были настолько 'изысканны', что перечисление их на бумаге заняло бы несколько страниц убористого текста и послужило бы пособием для начинающих психиатров и сексопатологов. Зачем ему соваться туда, где побывали почти все жители этого замка, вплоть до охотничьих собак (тьфу!).

Наконец, вечером, в дверь библиотеки осторожно постучали и голос герцога Ламунского, глуховатый из-за толщины дубовой двери, объявил:

- Господин Влад! Там гонец от Амастока прибыл! Пойдёте разговаривать?

Влад поспешно вскочил с места - сидение в этой пыльной, пахнущей мышами комнате ему уже наскучило - открыл дверь, и перешагнув за высокий порог зашагал следом за хозяином замка. Идти было минут десять - в дальний конец замка, к тоннелю, ведущему в пещерный комплекс.

Гонец стоял в темноте, посверкивая жёлтыми глазами с вертикальными зрачками. Он как будто не замечал суеты вокруг себя, погружённый в свои мысли, а может застывший в оцепенении, как это умеют делать все рептилии, поджидая свою добычу

Вокруг суетились люди, подтаскивая на площадку внутри горы мешки с продуктами - крупы, овощи, мясо. Всё это складывалось штабелями, и Влад знал из информации, полученной из голов герцога и герцогини, что ночью все эти товары исчезнут, унесённые ящеролюдьюми и вместо них появятся штабеля того, что подземные жители принесли взамен товаров людей. Расценки давно были установлены, выработаны годами, так что никаких накладок никогда не было. Как ни странно, ящеролюди отличались отменной честностью в сделках, Влад думал об этом с усмешкой, что им просто не хватает разума, чтобы обманывать людей. Они для этого были слишком прямолинейны. Конечно, это было не так. Но доля правды в таких рассуждениях была.

- Говори, посланец! - герцог проговорил это гонцу, застывшему в ступоре, и тот, как будто включенный этой фразой, разомкнул мощные челюсти дракониды, прошипев на людском языке:

- Великий Амасток ждёт вас у себя в пещере через два дня, в полдень по вашему времени. Я буду ждать вас на этом месте и провожу к нему. Возможно пройти пятерым существам, не более. Как и записано в нашем извечном договоре с людьми. При разговоре с королём не должно быть никакого оружия. Вам гарантируется безопасность на всё время пребывания у короля и до выхода из этой пещеры.

Гонец повернулся и исчез в темноте, не сказал больше ни слова, а Влад усмехнулся и сказал в след исчезнувшему существу:

- И тебе не хворать! Очень вежливые создания!

- А чего ждать от этих ящеров? - тоже усмехнулся герцог - наши извечные враги-друзья. Если бы не наша сила, они бы нас сожрали, или загнали бы в пещеры - как мы их.

- Верно - подтвердил маг - наша сила. Интересно, зачем он взял отсрочку в два дня? Почему не сейчас устроить встречу?

- Скорее всего, собирает для разговора вождей других кланов - проницательно ответил герцог - у них же весь народ делится на четыре клана, и каждый клан подписал ещё отдельный договор с каждым из своих партнёров-людей. А эти четыре клана объединены в народ. Король обязан, в случае принятия решения жизненно важного для всех кланов, вызвать их на переговоры. А прежде самому с ними переговорить. Вы поживёте у нас эти два дня? Или улетите по своим делам? Мы были бы рады видеть своего сюзерена в нашей замке. Все рады, особенно герцогиня...

Влад незаметно содрогнулся - вот это-то его и пугало! Герцогиня любым способом ищет лазейку, чтобы залезть к нему в постель! Если он тут останется - она всё равно просочится, как мышь!

- Увы, дела зовут меня в свой замок - фальшиво пожалел Влад - давайте так сделаем: через два дня, за два часа до времени встречи с гонцом, я прибуду к воротам замка. А пока...проводите меня на выход из замка. Впрочем - нет. Я создам портал тут - в пещере молнии никому не помешают. Попрошу вас отойти на безопасное расстояние.

Влад дождался, когда разочарованный его отлётом герцог отошёл за пределы пещеры и мгновенно создал портал перемещения. Шагнув в него, он вывалился возле замка Раганора и был тут же сбит с ног двумя упругими тушами четырёхногих агрессоров:

- А мы знали! Мы знали! Что ты придёшь! Что ты придёшь! - слова голованов грохотали в мозгу мага, как каменные осыпи, повторяясь, как эхо в горах. Влад поморщился - мощность излучения псов была такой силы, что их слова ощутимо толкались ему в голову.

- Ну-ка тише! - 'крикнул' он в ментальное пространство и голоса сразу стихли - вы меня совершенно оглушили! Научитесь сдерживать свою ментальную мощь!

- Извини, хозяин! Мы просто рады, что ты прилетел - Гера ткнулась носом ему в колени и лизнула опущенную к земле руку - мы скучали без тебя

- Скучали! - как эхо откликнулся Хантер - ты за нами прилетел?

- За вами. Кстати, как там девушки? Арина, Марка, остальные?

- Они весёлые! Они забавные! Но нам не хватало тебя. Арина постоянно спрашивает про тебя! Ты их тоже возьмёшь с собой?

- Пока нет - усмехнулся Влад, и перекрывшись от голованов подумал про себя: 'Мне только ещё парочки девиц до кучи не хватает - кроме тех, что уже имеются...нет уж, пусть тут сидят!'

- Если готовы - полетели в наш замок?

- Полетели! Полетели! - запрыгали голованы и начали возбуждённо бегать вокруг Влада - скорее полетели!

Портал раскрылся как обычно, мгновенно и красиво. Голованы тут же исчезли в нём, не успев Влад что-то сказать. Маг усмехнулся, и подойдя к порталу прикоснулся к жемчужной поверхности рукой. Его закружило, завертело...через какое-то время он уже стоял на лугу возле реки и смотрел на ошеломлённые лица строителей, воздвигающих какое-то очередное здание. Влад поморщился - скоро вся площадка до реки будет застроена и в очередной прилёт он рискует грохнуться о стену новостройки. Надо искать новую площадку для приземлений - подальше от бурно развивающегося городка.

Влад помахал растерянным строителям рукой и отметил, что они

делают кладку стены в мороз - небольшой, но вполне ощутимый. Подумал, что наверное у них есть какие-то средства, чтобы раствор не замерзал. С некоторых пор существовал запрет на то, чтобы строили дома из брёвен. Он сам, лично, запретил. Те, что были построены раньше, пусть так и будут, но все новые дома только каменные. Ему хорошо помнились истории из прошлого Земли, когда целые города выгорали дотла, подожжённые свечкой или фонарём, как Чикаго, например. Влад не хотел такого будущего для этого, нового города.

К воротам замка вела широкая улица, гораздо шире, чем было принято к Истрии. Опять же - с учётом будущего этого города. Узкие, кривые улицы города приведут к тому, что транспорт, запертый в этих ущельях неизбежно погрязнет в пробках. Как и всякий современный человек, Влад люто ненавидит транспортные пробки и недобрым словом поминал тех, кто когда-то планировал города. Его город будет совсем другим - по крайней мере, он так надеялся.

Ворота замка плотно охранялись - у ворот и над воротами стояли вооружённые охранники, внимательно осматривающие каждого, кто подходил и проезжал возле прохода. Завидев своего господина, охранники вытянулись и лихо отсалютовали ему выхваченным оружием, отчего голованы сразу вышли вперёд и вперившись взглядом зелёных глаз в людей, тихонько зарычали, обнажив громадные, как у саблезубого тигра клыки.

- Тише, тише, ребята! - Влад мысленно успокоил четвероногих друзей - это они так приветствуют меня. Такое особое почётное приветствие.

- А я уже хотела откусить руку вон тому здоровяку! - разочарованно просигналила Гера - опять скучища! Может хоть вон того, поменьше который укушу? Он как-то подозрительно на нас глядит! Может он строит зловещие планы?

- Так - прекратите сейчас же! Никого кусать не будем! - забеспокоился маг - никаких планов, кроме как нажраться и завалиться на постель со своей женщиной они не строят! Вам бы лишь бы кусать кого-нибудь! Идите, поохотьтесь лучше - если что, я вас позову.

- И правда - побежали! - Гера рыкнула, и повернувшись задом к оторопевшим охранникам, рванула прочь от замка, поднимая снежную пыль, как будто по снежной целине мчался мощный байк. Хантер отстал от неё лишь на дою секунды, и вот они уже мелькали где-то на перделе видимости, оставив за собой крупные, в несколько раз крупнее волчьих, следы.

Охранники с уважением и опаской посмотрел вслед голованам, а

старший наряда сказал:

- Госпожа Лесана вас спрашивалась, не появлялись ли вы? Она сейчас в библиотеке. Недавно пришли несколько обозов от графа Раганора, стоят под разгрузкой. За то время, что вы отсутствовали, ничего особого не произошло, кроме того, что господин Макобер устроил побоище в трактире, и трактирщик приходил с жалобой. Говорит - тот обыграл приезжих купцов в кости, а когда те обвинили его в мошенничестве, повыкидывал их из окон. Теперь трактирщик требует компенсации, а господин Макобер укрылся в замке и не выходит. Ущерб составил десять с чем-то золотых. Кроме того, он просил, чтобы господин Макобер больше не приходил в его трактир, так как это уже не первый случай.

- Я разберусь - досадливо поморщился Влад и подумал, что старый маг опять в своём репертуаре. Зря он сделал его сверхсильным и быстрым - одни проблемы от этого. Таскался бы и таскался - стареньким и седеньким...впрочем - и тогда от него была куча проблем.

С этими мыслями Влад широким шагом прошёл на территорию замка, рассеянно здороваясь с кланяющимися встречными слугами и салютующими охранниками. Он уже как-то привык ко всеобщему поклонению, но всё-таки предпочёл бы, чтобы его никто не замечал - как-то спокойнее на душе. Человеку, воспитанному в простой советской семье странно принимать знаки внимания - будто индийскому радже или императору огромной страны. Хорошо хоть ниц не падают и не подползают на животе, чтобы поцеловать край его одежды....

Дверь в библиотеку распахнулась легко, без скрипа, смазанные петли не скрипели, так что разговаривающие люди даже не сразу заметили его присутствие - тут были Лесана, Амалия, Михаил и Макобер. Только когда Влад слегка кашлянул, беседа прервалась, а Лесана одним прыжком вскочила с кресла и бросилась ему на шею, тихонько взвизгнув. Не стесняясь присутствующих, она поцеловала мужа в губы, и когда выпустила объятия, он ощутил на губах привкус чего-то сладкого и пахучего, клубничного. Похоже совсем недавно она ела свежую клубнику со сливками. И Влад подозревал, что без Макобера не обошлось - он всё ставил эксперименты по выращиванию фруктов и овощей в экстремальных условиях - на севере, например.

Лесана посмотрела на него сияющими от счастья глазами, и ещё раз прижавшись головой к его груди, сказала:

- Наконец-то! Мы тут тебя ждали! Ну что ты так долго отсутствовал? Мы скучаем! Без тебя и дела идут как-то не так!

- Ну конечно, скучали вы...кое-кто очень весело развлекался, правда,

Сигизмунд?

- Напраслина! Всё не так было! И этот мужик застал меня случайно, и сам набросился на меня! Если не может удовлетворить свою женщину, пусть не пеняет, когда в её постели оказывается великий маг! И я всего лишь сломал ему руку...и ногу. А что - пусть не пинает великих учёных! Может я так прививал ему уважение к представителям фундаментальной науки!

- Ты о чём, Сигизмунд? - тихо и вкрадчиво спросил Влад - ты ещё и по чужим постелям шастаешь? Кого ты там ещё побил, ну-ка, ну-ка? Я вообще-то имел в виду трактирщика, пришедшего с жалобой на шулера, выкинувшего купцов из окна трактира! Он просит запретить тебе посещать его трактир, так как от тебя один вред.

- Только не это! - всплеснул руками Макобер - это единственный трактир, где умеют как следует делать утку под яблочным соусом! Остальные или переперчивают, или делают что-то совершенно неудобоваримое! Я каюсь, каюсь, рву одежды свои в знак покаяния! - Макобер изобразил, как он якобы рвёт свою небесно-голубую жилетку, однако лишь слегка подёргал за её обшлага, сразу же успокоившись и тайком стряхнув с неё пыль - вообще, эти свиньи сами хотели меня надуть! Им не повезло - их противником оказался великий маг, сразу раскрывший зловещие планы аферистов и обыгравший их...хम्म...на сто золотых. А что, хорошая была игра! - маг удовлетворённо постучал по поясу, прозвеневшему тихим металлическим звоном - давно мне так крупно не везло!

- Вот видишь, дорогая, как весело вы тут живёте? Для скуки у вас нет времени, как я погляжу - не обращая внимания на разглагольствования мятежного мага проговорил Влад - может и ты с Амалией отметилась каким-нибудь весельем?

Лесана потупилась, и слегка покраснела, тайком переглянувшись с подругой, а Зиланин поспешил уверить:

- Эти охранники уже выздоровели! Лекари их полечили, ноги и руки срослись, так что и говорить не о чем! Пусть лучше тренируются, раз их могут побить хрупкие девушки!

- И сколько же было этих охранников на двух хрупких девушек? - с интересом спросил Влад.

- Двенадцать - смущенно ответила Лесана - мы вроде не так уж и сильно их били, но они полопались.

- По-ло-пались! - Влад передразнил гнусавым голосом великую графиню Савалову и укоризненно добавил - как не стыдно? Банда какая-то,

а не мои помощники! Небось - уже легенды ходят о ваших приключениях! Как не стыдно?

- Ну как-то и не стыдно - хихикнула Лесана - Маля, иди поприветствуй нашего господина, чего стесняешься?

Амалия смущенно подошла к Владу и потянувшись на цыпочках обняла его за шею и чмокнула в щёку:

- Здравствуйте, мой господин. Хорошо, что вы прибыли!

- Ладно - я вас тоже рад видеть, разбойники вы эдакие - Влад широко улыбнулся и уселся в своё кресло у камина, которое никто никогда не занимал - даже если его не было в комнате. Рассказывайте, что и как тут происходит. Что обсуждаете?

- Пришли обозы от Раганора - с удовлетворением сказал Зиланин - без преувеличения - вы сейчас самый богатый человек в Истрии! Честно говоря, я никогда не видел столько золота и драгоценных камней в одном месте. Надо расширять сокровищницу - прежняя всё забита доверху. Скоро будем сокровища валить на пол в комнатах замка. Тут ещё такой вопрос - я не могу справиться с потоком денег и золота. Мне надо несколько человек для учёта. Даёте добро на наём счетоводов?

- И не только счетоводов. Сформируйте кабинет - казначейство, по принципу государственного казначейства. Привлеките всех дельных людей - ни один золотой не должен уйти от учёта. Нужно ещё сформировать несколько ведомств - налоговое, военное, спецслужб - Амалия, это тебе заниматься спецслужбами. В общем - давайте-ка формировать правительство. Пора уже, как вижу, мы захлебнулись в потоке информации...и денег. Нужно ещё и министерство магии сделать. Возглавит его....нет, не тот, кто шастает по постелям чужих жён и выкидывает купцов из окон - это точно. И не надо на меня обиженно таращить глаза - ты заслужил свои упрёки. И не стыдно? Восемьсот лет мужику, а он вытворяет пакости, как малолетний голован! Надо вас поселить в одной конуре - вот уж с ними ты точно найдёшь общий язык - пакостники ещё те!

- И чего мы пакостники? Кто тебя спас в замке Раганора? - в голову Влада ворвался обиженный голос Геры.

- А подслушивать хозяина вообще-то нехорошо! - разъярился Влад - кыш из моей головы!

Маг выстроил мысленные стены из огромных глыб ментальных камней, Гера побилась о защиту и затихла. Влад же подумал о том, что пора бы контролировать свои мысли и держать их под запором - слишком много развелось хвостатых пакостников, которые могут влезть в голову и

подслушать твои мысли....

- В общем - я думаю поставить министром магии Марьяну. Она опытная магиня, я ей доверяю полностью. По крайней мере она не гоняет купцов по трактирам...

Присутствующие, все, кроме Макобера, согласно кивнули головой - да, хороший выбор.

- Кстати, где она у нас есть? Куда пропала? Я её уже давно не видал.

- Должна сегодня-завтра приехать - сообщила Лесана - по срокам уж пора. От неё гонцы были время от времени - сообщает, что всё нормально, скучает. Скоро будет на месте. Соскучился по старой подруге?

- Хммм...не такая уж и старая - сухо ответил Влад - да, подруга. Давняя и верная.

- Да я ничего плохого не имела в виду - Лесана слегка покраснела и потупила глаза - она мне самой нравится. И Амалии. Правда, Маля?

Амалия кивнула головой и слегка улыбнулась, не сказав ни слова. Она вообще, как заметил Влад, сегодня была очень молчалива и грустна. Он слегка подумал над этим, потом решил не обращать внимания - потом выяснит, чего там с ней случилось. Может настроения нет. Чего лишний раз в душу лезть?

- Подруги, как у вас дела с обучением магии? Макобер, ты обучал их магии?

- Обучал он, как же - неожиданно вмешалась Амалия - то за задницу придержит, то по спинке погладит! Обучальщик хренов! Я лучше Марьяны дождусь, она хоть не будет в постель тянуть и за ляжку хватать!

- Напраслина! Напраслину на меня возводит моя любовь, моя прекрасная пампушка! Пытался обучать, но они никак не хотят меня слушать! Я просто хотел, чтобы она расслабилась, почувствовала себя комфортно!

- С твоей точки зрения, комфортно, это когда твоя рука у меня на сиськах? - возмущённо плюнула Амалия - скажи спасибо, что тебе ухо не оторвала!

- Спасибо! - серьёзно ответил Макобер - а рука у тебя тяжёлая, да... - он незаметно потёр ухо и покосился на Влада - как он реагирует на кляузы своей любимой.

Влад про себя хихикал - девушки и сами могут себя защитить, а устраивать сцены ревности другу было бы по меньшей мере смешно, но внешне он хранил каменную физиономию и серьёзно-рассерженное выражение лица.

- Решено - девушек будет обучать Марьяна....и Марина. Каждой по

одной учительнице. Через месяц чтобы могли повесить фонарь...

- Я и сейчас могу повесить фонарь - усмехнулась Амалия - ещё раз он руки распустит, я ему и три фонаря повешу. И регенерация не поможет - будет сутки восстанавливать все кости. Вот ведь наглая животиная по имени Макобер - знает, что не его женщина, принадлежу его другу, его господину - и он руки тянет ко мне, наглец!

- Так тем слаще плод-то - хихикнула Лесана - он и мне подмигивал, но не решается лапать. Я бы ему точно в нос врезала, а ты ещё нежно как-то, за ушко теребишь, любовно эдак!

- Ничего себе нежно! У меня ухо как лепёшка было более получаса! - возмутился Макобер, ничуть не смущаясь присутствием Влада - а ты не в моём вкусе - мне нравятся бабы-огонь, брюнетки, с огнём в глазах! Чтобы от них прямо искры сыпались! А ты блондинка!

- Вот гад, а?! Я ему сейчас я нос точно врежу - возмутилась Лесана - значит я недостойна его поганных щипков! Ну - какова эта старая гадина?!

- Не такая уж и старая, положим - приосанился Макобер - гляньте, какие у меня нежные ухоженные руки, и попа - твёрдая, как орех, глядите!

Маг вскочил с места и расхаживая по комнате стал демонстрировать свои части тела, с гордостью ставя их в различные выгодные ракурсы. Влад поспешил пресечь это дефиле, опасаясь, что старый маг, разойдясь не на шутку, продемонстрирует ещё кое-что...

- Тихо все! Хватит ржать, как кони! Макобер, прикрой свою задницу креслом! Лесана - нечего провоцировать старого больного на голову человека - видишь, он совсем спятил! Амалия, хватит целиться в него сапогом - мне только драки тут не хватало! Михаил, продолжай доклад и хватит хихикать исподтишка! Тьфу на вас всех!

В комнате воцарилось молчание и было слышно только тяжёлое дыхание распалившегося Макобера, да сдавленное сопение девушек и Михаила. Потом Михаил, прокашлявшись, красный от смеха, продолжил сдавленным голосом:

- Итак, господин граф, вы стали гораздо богаче. Я бы предложил создать свой банк, и ссужать деньги под проценты. А также - если множество проектов, которые можно было бы осуществить - различные цеха, производства, в которых можно задействовать множество прибывающих к нам людей. Если так пойдёт дело, через несколько лет тут будет город не меньше, чем Пазин. Одно плохо - нет порта. Впрочем - хорошо работает тракт. Есть предложение сделать его платным - замостив как следует камнем.

- Михаил - подготовь мне список тех проектов, что можно

осуществить - я его просмотрю и определю направление на ближайшие месяцы и годы. Обязательно - стоимость проекта. Так, ну всё, господа, если нет никаких вопросов - я бы хотел помыться, отдохнуть, пообщаться с женой...

- Да, да, пообщаться! - с воодушевлением воскликнула Лесана и захлопнула тубус со свитками - потом закончим обсуждение. Идём, я тебе спинку потру!

Михаил сдавленно кашлянул и отвернулся, скрывая улыбку, Амалия же осуждающе покачала головой - ну не так же откровенно!

Макобер куда-то заторопился, и был пойман за полу голубого сюртука: - Сигизмунд - сейчас идёшь в трактир, оплачиваешь полную стоимость разрушений, плюс моральный ущерб трактирщику, и на месяц тебе запрещено посещать этот трактир. А выплатишь из своей зарплаты...

- Из зарплаты, так из зарплаты! - ухмыльнулся Макобер, поглаживая тяжело позвякивающий пояс.

- Да! Вот ещё что - месяц никакой игры на деньги - ни в карты, ни в кости, ни в любые соревнования, где ставят деньги!

- Нет, ну это безобразие! Свинство какое-то! И ведь знаешь, что я не могу противостоять твоему приказу! Разве можно так жестоко поступать со своим другом? Вот чем мне теперь заполнить свои серые будни?

- Новыми замужними бабами. Я же не запретил тебе шастать по чужим постелям. Только если я узнаю, что ты выбросил очередного мужа из дома - запрещаю и это. Шагай отсюда, и займись научными исследованиями, а не исследованиями гениталий чужих жён!

- А что, я прекрасно совмещаю эти два великолепных дела! У меня созданы два растения - одно можно использовать как духи. Натрёшься, и несколько часов приятно пахнешь. Правда у него есть недостаток - к концу действия срока, пахнет уже не духами, а почему-то мочой. Но пять часов запаха цветущих яблонь обеспечено - натёрся и ходи! А над устойчивостью запаха я работаю. И ещё - зимняя клубника - цветёт и растёт непрерывно, даже в морозы. Можешь посмотреть - я в экспериментальном саду высадил. Десять градусов мороза выдерживает! Только сопротивляется сбору ягод - когда отрываешь ягоды, пищит и старается воткнуть в руку шип. А так - вкусная - твоей жене очень понравились!

‘Вот откуда на губах Лесаны вкус клубники!’ - усмехнулся Влад - ‘Всё гениальное просто. Интересно, как я буду разгребать ситуацию с бабами... что-то их многовато для меня. И с Марьяной расставаться не хочется - прикипел сердцем. И Лесана уже мне не чужая, родная душа...про Амалию уж и говорить нечего - эта вообще часть меня, как моя тень. Ладно -

появится Марьяна - разберёмся. Будем решать проблемы по мере их поступления'

С этими мыслями Влад зашагал в мойню, сопровождаемый конвоем из двух девушек - Лесана и Амалия как будто боялись, что он куда-то сбежит и оставит их без порции ласки. Сбежать он не сбежал, так что пришлось 'отрабатывать' за все дни, что его не было, к вящему удовольствию обеих боевых подруг.

Уснули они уже за полночь, перемешавшись, как наколотые дрова, и такие же мёртво-обессиленные.

Утром они спали долго, почти до обеда. Окружающие не беспокоили, как бы давая графу возможность пообщаться со своими домашними. А может это Лесана отдала распоряжение их не трогать. Её в замке не только уважали, но и побаивались. Она, как оказалось, обладала очень крутым нравом и притом острым умом вкупе с острым язычком. Если резкие разносы не имели последствий, и человек не исправлялся, она могла дойти и до рукоприкладства. А то обстоятельство, что с ней ходила и Амалия, которую боялись как огня, придавало её фигуре вес, сравнимый с весом самого Влада.

Разбудил их шум за окном - ржали лошади, кричали люди, стояла ругань возчиков и стражников. Влад потянулся, с удовольствием ощущая своё здоровее, чистое тело и гладкие тела подруг рядом, встал, выглянул в окно - как он и ожидал, это прибыла Марьяна.

Сборы не заняли много времени - одевался Влад как старый солдат - молниеносно, сунул ноги в сапоги, накинул свою неизменную кожаную куртку - и вот он уже шагает по лестнице на первый этаж замка.

Ещё издали он услышал знакомый звонкий голос, распекающий кого-то за известные ей прегрешения. Он поспешил на шум, с замиранием в сердце и предвкушением встречи, через минуту, он уже кружил в своих объятиях смеющуюся, пахнущую морозом и конским потом Марьяну, целуя её в покрасневшие румяные щёки.

- Привет, моя милая! Наконец-то! Сто лет тебя не видал! - он отстранил Марьяну и посмотрел в её зелёные глаза, подёрнутые влагой - то ли от уличного мороза, то ли от радости встречи.

- Я грязная! - прошептала Марьяна, обнимая его за шею - так соскучилась по тебе! Только не будем так явно показывать наши отношения - у тебя же жена есть...и не одна. Чего люди скажут?

- Чего скажут? А тебе не наплевать - чего они скажут? Я вообще хочу узаконить многожёнство - почему и нет? Если человек может прокормить десять жён - пусть кормит! Пусть плодятся, размножаются, почему и нет?

- Это ты хорошо сказал - насчёт плодятся и размножаются. Я потом с тобой поговорю на эту тему - загадочно добавила Марьяна - что касается многожёнства - а правда - какого демона? Фактически ты некоронованный император, почему и нет? Сколько хочешь жён, столько и будешь иметь... сколько сил хватит иметь. Я так рада тебя видеть!

- И я рада - несмело улыбнулась рыжая красotka Марина, несмело подходя к Владу справа - можно, я тоже вас поцелую?

- Целуй его - распорядилась Марьяна - крепче целуй! Вот так! Небось, девчонки не обидятся! Не обидитесь, девчонки?

Влад оглянулся, и с некоторым смущением обнаружил за спиной двух своих друзей - Лесану и Амалию, с улыбкой наблюдающих за сценой встречи. Видимо они вскочили с постели сразу после него и побежали следом.

- Не обидимся. Кстати - нам, женщинам, нужно кое-что обсудить. Пошли в мойню? Там и помоемся, и обсудим. Ты не будешь против, дорогой? Или присоединишься к нам? - Лесана вопросительно посмотрела на Влада.

- Нет уж...шагайте, делите меня по дням недели - я пойду, найду Михаила. Потом приходите в библиотеку - расскажете мне о своём путешествии.

Через полчаса Влад сидел в библиотеке и просматривал проекты, которые ему подсунул Михаил. В общем-то ничего экстраординарного в них не было, и вложений особых тоже - кроме дороги и мощения площади городка. Влад, кроме того, распорядился, чтобы была построена система канализации - хватит уподобляться средневековым городам, где получить горшок дерьма на голову, проходя по улице, плёвое дело. Хватит уже антисанитарии, пора цивилизовываться. Также он подписал приказ на постройку школы магии - она должна была стать основой новой системы магии в стране. И ещё - никаких ограничений по лечению. Лечение должно быть доступно всем жителям Истрии. Необходимо было выработать чёткую систему, по которой любой человек мог получить медицинскую помощь. В общем-то он хотел взять за основу систему медицинского страхования Земли - никто ничего нового не придумал, да и зачем выдумывать велосипед, когда всё уже придумано? Министром медицины решил поставить Марину. Усмехнулся про себя - все ключевые должности - или его жёны, или его люди. А разве может быть по-другому? Он должен верить этим людям, иначе...

Оставался лишь Михаил - он работал на основе доброй воли, его мозг не был подчинён магическим способом. Иногда у Влада промелькивала

мысль - а если он начнёт воровать? Если он будет действовать во вред господину? Пока что для этого предпосылок не было, но....кто знает? Громадные деньги влекут за собой громадный соблазн. Влад немного подумал и решил поговорить об этом откровенно.

- Михаил...у меня к тебе разговор. Важный - Влад внимательно посмотрел на Зиланина, рассказывающего о выгоде создания цехов по переработке бараньих шкур. Михаил сразу осёкся и понимающе кивнул головой:

- Я ждал этого. Когда-то этот разговор должен был состояться. Вопрос верности?

- Да. Ты единственный из моего окружения, кто не подвергнут обработке магией. Но ты занимаешь одну из самых ключевых должностей в моём графстве, и даже в стране. Настал момент, когда я должен или устранить тебя от дел, или...понимаешь? Ты слишком важная фигура, чтобы я мог так просто пустить дело на самотёк. Что скажешь?

- А что я скажу...страшновато, да. Но я вижу вокруг вас ваших людей, подвергнутых операции верности. Несчастливыми они не выглядят. Терять такую должность из-за своих опасений я не хочу - и дело не в деньгах, которые я тут получаю - мне реально интересно стоять у истоков нового государства. Да и власть приятна - в вашей тени я настолько могуществен, оперирую такими суммами и денежными потоками, что раньше и представить себе такого не мог. Так что - какой разговор? Делайте, что нужно. Одно то, что вы спрашиваете моего мнения на этот счёт, успокаивает. Хотели бы подчинить, как врага, не спрашивали бы.

- Хорошо - облегчённо вздохнул Влад - откинься на спинку кресла и расслабься. Всё будет нормально.

Маг подошёл к управляющему, с волнением закусившему губу, положил руки ему на голову и погрузил Михаила в транс. Копание в голове Зиланина не имело никаких неожиданностей - дельный молодой человек, обучавшийся в столице, был замечен старым графом, поставлен на должность управляющего...где и находился до сих пор. Умный, в меру честолюбивый, довольно добродушный и спокойный, он посвятил себя своей работе и не нажил даже семьи, хотя время от времени встречался с женщинами, предпочитая им платить за секс. Влада он очень уважал и боготворил, Лесану любил, как младшую сестру, был в общем-то абсолютно лоялен - что не явилось неожиданностью. Но и раскаяния за сделанное у Влада не было - он спросил разрешения на перековку, а позволить себе оставить на ключевой должности неподвластного разумом человека он не мог. Что сделано, то сделано.

Через пятнадцать минут Михаил открыл глаза и с удивлением сказал:

- Я думал это как-то будет заметно, что я буду ощущать в себе изменения. А я ничего не чувствую.

- А ты попробуй подумать о том, что хорошо бы погрузить в телегу пару миллионов золотых и уехать в дальние края. Ну? Больно?

- Очень! - признался Зиланин, хватаясь за голову со страдальческой гримасой - меня чуть не стошнило от боли! Никогда такой боли раньше не ощущал!

- И не ощутишь, если не будешь осознанно действовать мне во вред. Чуть попозже, я модифицирую твоё тело - сделаю молодым, красивым - как мои соратники. Хочешь?

- Глупо было бы, если бы я сказал - 'не хочу!' Само собой хочу. А может и магии научите?

- Поживём - увидим - туманно ответил Влад - пока что как есть. Ну что, продолжим?

Продолжить им не дали.

Распахнулась дверь - без стука, без предупреждения, и в комнату ворвались четверо распаренных девушек, одна красивее другой. Девушки были возбуждены, покраснелись, и Владу показалось, что они слегка пьяны. Впрочем - пьяны они быть не могли, система регенерации этого бы не позволила - запоздало мелькнула мысль. Видимо сильно напарились в бане...

- Михаил - просьба - оставь нас наедине с господином графом! - распорядилась Лесана - потом с ним всё обсудите.

Михаил вопросительно посмотрел на Влада, тот слегка кивнул головой - иди. Управляющий аккуратно сложил свитки, уложил стопой деловые бумаги и поднялся на ноги:

- Как понадоблюсь - позовёте.

Когда за управляющим закрылись двери, Влад с усмешкой спросил у своих соратниц:

- Ну и? Поделили меня без меня?

- Поделили - усмехнулась Лесана - в общем так: мы предлагаем узаконить многожёнство. Закон: каждый мужчина имеет право взять столько жён, сколько может прокормить, вместе с их детьми. Если он не может обеспечить своих жён и детей - они имеют право его покинуть и отправиться туда, куда хотят. Это первое. Второе: Марьяна хочет ребёнка. Кстати - и я бы от него не отказалась. Мы хотим, чтобы ты сделал нам по ребёнку, и при этом надо, чтобы Марьяна была официально признана твоей женой. Ребёнок не должен жить вне семьи, вне брака. То же самое касается

Марины и Амалии. Если они пожелают - женщины должны иметь возможность родить детей. Мы хотим, чтобы ты объявил официально, что на настоящий момент у тебя четыре жены - имена перечислены в указе. На будущее, мы предлагаем, если ты пожелаешь иметь ещё жён - мы должны участвовать в обсуждении - нужны ли тебе эти жёны. Мы должны дать добро на твою женитьбу на претендентках. Мы не ограничиваем тебя в том, чтобы ты спал с другими женщинами - сколько угодно, не сотрёшься. Понятно, когда ты в длительном отсутствии - что тебе делать? Не заниматься же самоудовлетворением! (хотя - тоже вариант!) - Лесана усмехнулась - имей наложниц сколько захочешь, но жёны это совсем другое дело.

- А вопрос наследования титула и состояния? - усмехнулся Влад - тут как?

- Ну что касается тебя - мне кажется, ты будешь жить вечно. Тебя палицей не перешибёшь! Что касается остального народа - наследником титула будет тот, кого назначит глава семейства. То же самое касается состояния - кому сколько захочет, тому столько и отпишет. Это его деньги, имеет право. Что касается жён - в равных правах. То есть каждая имеет право на часть от половины твоего состояния. То есть - половина твоя и кому захочешь, тому дашь, а остальная половина - твоих жён. Если глава семейства умирает не оставив завещания, всё делится поровну между его жёнами. Вот основа, которую мы предлагаем принять. Мы бурно всё обсуждали, в конце осуждения пришли к такому решению. Как ты на это смотришь?

- Как смотрю? - Влад внимательно обвёл глазами своих жён, напряжённо всматривающихся в его непроницаемое, жёсткое лицо - а вы и вправду хотите детей? Этих писающих и какающих существ, шумящих и бегающих по всему дому? Этих зверьков, отравляющих существование своих родителей?

- Тьфу на тебя! - усмехнулась Марьяна - девки, он шутит! Вот тебе! - женщина кинула в него пирожным, взятым со стола, норовя попасть прямо в лоб. Влад невозмутимо выхватил миндальное сооружение из воздуха и сунув в рот задумчиво пожевал. Прожевав, запил яблочным соком из красивой глиняной кружки, расписанной петухами и солнцами, потом сказал:

- Да как хотите. Хотите возиться с пелёнками - будут вам пелёнки. И многожёнство будет.

- Ураааа! - женщины бросились на него, схватили, и стали подбрасывать к потолку, ловя своими могучими, не по-женски, руками.

Влад летал вверх, задумчиво глядя в высокую сводчатую кладку и думал о том, что забавно распоряжается судьба - думал ли он когда-нибудь, что заведёт свой гарем из прекраснейших женщин мира? И вот...и разве это плохо? Он улыбнулся, и в очередной подброс вверх не стал возвращаться, а завис у потолка, под изумлённое охание своих друзей.

- Вот что вы наделали! Теперь как вот мне назад спуститься? Я потерял свой вес! - нарочито испуганно сказал Влад и радостно засмеялся, глядя на ошеломлённые лица жён - кстати - вы не забыли, что предохраняетесь от зачатия? Придётся вам это исправить...надеюсь - не все сразу решили забеременеть?

- Нет - пока что только я, и Лесана - спокойно ответила Марьяна - и хватит дурить головы девкам, спускайся вниз. Все прекрасно знают, что ты умеешь летать. Девки, а вы ненатурально как-то изобразили изумление - наш муж будет недоволен!

- Как могли, так и изобразили - рассмеялась Лесана - а что, получилось непохоже?

- Похоже, похоже, негодяйки вы эдакие! - проворчал Влад - я было даже и поверил, что вы удивились!

- С тобой мы уже отвыкли чему-либо удивляться - парировала Марьяна - когда объявишь о том, что мы твои жёны?

- Да хоть сейчас - махнул рукой Влад - только не я буду это орать с крыльца, на то у нас герольд есть. Подготовьте нужный документ - я его подпишу. Я сам составлять не буду - терпеть не могу бумажной работы. Кстати, моя дорогая Марьяна - ты теперь глава министерства магии. А ты, Марина - министерства медицины. Ты, Амалия - министерства безопасности.

- А я? - Лесана обиженно надула губы - мне ничего нет, что ли?

- Он тебе даст титул главной жены и будет спать с тобой чаще, чем с остальными! - усмехнулась Марьяна. А вообще, я предложила бы сделать Лесану канцлером - чтобы она контролировала и координировала действия остальных ведомств. Её знаний вполне хватит на это. Абсолютно серьёзно.

- Я что-то подобное и планировал - ответил задумчиво Влад - в общем-то она эти всем и занимается. Михаил, кстати, будет министром-казначеем. Я его перековал - с его согласия.

- Кстати - один человек не перекованный в твоём окружении - ты не думал над этим? - Марьяна хитро прищурилась - это я. Честно говоря, мне бы не хотелось отличаться от остальных жён - ни к чему вызывать лишние мысли. Да и тебе спокойнее - теперь ты не просто граф заштатного графства. И это ещё один вопрос ближайшего будущего - надо тебя

короновать. Стоит почитать уложения по коронованию - кто может это сделать так, чтобы процедура с точки зрения древних законов Истрии была законна. Что касается нашей беременности - не забывай, мы же всё-таки лекари. Всё в наших руках. Минутное дело... И дело за тобой. Надеюсь, ты нас эти дни обрадуешь. Когда ты снова улетаешь?

- Завтра днём мне надо быть у Ламунских. Я пойду на встречу с королём ящеролюдей Амастоком.

- И я! Я тебя не оставлю! - подала голос Амалия - кто-то должен прикрыть тебе спину!

- Я не против. Марьяна, расскажи-ка нам вкратце - чего ты там напутешествовала. Хотя не зря моталась? Тяжело было?

- Ещё бы не тяжело! В туалет сходить - приключение! Задницу чуть не отморозила!

Марина фыркнула и укоризненно покачала головой - мол, зачем такие подробности?!

- А чего такого вредного? Дело житейское - под смех своих подруг продолжила Марьяна - тёплых туалетов нет, на их горшки садиться мне не позволяло врождённая брезгливость. Помыться - бани топят по чёрному, чуть не угорела от дыма, а что мылась, что не мылась - вся в саже. Вши, тараканы, крысы и мыши - бррррр! Ну да, собрали двести человек учеников - кто способен к магии, кто нет, часть уродцы, из которых будем делать красавцев и красавиц, бойцов и обслуживающий персонал. В общем - съездили не зря, натерпелись только... одна мечта была - помыться в нашей мойне и завалиться в тёплую чистую постель, откуда не вылезать неделю... и чтобы ты прижал к этой постели своей грудью, и не отпускал. Хе хе...

- Ну что же - будем исполнять ваши мечты? - бодро заявил Влад - у нас есть сутки, так не будем терять времени! Вперёд, мои жёны!

Теперь Влад стоял у тёмного проёма, готовясь к путешествию внутрь горы.

Сутки прошли бурно - он постарался зачать детей обеим своим жёнам, и скорее всего это у него получилось. Имена подруг были озвучены, как имена официальных жён - ни у кого такое не вызвало никаких волнений или удивлённых вопросов - всё, что делал Влад уже давно приобретало статус законности. Так что...указ о многожёнстве, наследстве и остальным, с этим связанным, решили объявить чуть позже. Влад не сомневался, что такой закон найдёт поддержку в народе - он был практичен, а это главное.

Уладив свои дела, Влад отправился к Ламунским - ну конечно, в компании двух четвероногих друзей и одной стройной, двуногой, с

неизменным тонким мечом за спиной. Амалия категорически отказалась отпускать его одного.

Оглянувшись, Влад ободряюще подмигнул жене, опустив руки погладил по голове Геру и Хантера, ласково лизнувших его руку, и шагнул вперёд, за посланцем Амастока, приглашающее махавшего рукой. Пора было разобраться - как им жить с ящеролюдью на одной планете.

Глава 10

Стены пещер как будто смыкались, уходя вверх засиженными летучими мышами сводами, или опускаясь так, что царапали макушку головы провожатого.

Влад хорошо видел в темноте, как и его спутники, но даже при таком зрении можно было легко заблудиться в переходах и отвержках, сетью лабиринта извивающихся перед путниками.

Идти пришлось довольно долго. Высокий ящерочеловек шёл не сбавляя шага, так, что люди, идущие за ним почти бежали. Если бы не физическая подготовка и способности Влада и Амалии, к концу второго часа они бы вымотались до изнеможения.

Влад с усмешкой подумал о том, что вероятно, это была мелкая пакость, которая должна унизить и поставить на место слабых людишек. Что ж - если нет другой возможности прищучить ненавистную расу, загнавшую 'Настоящую Расу' в пещеры, то хоть как-то над ними поизгаляться.

Влад не строил иллюзий - это были враги. Но враги очень сильно зависящие от людей, потому, несмотря на свою неприязнь и ненависть они будут делать то, что должно. Гонец сразу объявил, что гарантируется безопасность людей и их спутников, и он знал, что ящеры держат своё слово. Иногда он даже подозревал, что люди выиграли битву с ящерами именно потому, что они не были так прямолинейны и всегда лгали, нарушали свои обещания, были вероломны и хитры. Это не добавляло чести людскому роду, но факт есть факт.

Через два часа проходы пещер стали более широкими, чистыми, навстречу попадались одиночные прохожие и группы ящеров, с шипением обсуждавшие проходящих мимо них людей.

Влад знал язык ящеров, состоящий из свистящих и шипящих слов, потому улавливал отдельные выкрики и фразы, типа: 'Хорошие носители!' 'Я бы этому отложила яйцо в глотку!' 'Башку бы им снести - говорят их мясо обладает приятным вкусом, вкуснее чем оленина!' Было ещё много различных очень интересных выкриков и шипений, но Влад, сцепив зубы шёл мимо и лишь на его щеках краснели пятна - ему хотелось уничтожить этих тварей. Ранее, он бы так и сделал, но теперь, будучи руководителем страны, он сопоставлял и делал выводы: стоит ли уничтожение этих тварей жизни множества людей, которые погибнут при штурме подземного

королевства? Ящеры очень сильны и быстры - каждый из них сильнее, чем самый сильный человек, а воины, те вообще сильнее двух-трёх обычных сильных людей. Ну да, модифицированные люди сильнее и быстрее их, но и они не бессмертны. Надо ли рисковать их жизнями? Опять же - от ящероловудей реальная польза. Они приносят огромные доходы тем, кто с ними сотрудничает. Если сделать так, что торговля с подземными жителями является прерогативой государства, читай - императорского дома - то власть Императора и его структур власти будет основана на мощной платформе из нескончаемых финансовых потоков. Тогда ни один из аристократических домов никогда не сможет сравняться по своему богатству с Императором, а значит и помыслить не сможет о том, чтобы совершить государственный переворот - как это было с Ламунским. Эти средства пойдут на развитие государственных структур, на нужды жителей империи. И это просто замечательно.

Влад собирался полностью перестроить всю структуру Истрии, создать новое государство, по типу земных. Сделать что-то вроде конституционной монархии. Как ему это удастся - он пока не знал. Знал только одно - без крови, без волнений не обойтись. Но он особо и не спешил - вначале развить армию, создать финансовые запасы, потихоньку подмять под себя основные аристократические дома - вплоть до перековки. Жёстко пресекать все попытки противиться воле государства, при этом награждая тех, кто лоялен - единственный путь установления порядка в стране. Вот только бы ещё захватчиков выбить...

Скоро они оказались в огромной пещере, освещённой слабым светом фосфоресцирующих грибов (Влад давно подозревал, что глаза ящероловудей не могут долго выносить яркого света. Максимум что они могли вынести - слабый свет грибов). Этого света не хватило бы для обычных людей, но для мага и его спутников - в самый раз.

Их провожатый обернулся, и протянув когтистую, чешуйчатую лапу к Амалии, сказал:

- Оружие. Сдать оружие. Я вас предупредил - к королю нельзя с оружием.

- Амалия, сдай - приказал Влад - никуда не денется. Он действительно нас предупреждал.

- Мне хочется отрубить ему башку - тихо прошипела девушка, а ящер осклабился, изобразив что-то вроде улыбки и прошипел:

- Я бы тоже с удовольствием посмотрел, как из твоего живота вылезает Королева!

- Заткни пасть! - скривилась в гневной гримасе Амалия и выхватив меч

едва не полоснула ящера по ухмыляющейся морде.

Влад жёстко взял её за руку:

- Прекрати. Эта тварь нарочно провоцирует. Посланник, сейчас я доложу королю, что ты оскорблял тех, кого он приказал оберегать. Тех, от кого зависит жизнь твоего народа. И ты понесёшь наказание!

Маг сам удивился эффекту сказанных слов - ящер как будто посерел, покрывшись пылью. Он упал на пол пещеры перед людьми, и уткнувшись головой, сдавленно прошипел:

- Прошу меня простить за оскорбление и не доводить конфликт до сведения короля Амастока! Нижайше прошу меня простить!

Влад оторопело посмотрел на лежащего ниц ящера и подумал про себя, что король Амасток хорошо держит своих подчинённых. По крайней мере, боятся они его до умопомрачения. Это хорошо - с централизованной, сильной властью, проще иметь дело, чем с какими-то болтунами-дерьмократами, топящими дело в болоте высокопарных фраз и лживых обещаний.

- Встань, посланник. Мы не будем говорить королю о твоей ошибке. Обещаю. Веди нас к нему.

Успокоенная Амалия воткнула клинок в утопанные веками напластования пыли и помёта летучих мышей на полу и он остался торчать, подрагивая, и тихо вибрируя, как бы отказываясь оставаться в одиночестве. Посланник подхватил клинок и сделав жест рукой, тихо прошипел, указывая на дверь шагах в двадцати от себя:

- Вот за этой дверью великий Амасток. Он ждёт вас вместе с главами кланов и великим шаманом. Не делайте резких движений, которые могут быть восприняты как атака. Не применяйте колдовства. По возможности не смотрите прямо в глаза королю - он этого не любит. Король обещал вам безопасность в наших пещерах, пока...вы сами не нарушите договор и не совершите акт агрессии в сторону короля и его приближённых. Будьте мудры.

Влад выслушал посланника и зашагал к указанной двери, возле которой стояли несколько вооружённых до зубов стражников, одетых в броню, шлемы, с копьями наизготовку.

Копья напоминали мечи своими длинными лезвиями-наконечниками, и Влад прикинул, что таким копьём можно одним ударом разрубить пополам любого человека. Особенно, если копья находится в руках двух-трёхметрового ящера.

Солдаты на страже были особенно велики - крупные, огромные, они возвышались на несколько голов над пришедшими с поверхности

существами и как бы показывали, что в случае чего, у людей нет никаких шансов на успех. Голованы внимательно обнюхали ноги стражников, не обращающих на них никакого внимания, а затем Гера, фыркнув, сказала в ментальном пространстве:

- И ничего страшного. Я бы ему откусила пятку прежде, чем он сумел махнуть своей палкой. Драконы пострашнее будут.

- Эти побыстрее драконов - возразил Влад - предупреждаю обоих - никаких боевых действий, пока я не скажу. Нам не надо войны, мы пришли договариваться, учтите.

Голованы тихо рыкнули в ответ и нестройно согласились с тем, что не надо кусать короля ящеров, по крайней мере - пока.

Охранники короля расступились, открывая дорогу людям и их собакам, перешагнув высокий порог, Влад оказался в большой пещере, залитой призрачным светом грибов.

Когда-то он уже был в этой пещере, видел тут Ламунского со свитой, и теперь неприятное воспоминание всплыло у него в голове. Маг переборол неприятную дрожь и решительно зашагал к стоящему в конце зала трону, окружённому креслами с сидящими на них ящерами. Кресла были сделаны по вкусам ящеролюдей - дырка для хвоста, сиденье очень высоко над землёй. Все кресла были украшены различными резными сценами из жизни ящеров - вот они в горделивых позах над группами поверженных людей, вот из живота человека торжествующий ящер достаёт детёныша, от которого исходят лучи сияния - наверное, это одна из их Королев, элитных яйцекладущих дам.

Влад замутило от этой гадости и он, оторвав глаза от мерзких рисунков, перевёл взгляд на сидящего короля.

Это был крупный ящер, под три метра ростом, холёный, гладкий. Его взгляд обладал как будто физической тяжестью и Влад почувствовал, как в его ментальные стены бьётся чья-то воля, как будто-то кто-то прощупывал возможность порабощения разума человека. Впрочем - возможно, что опасность исходило не от этого 'жеребца', а от незаметного старого ящера, сидящего ниже короля на простом кресле, не украшенном ничем, кроме яркой цветной подушки под выцветшим задом.

Влад сосредоточился и со всей ментальной мощью отбросил чужую мысль туда, откуда она пришла. С лёгкой усмешкой он увидел, как старый ящер вздрогнул и выпрямился на своём кресле, дёрнувшись лапами к голове. Его глаза, ранее полуприкрытые, широко раскрылись и он с удивлением вперился в стоящего перед ним человека.

Влад внимательно осмотрел всех ящеров, молчащих, как будто

ожидающих первого шага от человека, и сказал:

- Приветствую вас, наши извечные враги! И наши партнёры...

- Приветствую, враг! - король хмыкнул сквозь зубы и переглянулся с шаманом - как я вижу, в мужестве тебе не откажешь. Мне знакомо твоё лицо. Мы встречались раньше?

- Встречались. Тогда я убил много ваших воинов и перебил яйца в инкубаторе.

Ящеры вскочили с мест и прошипели на языке ящеров:

- Это он! Это он! Убить его! Эта мерзкая тварь...!

- Тихо все! - рыкнул король - я сам решу, кого мне убивать, а кого нет!

Никто не будет мне указывать, что делать и как делать! Ты, человек - как ты смеешь, придя в наш дом, говорить о том, как убивал моих подданных? Как ты вообще осмелился явиться сюда, зная, что тебя, возможно, ждёт смерть за содеянное?! На что ты вообще рассчитываешь после таких заявлений, враг?!

- На что рассчитываю? На то, что вы, Настоящая Раса, не тупые ящеры, вроде крокодилов или черепах, а разумные существа, способные перешагнуть через барьеры ненависти и вражды, заложенные в вас тысячелетиями. Кроме того, я помню, что ты давал обещание заботиться о нашей безопасности, и что ты всегда держишь своё слово, в отличие от многих из моих соплеменников. Кстати - я тоже всегда держу своё слово, и всегда его выполняю. Этим мы с тобой похожи. А то, что мы ненавидим друг друга - это не новость, и это не должно мешать нашему сотрудничеству. Ты прекрасно понимаешь, что если мы захотим, ни одного вашего соплеменника не останется в живых в довольно короткое время. Мы может загнать вас, как крыс, сжигать, стрелять, и более того - можно сделать так, что все ваши пещеры перестанут существовать, вместе с вами. Есть и такая возможность. Ты не будешь это отрицать, потому, что это правда. Но я пришёл к тебе с другим - я предлагаю вам возможность выйти на белый свет. Не сейчас, конечно, и не в ближайшие годы и даже десятилетия, но выйти из тёмных пещер и стать снова жителями надземного мира. Для этого нужно всего-навсего вести себя так, чтобы люди не видели в вас угрозу. Превратиться из злобных паразитов-ящеров в партнёров людей.

- Хмм...и как же ты видишь это будущее? Что ты предлагаешь? - гребень на голове короля поднялся - видимо это было сродни человеческому поднятию бровей. Ящеры, сидящие на своих креслах, притихли, внимательно прислушиваясь к разговору.

- Во-первых, вам надо навсегда исключить любые насаждения яиц-

паразитов людям и животным. Ваши зародыши прекрасно развиваются и в инкубаторах. Пока вы не перестанете подсаживать яйца живым существам, в глазах людей вы останетесь мерзкими паразитами, недостойными жить на белом свете. Это надо понимать. А во-вторых - никаких войн или конфликтов с людьми. С нашей стороны не будет никаких жестов агрессии. До тех пор, пока вы держите своё слово и не занимаетесь выращиванием зародышей в телах живых существ.

- А кто ты такой, чтобы гарантировать? - угрюмо спросил король - люди разобщены. Сегодня ты обещаешь, а завтра кто-то начнёт охоту за моими подданными. Как ты можешь гарантировать сохранение мира? Ещё раз спрошу - КТО ты?

- Я Влад. В настоящее время - что-то вроде короля тех, с кем вы вели торговлю. Теперь они будут вести торговлю только с моего позволения. И я запретил поставлять вам людей и живых животных, нравится вам это или нет. Поэтому я здесь и появился - известить вас об изменениях в договоре, и рассказать о нашем совместном будущем. Я вам гарантирую - если вы убавите свою ненависть, не будете считать людей чем-то вроде животных - через сто пятьдесят - двести лет, ваш народ сможет показаться наверху, начать жить нормальной жизнью. И хочу предупредить - в случае вашего отказа от этих условий, мы полностью прекращаем торговлю с вами, и если в наш адрес начнутся военные вылазки - вас придётся уничтожить, всех, до последнего существа. Это не угроза, это реалии жизни. Я не хочу, чтобы где-то в недрах земли бегали враждебные людям существа, которые могут нанести вред моим подданным. Вот и всё, что я хотел вам всем сказать.

Влад развёл руками, потом посмотрел по сторонам, нашёл глазами свободное кресло и спокойно пройдя к нему, сел и расслабился. Негоже ставя условия, стоять перед королём так, как мальчишка стоит перед строгим учителем.

Амалия пристроилась сзади него, опёршись обеими руками о резную спинку, а голованы встали по сторонам, внимательно оглядывая содержимое тронной залы. Их тела были напряжены, глаза горели зелёным огнём и видно было, что эти разумные звери готовы растерзать любого, на кого покажет их хозяин, и кто представляет малейшую опасность для их 'божества'.

В зале воцарилось молчание, потом вдруг послышалось шипение и уханье, как будто кто-то продырявил автомобильную камеру и время от времени, ритмично нажимает на неё, выпуская порции пахнущего резиной воздуха.

Голованы напряглись, но Влад успокаивающе положил им на загривки

свои тяжёлые ладони:

- Тихо, тихо, друзья! Это шаман смеётся. Смех у них такой!

- Такое впечатление, что он выпускает своей чешуйчатой задницей дурной воздух, а не смеётся! - проворчала Гера - я бы им сейчас показала смех...

- Тихо! Я же вам сказал - никого не трогать, пока я не дам команды!

Шаман отсмеялся, глядя на ошеломлённых ящеролюдей, нервно постукивающих хвостами по спинкам кресел, затем устроился поудобнее на своём месте, пристраивая старческий зад, и негромко прошипел на своём языке, стараясь, чтобы не слышал никто, кроме короля:

- Ну что я тебе говорил? А что, мне этот наглец нравится! Кстати, я тебе скажу - этот человек непрост. Он маг, притом очень сильный. Я попытался прощупать его мозг, так он так меня шибанул, что чуть голова не треснула. И ещё я почувствовал - если бы он захотел - голова бы всё-таки треснула. Не сиди, как истукан, принимай его условия! Это наш шанс выбраться наверх! Нам теперь не до постановки наших условий. Мне кажется, в этом человеке нет фальши, присущей их племени. И он верит в то, во что говорит. Потребуй у него письменных гарантий - у них принято всё записывать на выделанной коже, так люди добиваются выполнения договорённостей между собой. Честно говоря, я даже не ожидал таких выгодных для нас предложений, ждал, что они начнут поднимать цены на свои товары и приготовился уговаривать тебя пойти на их условия. А тут всё гораздо интереснее...

- Согласен - шепнул Амасток - я тоже ожидал торговли по ценам. Может и правда у нас получится возрождение народа?

Король помолчал, затем возвысил голос и спросил на языке людей:

- Король Влад! Чем ты гарантируешь выполнение условий договора? Все прежние договорённости были у нас на словах!

- Я предлагаю заключить письменный договор. На языках вашего народа и нашего народа. У вас есть письменность?

- Ты считаешь нас диким народом? - оскорбился король Амасток - у нас была письменность ещё тогда, когда вас и в помине не было! Вы ещё бегали голые, прятались по пещерам, когда у нас уже писали на пластинках из глины! А потом вы размножились как крысы - добавил он тихим, злым голосом - чего мы их не переловили, пока они сидели по пещерам...

- Хорошо. Мы составим договор на двух языках.

- А как мы узнаем, что написано на человеческом языке?

- Так же, как мы узнаем, что написано на вашем языке. У вас есть писцы, владеющие обоими языками сразу? Нет? Тогда я предлагаю сделать

вот как: вы приводите ко мне вашего писца. Я засовываю ему в голову знания о нашей письменности. У него из головы беру знания о вашей грамоте. В течение часа всё будет готово, а уже писец пояснит вам все пункты соглашения. Так устроит? Ага, устроит. Тогда ещё вопрос: соглашения были заключены четырьмя родами подземных жителей с четырьмя главами родовитых семейств людей. Сейчас же мы будем подписывать общий договор, один, на всех ваших подданных. Вы можете гарантировать выполнение договора всеми главами родов, всеми подданными королевства короля Амастока?

- Я король всех родов! Если кто-то попробует противостоять, кто-то посчитает, что он выше королевской власти - лишится головы. И одним из пунктов договора будет то, что люди, по моему требованию, прекратят поставку продовольствия и товаров тому из родов, который откажется выполнять условия договора.

- Конечно, без проблем - мы заинтересованы, чтобы власть короля вашей расы была нерушимой и будем всячески поддерживать эту власть. Если кто-то посмеет не исполнять условия договора, указы короля - поставки тут же будут прекращены до устранения причины недоразумения. В свою очередь, мы желаем, чтобы в договор был внесён пункт. По которому проблемы с вашей стороной, ликвидировались властью короля Амастока. Ваши внутренние дела, ваши политические разбирательства нас не касаются до тех пор, пока это не вредит нашему договору. Если будет угрожать, и если король Амасток попросит помощи в установлении порядка - помощь будет оказана. Любая. В том числе и военная. Ну так что, будем договариваться? - Влад встал с кресла и подошёл ближе к Амастоку, внимательно глядя в его жёлтые глаза с вертикальными, как у козы зрачками.

Опять повисло молчание, потом Амасток встал с трона, спустился по ступенькам вниз, и стоя на полу пещеры навис над Владом. Он был выше человека минимум на полторы головы, массивнее раза в два, а его челюсти, наверное, легко перекусили бы не только человеческую руку, но и дубовое полено такого же диаметра.

Голованы припали к земле, сверкая глазами, готовые к прыжку, но ничего не произошло. Амасток медленно протянул когтистую лапу и чётко, почти без шипения, сказал:

- Так у вас принято скреплять сделки? Я согласен. Теперь постойте вот тут, в стороне, подальше от нашего собрания, я должен переговорить с главами кланов. Не всё так просто...

Влад понял последнюю фразу только минут через двадцать, когда в зал

ворвался отряд вооружённых ящеролюдей и без разговоров и предисловий набросился на короля и остальных глав кланов - кроме одного, явно командующего этим вторжением.

Шаман короля, несмотря на его престарелость и ветхость на вид, оказался очень ловок в бою - он держал в руках длинный резной посох, на который он и опирался, видимо, лишь для важности. Старый ящер вращал этим оружием так быстро и ловко, что деревянная клюка сливалась в один прозрачный круг, как винт поршневого самолёта. Он отбивал удары, направленные в него и в короля, но видно было, что его надолго не хватит. Король Амасток схватил здоровенный тазик, по виду золотой, и отбивая удары копий яростно лягал нападавших, взрёвывая, как пожарный автомобиль. Охранники Амастока яростно защищались и прикрывали короля, падая под ударами копий нападавших, превышающих их числом раз в двадцать.

Амалия ошеломлённо воскликнула после первой же атаки нападавших:

- Что это? Что происходит?!

- Это переворот! Амалия, прикрывай мне спину! Гера, Хантер - бьём всех, кто нападает на Амастока и шамана (картинка: король-шаман). Вперёд! Бьём их!

Влад яростно ударил огненными шарами по теснившимся бунтовщикам, выбив из их рядов сразу двоих. Заметив, что люди вступили в бой, предводитель мятежного клана прокричал команду и на Влада бросилось не менее пятидесяти громадных воинов ящеролюдей, с копьями наперевес!

Влад ударил по ним воздушным кулаком, сжав его в длинную полосу и по пещере полетели куски разорванных тел. Ящеры оказались очень живучи - даже половинки тел ползли к Владу, волоча за собой кишки и оставляя на полу полосы тёмной зеленовато-красной крови. Каждый норовил вцепиться в ненавистных людей и нанести хоть какой-то вред.

- Гера, Хантер, любой ценой защитить Амастока - он нам нужен! Бейте чем и как можете!

Глованы бросились вперёд и тут же двое ящеролюдей отлетели, как бильярдные шары, выбитые кием. Голованы обладали невероятной силой - Влад вспомнил, как Хантер умудрился убежать от всадников на конях, таща на себе убитого оленя.

Разом у двух нападавших отлетели по ноге, откушенных, как будто гигантскими ножницами. Голованы заскочили вперёд короля и стали рвать нападавших, молниеносно уворачиваясь от смертельно опасных ударов

копий с бритвенно-острыми лезвиями.

Влад стал выборочно выбивать бунтовщиков, стараясь не задеть 'дружественных' ящеров, а самое главное - нашёл взглядом пытавшегося ускользнуть предводителя клана - тот бежал к выходу из пещеры, видя, что заговор терпит поражение.

Влад аккуратно выцелил бегущего и послал как таран воздушный столб, припечатал его к стене. Тело мятежного предводителя ниже груди превратилось в страшную кровавую лепёшку. Выше груди он был цел - если не считать того, что из пасти мятежника хлестала кровь. Но ящер был всё ещё жив.

Влад посмотрел на то, что происходило вокруг короля и увидел, что Амасток, его охрана, шаман и голованы расправлялись с последними уцелевшими мятежниками, зажав их у стены и методично добивая тяжёлыми ударами стальных копий.

У Амастока в руках тоже было копье - видимо подобранное с пола - он ловко вращал им и на глазах Влада отсек голову очередному супостату. Влад посмотрел от себя и его брови поднялись вверх - Амалия билась голыми руками со здоровенным ящером в полном вооружении - видимо он собирался напасть на них сбоку, и девушка, ни на секунду не задумавшись, вступила с ним в схватку. На это стоило посмотреть - громадина-воин был в два раза выше и много массивнее миниатюрной девчонки. Владу сразу вспомнилась легенда о Давиде и Голиафе.

Вот только тут не было никакой прачи - стройная фигура девушки мелькала, как крылья бабочки, уворачиваясь от страшного копья. Неожиданно голова бойца запрокинулась назад, как будто бы он хотел рассмотреть что-то позади себя, и для того повернул голову таким неестественным способом. Амалия сломала ему шею. После этого боец, рухнувший навзничь как срубленная под корень столетняя сосна, мог только лишь моргать глазами и бессильно раскрывать зубастую пасть. Мучения прекратил Амасток, одним ударом отсекший ему голову.

- Благодарю, король Влад. Теперь ты понимаешь, почему я сказал, что не всё так просто. Погибли двое из верных мне предводителей кланов, а я так и не знаю до конца, кто участвовал в заговоре. Сейчас шаман попыруется вытащить из его головы сведения о заговорщиках - Амасток указал на шамана, колдующего над ещё живым предводителем бунта - однако сомневаюсь, что это получится. У каждого из глав кланов есть свой шаман, закрывающий разум от вмешательства чужих шаманов.

- У нас это называется ментальный блок - понимающе кивнул Влад - что же, я рад был тебе помочь. Видишь, я держу своё слово - тебе

понадобилась военная помощь - ты её получил.

- Ты великий колдун, король Влад! У нас очень мало колдунов. Знаешь почему?

- Знаю, конечно. Вы не можете подключаться к Реке Силы. Для этого вам надо выходить на поверхность.

- И это верно. И потому удивительно, что ты смог воспользоваться колдовством тут, под землёй.

- Я умею запасать Силу - коротко пояснил Влад - но вообще-то удивлён, что у вас так мало колдунов, и тем более, что колдуна не оказалось рядом с тобой в такой момент.

- У нас вообще мало таких колдунов, как у людей. Не рождаются они у нас. Видимо это одна из причин, по которой вы сумели нас победить. У нас есть шаманы - но они больше умеют ходить по снам, и внушать людям то, что надо для короля и самих шаманов. Хорошо бы, если бы он сумел вытащить сведения о заговорщиках из головы этого бунтовщика - это сняло бы много проблем...

Амасток внимательно смотрел на подходящего к ним шамана:

- Результат есть?

- Нет - удручённо прошипел шаман, опираясь на свою универсальную боевую клюку - его мозг закрыт. Я не смог сломать защиту. Он умирает, и совершенно бесполезно. Прости.

Влад перешагнул через тело добитого королём бойца и пересёк широкую пещеру, оказавшись рядом с умирающим предводителем. Тот открыл пасть и выдавил из себя на языке ящеролудей какую-то заковыристую фразу с поминанием отца, матери, всех родственников Влада до седьмого колена. Тот ухмыльнулся - в любом народе есть свой мат. Даже у таких дундуков, как ящеры. Потом ящер попытался хватануть ненавистного человека мощными челюстями, но маг увернулся и обхватил его за голову обеими руками. Ящер замер, погружённый в транс.

Влад никогда ещё не погружался в глубины разума нечеловеков, и с замиранием в сердце начал входить в чужеродное сознание. Вернее - попытался это сделать. Но не тут-то было - в глубине разума ящера стояли громадные стены, сложенные из монолитных глыб, громадных, как те, из которых когда-то выстроили Стоунхендж.

Влад ударился в эту стену со всей силой, так, что стена вздрогнула, но ничего не добился - ему даже показалось, что он услышал далёкое хихикание того, кто воздвиг эту защитную стену в мозгу своего повелителя. Влад на секунду задумался, а потом начал осторожно пускать своё сознание перед стенами, как бы исследуя, на какую глубину они

простираются. Он сделал прокол-подкоп в 'земле' у стены, обнаруживая глубину залегания защиты. Нет - стена была монолитна и шла до 'центра планеты'. Тогда он помчался вдоль стены, со скоростью света проносясь мимо, в надежде обнаружить какую-то трещину, или щель. Через несколько минут ему показалось, что мелькнула тонкая трещина в громадной стене, возле её основания. Он бы не заметил это трещины, если бы не его сверхчувственное восприятие, позволяющее разглядеть то, что недоступно большинству сильных магов.

Вернувшись назад, он просканировал эту трещину - она заходила за стену, теряясь в глубинах разума ящерочеловека. Возможно тот, кто ставил защиту проглядел эту трещину, ошибся, а может быть специально её оставил, чтобы иметь возможно войти в разум своего повелителя. В любом случае это был шанс просочиться в кладовые знаний этого существа.

Влад истончил своё сознание до размеров самой тонкой иголки, волоска, и аккуратно прошёл через стену, не повредив её и не оставив следа на монолите. Потом он снова истончил разум, просунул эту нить в трещину, и стал пилить, как острейшим ножом, или пилой, пока не увидел, что его 'нить' стала взрезать прочный монолит защиты. Он 'пилил' до тех пор, пока часть стены не выпала, оставив после себя 'дыру' после этого стена стала стремительно ветшеть - 'камни' как будто старели, рассыпаясь в прах, и наконец, они с грохотом осыпались, оставив после себя кучи песка, похожего на пудру. Защита была снята.

Конечно, это были совсем не камни, конечно, Влад ничего не истончал и ничего не пилил - это его сознание облекало происходящие в мозгу процессы в привычные для человека образы, иначе он просто не смог бы понять и принять происходящее. Как на самом деле происходили процессы проникновения в сознание существа, что это были за процессы - не мог сказать никто. Как сказал один персонаж комедийного фильма: 'Голова - предмет тёмный, и исследованию не подлежит!'

Влад погрузился вглубь умирающего мозга - ему нужно было торопиться, кто знает, что случится после смерти мозга, в котором он оказался? Нужно было вытащить всю возможную информацию. И он начал качать её с невероятной скоростью - мелькали имена, морды ящеров, прокручивалась, как кинолента вся жизнь умирающего предводителя клана.

Владу становилось всё яснее - как это ящер, один из тех существ, что славилась безусловным выполнением своих обязательств, решился на вероломный поступок, на переворот.

Как оказалось - в подоплёке этого бунта были в общем-то вполне эдак, с точки зрения ящеролюдей, благородные мотивы - как можно заключать

соглашения с вероломными тварями, людьми? Как можно презреть память своих предков, считавших людей страшными, мерзкими крысами и тараканами, достойными лишь того, чтобы наступить на них ногой в сандалии и раздавить? Влад мог это понять - для него ящеролюди были такими же гадкими и мерзкими тварями, и лишь соображения выгоды, да забота о жизни своих людей подвигла его на соглашение с врагами рода человеческого. И он надеялся, что не ошибся, принимая это решение. Ящеры, устроившие бунт не были способны на гибкость разума, потому сочли поступок короля предательством интересов своего народа, и как следствие - король должен был умереть и освободить место правильному правителю. Само собой понятно - кому. Если бы не люди - замысел бы удался. В бунте участвовали, в основном, все ближайшие родственники предводителя клана, и все они погибли в пещере. Тот, кого убила Амалия, был сыном предводителя, и предводитель, умирая, горько сожалел о погибшем.

Влад вдруг почувствовал, что его засасывает какой-то чёрный туман, унося в непонятную даль. Он рванулся, и через долю секунды выскочил из почти что совсем умершего мозга ящерочеловека.

Выскочив из головы ящера, Влад пошатнулся и упал бы, если бы не сильные руки Амалии, поддерживавшие его сзади:

- Что с вами? Вам плохо? Присядьте на кресло!

Влад открыл глаза и улыбнулся своей подруге:

- Всё. Уже прошло. Еле вырвался из головы это негодяя - чуть не утащил меня на тот свет. Впрочем - интересно было бы поглядеть - что там, за чертой...

- И не вздумайте - резко заявила девушка, настоятельно подталкивая его к ближайшему креслу - вы нам тут нужны! Мы только замуж вышли, а вы решили избавить нас от мужа! Безобразие!

Влад улыбнулся и нашёл глазами Амастока и шамана. Они стояли у стены и наблюдали, как рабочие-слуги выносили трупы погибших. Влад поднялся и пошёл к своим партнёрам, с каждым шагом обретая утраченную бодрость и силу - всё-таки путешествие в недра умирающего мозга далось ему довольно трудно, потому он не мог сразу восстановиться.

Амасток и шаман подняли на него глаза и прервали разговор. Король внимательно посмотрел в лицо своему новому партнёру, и проскрипел, приоткрывая пасть:

- Я обязан тебе, король Влад. Конечно, ты преследовал свои цели - тебе выгоднее иметь дело со мной, чем с этими глупцами, но всё равно спасибо. Что ты делал там над бунтовщиком?

- Я узнал всё, что было нужно из его мозга. Кто участвовал в бунте, кто был зачинщиком - все имена.

- Не может быть! - прошипел шаман Амастоку - не может человек обладать таким умением! Люди не могут проникнуть в мозг Настоящей Расы! Он врёт!

- Не вру - ответил Влад, так же на языке ящеров - вот слушай, кто участвовал в заговоре...

Перечисление имён заговорщиков заняло минут пять, потом Влад подробно рассказал схему заговора, не глядя на морду шамана с отвисшей от удивления челюстью. Закончил разговор он словами:

- Вы пока обсуждайте тут, что и как, а я пойду, осмотрю своих друзей - как бы их не поранили нападавшие.

Влад оставил короля с его наперсником стоять в ступоре изумления, а сам отправился к к голованам, беззаботно валяющимся на королевском троне - благо сидище его было широким и вмещало двух здоровенных зверюг.

- Вы чего сюда забрались? Ну-ка кыш с трона! Хантер, как тебе не стыдно - взял и подгрыз спинку этого сооружения! Ну нельзя же всё, что валяется на земле, тянуть в рот! Давайте, давайте отсюда - как бы скандала не было. Сейчас король заметит, что вы опоганили его стульчак, будет вопить! Вы не ранены?

- Нет. Так - слегка Хантера зацепили - он всегда был неуклюжим - усмехнулась Гера - а на мне ни царапины. Они такие скучные, такие медлительные - махали своими дурацкими палками, да шипели, как змеи. Вот только вкус у них противный - как будто железку пожевала. Тьфу! Я бы их есть не стала. До сих пор во рту противно.

- Кстати сказать - у вас не рот, а пасть! - автоматически заметил Влад.

- Это у многих людей пасть, а у нас рот! Мы почище будем, это точно. И наш язык заживляет! Вот люди пускай попробуют полизать свои раны - и что будет? А после нашего лизания всё заживает!

- Ладно, ладно - пусть рот - равнодушно согласился Влад - Хантер, иди сюда, показывай своё 'чуть задели'.

Голован подошёл к Владу и лёг перед ним, тяжело дыша. На его плече зияла противная рана, в которой виднелась белая кость. По коже пса текла струйка крови - уже очень тонкая, но крови он потерял немало, судя по повреждению. Влад с сожалением покачал головой, потом сказал:

- Сейчас будет немножко больно - потерпи. Потерпишь?

- Потерплю. Если только она не будет меня ругать!

- Гера, помолчи! А ты приготовься...оп! - Влад сжал края его раны

руками, соединив в единое целое, и занялся заживлением. Немного подумал, и погрузил больного в транс - чего терпеть зря? Через минут десять на месте раны остался только незаметный тонкий след, как будто кто-то провёл пальцем по шерсти. Потом и его не стало. Маг провёл рукой над четвероногим товарищем, тот встрепенулся, а Влад с сожалением сказал:

- Как прилетим в наш замок - сделаю вам по амулету от магических и физических ударов, и запитаю его от ваших магических узлов. Хватит вам получать раны! Другой раз удар придётся не по плечу, а по шее, и... Не хочу я вас терять. Вы слишком мне дороги, ребята.

- Мы тебя тоже любим - Гера оттянула в улыбке уголки губ и ткнулась в его ладонь холодным, влажным носом. Влад опять автоматически определил - здоровая псина, нос холодный...а потом про себя засмеялся - не такая уж и псина, и совсем не псина. Что с ними будет дальше?

Написание договора заняло целых два дня - Влад и ящеролюди яростно обсуждали все пункты, потом выясняли расценки, по которым они будут работать в дальнейшем - ящеры настаивали на увеличении цены их товаров, но Влад всё-таки настоял на сохранении прежних цен - по крайней мере, пока. Договорились на том, что будут каждые пять лет рассматривать цены на товары, но Влад знал, что всё равно не сдастся и будет держать прежние расценки - очень выгодные для людей. Ящерам деваться было некуда. Записали и про запрет нападения на людей и животных, записали и про помощь в вооружённых конфликтах - в случае чего и ящеролюди обязывались выставить свой военный контингент по требованию Влада - впрочем, он надеялся, до этого не дойдёт. Его всё время доставала мысль о том - как встретятся лицом к лицу ящеролюди и драконы, известные враги, враги ещё худшие, чем люди и ящеры. Драконы и Настоящая Раса враждовали гораздо больший срок - сотни тысяч лет, а может быть и миллионы лет. Ненависть у них была уже на генетическом уровне.

Наконец, всё завершилось. Документ был составлен, подписан, свёрнут в плотную трубочку и перевязан шнурком. Писали они на выделанной коже - бумаги тут не было.

Письменность ящеролюдей представляла из себя нечто среднее между клинописью и египетскими иероглифами. Если знать, что и как пишется, то ничуть не сложнее английского или русского языков. Влад вытащил знания о правописании из умирающего бунтовщика, так что свободно читал все тексты. Знания же о грамоте людей пришлось вставлять в голову писца - король и шаман категорически отказались от того, чтобы маг людей

забрался к ним в голову. Влад их прекрасно понимал - скорее всего, он не удержался бы от того, чтобы обезопасить себя в дальнейшем и подчинил бы их разум. Тем более, что он не давал обещания этого не делать.

Обратно, в замок, они собрались было идти пешком, когда Гера напомнила магу, что ему незачем долго таскаться по бесконечным коридорам, а достаточно лишь открыть портал туда, куда ему нужно. Потрясённый свежестью и своевременностью этой мысли, Влад открыл портал к замку Саваловых, и дождавшись, когда друзья попрыгают в жемчужное окно, совершил переход, предвкушая встречу со своими жёнами, а ещё пуще - с баней, в которой намеревался смыть пыль и пот последних дней в пещерах. Там мыться было негде, и вообще, ящеры не понимали самой идеи мытья - ведь достаточно просто обсыпать себя песком, потереть как следует, и чешуя заблестит пуще прежнего - зачем лезть в воду? Так что от путешественников-людей разило, как от козлов. В пещерах было довольно жарковато...последние часы они вообще ходили голые по пояс, а головы прижимались к холодным стенам пещер, высунув языки.

То, что его встретило у замка, привело в шоковое состояние, сменившееся яростью и отчаянием - город у замка горел. Дымились остатки трактира, в котором любил буянить Макобер, дымились остатки деревянных строений, которые построили ещё перед распоряжением строить только каменные дома. На стенах замка виднелись потёки, как будто кто-то испачкал стены сажей. Везде лежали трупы лошадей, мёртвые люди, смотрящие в небо пустыми глазами.

Сразу же Влад заметил характерные определяющие признаки тех, кто тут был - в трупах торчали небольшие дротики с оперением, которые некогда метали наездники на крысанах.

И они сами нашлись - возле замка, куда Влад шёл, сжав до боли кулаки, валялись трупы десятков, буквально десятков крысанов, а может и сотен - растоптанных драконами, расстрелянных из пушек, арбалетов, луков. Тут же лежали трупы их наездников в разной степени повреждённости. Маг удивился - фактически этих 'бомбардировщиков' послали на верную смерть - без поддержки наземного войска они были бесполезны! Зачем было слать эскадрильи 'летающих крепостей', чтобы оставить их лежать на припорошённой снегом земле? Влад ожидал вторжение в начале лета, когда высохнут дороги, когда войско викантийцев сможет спокойно подойти к замку - если, конечно, он позволит им это сделать. Но сейчас, в начале зимы, это же самоубийство! Люди и звери из жаркой страны, теплолюбивые, не приученные воевать на ледяном ветру, в

мороз - да их по пути должно было помёрзнуть целая куча - и вот они тут? Непостижимо!

Всё разъяснилось быстро. Когда Влад фактически подбежал к воротам замка, его встретил Михаил вместе с Макобером, окружённые группой охранников. Лица их были серьёзны, если не сказать - мрачны. Влад сразу заподозрил неладное, и когда они подошли ближе, он понял - случилась беда.

- Что? Кто?

- Марьяна и Лесана.

- Погибли?! - у Влад от лица отлила кровь и он стал похож на персонажа театра Кабуки, с белым, как белилами покрытым лицом.

- Нет. Захвачены.

- Как случилось? Как это могло случиться? - яростно крикнул Влада, схватив управляющего за рукава его куртки. Опомнился он лишь тогда, когда треснул рукав и остался у него в руках.

Непонимающе глядя на оторванный кусок ткани, Влад отпустил управляющего, присел на какой-то ящик, валяющийся рядом со сгоревшим трактором и сказал опустошённо:

- Докладывайте.

- Утром. Появились из-за леса. Сразу толпой - несколько сотен. Стали всё поджигать. Метать дротики. Замок закрыли, на стены вышли охранники, пушки начали стрелять. Госпожа Марьяна и Лесана возглавили оборону, вышли на стены. Неожиданно все летающие драконы прекратили атаку на город и бросились на стены замка. Погибло их десятки, может быть сотни - но они летели туда, где находились госпожа Марьяна и госпожа Лесана. С драконов выбрасывали десант и сети.

- Какие сети? - недоумённо спросил Влад - куда сети?

- Сети - вот такие - Михаил подал Владу тонкую металлическую сеть, как паутину, связанную из очень тонкой проволоки серого цвета - сети накрыли ваших жён, потом на них набросились десантники. Запеленали их в эти сети и утащили на драконов. Как только женщин захватили, атака прекратилась, все оставшиеся драконы пошли на юг. Всё. Больше ничего не знаем.

- Давно это произошло? - Влад встал с места, его тело пело от прилива адреналина, душа же горела огнём, требуя мести - сколько времени после похищения?

- Более десяти часов. На рассвете напали. Мы пытались тебе как-то сообщить, но сигналы не проходили. Драконы не могли с тобой связаться - Макобер был бледен, но говорил чётко и внятно - видимо ты был под

землём. Как я помню - там ни с Рекой не соединиться, ни ментально связаться.

- Да, под землём - Влад встал, обвёл своих друзей, соратников взглядом и скомандовал - Амалия! Остаёшься тут. Восстанавливаете город и выясняете - кто навёл врагов на моих жён. Вы же поняли, что это специальный налёт, что всё спланировано, что целью были как раз Марьяна и Лесана? Тут есть агенты аштаратцев, их надо искать. Впрочем - может уже и нет? Удрали? Дело они сделали...

- Без вас мы не сможем найти агентов - возразила Амалия - нужен ментальный контроль. Откуда мы знаем - агент этот человек, или нет? Прибывает много новых беженцев, приезжают сотни купцов - как определить, кто из них агент, если не влезть им в голову?

- Хватайте всех подозрительных, опрашивайте людей - не мне тебя учить! Вернусь - влечу им в головы, всё точно узнаю. Сейчас не до этого.

- Улетишь в Пазин? - угрюмо спросил Макобер - ты подвергнешь опасности себя и всё дело, что задумал. Кто остаётся старшим за тебя?

- Амалия. Она остаётся старшей за меня. Вы ей помогаете. Я ей верю на сто процентов. Выполнять её указания, как мои, до моего возвращения.

- До возвращения? - горько усмехнулся Макобер - ты видел эти сети из макрила? Ты сможешь магичить, если на тебя набросят такую сеть? Девчонки не смогли...

- Я не девчонки. У меня имеется и другая магия. Успокойся - и не из таких неприятностей вылезал. Что ты предлагаешь, оставить моих жён в руках изуверов? Есть варианты? Если я перекину к Пазину всё войско - пока мы возьмём город, они убьют Марьяну и Лесану. Нет, я должен идти один.

- А ты понимаешь, что это ловушка? - неожиданно проницательно спросил Макобер - это ведь тебя заманивают! Не зря они их захватили, а не убили! Вообще - ругаю себя - надо было удержать их, не пускать на стены! Да разве их удержишь?! Ураган, а не бабы! Они мне слова не дали сказать....

- Ты не виноват. И никто не виноват. Так сложились обстоятельства. И я должен их преодолеть. Ну всё, пора! - Влад встал с ящика и устало пошёл в сторону от товарищей - не провожайте меня. Связь держим через драконов, или я буду отправлять свитки.

- А мы? - ворвался в голову мага голос голованки - нас оставляешь тут? Это нечестно!

- Ребята - с вами нельзя, слишком многие уже знают, кто вы такие, и то, что вы всегда ходите со мной. Это усложнит мне работу. Оставайтесь

тут и помогайте Амалии, такое вам задание.

- Хорошо - неожиданно покорно ответила Гера.

Она подошла к хозяину и грустно ткнулась носом ему в руку, прощаясь. Следом подошёл Хантер - их спины были понуры, хвосты опущены, они всем видом выражали грусть и укор Владу, за то, что он их покидает.

- Ну - всё, всё, ребята! Мне и так плохо, не нагоняйте грусти ещё и вы!

- Влад резко повернулся и быстро зашагал прочь от города.

Отойдя на двести шагов, он обернулся и помахал рукой замершим в грустном молчании друзьям. Они смотрели ему вслед, как будто прощались насовсем. Влад вымученно улыбнулся и показал им кулак - ну-ка перестаньте! Не насовсем уйду! Но на душе у него было очень, очень погано.

Портал выбросил его почти в том месте, куда Макобер отправил Амалию в тот раз, когда она попалась. Влад был осторожен, и приземление прошло без последствий - он даже не упал. Быстренько сконцентрировавшись, зашагал в сторону - только не по направлению к городу, а от него, уходя от места приземления и справедливо считая, что здесь скоро может появиться отряд, посланный проверить, кто открыл портал. Тем более что его точно ждут.

Так и вышло - когда он отбежал от места приземления километра на два и забрался на невысокую горку, поросшую густым ельником, с неё он заметил мелькание стальных шлемов и копий в том месте, где минут двадцать назад он приземлился. Похвалив себя за предусмотрительность, Влад на всякий случай ещё углубился подальше в гущу леса, рассчитывая пересидеть тут до темноты. Ему обязательно нужно было попасть в город - в замок императора, где теперь сидел маг. Время было к вечеру, через час-два начнёт смеркаться - всё-таки уже поздняя осень, так что Влад спокойно перелетит городскую стену и доберётся до дворца. Ну а там уж...там будет видно. Как говорили самураи: 'Если не знаешь, что делать - делай шаг вперёд'. Влад знал, что будет делать.

Выглядело всё просто - добраться до Шамасса и не дать себя убить. Вряд ли теперь прокатит фокус с лицом аштаратского мага. Умные люди учитывают ошибки прошлого и стараются больше их не допускать. Так что этот вариант исключён. Но ведь есть множество и других вариантов?

Влад влез под разлапистую ель и улёгся на толстом, мягком ковре из упавших иголок. Лежать было тепло, но адреналин, бившийся в крови толкал его бежать, что-то делать, скорее выручать своих подруг. Враг ударил в самое дорогое, что у него есть. Что ему золото-сокровища? Люди -

вот его сокровища, его друзья, его подруги, ради которых он отдаст всё на свете. И все это знали. Удар был подготовлен чётко, умело, не пожалели и такие дорогостоящие и ценные кадры, как летающие драконы и их наездники. Эта операция точно была нацелена на него, без сомнения. Собрались поймать именно его. Ну что же - он всё равно в будущем хотел пойти в гости к врагам - почему и не сейчас? Как бы у них не вышло что-то вроде: 'Я медведя поймал! - Ну тащи его сюда! - А он меня не пускает!'

Ободрённый такими мыслями Влад немного успокоился и заставил себя выбросить из головы все мысли. Нужно было ждать.

Ожидание тянулось и тянулось, за лапами ели завывал холодный ветер и летели редкие снежинки, частью тающие в воздухе, а частью долетающие до земли и сающиеся на торчащие из земли корни деревьев, похожие на огромных чёрных змей. Влад проверил запасы Силы, обнаружил, что за время его пребывания в подземном мире они поистощились и обрадовавшись возможности отвлечься стал закачивать в магический узел, наслаждаясь этим процессом. Как и всегда, соединение с Рекой Силы доставило громадное наслаждение - он как будто окунался в тепло, в наслаждение, завладевавшее всем его существом.

'Подзарядка' заняла всё время, что он сидел в укрытии - надо было вначале заполнить магический узел, потом перекачать Силу в амулеты, тоже не бывшие полными - эти амулеты вмещали объёмы в несколько магических узлов, так что заполнять узел ему пришлось несколько раз.

Наконец, он был под завязку накачан магической энергией и готов к борьбе. Можно даже сказать, что он давно, а возможно и никогда не был так полон Силой - всегда было лень заниматься заполнением, а то и некогда - дела отвлекали. Всегда объём его силы был полон только процентов на пятьдесят, или на семьдесят. Теперь же он просто лопался от энергии.

На улице стремительно темнело, вечер опустился на мир, как будто кто-то накинул тёмную ткань на клетку с попугаем.

Влад вылез из-под ёлки, потянулся, посмотрел в звездное небо с незнакомыми созвездиями, стряхнул со штанов прилипшие иголки и усмехнулся - для кого прихорашивается? Для врага? Потом посерьёзней, прижал руки к груди и медленно, плавно поднялся в воздух, уходя в ночное небо выше и выше. С высоты ему был виден Пазин, застывший в осенней стуже и туманно проглядывающий сквозь редкий снегопад россыпью факелов и магических огней в том месте, где находился бывший императорский дворец и на стенах города. С высоты стены казались игрушечными, и на них не было видно стражников со смертоносными арбалетами. Но они там были, Влад знал это, и чтобы его точно не

заметили, поднялся ещё выше. Потом он лёг горизонтально и начал движение в сторону города. Холодный ветер обдувал ему голову, леденил руки, но маг не обращал внимания на мелкие неудобства - что такое холод, по сравнению с тем, что сейчас, возможно, делают с девчонками? Он содрогнулся, у него защемило сердце и Влад заставил себя выкинуть из головы все эмоции, все лишние мысли, оставив лишь то, что нужно для дела, превратив себя в максимально эффективную боевую машину.

Город приближался.

Глава 11

Императорский дворец, как огромный корабль светился в темноте. Везде висели магические шары-светильники, заливающие площадь у дворца, сам дворец, сад вокруг и пешеходные дорожки неоновым светом.

Влад застыл в воздухе, зависнув в ста метрах над дворцом и внимательно осматривал окрестности - куда ему приземлиться? Везде ходили, сидели, стояли, десятки охранников, а ниже, метрах в тридцати над территорией дворцового комплекса неустанно махали крыльями летающие драконы, облетающие пространство по периметру. Как приземлиться не заметно? Ну не идти же напролом, с боем? Пока он будет пробиваться - пленниц убьют!

Шли минуты, а он всё висел в темноте, скрытый снежной пургой.

Неожиданно, в голову пришла шальная мысль - он попробовал её на вкус, взвесил. И слегка усмехнулся - как говорил старик Нильс Бор - 'Достаточно ли эта идея безумна, чтобы быть верной?'. Только бы хватило сил...должно хватить!

Влад спустился пониже, уже рискуя попасться на глаза всадникам драконом и мгновенно создал портал перемещения в противоположном от себя углу территории дворца. Хлестанули молнии, открылось жемчужное окно, тут же прозвучали команды и в это место бросились десятки охранников, оголив угол сада прямо под Владом. Туда же бросились и всадники на крысанах, ослабив внимание к ночному небу.

Воспользовавшись суматохой, Влад спикировал вниз и ощутимо грохнувшись пятками ног о твёрдое покрытие, замер за углом, прижавшись к стене. Приземлившись, он с облегчением отпустил портал - держать открытым огромный портал на расстоянии ста метров было непосильной задачей, даже для него.

Влад смахнул пот со лба и замер, услышал шаги со спины. Он аккуратно и быстро оглянулся - вытаращив глаза, перед ним стоял один из аштаратцев, судорожно хватающийся рукой за висевший на поясе меч. Маг одним прыжком подскочил и ворвавшись в его мозг, за минуту превратил человека в куклу, слепо подчиняющуюся его приказам. После команды хозяина, ментальный раб выглянул из-за угла и заговорщицки позвал к себе товарища:

- Максун, быстро сюда! Скажу кое-что!

Сказать он ничего не сумел. Максун рухнул после ментального удара и

через пару минут тоже стал одним из зомби армии Влада. Через час в радиусе пятидесяти метров не было ни одного охранника, обладающего своей волей. Собрал из них подобие отряда, Влад нашёл того, что знал путь в дворцовые покои и приказал:

- Вы - идёте со мной, обеспечиваете охрану. Ты - остаёшься тут и никому не показываешь своего лица. Раздевайся! - маг выбрал похожего на себя по росту и сложению охранника, принял его облик и надел на себя его одежду и вооружение. Теперь он был один-в-один сержант стражи аштаратцев. Узел со своей одеждой он передал одному из своих 'зомби'.

- Пошли! Показывай дорогу! - Влад зашагал к дворцу, следом за своим провожатым, уверенно показывающим дорогу к покоям Шамасса.

Как оказалось, тот расположился в спальне Императора - впрочем, этого и следовало ожидать. Путь к спальне был нелёгким - через десять метров стояли по охраннику, преграждавшему дорогу к своему господину. Они подозрительно смотрели на идущих в проходе солдат, и грозно перекрывали дорогу, не подпуская никого к себе близко.

Владу приходилось пускать ментальное излучение на всю мощь, внедряя в голову охранника мысль о том, что пришельцы могут находиться в этом месте совершенно по закону и ничего такого противоестественного в этом нет. Влад не знал, сколько будет действовать это наведённое внушение - час, минуту, или неделю - потому, когда охранник отходил в сторону, он шёл поскорее дальше, со своим эскортом, прикрывающим его сзади. Внедряться в разум этих охранников с тем, чтобы захватить их мозг, он не мог - остальные охранники, стоящие дальше по коридору, внимательно смотрели за тем, что происходит и могли в любой момент поднять тревогу. Так они просто видели, что знакомый им солдат подходил к преградившим дорогу охранникам, что-то им говорил, и те беспрепятственно его пропускали. Видимо у него было задание самого Шамасса, иначе он не смог бы пройти через весь двор и весь дворец.

Так Влад добрался до святой святых этого дворца - покоев Шамасса.

Первый захваченный им солдат показал рукой на дверь, и сказал:

- Тут он живёт. Шамасс не позволяет никому стоять возле его двери, так что пост есть только у выхода из коридора.

Влад осмотрелся - действительно, коридор заканчивался тупиком, в конце которого и была эта дверь. Охранник стоял в пяти метрах от входа, спокойно смотря на происходящее затуманенным внушением взором.

Влад посмотрел на своих спутников и приказал:

- Стоять здесь. Никого не впускать в комнату. Если нужно - убивайте всех, кто не подчиняется.

Маг повернулся, и не глядя на застывших у двери перекованных аштаратцев, толкнул дверь. Она была заперта. Влад досадливо поморщился, упёрся покрепче, и сдаваясь силе его могучих мышц, дубовая дверь стала прогибаться, затем за ней что-то хрустнуло, сломалось, и неожиданно легко створка распахнулась настежь.

Не мешкая ни секунды, Влад вошёл в дверь, захлопнул её за собой, и тут же окутался светящимся облаком плазмы. Его мозг, работающий на предельной скорости, сразу определил - фэйрболлы! По нему очередями из фэйрболлов палил какой-то маг, и не из слабых - каждый огненный шар был размером с человеческую голову.

Между сериями ударов, сквозь дым от тлеющих обломков выбитой шарами двери, Влад увидел худощавого человека, лет тридцати - тридцати пяти, стоящего у противоположного конца большой комнаты в боевой стойке и делающего движения, как будто он что-то бросал. С его рук и срывались огнешары, улавливаемые защитным полем мага и растекающиеся по поверхности силового поля.

Влад сделал шаг вперёд и остановился:

- Стой, Шамасс! Я не хочу тебя убивать! Мне нужны мои женщины! И я уйду, обещаю! Где они?

- Где надо - уголками губ усмехнулся вражеский маг - а почему ты думаешь, что сумеешь убить меня? Иди сюда, и попробуй!

Шамасс медленно, плавным движением вынул из-за спины меч, клинок которого был серого цвета, как будто покрытый слоем мокрой пыли. Влад сразу же узнал макрил, металл, для которого не существовало магической защиты.

Пожав плечами, маг бросился вперёд, к врагу с серым мечом, до которого оставалось метров двадцать - спальня императора была похожа по размеру на хороший школьный спортзал. Не успел он сделать и десяти шагов, как на него полетели какие-то сгустки, разворачивающиеся в сети наподобие тех, которыми поймали Марьяну и Лесану.

Самая широкая сеть упала с потолка. Сбоку летели ещё 'косынки', как выстреленные из каких-то огромных метательных устройств.

Это была ловушка, специальная, давно устраиваемая - её готовили долго и упорно, как понял Влад. Сети опутали его со всех сторон так, что он не мог сделать ни шагу без того, чтобы не упасть. Пущенные им фэйрболлы тут же угасли, как будто увязшие в этой сети, жадно поглощавшей всё магическое. Более того, он почувствовал, как из него хлещет, будто вода из прорвавшейся водонапорной башни, вся его магическая энергия. Если бы не огромный запас накопленной им энергии в

амулетах, его осушило бы в считанные секунды. А так запас за это время уменьшился только процентов на двадцать.

Влад попробовал, действует ли магия драконов, и с облегчением ощутил - работает! Он поднялся в воздух к самому потолку, попробовал руками - может ли порвать сеть, убедился - нет, не может. Тонкая сеть из сверхпрочного материала резала руки до самой кости, и если бы не сверхпрочные кости, наверное, отсекла бы ему пальцы. Если он и дальше начнёт её рвать - может порвёт, а может отсечёт себе фаланги.

Выругавшись, Влад стал быстро перебирать руками, стаскивая мерзкое серое кружево, пока не сбросил вначале одно, потом другое, потом третье покрывало. Скоро он висел под потолком, злющий, как демон, перепачканный кровью из порезанных и уже заживших рук и прицеливающийся, как бы это ловчее зашибить мага, устроившего такую пакость.

Коршуном бросившись на Шамасса, успевшего пальнуть из арбалета с наконечником из макрила, Влад выбил у него из рук оружие, нанёсшее ему здоровенный синячина на подреберье (слава богам - на нём было его 'кевларовое' бельё! Одел, когда шёл на встречу с ящерами). Затем он схватил коварного мага руками за голову и попытался ввести того в транс. Не тут-то было! У Шамасса стоял ментальный блок такой силы, что стена, которую Влад разрушил в голове мятежного ящера, по сравнению с этой, была палисадником перед колхозным домом.

Эта стена была монолитной, без видимых швов и глыб. Искусство такой защиты, наверное, оттачивалось сотнями лет, ему учили опытные менталисты - Влад не умел делать такую стену. Он всей мощью обрушился на защиту, но она даже не дрогнула.

Шамасс ехидно улыбнулся:

- Ты не сможешь победить меня! За мной многотысячелетний опыт нашего мира! Ты же жалкий самоучка - признаю - опасный самоучка. Но только лишь. И теперь держись!

Неожиданно стены в мозгу Шамасса стали смыкаться, стягиваясь, как огромное стальное кольцо и ловя Влада в ловушку. Он запаниковал - что будет, если стены сомкнутся? Не останется ли он в чужом мозге, как пленник, заключённый в защитное кольцо? Вероятно, так бы оно и было, если бы встретились два обычных менталиста. Но, как известно - 'против лома нет приёма, если нет другого лома!'

Влад недолго думая хватил кулаком по голове Шамасса - не так сильно, чтобы защитный амулет мага сработал, но достаточно увесисто, чтобы голова встряхнулась и тот на мгновение потерял концентрацию.

Влад выскользнул из его головы, схватил Шамасса за горло и стал аккуратно душить, пережимая сонную артерию. Через несколько секунд вражеский маг мягко скользнул на пол, потеряв сознание.

Влад застыл над телом Шамасса, лежащего в обмороке, и стал лихорадочно думать - что с ним вообще делать-то? Из него надо выжать информацию, и каким образом? Если он никак не может проникнуть в мозг этого человека! Как пробить стену защиты? Как получить информацию? Пытать? Только вот Влад не мог представить, что он будет выдирать ногти у мага, пусть он и принёс беду ему, и его стране. Но если он сейчас не решит этот вопрос - тогда всё пропало. Итак, что делать?

Он обшарил тело врага, содрал с того защитные амулеты и снял все заряженные перстни - маг был увешан ими так, что это резко диссонировало с аскетичной внешностью Шамасса. Но что поделать, если лучшими аккумуляторами Силы являются драгоценные камни, а лучшими из драгоценных камней - алмазы.

Влад задумался:

‘Итак, что я имею - бесчувственное тело мага-менталиста с сильнейшей защитой, которую нужно разрушать днями и неделями. Дней и недель у меня нет. Значит нужно снять защиту за короткое время - не знаю, сколько у меня есть в запасе - час, два? Пока стражники не опомнятся и как следует не начнут атаку на покои Шамасса... Всё, успокоиться и начать рассуждать: ментальная защита заякорена на мозге Шамасса. Это стройная структура, представляющаяся мне стеной, сплошной, да ещё и с секретом - она зажимает и изолирует тех, кто пытается пробиться через её монолит. Структура несокрушимая, стройная, но нет ли в ней червотчины? Где её слабое место? Думай, думай, думай...стройная структура...стройная структура...стоп! Вот оно! Структура защиты основана на структурах мозга, на связи между ними. Чтобы разрушить эти связи - надо разрушить связи в мозгу, проще говоря - свести это человека с ума. Как? Опять возвращаюсь к пыткам...больше никак. И что, я буду нарезать из него ленточки? Это противно и непрактично - в моих планах этот гад занимает очень, очень важное место. Впрочем - помучить его дело святое - отольются ему наши слёзки...только не сдох бы! Впрочем - а я на что? Я что, не лекарь, что ли? Кстати - как сказал один персонаж: ‘Вы что думаете, врач только вправляет кости, а не ломает их?’ А как же этика лекаря? Не навреди? Какая к чёрту этика - баб спасать надо! Там ‘мои’ охранники из последних сил сдерживают вражеских бойцов, а я тут рассуждаю! Поехали!’

Влад магически вошёл в тело Шамасса, и первым делом - обездвижил,

парализовав все нервные окончания, которые отвечали за движения человека, за исключением функциональных - дыхание, голос, глаза и так далее. Главное было, чтобы он не мог двигать руками и ногами. Потом он вывел мага из состояния обморока, вызванного пережиманием сонной артерии.

Шамасс открыл глаза, и с ужасом посмотрел на своего пленителя. Его глазные яблоки вращались, как сумасшедшие, видимо он силился сделать хоть какое-нибудь движение, и обнаружил, что ничего не выходит.

Влад смотрел на его усилия безучастно, а потом сказал:

- Извини, хоть ты и враг, но так нельзя поступать даже с врагом. Сейчас я буду снимать с тебя ментальную защиту. Тебе будет очень больно. Так больно, что ты ещё никогда в жизни не испытывал такой боли. Я не дам тебе умереть - но к концу этой пытки твой мозг будет представлять собой кашу из разрозненных сведений. Я предлагаю тебе другой вариант - ты сдашься, позволишь мне войти в твой мозг, захватить его, и узнать все интересующие меня сведения, а главное - где содержатся мои женщины. Сразу скажу - охранники, которых я допрашивал - ничего не знают. Кроме того, что доставили женщин к тебе. Ты будешь говорить? Позволишь мне сломать защиту?

- Глупец! Самоучка! Тупая скотина! Никто не сможет снять этот блок, кроме того, кто его поставил - Даранисса! А я никогда не сделаю ничего во вред ей! И если ты надеешься, что я что-то расскажу - ты глупец.

- Да, наверное я глупец. Умный не вёл бы с тобой эти разговоры, а давно принялся бы за дело. Что же - начинаю умнеть.

Влад опять вошёл в тело Шамасса и отключил ему голосовые связки - зачем тому вопить на весь дворец? И так весь дворец на ушах - из коридора слышался звон мечей и крики.

Лекарь сделал так, что всё тело врага превратилось в огромную, невероятно болезненную 'рану'. Каждый нерв, каждая клеточка мага излучала такую волну боли, что его сердце билось в невероятном темпе, как у загнанной птицы и грозило разорваться. Влад всё увеличивал и увеличивал уровень боли - теперь она должна была быть сродни зубной боли, только в качестве зуба выступало всё тело - мышцы, кости, кожа - всё, что могло болеть. Лекарь представлял, какая страшная должно быть, была эта боль - и Шамасс ничего не мог поделать, кроме как вращать глазами. Даже кричать не мог.

Его глаза налились кровью, сердце работало с невероятной скоростью и Влад внимательно следил за состоянием - как бы сердце не разорвалось на части. Но нет - Шамасс вёл здоровый образ жизни, его сердце не было

ожиревшим и великолепно справлялось со своей работой. Ну и лекарь следил, чтобы оно не 'попортилось'. Через минуту Шамасс потерял сознание - Влад даже удивился, как долго тот продержался. Лекарь снова вошёл в мозг мага и с удовлетворением отметил, что единой 'стальной' стены защиты больше нет. От неё остались куски, торчащие на равнине, как остатки постапокалиптических зданий.

Почему-то сознание вражеского мага представилось Владу бесконечным простором, некой гладкой поверхностью, на которой стояло что-то вроде города, окружённого стеной защиты. Стена разделилась на сегменты, прикреплённые тяжами к определённым ячейкам. 'зданиям' сознания и Влад с интересом обследовал и запомнил структуру построения этой системы ментального блока. Да, защита была построена искусно, и если бы он не разрушил связи между областями мозга Шамасса, воздействуя разрушительной болью, ничего бы не получилось и маг остался бы под контролем Дараниссы - именно она ставила эту защиту, Влад выяснил это совершенно определённо из мыслеобразов, вынутых из мозга мага.

Времени особенно долго копать в мозгу пленённого мага не было - Влад с огромной скоростью выкачал всю информацию, какую мог. Всё, что касалось пленённых жён, войны, Дараниссы - всё, что относилось к делу. Также он выкачал учебную информацию об постановке защитных блоков. Они были, конечно, отличными от того, что он делал раньше, но как ни странно - его блоки были ничуть не хуже тех, которые ставила Великая Мать и её способные ученики - их блоки, аштаратские, нельзя было разрушить, не уничтожив мозг, как они думали. Владовы блоки нельзя было уничтожить болью - в этом враги убедились на примере Амалии, потому они и были спокойны насчёт своих блоков. Но нет - их защита, в отличие от владовой, основанной на драконьей магии, как оказалось, была менее защищена.

Теперь нужно было подменить вражескую защиту на свою, но перед этим собрать сознание Шамасса воедино - ведь фактически Влад свёл его с ума, разрушив саму личность. Выглядело это так, как будто между отдельными зданиями-ячейками зияли огромные канавы, провалы - нужно было их залечить, засыпать.

Это заняло довольно много времени - соединительная ткань медленно нарастала, канавы затягивались, как затягивается овраг, заросший кустами и лесом. Влад уничтожил участок стены-защиты, и когда все ячейки сознания соединились в одну систему, он осторожно выжег все посылы Дараниссы, освободив место для своего контроля. Знакомая формула

подчинения, полная, безоговорочная - такая стояла у Амалии - затем стена защиты наращивается и тяжи, скрепляющие её переплетаются с системой защиты, которую Влад ставил раньше. Стена замкнулась - всё, теперь даже Влад, если захочет, не сможет снять защиту с Шамасса. Он будет жить и умрёт вместе с ней.

Вывод из транса - и Шамасс открывает глаза:

- Слушаю и повинуюсь, господин!

- Срочно останови бой! Сейчас сюда ворвутся твои охранники, добивающие моих - как бы чего не вышло...

Шамасс легко поднялся, перешагнул через валяющиеся на полу сети и пошёл к дверному проёму, развороченному ударами магии. Там продолжался бой - яростный звон клинков и стоны раненых слышались, наверное, во всех уголках дворца.

Через пару секунд Влад услышал усиленный магическим способом голос мага:

- Прекратить бой! Отвести охрану! Все, кто не выполнит команду в течение пяти секунд будут принесены в жертву во благо великой Аштарат! Мерзавцы! Назад! Произошла ошибка, она исправлена. Охране занять свои места по охране дворца! Все, кто покинул свои места - будут наказаны!

Влад легонько кивнул головой соглашаясь со своими мыслями - в абсолютной диктатуре есть свои преимущества. Шум битвы стих, слышались лишь команды командиров, отводящих солдат на исходные позиции.

Потом послышался голос Шамасса, уже нормального уровня громкости:

- А вы чего здесь стоите? Вы почему не выполняете?

- Шамасс! Это я их поставил. Пусть стоят! - крикнул Влад - сюда иди!

Маг с готовностью, быстрым шагом подошёл к сидящему на краю кровати Влада и заглядывая ему в глаза, спросил:

- Что желает господин?

- Давай-ка обсудим то, что произошло с моими женщинами. Я сейчас буду рассказывать, как я вижу ситуацию, согласно информации вытащенной из твоей больной головы, а ты будешь поправлять, если что-то не так. Итак: операция задумана Дараниссой, по той информации, что ты ей дал. Вы готовились к захвату женщин, послали агентов к моему замку под видом беженцев. Для того подчинили их волю. Их задачей было увидеть лица близких мне людей и вернувшись передать вам информацию. Другие агенты так и сидят возле замка наблюдают. Это понятно. Вы загубили на это дело десятки летающих драконов и их всадников. Почему?

Я видел в твоём мозге, что Даранисса считает захват близких мне людей, а потом и меня, важнейшим делом всех последних столетий. Почему, как считаешь?

- Это очевидно - спокойно ответил маг - ты главная опасность всем делам моей повелительницы...бывшей повелительницы, а она готовилась к этому тысячу лет. Захват всего мира во славу богини Аштарат. Ты можешь всё разрушить, как какой-то червь в теле яблока - прогрызёшь норы, и оно сгниёт. Всё шло очень хорошо, пока не появился ты, господин. Даже то, что сорвался мягкий захват Истрии - результат твоих действий - если бы не ты, гражданской войны бы не было. А не было бы войны - императора бы не убили, и мы бы правили Истрией так, как нам нужно.

- Всё это ясно! - нетерпеливо перебил Влад - теперь объясни - как ты смог открыть портал и переправить женщин в храм Аштарат? Ну да, я видел, что ты принёс в жертву пятьдесят жителей города на вашем алтаре - почему это помогло тебе открыть портал - ведь ты же не можешь этого сделать! Твоих способностей для этого не хватает!

- Богиня, когда мы приносим жертвы, на время наделяет нас способностями, которые ранее нам не были доступны. Это действует недолго - несколько минут, или несколько десятков минут - никогда не знаешь, сколько времени это работает, но работает всегда.

Влад замер - у него в голове всплыла картинка - Шамасс, на глазах ошеломлённых Марьяны и Лесаны, перерезает горло женщинам, детям, мужчинам, подтаскиваемым солдатами . Они тут же валятся в кучу дёргающихся окровавленных тел, чтобы быть завалены следующими умирающими. Шамасс действует как заправский мясник - одно движение кривым острым ножом - очередной пленник падает в кучу тел. Потом произошло что-то невообразимое - маг начал произносить непонятные слова - он сам не знал значения этих слов, видимо их смысл утерялся в глубине тысячелетий. Впрочем, возможно, что Даранисса и знала, что означают эти страшные слова...они падали как тяжёлые камни и над горой трупов засветился красный туман, закрывший место жертвоприношения, как будто дымовой завесой.

Шамасс взмахнул рукой, и открывая Портал. Только это был не тот портал, что открывал Влад - этот был угольно чёрным, с блестящей, как у антрацита поверхностью. По нему пробегали кровавые прожилки, он втягивал в себя красный туман, уходивший в чёрное зеркало, будто вода в песок.

Шамасс бросился к пленницам, схватил их - благо что они были совсем некрупными женщинами, и по одной швырнул в портал, как кукол.

Красный туман втянулся в портал полностью, и тот закрылся с таким звуком, будто лопнула туго натянутая верёвка. На полу комнаты осталась лишь гора трупов, тяжело дышащий Шамасс, и подручные мага - охранники Алтаря.

Влад глубоко вздохнул и с ненавистью всмотрелся в безмятежное лицо мага - ему ужасно хотелось оторвать тому голову, хотя он и понимал, что Шамасс теперь не тот, что был раньше. Фактически он реконструировал его личность заново - при этом убрав кое-какие черты характера и добавив кое-что. Слишком сильно изменять его он не мог - это было бы заметно со стороны и окружающие могли заподозрить, что это не Шамасс, а его двойник.

- Ладно - с тем, что из себя представлял этот портал мы разберёмся потом. Скажи - понятно, что вы захватили женщин для того, чтобы я за ними пришёл, чтобы убить меня, или поработить. Это очевидно. А если я не пойду за ними? Вот возьму, и оставлю их в руках Дараниссы. И всё? Мало ли женщин вокруг? Она не рассматривала такой вариант, или ты?

- Да, мог быть и такой вариант. Но тогда женщины умрут на алтаре, доставив Дараниссе много удовольствия. Как и богине Аштарат. Впрочем - они так и так умрут, когда не будут нужны для твоей поимки. Но тут ещё кое-какая есть возможность - твои женщины зачали от тебя, так что, возможно, Даранисса пожелает дождаться, когда плод созреет, чтобы воспитать детей, обучить и послать против тебя. Возможно, твои дети будут обладать такими же уникальными возможностями, как и ты. Так что было бы неверно не использовать это в своих целях.

Влад вскочил с места, его лицо исказилось - он в общем-то знал ответ, но услышать его так спокойно и обыденно и уст бывшего врага! Его руки сжались в кулаки. Видимо он был очень страшен в этот момент, потому что Шамасс попятился на шаг и испуганно отстранился от своего господина. Влада это отрезвило, и тяжело дыша, он разжал руки.

- Как определили, что они зачали? Впрочем - чего это я прашиваю... если я могу это сделать, влезая в организм пациента, почему это не сделать другим лекарям. Как я видел - мою ментальную защиту у женщин ты сломать не смог?

- Не смог. Уровень не мой. Возможно, Даранисса сможет - её уровень такой же, как у тебя, но скорее всего выше твоего. Ты в сравнении с ней слишком молод.

- Это ещё бабушка надвое сказала! - скривив губы выдавил Влад - кто сильнее, определиться только тогда, когда мы встретимся лицом к лицу. Кстати, насчёт этого. Ты открыл портал в храм Аштарат, как я понял?

- Да, прямиком в храм. Таково было приказание Дараниссы.
- Если я открою портал сразу в храм, что будет?
- Ловушка. Это предусмотрено планом - если ты пройдёшь ловушки тут, убьёшь или захватишь меня - ты бросишься в храм, и там тебе приготовлена встреча. Будут сети из макрила, будут другие западни. Кроме того - десятки магов, которые ожидают твоего прибытия и навалятся со всей возможной силой. Плюс сама Даранисса. Которая стоит сотни магов.

Влад задумался - его охватило отчаяние - полететь туда - его захватят, женщин убьют или превратят в инкубаторы для его врагов. Не полетит туда - то же самое. Что делать?

- Есть ли возможность проникнуть в храм минуя его обычные входы? Как я помню, он стоит на берегу моря и под ним проходы, затопленные водой. Они сообщаются с основным храмом?

- Не знаю - равнодушно пояснил Шамасс - может и сообщаются. А может и нет. Говорят, что под храмом в море вливается подземная река. От ней отходят колодцы наверх. Некоторые из них служат культовыми бассейнами. В них разводят хищных рыб, которых подкармливают жертвенными людьми.

- Видел картинки. Меня и сейчас как вспомню - тошнит! - перебил его Влад - а как эти рыбы не уходят в реку, а потом в море?

- Там решётки. Они плавают как в клетке - пожал плечами маг - так что попасть в пещеры через эту реку можно, но надо будет потом сломать решётку, а сломав - окажешься в бассейне, полном голодных рыб, обгладывающих человека за считанные секунды.

- Ясно. Теперь скажи - где Даранисса может содержать женщин?

- Скорее всего она поместит их в хранилище, где их привяжут к столам, наденут ошейники из макрила и будут время от времени пытаться сломать защиту, не давая им спать и воздействуя болью. Наши маги так же как и ты умеют усиливать боль, тем более что у нас есть специальный напиток, усиливающий ощущения. Если человека под воздействием такого напитка ткнуть иголкой, он почувствует такую боль, как будто в него воткнули нож. Их будут истязать, следя за тем, чтобы они оставались живы, сравнительно здоровы и муки не повлияли на зарождающийся плод. Изнасилование, я думаю, исключено - я сразу сообщил Дараниссе о том, что женщины понесли, потому она не будет рисковать, отдавая их специальным людям для изнасилования. Впрочем - если только не обычным способом... Всё может быть. Даранисса очень изобретательна в пытках и унижении пленников. Очень.

- Шамасс! Тебе запрещается приносить в жертву людей. Теперь ты

должен очень внимательно и осторожно изображать, что ничего не изменилось и ты по-прежнему служишь своей бывшей госпоже. Но больше никаких агрессивных действий в отношении жителей этой страны, кроме поддержания порядка быть не должно. И уж тем более не кормление драконов человеческим мясом. Ты меня понял?

- Понял. Но если всё резко изменится - многие поймут, что я изменился. Тогда есть возможность, что меня примут за двойника и попытаются убить - спокойно ответил Шамасс - чтобы никто ничего не заподозрил, реформы должны быть постепенными. Например - продолжать подкармливать драконов человечиной, но только от преступников. Грабителей, убийц, насильников.

- Хммм...только после их казни. И потом мы всё это прекратим - после того, как я тебе объявлю. Кстати - командиры всех воинских подразделений подчинены тебе на ментальном уровне?

- Нет. Аштартатцы - все. Все наши маги, все командиры. Викантийцы - не все. Они формально подчиняются викантийскому королю - так удобнее. Королевским указом Аринатога третьего сказано, что они придаются нашему экспедиционному корпусу.

- Да, я знаю - прервал его Влад - ускорь подчинение всех командиров - тогда возможность бунта будет очень невелика. Всех подозрительных в отношении бунта - подчиняй ментально. Офицер это или солдат - безразлично. Установи в городе строгий порядок, карай за любой бандитизм и за агрессию по отношению к истрийцам - это я об оккупационных войсках. Формально ты так и подчиняешься Дараниссе, повторяюсь.

- Да, я всё сделаю. Как я буду получать от тебя распоряжения?

- А как ты их получал от Дараниссы?

- Свитками. Она их отправляет мне вот на этот столик - маг показал резной столик в углу комнаты, с подносом на нём.

- Как ты узнаёшь, что это именно она, а не кто-то вместо неё?

- Она ставит своё имя в трёх местах на свитке. В левом углу, правом углу и на обратной стороне знак в виде пятиконечной звезды.

- Покажи!

Шамасс шагнул в сторону и достал с полки свиток, светло-жёлтого цвета. Влад взял его в руки и поднял брови от удивления - простая звезда, такая, как он в детстве рисовал на тетради в клеточку, без отрыва руки от бумаги. Он удивился, но потом пожал плечами - вообще-то пятиконечная звезда демонский знак, так почему и нет? Он подумал, и сказал Шамассу:

- Дай мне письменные принадлежности.

Шамасс подал ему перо, чернила, и Влад вывел на свитке подпись, какой расписывался десятки лет на Земле.

Вот так я буду подписывать свои послания. И такую подпись буду ставить ещё в левом верхнем углу. И одну букву 'В', маленькую, на обратной стороне свитка. Если такой свиток вывалится на этот столик - выполняешь все его пункты. Если я что-то не знаю, и мои действия, описанные в свитке, навредят моим делам - прежде чем выполнять - пишешь мне и ждёшь или ответа с подтверждением, или моего прибытия. В остальном ведёшь ту жизнь, которую привык вести. Дальнейшие указания я тебе дам позже.

Влад поднялся и прошёл к разрушенному проёму двери. За ней стояли трое охранников из тех, которых он подчинил -они с трудом стояли, были сильно изранены, у одного надрубленная рука была перетянута тряпкой и висела плетью.

- Господин, мы исполнили приказание, никого не пустили. Нас осталось трое. Продолжать стоять на посту?

- Нет. Возвращайтесь к своим обязанностям, подчинение как и прежде - Шамассу. Сейчас он вас вылечит. Шамасс, иди сюда!

Маг быстро подошёл и вопросительно уставился в лицо Влада.

- Этих солдат вылечи, поощри...сам придумаешь за что. Версию того, что тут происходило - придумаешь сам. А вы все ни слова посторонним, о том, что тут происходило. Как и прежде выполнять распоряжения Шамасса. Давай, лечи, я улечу.

Влад взял брошенный у стены узел со своей одеждой и пошёл в глубину покоев, не обращая внимания на Шамасса, занявшегося ранеными и открыл портал, ведущий к своему замку. Переоделся в свою, привычную одежду, сбросив наряд аштаратца, затем принял свой облик.

Скользнув в прокол пространства, Влад выскочил поодаль, метраз в пятистах от замка и поспешил к его входу. Ему был нужен Макобер и срочно.

Издалека было видно, как среди тёмных домов со сгоревшими крышами суется люди, освещённые магическим светильниками. На улицы вышел весь народ, восстанавливая сгоревшие дома.

Влад крикнул в ментальном пространстве:

- Гера! Хантер! Вы где?

- Хозяин! Мы в драконьем доме. Сейчас мы к тебе прибежим!

- Найдите мне Макобера, узнайте, где он!

- Мы и так знаем - он командует магами, возле сгоревших домов! Светляков вешают, растаскивают развалины, людей лечат.

- Давайте его ко мне - и срочно! Я иду к домам!

Влад ещё ускорил шаг и теперь почти бежал - каждую минуту, что его подруги оставались в плену у жрицы Аштарты, увеличивалась возможность того, что их разум будет сломлен, и неизвестно, сможет ли он потом собрать личность воедино. А кроме того - спокойно спать и есть, заниматься своими делами, зная, что в это время девчонок уродуют? Эта мысль подстёгивала его, как кнутом.

Когда он подходил к первому ряду домов, заметил среди них две четвероногие фигуры, толкающие носом сильно ругающегося и сыплющего проклятиями человека, в котором Влад с трудом узнал некогда элегантного мага - он был в копоти, на щеке кровь - видимо поцарапался.

Он яростно поглядел на Влада и выругавшись сказал:

- Когда-нибудь я придушу одну из этих четвероногих клыкастых скотиняк!

- Если сможешь поймать - и осилить - со смехом сказала Гера - Макобер доставлен, хозяин!

- Так это твоих рук дело? - Макобер набрал воздуха в грудь и явно собрался выпалить фразу, обличающую своего друга-господина во всех грехах, но осёкся, глянув в осунувшееся и серьезное лицо Влада:

- Что, совсем плохо? Лесана, Марьяна, что? Почему ты один?

- Я захватил Шамасса. Но они отправили женщин в Аштарат. Через портал.

- Как это может быть? Каким образом? - поразился маг - никто кроме тебя...и меня не может создавать порталы для переноса таких масс! Это невозможно!

- Слушай... - и Влад коротко изложил события последних суток.

Макобер, выслушав рассказ, ошеломлённо молчал несколько минут, потом сказал:

- То, что ты фактически выбил оккупантов из Истрии - это просто исключительная новость, радостная и великая. Но то, что с девушками беда - у меня слова нет. Рассчитывай на меня. Я сделаю всё, что скажешь.

- Да. Мне надо чтобы ты передал свою способность создавать иллюзии.

- Откуда знаешь? - удивился маг - донесли? Ну да - я прочитал в старом трактате, немного позанимался - и получилось. Теперь могу, да, но чем они тебе помогут в борьбе с этим монстром, этой демонской Дараниссой?

- Пока не знаю. О мне нужны все возможности, все умения, которые я могу приобрести. Подставляй голову, не теряй времени!

Влад взялся руками за голову Макобера и погрузился его разум. Через несколько секунд прочёсывания в одной из 'кладовых', рядом с знанием об искусстве удовлетворения женщин, он нашёл нужные ему сведения и в долю секунды, как пылесос втянул их в себя. Затем выскочил из головы мага. Всё заняло не более трёх секунд.

Макобер изумлённо моргал, глядя на него и спросил:

- Неужто всё?! Не может быть! Так быстро? Ты делаешь успехи...

- Да, заметил, с каждым разом я погружаюсь в сознание людей всё быстрее - рассеянно заметил Влад и внутренне напрягшись (вдруг не получится?!) создал рядом с собой отряд мирмидонян, в полном вооружении - бронзовых шлемах, поножах, со щитами в руках. Они шли на магов стуча мечами по щитам и топая ногами. Иллюзия была настолько полной и яркой, что если бы Влад не знал, он бы отпрыгнул в сторону - что Макобер и сделал. 'Мирмидоняне' прошли через стоящего Влада, не исчезнув и пошли дальше, грохоча мечами в своей психической атаке. Люди у домов закричали, заволновались, показывая на строй воинов и Влад поскорее, от греха подальше, убрал иллюзорных воинов.

Макобер глубоко вздохнул и покачивая головой сказал:

- Разве можно так пугать? Ты с ума сошёл! Погляди, что там делается на стройке!

- Некогда мне глядеть. Всё, я улетел! - Влад снова открыл портал и через секунду уже врзался в пол пещеры Амастока, прямо в тронном зале.

В зале было пусто, фосфоресцирующие грибы освещали пустой трон, подгрызенный Хантером и кресла предводителей.

В дверной проём с поднятыми от изумления гребнями на головах заглянули охранники, и с копьями наперевес кинулись к непрошенному гостю.

Влад, во избежание кровопролития, закричал на языке ящеролудей:

- Мне нужен король Амасток! Я король Влад! Отведите меня к Амастоку!

Вперёд вышел огромный ящерочеловек, весь в стальной полированной броне с золотыми узорами, и утробно шипя сказал:

- Король в это время отдыхает. Он не любит, когда его беспокоят. Король Влад, мы не будем его беспокоить, иначе он нам отрубит головы. Дождись утра, и тогда встретишься с королём - если он пожелает. На утреннем докладе мы о тебе сообщим.

Влад досадливо поморщился:

- Есть кто-то, кому он не отрубит голову и кто может войти к нему в спальню в любое время дня и ночи?

Ящер немного подумал, сложив и распустив свой головной гребень, не прикрытый шлемом с прорезью, затем сообщил:

- Только Великий Шаман Саготикун.

- Я могу с ним сейчас увидеться?

Ящерочеловек подумал. Помолчал. Потом сообщил результат усиленной мыслительной деятельности:

- Можешь. Он не спит. Пойдём за мной, я провожу тебя.

Охранник повернулся и пошёл прочь по длинному коридору. Влад помчался за ним - охранник шёл очень быстро, а при его росте он развивал скорость бегущего человека.

Через несколько минут ящер резко остановился и указав на массивную деревянную дверь с клинописной надписью на ней, сказал:

- Здесь. Только стучи туда сам. Я удаляюсссь... - он как-то странно зашипел и заухал, что должно было обозначать смех.

Влад недоумённо пожал плечами, никак не придя ни к какому выводу в отношении странного поведения охранника и громко постучал в дверь. Никто не ответил. Он ещё постучал - громче - опять нет результата. Он уже начал бить в дверь ногой, когда та внезапно распахнулась и из-за неё вылетела струя мочи вперемишку с дерьмом - это Влад легко определил по специфическому амбре, тем более что заряд пролетел буквально у его носа, чудом не залив его с ног до головы. Если бы не его молниеносная реакция и не готовность к неприятностям, с него бы сейчас стекало содержимое здоровенной лохани, которую держал в руках разъярённый шаман, выкрикивающий в дверь ругательства и шипевший, как спустивший баллон КРАЗа.

- Отродья летучих мышей! Дерьмо тухлой крысы! Твари, чтобы вам никогда не увидеть еды и питья! Чтобы вы сгнили, придавленные сводом вашей гнилой, вонючей конуры! Я сколько раз вам говорил не беспокоить меня во время моей медитации! О твари, безмозглые притом!

Неожиданно Великий Шаман Саготикун заметил молчаливо стоящего у дверей и взирающего на кучу дерьма человека, и замер, захлебнувшись своими ругательствами. Потом он помолчал секунды три и уже нормальным голосом спросил:

- Ты? Чего ты тут делаешь?

- Сам не знаю - пожал плечами Влад - нужна консультация, помощь. Не знаю, сумеете ли чем-то помочь, но я цепляюсь за любую возможность.

- А что случилось? - заинтересовался старик - зайди, поговорим. Думаю, что ты по пустым поводам не стал бы беспокоить Великого Шамана!

Влад осторожно перешагнул полосу, образованную вонючим содержимым золотого горшка шамана и вошёл в его логово.

Тут было сумрачно, как и везде. На большом столе, похоже чем-то на стол в библиотеке Саваловых (может один мастер делал?) лежали множество свитков и керамических табличек. Видимо, перед приходом Влада шаман изучал какие-то документы. А может и просто спал под предлогом медитации и научных исследований - постель на стоящей у стены большой кровати была смята.

- Ну, рассказывай, король Влад - чего там у вас стряслось наверху? - старик уселся в кресло и жестом предложил Владу сесть на другое.

Влад вкратце описал происшедшее. Старик полуприкрыл глаза, как питон Каа из советского мультфильма, и замер.

Молчание длилось несколько минут, потом шаман открыл глаза и медленно сказал:

- Что ты хочешь от нас? Чем мы можем помочь? Мы не пойдём воевать с этим порождением Тьмы. Это верная гибель. Кроме того - длительное время мы были её народом.

- Как это - её народом? - удивился Влад

- Да, мы служили ей. Потом она сочла нас бесполезными, решила, что люди подходят ей больше. Теперь ей служат люди.

- Я пришёл к вам потому, что её храм находится в пещерах. Вы - жители пещер. Вы знаете о них больше, чем кто либо. Можете ли вы дать мне информацию о пещерах на острове Аштарат? Может какие-то сведения о них у вас есть? Я должен проникнуть туда незаметно. И как можно скорее.

- У нас нет никаких сведений о пещерах на Аштарате. У нас - нет.

- У кого есть? - терпеливо продолжал 'допрос' Влад - я хотел попасть к Амастоку, чтобы узнать о пещерах Аштарата. Может я к нему напрасно рвался и ты мне скорее поможешь?

- Амасток! - фыркнул старик - он делает то, что я ему скажу. Он мой воспитанник, мальчишка дельный. Но не очень умный. Но послушный. Конечно, ты попал по адресу - кто кроме меня лучше может помочь тебе в этом вопросе? Только другой шаман, Альгурис.

- А где этот Альгурис?

- На Аштарате, конечно! - усмехнулся шаман - где же ещё ему быть. Он шаман племени Сссанонг. Это племя не подчиняется Амастоку и живёт в пещерах под Аштаратом уже сотни тысяч лет. Я встречался с Альгурисом - дельный шаман, умный. Мы с ним дружили, когда я по молодости путешествовал по пещерному миру. Много дорог исходили. Я могу дать

тебе письмо к нему. Он по моей просьбе поможет тебе, чем сможет. Уж информацию-то даст точно.

- А как мне найти его? Как я найду вход в жилые пещеры? И не сотрудничают ли они с Дараниссой?

- Конечно сотрудничают. Так же, как мы с тобой. Ну и что? Это ничего не значит. Альгурис мне должен услугу - он её выполнит. И ты тогда должен будешь мне услугу. Согласен?

- Конечно, согласен - облегчённо вздохнул Влад - но только если эта услуга не будет выходить за пределы нашего договора.

- Ну я не собираюсь подсаживать к тебе в горло яйцо - фыркнул ящер - если ты это имеешь в виду. И ни в кого другого. Всё в пределах договора.

- Давай скорее, а? Там моих женщин пытаются, а мне ещё не удалось приблизиться к ним ни на шаг!

- Молодость, молодость! - усмехнулся старый ящер - всё торопитесь! А торопливость может принести одни неприятности! Бери вот - он подал Владу кусок пергамента, с начертанным на нём текстом - на языке ящеров. Влад кинул взгляд на текст и прочитал:

‘Привет, старый друг! Это Саго. Прими этого человека и окажи ему услугу, которую должен мне. Этот человек нужен нашему народу, потому побереги его. Сделай всё, что в твоих силах, чтобы помочь. Надеюсь, что перед нашим уходом мы ещё с тобой увидимся’

- Благодарю, Великий Шаман. Теперь скажи, как войти в пещеры.

- Гляди сюда: вот гора, именуемая у нас Колено, а у людей - Голова. Вот тут - старик черкнул на пергаменте черточку - уступ. На нём вот в этом месте есть пещера. Этой прямой ход в жилую часть лабиринта пещер. Первого встреченного спросишь, как найти Альгуриса - если он не успеет тебя убить, ответит - Шаман зафыркал - знаю, знаю, скорее ты его убьёшь! Ладно. Удачи. Хотелось бы, чтобы ты выжил. Нам удобнее иметь дело с таким, как ты, чем с кем-то неизвестным.

Влад поднялся, взял со стола листок с письменами, и пошёл к двери. У порога обернулся и сказал шаману:

- Повезло Амастоку - иметь рядом такого умного наставника - большое счастье.

Шаман неопределённо хрюкнул, что видимо выражало у него удовольствие от слов, а маг осторожно перешагнул продукты жизнедеятельности умного наставника и пошёл по пещере подальше, чтобы случайно не задеть кого-нибудь из обитателей пещеры.

Влад помнил из воспоминаний Шамасса, не раз летавшего на драконах место, где находится эта пещера, и выбрав из воспоминаний площадку у

подножия горы - видимо бывшую полем то ли злаков, то ли какой-то другой сельскохозяйственной культуры, открыл туда портал.

Вывалился он прямо в лужу посреди поля, и тут же проверил, не вымочил ли в воде драгоценное послание. Успокоился - не вымочил. Но сам был уделан в грязи, как свинья. Посмотрел на небо - оно уже посветлело. Тут рассвет наступал раньше, чем в Истрии, да и провозился он почти целую ночь. Пока ещё царил сумрак, так что можно было спокойно перемещаться по воздуху, не привлекая ни чьего внимания. Что он и сделал.

Поднявшись в воздух и оставляя за собой капель из сгустков отлетающей от одежды жидкой грязи, Влад полетел туда, где на рисунке шамана находилась пещера, выводящая вглубь пещерного мира.

Во время полёта Влад ощутил, чем Аштарат отличается от Истрии - воздух был тёплым, настолько тёплым, как в Истрии июньской ночью. Фактически это были субтропики, и в своей кожаной куртке Влад вспотел, несмотря на поток воздуха, поддувающий со всех сторон, и воду из лужи, пропитавшую его одежду.

Полёт продолжался недолго - он 'приводнился' прямо у подножия горы, так что расстояние до пещеры было около пятисот метров. Поиск входа заняли минут пять - он долго не мог найти эту дыру - почему-то ему представлялось, что она должна быть под стать ящеролюдям - по крайней мере, метра два диаметром. Нет - нора была узкой и маленькой, такой маленькой, что вероятно ящеролюди пролезали через неё пыхтя и сдирая чешуйки с массивного тела. Человека же пролезал в неё легко и свободно - даже такой крупный, как Влад.

Оказавшись в пещере, Влад отдуваясь стянул куртку и повесив её на плечо (чего-то жалко было бросать старого испытанного кожаного друга!) зашагал по довольно широкому проходу вниз.

Коридор, закончившийся узкой дырой, выводящей на белый свет, был широким и прямым - тут уже было видно, что сделан он для крупных существ. Угол наклона этого прохода составлял не менее двадцатитридцати градусов, фактически это было что-то вроде штольни, уходящей в глубину горы.

Идти пришлось минут десять, и вокруг не было видно ни души. Наконец, в одном из узких коридоров, которые пересекались широким проходом, кто-то шевельнулся, и Влад, заметив это успел увернуться от удара здоровенной дубиной, с треском ударившей в то место, где он только что стоял. Перед ним стоял стражник, одетый почти так же, как и стражники в подземелье ящеров Истрии - ну за минимальным отличием в

украшениях. Тот уже примеривался, как ещё лучше хватить дубьём наглого человечка, когда Влад во всё горло закричал на языке ящеров:

- Стоять на месте! У меня послание шаману Альгурису!

Раскручивавший дубину стражник замер, удивлённо подняв гребень на голове:

- Откуда ты, драконий корм, знаешь Альгуриса? Ты посланец людей?

- Посланец, посланец! Какая тебе разница?! Веди к Альгурису - у меня к нему письмо! Вот, смотри! - Влад помахал письмом шамана перед мордой охранника и тот опустил дубину.

- Пошли со мной. Саморкус - останься вместо меня, я провожу человека.

Из ниши вышел ещё один стражник-ящер и в знак согласия отсалютовал копьём.

Шли они минут тридцать, опускаясь всё глубже и глубже. Через минут двадцать Влад неожиданно почувал прохладный воздух - где-то рядом была или река, или море.

Наконец, стражник сказал:

- Стой тут. Я доложу Шаману. Но если ты меня обманул, и послания нет - ты будешь инкубатором для яйца.

Стражник постучал в дверь, дождавшись ответа - вошёл. Потом снова вышел, через минуту:

- Я стою за дверью. Если ты посмеешь нанести вред Шаману - будет очень плохо.

- Как будто мне сейчас хорошо! - пробормотал под нос Влад и вошёл вовнутрь.

Шаман сидел на постели, запахнувшись в длинную, вероятно шёлковую тогу - или что там это было. На вкус Влада это больше напоминало женский пеньюар. А шаман в нём выглядел как ящерица, на который напялили лифчик.

Шаман, как ни странно, был похож на своего друга-шамана в Истрии - такой же рост, такая же выцветшая чешуя. Впрочем - как люди для ящеров на одно лицо, так и ящеры для людей все похожи друг на друга. Этот вывод Влад сделал после минутного созерцания нового знакомого.

Шаман тоже минуту созерцал пришельца, потом неприятным скрипучим даже для ящеров голосом спросил:

- Ну и чего ты тут торчишь, как известковая сосулька? Чего сказать-то хочешь, бестолочь? Где послание? Кто тебя послал?

- Саготикун послал - ответил Влад, оглядывая пещеру шамана - письмо тебе. Вот! - Влад протянул листок, с краю которого слегка расплылись

чернила и шаман внимательно прочитал содержимое послание. Взглянул на Влада, старик удивлённо поднял гребень. И снова перечитал письмо.

- Удивительно! Чтобы мой друг Саготикун так просто отдал свою услугу?! И кому - человеку! Ты, наверное, очень важный и нужный ему человек. Ну ладно. Пусть будет так. Услуга будет оказана! - старик хлопнул рукой по бедру, укутанному тонким шёлком - чего ты хочешь? Гору золота? Мешок драгоценных камней? Стоп! А когда ты видел моего друга? Как ты тут вообще оказался?

- Я видел его час назад. Оказался тут через магический портал - коротко пояснил Влад - извини, у меня очень мало времени. Мне надо попасть в храм Аштарат, и попасть незаметно, так, чтобы не переполошить никого вокруг. И чтобы меня не схватили охранники храма. Ты можешь мне в этом помочь? То есть - указать путь в храм.

Шаман помолчал, теребя когтистой лапой шёлк своего 'пеньюара', потом поднял нечеловеческие глаза на Влада, что-то соображая. Маг гадал про себя - какие мысли бродят в голове этого нелюдя? Что он сейчас думает? Поможет, или кликнет стражника, и Владу придётся всех убивать? Он был готов к любому исходу. Не готов был только к одному - отказаться от задуманного, бросить женщин в беде.

Шаман ещё посидел, и потом, присвистывая и шепелявя, как и все ящеры, сказал:

- Я не спрашиваю - зачем тебе нужно попасть к Дараниссе - как мне кажется, твоя цель мне не понравится. Но мой друг просит об услуге, которую я ему должен. А я всегда отдаю то, что должен. И знаю, что он не стал бы просить просто так. Значит услуга будет оказана. Теперь по твоему вопросу - попасть в храм Аштарат пещерами, посуху, на своих ногах - невозможно. Ход закрыт для всех. Особенно для магов - а я чувствую в тебе мага. Каждый маг, что заходит в храм Аштарат, сразу надевает ошейник из макрила, и потом ходит только в нём - за исключением служителей храма. При выходе ошейник снимают...если, конечно, маг выходит оттуда. А из храма почти никто не выходит. Есть ещё способ - река. Она впадает в море за храмом Аштарат, и протекает по большой пещере прямо под всем комплексом храма. Колодцы выходят в храм - оттуда они берут воду, там же плавают их рыбы, которых кормят мясом - в основном вами, людьми. В реке тоже водятся хищные рыбы - нас они не трогают. Кроме того - там есть чудовища и почище рыб - только они редко поднимаются из глубины пещер. Так вот - если ты проплывёшь по реке, поднимешься по колодцу наверх, сломаешь решётку, за которой вьются откормленные мясом рыбы - ты вылезешь прямо в центр Храма Аштарат. Есть там охрана, или нет - я не

знаю. Но для того, чтобы проплыть весь этот путь, тебе надо стать рыбой! - старый шаман зашипел и заухал, радостно смеясь.

Влад же пожал плечами - он теперь знал, что должен делать.

Глава 12

Они шли долго, часа три, быстрым шагом. Провожатый - ящерочеловек метра два с половиной ростом не разговаривал с Владом, общаясь лишь короткими междометиями и словами - типа: 'Сюда! Стоять! Быстро! Не отставать!'.

Влад ничего его не спрашивал, справедливо полагая, что ему с этой ящерицей детей не крестить, дружить с ним он не собирается, а показать нужное место и объяснить - тот всё равно объяснит. Никуда не денется. Ему даден чёткий приказ шамана, а ящеролюди очень ответственные и всегда выполняют обязательства. Так что...оставалось шагать и шагать. Сколько ещё шагать - ящер не отвечал на этот вопрос и только неопределённо хмыкал, шипя сквозь зубы: 'Уснаешшшь...'

Но всё когда-то кончается, кончилось и это подземное путешествие. Пол пещеры резко ушёл вниз, практически под сорок пять градусов, спустившись следом за провожатым, Влад увидел что-то вроде небольшого причала, или бассейна - непонятно как это назвать, но выглядело это сооружение как причал для подводных лодок.

Длинная каменная стена, уходящая в воду, совершенно похожая на причал, площадка у воды, как будто предназначенная для грузов. Пещера, в которой это всё располагалось, была длиной около ста метров - вполне так объёмистый и вместительный ангар. Влад даже задумался о том, не была ли эта пещера и вправду эллингом для подводных аппаратов, но спрашивать у ящера не стал. Всё равно или не ответит, или просто не знает.

Присмотревшись, Влад увидел, что вода в 'бассейне' движется - завихряется небольшими водоворотами и уходит куда-то под вертикальную скалу на противоположном конце пещеры.

Влад задумчиво подошёл к воде, стоящей почти вровень с каменным бортиком и сунув в неё руку, слегка поболтал, пробуя температуру реки. Вода была довольно тёплой - градусов двадцать пять, а то и больше. То ли она нагревалась проходя через долину, то ли обогревалась подземными источниками вулканического тепла, о которых поведал ему старый шаман Альгуран.

Неожиданно, Влад увидел тень, метнувшуюся к его руке из воды и только молниеносная реакция спасла его от увечья - небольшая плоская рыба, похожая на земную пиранью, в погоне за его плотью выскочила на 'причал' и забилась там, пытаясь убраться в привычную среду.

Маг ошеломлённо посмотрел на это полукилограммовое чудовище с загнутыми назад острыми зубами и приловчившись, схватил её за загривок, стараясь не приближать руку к бритвенно-острым белым зубам.

Сзади слышалось сипение, свист и уханье. Влад не стал оборачиваться - ящер радостно смеялся и маг знал, что он радуется тому, что человек сейчас едва не лишился пальцев на руке. Провожатый специально не предупредил его о том, что в воде могут быть пираньи - наверное хотел насладиться муками жалкого человечки.

Влад бросил рыбу на каменный пол - она захлопала по нему хвостом в последнем усилии и затихла, открывая уродливую пасть. Маг подошёл к ящерочеловеку, стоявшему у стены пещеры, оскалившему в радостной улыбке свою пасть, чем-то напоминающую эту пиранью и резко ударил разумную рептилию в челюсть, оттолкнувшись от пола. Громадный ящер, не ожидавший атаки, свалился на пол как подрубленный, а человек начал изо всей силы избивать его руками и ногами. Стальной панцирь, надетый на воина, плохо справлялся с защитой от ударов модифицированного человека и на нём образовывались вмятины, как от ударов палицей и боевым топором. Правда и руки Влад раскровянил совсем не мало - кожа на кулаках лопнула и капли крови забрызгали всё вокруг - панцирь ящера, стену пещеры, пол вокруг.

Опомнился Влад только тогда, когда ящерочеловек уже едва шевелился на полу и свистящим шёпотом просил:

- Не надо! Прости! Прости! Не надо!

Тогда человек остановился и сказал:

- Урод - тебя придали мне, чтобы ты облегчил мою задачу. Ты скрыл от меня информацию, и я чуть не лишился пальцев. Я сообщу Альгурису, что ты опозорил его, не выполнив распоряжение.

- Пожалуйста, не надо! - громадный ящер, оставляя на полу пещеры мокрый след из сине-багровой крови, подполз к Владу и схватил его за ногу громадными лапами - он меня казнит! Не говори ему! Я всё сделаю что смогу, я помогу тебе! Прости!

- Хорошо - опустошённо выдохнул человек - сейчас ты расскажешь мне...нет - сейчас я войду в твою голову и возьму всю информацию, какую мне надо!

Влад подошёл к завывающему от ужаса ящерочеловеку и ворвался в его разум. Быстро вычленив информацию о пещерах, о выходах и входах, он с мстительной радостью вбил в голову ящера рабское повиновение.

Потом вышел из его сознания и сказал:

- Внешне будешь вести себя так, как обычно. Пока я не потребую того,

что мне нужно. Никому не говори, что здесь произошло.

- Слушаю, господин! - ящер подобострастно, стоя на коленях, поклонился ему в пол, а Влад отошёл с чувством омерзения - он всё-таки успел хватануть картинок из жизни здешних ящеров, и они очень, очень ему не понравились...ящеры возле его замка в сравнении с этими были белыми и пушистыми.

- Всё, уходи отсюда! Пока что ты мне не нужен - Влад осмотрелся и пошёл к камню, напоминающему табурет, торчащему из пола метрах в двадцати от него. Посмотрел на камень, немного подумал, мотнул головой в знак отказа и улёгся на пол рядом с ним. Ещё подумал и ругнул себя за глупость - события последних дней, мелькающие как в калейдоскопе, совсем выбили его из колеи и иногда он забывал простейшее, сосредоточившись на глобальном. Так и сейчас - он просто забыл снять с себя одежду. А она ему будет мешать в том, что он задумал.

Сбросив с себя всё, до нитки, он расстелил одежду на полу - лежать на холодном камне было как-то не очень...потом улёгся поверх расстеленного и закрыл глаза. Сейчас ему предстояло сделать то, чего он никогда не делал, и вообще не думал, что когда-то сделает. Это было довольно опасным делом, и самое главное - очень, очень трудоёмким и энергоёмким. Ему предстояло сделать из себя амфибию.

Дело в том, что каждый человек, когда он растёт в животе матери в виде зародыша, в процессе созревания проходит несколько стадий, одна из которых - амфибия, обладающая и дыхательным аппаратом, и жабрами. Сейчас его организму предстояло вспомнить - как это - дышать жабрами. Но задача стояла ещё более сложная - ему предстояло полностью переделать организм так, чтобы он мог пройти через водную преграду, наполненную кровожадными пираньями, чтобы мог плыть и против течения, если придётся, с максимально возможной скоростью. А ещё - чтобы он ещё мог сходу вступить в бой, выскочив из воды. Задача сложная.

Вздохнув, и внутренне содрогнувшись, Влад начал переделку своего тела.

Начал он с кожных покровов, рассуждая: ' Как уберечься от укусов пираний? Надо усилить кожу. Если её усилить, сделать толстой и непробиваемой, она не будет сгибаться. Значит что? Значит - чешуя. Итак - делаю чешую...'

Его тело стало покрываться чешуйками, по типу чешуи ящеролюдей. Чешуйки вырастали из кожи, прорывая её, кожа уходила под них, и скоро он весь, вплоть до макушки, был покрыт зеленовато-серой плотной чешуёй, очень крепкой, сравнимой по крепости с самой прочной костяной

бронёй. Можно было бы сделать её ещё прочнее, но тогда надо было бы каждую чешуйку преобразовывать в нечто подобное кевлару - у него не было на это времени.

Теперь нужно было преобразовать ноги и руки.

Его ноги стали деформироваться, становиться шире...ступни распались на отдельные длинные пальцы, вытянувшиеся вперёд, между ними выросла перепонка. Ласты готовы. Влад несколько раз схлопнул и снова развернул ласты - при складывании получались ступни, на которых можно было свободно ходить и бегать, только ширина их составляла несколько обычных размеров ступни. Руки: пальцы вытянулись и между ними тоже появились перепонки, а на концах пальцев появились острейшие когти, каждый из которых мог спокойно расплосковать человека или ящерочеловека как кинжалом.

Теперь настал черёд глаз. Веки сделались толстыми и прозрачными. Влад несколько раз поднял и опустил новые веки - они хорошо прикрывали глазницы, и будут отлично служить в воде, не искажая перспективы. Провёл рукой-лапой по голове - странное ощущение - голова шероховатая, гладкая, и чувство такое, как будто провёл рукой в перчатке - чувствительность покрытых чешуёй рук никакая. Подумал - не сделать руки более чувствительными. Отказался от этой идеи. Зачем? Что ему особенно-то осязать? А вот кое-что ещё нужно было сделать...

Влад скосил глаза - первичные мужские признаки, однако, надо укрыть! - чешуя надвинулась, укрывая его гениталии, и они оказались в некоем подобии сумки, как у кенгуру. Только вот прорезь снизу. Осмотрел себя - не забыл ли чего ещё прикрыть. Вроде всё...нет! Уши! Сосредоточился - ушные раковины, сиротливо торчащие с боков лысой чешуйчатой головы втянулись в голову, образовав на ушных проёмах что-то вроде клапанов, закрывающих слуховые проходы. В воде звуки будут идти напрямую через кость головы, так что особых проблемы не будет. Нос исчез, оставив на своём месте две дырки, прикрытые клапанами.

Влад встал, попрыгал на месте, проверяя, как работают мышцы - всё было в порядке. С сожалением снял с себя медальон с вделанным в него чёрным алмазом. Хотел оставить на камне, потом подумал - а какого чёрта? За минуту создал у себя на груди подобие сумки кенгуру и сунул туда драгоценный амулет. Снял с пальца и определил туда же перстень с красным алмазом. Теперь всё. Можно приступать к самому главному.

Снова лёг и закрыл глаза. Отдал команду своему организму, сосредоточившись на том, что ему было нужно. На боках чешуйчатого тела появились ряды прорезей, как у акулы, в которых красной плотью

замахрявились пучки жабр. Они не были открыты и никто не мог в них попасть - эти жаберные прорезы прикрылись прочнейшей роговой сеткой, практически арматурой, пробить которую было сложнее, чем сломать руку или ногу. На воздухе эти жаберные прорезы закрывались наружными жаберными крышками. В воде же через них будет проходить струя, отдавая кислород телу. Вход воды устроил в обычном месте - в рот, так что дыхание под водой будет похоже на дыхание в воде, только в воде перекрывается специальный клапан, закрывающий проход, ведущий в лёгкие, и через специальные мускулистые трубки вода будет подводиться к жабрам. Чем он чаще дышит, тем больший поток воды идёт к жабрам. Вот теперь всё было готово.

Влад мысленно осмотрел себя и усмехнулся - такого зверского монстра, каким он сейчас являлся, и придумать трудно. Он встал, оглянулся и успел увидеть 'физиономию' ящера, с отвисшей челюстью наблюдавшего за трансформацией человека.

Влад подмигнул ему:

- Что, никогда не видал монстров, братец? Иди, посмотришь в зеркало!

Ящер бросился из пещеры, а маг ещё усмехнулся - забыл, дал прямой приказ. Теперь несчастный ящер бежит искать зеркало, чтобы в него поглядеть.

Маг пошёл к воде, но опять остановился - что-то не доделано. Сел на камень, посмотрел на свои когти и сосредоточился на каждом из них. Через несколько минут у него были самые прочные когти в мире. И самые острые. Влад подошёл к каменной стене и почти без напряжения воткнул когти в камень. Они вошли под углом, он подтянулся и высвободив одну руку выкинул её вперёд, снова вонзив в камень. Теперь он мог подняться по отвесной стене. Впрочем - недоделано! Влад постоял у стены, глядя, как у него из пальцев ног вылезают такие же острые когти. Помагичил, переделывая их по образу и подобию когтей на руках - всё. Вот теперь точно готов. Подошёл к стене, воткнул в неё когти руки и ноги, опёрся, попробовал - держат хорошо. Передвинул вторую руку и ногу, вонзил когти - получается! Медленно пополз к своду пещеры, как огромная зелёная муха. Не очень комфортно ползать по стенам и потолку - но вполне возможно. Заполз на самый верх, посмотрел вниз. Мысленно перекрестился по всегдашней привычке и мгновенно выдернул когти из скалы.

Удар о воду был вполне ощутимым - получилось так, что он плюхнулся в неё плоскостью спины, а высота - с трёхэтажный дом. Ушёл сразу на глубину и течение понесло под скалу.

Глубина в этом месте составляла метров двадцать, не меньше. Довольно приличная по размеру река втиснута в узкий тоннель, в котором она разгонялась, как воздух в аэродинамической трубе. Влада несло вперёд со скоростью не менее сорока или пятидесяти километров в час. После его падения, к нему бросилась целая стая пираний, пытавшихся прокусить прочную чешую, но потыкавшись носами, разочарованно закружились вокруг него.

Влад изловчился и выбросив когтистую лапу, проткнул одну из них насквозь, отчего в воде расплылось розовое облачко. Тут же несколько соратниц набросилось на свою бывшую подругу (или друга!) и растерзали в считанные секунды, не оставив на когтях даже клочка плоти. Влад с трудом отвёл взгляд от завораживающего кружения стаи хищников, и сосредоточился на цели путешествия. Как он знал из памяти ящера, через километр река должна войти в более спокойное место - пещера расширится в несколько раз и течение успокоится. Эта огромная пещера тянется ещё на километр, по её дну везде торчат камни и громадные глыбы. Вернее, даже так: пещера не огромная пустота, вроде ангара, в который он нырял, а сеть протоков между громадными глыбами и столбами, на которые опирается дно системы надводных пещер, в которых и располагается храм Аштарат. Ранее, видимо, тоннели были свободны, но они разрушались от времени, в них падали глыбы сверху, и теперь это что-то вроде каменного леса под водой. В этом лесу он должен был найти колодцы, служащие бассейнами для жертвоприношений.

Опасность состояла в том, что в этом подводном каменном лесу, кроме пираний, водились существа, названия которым он не знал - больше всего они были похожи на ихтиозавров, как их рисовали в Курсе Палеонтологии, книге, которую ему нравилось листать в детстве, и которую он изучал в университете. Там были нарисованы все древние доисторические звери. В том числе и ихтиозавр. Если уж в этом мире остались живые тираннозавры, почему не быть ихтиозаврам? И они были. Ящеры называли их Крагены. И очень боялись. Влад даже заподозревал, что эти самые крагены разумны... Он очень не желал встретить хотя бы одного из них. И знал, что если боишься чего-то - оно точно произойдёт.

Пока что всё шло нормально - живительные струи, напитанные кислородом, прокачивались через его жабры, ножные ласты толкали его вперёд с довольно приличной скоростью, глаза, способные видеть в темноте и прикрытые специальными прозрачными веками-линзами, осматривали всё вокруг. Пока всё нормально.

Влад поднялся к самой поверхности и стал плавать зигзагами,

отыскивая колодцы. Он предположил, что территория рядом с колодцами-бассейнами, и над ними, должна хорошо освещаться, раз они имели культовое значение, а потому в колодец попадает свет. Внизу царила вечная ночь, так что такие яркие пятна должны быть видны. Полчаса маневрирования ничего не дали - никаких колодцев, никаких световых пятен, ничего! Слегка запаниковал - время идёт, а он всё на прежнем уровне - так и не попал в храм! Замер, повиснув в тёмной воде, раскинув ноги и руки, как громадная лягуха. Потом ему почему-то захотелось пойти вниз.

Он шевельнулся, вяло махнул ластами и неохотно стал успускаться на дно пещеры, с высоты пятиэтажного дома. Уже спустившись до половины, вдруг встрепенулся - с какого хрена ему понадобилось лезть вниз? Ему туда не надо! И тут же, просканировав свои ощущения, понял - его кто-то стаскивает на дно пещеры, зовёт. Как сирены звали морских путешественников на камни острова.

Влад развернулся, и махнув ластами придал телу максимальное ускорение, но не успел - огромная многотонная масса пронеслась мимо него, как подводная лодка, только с такой скоростью, что никаких подводным аппаратам и не снилось. Веретенообразная туша сделала разворот и раскрыв усыпанную рядами острейших зубов длинную пасть бросилась на свою добычу. Человек сделал молниеносный вираж, и когда монстр проскакивал мимо, вонзил в него свои острейшие когти, присосавшись, как пиявка. Монстр понёсся прочь, пытаясь скинуть жертву, превратившуюся в охотника, а Влад обрушился всей ментальной мощью на мозг ихтиозавра.

Первым его приказом было: 'Стоять!' - громадное существо замерло, как вкопанное. Маг попытался пробиться в нечеловеческий, негуманоидный разум ихтиозавра, и неожиданно легко это у него получилось. Никаких ментальных блоков тут не было, никаких защит - ихтиозавр был полуразумен, где-то на уровне очень умной собаки. Подчинить его не составляло труда. Обычно это существо глушило и притягивало жертву ментальным ударом, а если не получалось - ему вполне хватало умения разгоняться в воде до громадной скорости, и маневрировать, как дельфин. Кстати - он чем-то и напоминал дельфина. Только громадного. Да ещё у него были огромные лапы-плавники, рудименты, оставшиеся от жизни на суше.

Влад вышел из мозга плавучего монстра, и передал ему картинку - колодец, свет, клетка, рыбы - ищи!

Монстр послушно махнул хвостом и увлёк за собой Влада,

державшегося за его верхний плавник. Как оказалось - ихтиозавр прекрасно знал, где находится искомый колодец. Через минут десять он привёз мага в дальний угол пещеры, до которого Влад не добрался бы и через сутки поисков. Колодец был тут. Влад отпустил ихтиозавра, приказав, если что, откликнуться на призыв, и тот уплыл в темноту, скользнув вниз, как затонувший корабль.

Маг внимательно осмотрел колодец - он был перекрыт толстой решёткой, вделанной в скалу, намертво. Подплыв к решётке, осмотрел её. Попробовал сломать, взявшись обеими руками - ноль. Немного погнулась и всё - толщина не менее четырёх сантиметров. Подумалось - интересно. От кого же такой решёткой укрывались? Так-кто сломать можно, но нет опоры, рычага, опять же. Поплыл вдоль решётки к тому месту, где она крепилась к скале. Посмотрел . Уходил в скалу. Упёрся ногами в скале, обеими руками взялся за край решётки...напрягся изо всех сил...мышцы затрещали, сухожилия натянулись... Никогда ещё Влад не прилагал таких физических усилий с тех пор, как модифицировал своё тело. Он сам не поверил своим глазам, когда толстенный прут, уходящий в скалу, вывернулся вместе с куском скалы, отколов его, как кусок пенопласта. Подплыл к следующему штырю. Провёл ту же операцию. Наконец, с одного края все штыри решётки были вывернуты из скалы. Напрягся - отогнул решётку настолько, что смог в неё пролезть совершенно свободно. Лёг на решётку, расслабился. Сердце стучало часто - нагрузка была очень серьёзной. Кроме того - очень сильно хотелось есть. Даже не то слова - хотелось ЖРАТЬ! Он истратил очень большой объём из энергетических ресурсов организма, и теперь тело напоминало - пора бы и восстановить запас! Но восстанавливать было нечем - не есть же здоровенных жирных пираний, заголошно проносящихся перед носом. Если даже забыть, что они просто сырые и есть рыбу живьём не входило в перечень его гастрономических пристрастий, то можно и вспомнить, что здешние пираньи вскормлены на человеческом мясе. А это сразу отобьёт желание их есть...

Полежав, Влад частично восстановил силы и успокоил дыхание. Теперь настал самый опасный и ответственный момент - подъём в храм. Впрочем - все моменты в последние дни у него были очень ответственны и опасны...этот - не исключение.

Он медленно, плавно, едва шевеля лапами, стал подниматься вверх, ориентируясь на свет, идущий, видимо, из магических светильников. Влад прижимался к краю бассейна, чем выше, тем поднимался медленнее. Наконец, он замер в полуметре под поверхностью воды, оглядывая то, что можно было видеть отсюда.

Над водой, на длинном канате, свисающем с потолка, висел крюк. Видимо, на него, во время ритуальных кормлений пираний, подвешивали жертву. Стены вокруг колодца терялись вдали, но их всё-таки было видно - украшенные мозаикой, какими-то скульптурами, выдолбленными из камня, они передавали ощущение древней древности - многие из них были треснуты или лишены подробностей - отколото ухо, или нос, или же некоторые части скульптурных композиций осыпались, оставив на том месте, где они были, неглубокую выбоину. Магические светильники висели на стенах - но не так густо, как можно было бы ожидать, а возможно, свет был не очень ярким потому, что объём пещеры был поистине громадным - едва ли не с футбольное поле. Влад уже начал подозревать, что такие огромные полости существовали не сами по себе, а были сделаны искусственно каким-то магическим, а возможно - техническим способом. Скорее всего, это были остатки культуры совсем древних, исчезнувших цивилизаций. Вот только человеку было сейчас не до научных исследований и интересных открытий - больше всего его интересовало - есть тут охрана, или нет. И узнать это можно было только высунувшись из колодца. Или же...в общем - Влад лежал под водой, застыв, как крокодил, ожидающий добычу, и внимательно слушал, слушал, слушал...

В районе колодца не было слышно ни звука. Это обнадеживало. Влад аккуратно, очень медленно, со скоростью минутной стрелки, высунул из бассейны и приподнял голову над невысоким бортиком, разворачиваясь на триста шестьдесят градусов. Никого. Впрочем - нет! В дальнем конце пещеры, у прохода, ведущего из неё, Влад заметил двух людей в набедренных повязках, стоящих с двух сторон в специальных нишах. По-видимому, это были постовые. До них было метров сто. И они откровенно скучали, глядя впереди себя - ну что тут охранять, в закрытой, тупиковой пещере, выход из которой только через этот проход, или же через колодец, полный пираний и с толстенной решёткой внизу. Жертв на алтаре и рядом с ним на столбах, пока не было, всё чисто и тихо. И чего тут торчать? Влад так и видел мысли, пробежавшие по их скучающим лицам, как буквы на дисплее. Он прикинул - как ему подобраться к охранникам?

Аккуратно выбравшись из воды, он скользнул на пол, залегая за устьем колодца, немного полежал, раздумывая - менять внешность сейчас не было времени и сил - и так много энергии потратил, так что придётся двигаться как есть. Как подобраться к охранникам? Можно пройти по потолку, как муха - в общем-то к этому он и готовился, но можно... Влад сосредоточился, встал и пошёл к охранникам. Ему пришлось создать иллюзию гораздо более сложную, чем можно было бы представить -

иллюзию пустоты. Охранники должны были видеть, если их глаз уйдёт в его направлении, пустоту, мираж, образ пустой пещеры, в которой никого нет. И этот образ должен был двигаться перед ним, заслоняя его как щитом. Впрочем - а какая разница, марширует ли это отряд мирмидонян, или двигается декорация в виде пустой пещеры - иллюзия есть иллюзия.

Шаг за шагом маг приближался к ничего не подозревающим охранникам, стараясь не шлёпнуть широченными ступнями по полу и сдерживая дыхание. Скоро уже стали видны их лица - тридцатилетних мужчин, в полном расцвете сил, увешанных украшениями - видимо это были амулеты. И не видимо, а точно - Влад почувствовал их биение метров за десять и беспокоился за то, что и они могут почувствовать его амулеты, набитые Силой до предела. Уж такой объём силы должен ощутить любой серьёзных маг - иллюзия закрывала только от невооружённого глаза, а маг ощущал силу, как крыса чует запах сыра.

- Ты ничего не чувствуешь? - встрепнулся один из них, мужчина с квадратным подбородком, похожий на какого-то киноактёра - вроде как рядом источник Силы!

- Хммм...не болтай на посту - Даранисса узнает, шкуру сдерёт! Окажешься вместе с этими бабами на пыточном столе!

У Влада замерло сердце - похоже речь шла о его женщинах! Неужели не успел?!

Он подошёл к вертящему головой охраннику, начавшему разговор, тот успел воскликнуть:

- Да вот же, где-то рядом! - и умер со свёрнутой шеей. Треск позвонков незадачливого охранника прозвучал как выстрел, и не успело тело упасть на пол, как Влад схватил второго мужчину за голову и обрушился на него ментальным ударом. Как и следовало ожидать - у того стоял ментальный блок, правда послабее, чем у Шамасса - магу ставила блок сама Даранисса, а тут обошлись менталистом уровнем гораздо ниже. После неистовой атаки Влада, стена защиты рухнула, оставив руины и разрозненные ячейки памяти вокруг.

Влад заметался по ячейкам, собирая, выдирая информацию - наконец, через минуту лихорадочных метаний, он добрался до нужной информации - перед ним лежала полная схема пещерного храмового комплекса - по крайней мере на том уровне, на котором его знал этот человек. Самое главное, на ней были и пещера, где держали заложников, и покои Дараниссы, у которых охранники стояли не единожды, а также все выходы из храма. Теперь надо было добраться до пещеры с пленницами. Предстояло пройти через несколько переходов - заветная пещера была в

километре от него, соединённая с пещерой жертвенника широкими охраняемыми проходами. Он порылся в памяти охранника и вытащил из него образ главного стражника-мага, мужчины лет сорока на вид, с неестественно белой кожей и светлыми волосами - похожего на Дараниссу. Глядя на его внешность, Влад сделал вывод, что Даранисса и Главный Страж родственники. Впрочем, почему бы и нет?

Ещё покопавшись в голове охранника, Влад вытащил из неё всё, что возможно, осмотрел руины сознания - человек стал умалишённым после разрушения связанной с сознанием стены защиты.

Шамасса маг сумел собрать воедино, но тут ему стараться было в общем-то незачем, да и некогда - это заняло бы достаточно много времени. Поэтому Влад подхватил охранников, каждого за одну из рук, и поволок по полу в сторону бассейна с пираньями, думая о том, что сегодня у тех будет сытный ужин...

После того, как он переправил охранников в кишашую злобными тварями воду, сразу вскипевшую кровавой пеной, Влад создал иллюзию, полностью повторявшую облик главного охранника - только он имел право проходить во все концы храмового комплекса - иначе и быть не могло, ведь ему надо же как-то проверять посты. Иллюзию прикрепил на один из амулетов и порадовался, что ему не пришлось устраивать долгие переделки тела, тратя драгоценные жизненные ресурсы - конечно. Иллюзия вряд ли скроет его от глаз такой могущественной волшебницы, как Даранисса, но если он её встретит, бой так и так неминуем, поэтому большого значения данный факт не имел.

Проходя мимо пустых ниш охранников, Влад на несколько секунд остановился и вызвав из памяти облик охранников, поставил в ниши их копии, полностью, до мельчайших подробностей повторяющие вид и поведение убитых им мужчин. Они переминались с ноги на ногу, смотрели вперёд, и казалось было, что слышно их дыхание - иллюзорная грудь подымалась и опускалась, будто засасывая в себя воздух. Сколько продержатся копии - Влад не знал, но если кто-то заглянет в пещеру, он увидит охранников на посту и не станет поднимать тревогу. Что Владу было и нужно.

Из воспоминаний охранника он узнал, что начальник охраны был человеком угрюмым, злобным и нелюдимым. Обычно он пролетал по коридорам храма не приветствуя никого - ну, кроме своей госпожи Дараниссы - и коршуном налетая на зазевавшихся охранников выискивал малейшие нарушения и карал за них нещадно. Несколько охранников, в своё время, закончили жизнь на жертвенном камне по настоянию этого

монстра. Остальные его боялись до нервной дрожи и уж точно не стали бы спрашивать - куда и зачем он идёт. Это было очень, очень на руку Владу.

Выйдя в коридор, он пошёл быстрым шагом, копируя походку начальника стражи и понёсся вперёд, к своей цели.

Мелькали лица испуганных, вытягивающихся перед ним охранников, коридоры, которые он узнавал, как если бы проходил тут сотни и тысячи раз. Так оно и было. Ведь у него в голове прижилась память убитого охранника, а многие из охранников, в том числе и тот, кого он убил, никогда не выходили за пределы храма с тех пор, как маленькими мальчиками отняли у родителей и заперли в храме Аштартат.

Влад подозревал, что аштартатцы, как и он сам, умели делать магов из простых людей, но доказательств этого у него не было - не было времени как следует выпотрошить разрозненную память убитого охранника. Если бы его сознание осталось цело, тогда, потянув за ниточку воспоминаний, Влад вымотал бы весь тот клубок памяти, что имелся в голове мужчины. А так - приходилось довольствоваться кусками воспоминаний, выдирая их из отдельных ячеек. Информации о переделке людей там не было. Но если он, Влад, мог это делать, до допускал, что и Даранисса могла. Лучше переоценить противника, чем его недооценить - это Влад чётко усвоил ещё во время своей бурной молодости на Земле.

Наконец, он оказался у двери, ведущей в хранилище жертв - примерно так оно называлось официально, а в просторечии - жертвенный загон. У дверей стояли четверо охранников, настороженно и с испугом смотревшие на своего 'начальника'.

Один из них, видимо старший. Вышел вперёд и стал докладывать:

- Господин! За время нашего дежурств ничего подозрительного замечено не было! Жертвы на местах, с ними занимаются маги-палачи!

Влад заставил себя кивнуть головой, потом, отстранив охранника, толкнул дверь в пещеру.

Его глазам предстала страшная картина - весь зал был уставлен сооружениями, что-то вроде прозекторских столов из камня. Почти на каждом столе были привязаны люди, предназначенные в жертву - их притягивали к этим каменным постаментам широкие ленты, охватывающие руки, ноги, живот и головы. Жертвы находились в разной степени 'готовности' - одни безучастно смотрели в потолок, ожидая своей участи, другие метались, пытаясь вырваться, третьи стонали от боли, с ужасом глядя, как в их ранах копошатся черви и прогрызают себе норы насекомые - видимо жрецы занимались исследованиями на предмет изобретения всё более и более экзотичных пыток, для услады Дараниссы.

Из памяти убитого охранника Влад узнал, что главная жрица любила посмотреть, как пытаются людей, это приводило её в возбуждение и после этого она предавалась сексуальным утехам с выбранными ей партнёрами и партнёршами. Всю эту картину Влад уловил одним взглядом, окинув пещеру цепким взором. Он уже перешёл на сверхчувственное восприятие и двигался, соображал с огромной скоростью, сжигая оставшиеся жизненные ресурсы, как истребитель, включивший форсаж.

Марьяна и Лесана лежали в центре зала, и около них дежурили два мага, наклонившиеся над обнажёнными женщинами. Они, как и все пленники в зале, были полностью обнажены и на их телах виднелись множество синяков, покрывавших тела практически до пятидесяти процентов. Возможно, что это были кровоизлияния, возникшие после того, как маги-палачи, противоположность лекарям, вторгались в их организмы своей магией, чтобы принести как можно больше боли. Магические узлы женщин, скорее всего, были пусты - макрил вытянул из них всю магию, на их шеях виднелись знакомые серые металлические ошейники.

Влад решительно, под взглядами удивлённых 'подчинённых' прошёл к столам у которых стояли маги-палачи. Женщины были в сознании, но губы их были искусаны и тела дёргались в судорогах. Они глухо стонали, уже не в силах переносить страдания, и Влад с жалостью и гневом увидел у них в волосах белые пряди - они поседели за считанные часы, что находились в руках захватчиков. С момента захвата прошло всего ничего, но того, что выпало на долю этих несчастных хватило бы на всю жизнь сотням людей.

Удивительно, но они ещё не потеряли волю к сопротивлению - Влад услышал, как Марьяна, вместе с утробным стоном выдохнула:

- Держись! Он всё равно придёт! Я знаю, они не смогут его остановить! Он такой!

- Я не могу...я уже не могу терпеть! - Лесана забилась в судороге от боли под взглядом равнодушных глаза мага-палача и из её глаз полились крупные слёзы - я сейчас сойду с ума! Я уже не знаю, кто я!

- Держись, девка! - прорычала Марьяна и выдала такую серию ругательств, что даже столичные возчики позавидовали бы ей в знании подробностей полового акта с людьми, животными и со всем светом, включая магов и служителей Храма Аштарты он всё равно придёт, и тогда им будет очень плохо! Мать....мать....

Влад отстранённо холодно смотрел на происходящее, стараясь относиться к этому, как будто смотрит страшное кино из разряда ужасиков. Его мозг работал холодно, ясно, мысли текли хрустальными струями, а движения были точны, как никогда.

Подойдя к столу, где были привязаны женщины, он сделал два молниеносных, мягких движения, сродни движениям кошки, или скорее мангуста, убивающего кобру.

Оба мага-палача с недоумёнными лицами застыли на месте, а из их распоротых, как скальпелем шей, красными толчками хлынула кровь. Следующими движениями были секущие удары вокруг тел женщин, перебивающие их путы. Отточенные, как молекулярные ножи когти, действовали эффективно и безошибочно, рассекая прочную ткань. Женщины замерли, в испуге, и только у Марьяны на лице появилось выражение понимания, и слегка улыбнувшись она сказала:

- Ты! Я знала! Прости, мы не можем стоять - они отключили у нас все функции. И лечиться не можем - макрил!

Влад кивнул, осторожно взялся за ошейник женщины и через секунду крепления адского приспособления не выдержали и лопнули. Он отбросил его в сторону. Второй ошейник последовал за первым.

Миг - заколыхался портал и первая женщина была вброшена в жемчужное окно. Ещё секунда - и вторая, ойкнув, исчезла в портале. Теперь у него были развязаны руки. Но Влад не собирался останавливаться на этом. Отпустив портал, он обернулся и встретил толпу стражников-магов, летевшую на него с сетями.

Они растягивались по всей площади пещеры, а сзади стояла невероятно красивая женщина в набедренной повязке из прозрачного шёлка, не скрывающего практически ничего. Её прекрасная грудь была обнажена, но она стояла так, как будто находилась на светском рауте, а не голой, в пещере для пыток и содержания жертв перед принесением на алтарь. Её пунцовые губы улыбались, и похожа это исчадь ада была на молодую, нежную и неискушённую барышню, а не на страшную магиню невероятной мощи.

Она повела рукой, и негромко приказала:

- Всем стоять!

Потом спокойно вышла вперёд, и упёршись рукой в упругое, выставленное вперёд бедро, сказала:

- Ну, наконец-то ты принял моё приглашение! Ты думаешь, мне твои бабы были нужны? Ты мне нужен был, ты...а раз не ушёл в портал, значит чего-то хочешь. А чего ты хочешь, я знаю - захватить меня, мой разум, взять мою власть. Так? Так, можешь не отвечать. Я отметаю всякие мелкие, несущественные желания вроде мести за своих людей и так далее - хотя ты, как я знаю, подвержен этим ничтожным страстям. Любить близких, жалеть людей...чушь! Ты предназначен для великой Власти! Для самой великой,

какая есть! Я предлагаю тебе - прими власть Аштарат, пусти меня в себя, и ты получишь всё, что пожелаешь! Ты будешь так силен, так велик, что даже представить себе не можешь! Ты думаешь силен? Думаешь ты что-то стоишь против меня?

Даранисса усмехнулась и повела рукой. Влад почувствовал, как сжалось его сердце, будто охваченное невидимым кольцом, забилося, как в клетке. Потом неприятное ощущение исчезло, и он судорожно вздохнул.

- Почувствовал? Так-то. Сейчас в жертвенном зале начали приносить в жертву людей - уже умерли сотня, не меньше. И всё для чего? Чтобы овладеть твоей душой. Смерть нам не нужна. Нужен ТЫ! Ты сможешь завоевать мир. Служить мне лучше, чем эта девка!

Влад, вначале, не понял, что происходит, он был уверен, что говорит с могущественной магией, которая решила убрать преграду в виде мятежного мага со своей дороги, но с ужасом понял, что перед ним существо гораздо более высокой энергетики, чем он сам, или Даранисса - это существо, Аштарат, заняло тело магии! Перед ним была сама Аштарат! Кто это был, или что это было - никто бы сейчас не мог этого сказать. Возможно, что в далёком прошлом какой-то маг, магия, вышли на такой уровень развития магии, что отказались от своей человеческой сущности и перешли на другой энергетический уровень. Вот только для этого надо было всё больше и больше человеческих душ, которыми и питалась сила богини. Возможно, богиня увидела, что Даранисса соответствует её задачам меньше, чем Влад, и решила поменять себе главу храма, видя большой потенциал земного человека.

- Ты получишь вечную жизнь, вечное здоровье, красоту, молодость, у тебя будет всё, что ты захочешь!

- И я буду вечно жить в этом храме? - проницательно заметил Влад, лихорадочно прикидывая, что ему делать и как отсюда свалить - если, конечно, теперь это удастся. Или, может быть, есть какая-то возможность победить безумную богиню?

- А чем тебе тут не нравится? - уклончиво заявила Аштарат, подтверждая подозрения Влада в том, что богиня каким-то образом привязана к этому месту и кроме стен храма нигде не может воплощаться в живое тело.

- Ну так...спросил я просто - Влад пожал плечами и сделал незаметный шаг, приближаясь к стоящей красотке - и как это будет выглядеть? Как я займу её место?

- Ну - вот сейчас я объявляю, что ты, с этого момента, вместо Дараниссы, становишься главой храма Аштарат. Вот и всё...

Ещё шажок...осталось три метра....

- А как ты можешь быть уверена, что я буду тебе повиноваться?

- Ну ты позволишь мне войти в себя, я оставлю в тебе частичку моего сознания и всегда буду с тобой. А в особых случаях буду входить в тебя и управлять твоим телом. Видишь - ничего обременительного, но ты получишь за это всё, что угодно!

Ещё шаг...уже видны маленькие капли пота, выступившие на гладкой коже груди Дараниссы - видимо не так уж и легко содержать в себе богиню... 'Главное, чтобы не успела выйти из тела!' - мелькает мысль и исчезает, оставляя место лишь чистому холодному разуму, направляющему движение тела. Ещё шаг - магиня уже на расстоянии вытянутой руки и как будто не замечает движения Влада, распинаясь о благах, которые он получит, если примет власть богини.

Ещё маленький шажок....поехали!

Вспыхивает огромный портал и одновременно Влад хватает богиню обеими руками и выбрасывает её в окно. Портал схлопывается, и Влада охватывает страшная боль - она всё-таки успела остановить его сердце и попыталась ворваться в разум, когда он к ней прикоснулся. Защита, выстроенная им с помощью драконьей магии, переплетённая с магией Аштарат, выдержала полсекунды, прежде чем начала разрушаться во время контакта с богиней, но этого времени Владу хватило, чтобы метнуть её носителя в портал, открывающийся...а вот куда он на самом деле открывался - Влад не знал. Он представил себе кратер, снятый некогда с запущенным к Луне космическим кораблём. Теперь - Даранисса там. Вместе с той, кто захватил её тело и разум. Вернуться назад она, скорее всего не сможет - порталы, которые они создавали тут, в Аштарат, подпитывались жизнями десятков и сотен людей, на Луне, вроде как, люди отсутствуют. Так что ей ничего не светит. Кроме жаркого-прежаркого солнца. И безвоздушного пространства.

Влад не знал, отправил ли он её туда, или нет - вернее, куда он её вообще отправил. Только чувствовал, что теперь её нет в этом мире. Она исчезла. И хотя рухнули его планы - он хотел, как и предполагала Аштарат, захватить разум жрицы и через неё закулисно управлять всеми, кого она успела подмять по себя - он чувствовал огромное облегчение. Как оказалось, цель его была слишком опасна. С богами ему бороться ещё не по силам...чудо, что он сумел усыпить её внимание и отправить в портал. Видимо за тысячи лет абсолютной власти она совершенно уверилась в своей неприкасаемости и потеряла страх - ну что может сделать ей обычный человек, совсем не бог? Впрочем - обычный - ничего. Но ведь он

и не был обычным человеком.

Влад очнулся - после отправки богини в портал прошло всего лишь секунды три, а казалось - целая жизнь. Он посмотрел вокруг - слуги Аштарат стояли, с ужасом и почтением глядя на него, а потом, как один, повалились ниц с криками:

- Великий жрец! О Великий Отец!

Он вначале ничего не понял, а потом от души рассмеялся - перед самой 'отправкой' Аштарат опрометчиво заявила, что он теперь преемник Дараниссы, и они обязаны повиноваться ему так же, как и ей. И теперь - он Великий Жрец, Серый Властелин! Вершитель жизни и смерти сотен и тысяч, миллионов людей.

Влад посмотрел на лежащих людей, принял иллюзорный облик самого себя - на радикальные перестройки опять не было времени - и сказал:

- Все встаньте! Как вы слышали, Даранисса, она же богиня Аштарат, назначила меня своим преемником. Моё имя Влад. Можете меня звать господин Влад. Теперь всё будет по-новому. Грядут перемены. Первое моё приказание - сейчас же, сию секунду прекратите казни людей! Бегом! И отпустите жертв, которые находятся здесь. Лекарям заняться их лечением. Кто здесь самый сильный маг, кто был следующим после Дараниссы?

Вперёд вышел высокий, беловолосый мужчина лет тридцати на вид. Он был довольно молод и красив для великого мага, но Влад знал, что внешность обманчива - ему могло быть и тысячу лет, и две. Он прощупал магически - маг был по силам на уровне Макобера, может быть послабее. Маг представился:

- Я старший жрец, Агаранор. Великая мать Даранисса дала прямой приказ подчиняться тебе, и я подчиняюсь её воле - он склонил голову и встал на колено, в метре от Влада.

Тот подошёл к старшему магу, положил руки ему на голову и без церемоний ворвался в сознание. Через десять минут борьбы защита сломана, мозг захвачен. Влад устало убрал руки от поверженного первого помощника и сказал:

- Займись храмом. Теперь я здесь главный. Мне необходимо улететь по своим делам, но я вернусь. Проследи, чтобы всем раненым была оказана помощь, а казни, жертвоприношения и пытки - запретить. Казнь только по моему разрешению. Это понятно?

- Понятно, господин!

- Теперь ты старший после меня. Я скоро прилечу и мы с тобой разработаем систему управления храмом. Прощай.

Влад повернулся и открыл портал прямо здесь, не обращая внимания

на шарахнувшихся от него аштаратцев.

Открыл он его прямо к воротам замка и когда вывалился на заснеженную дорогу, через несколько минут, пока приходил в себя, с удивлением увидел несущихся на него стражников. Они вопили:

- Чудовище! Демон! Убить демона!

Первые удары мечей он отразил руками, пытаясь не задеть никого из стражников, тем более, что это были обычные стражники, не спецназ с ускоренными движениями и молекулярными мечами, не представляющие ему никакой опасности - их мечи даже не могли как следует рубануть по его защищённой толстой, прочной чешуёй шкуре. Но их становилось всё больше, и Влад опасался, что придётся их покалечить - сколько можно отмахиваться?

Он выматерился вслух, а стражники ещё пуще закричали:

- Проклятый демон! Ещё и матерится! - и навалились на него с удвоенной силой. Ему ничего не оставалось, как позорно бежать - он поднялся в воздух и завис над ними, поливая матерной бранью:

- Идиоты! Мать...мать...Это я, ваш хозяин!

Внизу появился встревоженный Макобер и задрал голову вверх, глядя на него, а Влад яростно закричал:

- Сигизмунд, успокой этих дебилов! Я в замок войти не могу, и если честно, замёрз и хочу жрать, как собака!

Тут, как из-под земли, выскочили две четвероногие бестии и радостно запрыгали:

- Привет, хозяин! Привет! Как ты здорово выглядишь! Интересно! Теперь у тебя когти есть - скажи же, что с ними удобнее!

- Вы скажите Макоберу, что это я, а то ещё палить начнёт, как из пушки! Кстати, а как вы меня узнали-то в этом обличье?!

- Хозяин смешной! Смешной хозяин! Мы же тебе говорили, что узнаем тебя, даже если ты сделаешься собакой! А кстати - может собакой станешь? Побегаем вместе! Весело! Весело!

Макобер крикнул снизу:

- Влад, ты, что ли? Ну у тебя и образаина! Спускайся! Эй, идиоты, прежде чем нападать, надо было спросить, кто он такой!

Влад спустился вниз, на глазах настороженных охранников подошёл к Макоберу и с волнением спросил:

- Как там девчонки? Что с ними? Целы?

- Фффуххх...точно Влад - с усмешкой ответил маг - целы они, целы! Лечат их, но всё будет нормально. Крепко им досталось. Но ничего страшного. Пошли, скорее, я горю желанием услышать о твоих

приключениях! Девки рассказывали немного, но я из их сумбурного рассказа ничего не понял - что, да как там было. А ты чего, не мог принять нормальный вид?

- Некогда было - отмахнулся Влад - на мне человеческая иллюзия была, но её сорвало при переходе через портал. Вот они и приняли меня как демона - он мотнул головой в сторону замерших охранников. Сейчас буду переделываться - только в тепло надо - у меня уже зубы стучат от холода!

- Тогда побежали! - Макобер пустился вприпрыжку, впереди мчались голованы, а следом нёсся здоровенный зелёный жаб, весь в зелёной чешуе, оставляя за собой следы на снегу и многочисленные легенды, разнесённые охранниками по окрестным трактирам.

К волчьей испостаси графа Савалова добавилась ещё одна - жабы. Теперь он был ещё и огромной жабой, с острыми когтями, набрасывавшейся на супостатов, появляясь из умывального тазика в домах нехороших людей.

Эпилог

На пустынной чёрной дороге открылось странное окно, и среди снежной зимы вдруг ударили молнии, осветившие окрестности белым неземным светом. Потом молнии с шипением утонули в сугробах, нагребённых трактором МТЗ, прошедшим накануне, и на дороге осталась лишь тёмная фигура, с заплечным мешком, ощутимо вдавливающимся в широкие плечи.

У Влада забилося сердце - всё так знакомо и привычно - вдали шумели машины трассы, падал тихий снежок, устилая весь мир белым пуховым платком. Тут была зима. На всякий случай, он оделся потеплее - всегда можно скинуть тёплую одежду, если жарко. А вот одеться, когда не во что - это сложнее. Самое главное, что вроде как, он попал в тот мир, который нужно - к себе домой. Он не был тут уже несколько лет - что тут сейчас делается? Влад посылал домой золото, драгоценные камни. И письма. Но дошли ли они? Это можно было узнать, только экспериментальным путём. И он пошёл вперёд, в переулок, к своему дому, где его всегда ждала жена.

Они прожили с ней душа в душу тридцать лет, пролетевших как один день. И никогда, никогда он не пожалел ни разу, что женился на ней. Более самоотверженного и порядочного человека не было на целом свете. Они воспитали двух детей, разлетевшихся по свету и живших своей судьбой - так и положено - птенцы улетают из своего гнезда. Он всегда любил свою жену, даже такую какая она стала в последние годы - располневшую, замотанную жизнью и бедами, время от времени, волнами, обрушивающимися на их семью. Он страшно переживал - выдержала ли она расставание и рассчитывал, что дети не оставили её одну, без средств к существованию.

Снег хрустел под ногами, и Владимир с волнением ждал, когда откроется знакомый переулок, где стоял их маленький домик, ранее бывший дачей. Из него сделали жилой дом, но всё-таки в нём было тесновато, если собирались все вместе.

Он посмотрел - окно за золотистой портьерной занавеской светилось, значит дома кто-то был. Посмотрел за ворота - его нива, как была, с разбитым лобовым стеклом от удара сорвавшимися изоляторами столба, стояла во дворе, присыпанная пушистым зимним снегом. Дорожки были почищены, стояла знакомая пластмассовая лопата для снега, которую он купил много лет назад. Сердце ещё сильнее забилося, и он постоял,

успокаивая себя. Потом просунул руку за пластмассовую сетку на воротах и снял запор.

Металлическая калитка с лёгким скрипом открылась, и он вошёл под навес, придавленный снежным сугробом. Привычно подумал - надо сбросить снег - переломает пластмассу козырька! Потом усмехнулся - о чём думает? Может тут уж нет никого, и никто его не ждёт.

Он осторожно постучал в пластиковое окно, с минуту ничего не было слышно, потом встревоженный женский голос сказал из-за железной двери:

- Кто там? Кто это?

Владимир помолчал, и сдавленным голосом сказал:

- Это я.

- Кто там? - опять не услышала женщина, но дверь распахнулась и перед ним появилась его жена. Она похудела за это время, её глаза были грустными и тревожными. Она взглядела в стоящего перед ней молодого человека и недоумевающее, с опаской спросила:

- Вы к кому?

- Это я, Марина - грустно сказал Владимир, сглатывая комок в горле, и замер - я вернулся.

Она ещё раз взглядела в его лицо, всплеснула руками и повалилась в обморок, едва не ударившись головой о косяк. Встрепенувшийся Влад успел её подхватить, и как пушинку, перенёс в кухню, усадив на стул.

Она была в глубоком обмороке, но послушав дыхание, он привычно определил - всё нормально. Вошёл в её организм, ввёл в транс и начал полную перестройку всего тела. Он работал автоматически, опыт сотен перестроек въелся ему в кровь.

Через час, за столом сидела та женщина, которую он всегда видел в располневшей матери двух детей, та молодая, озорная девчонка, которая скрывалась в отяжелевшем теле. За столом сидела черноволосая красавица, такая, какой она была в двадцать лет, когда он её повстречал. Будто и не было этих тридцати лет тяжкой борьбы за выживание семьи. Было забавно смотреть, как на ней висела её прежняя одежда, в которую она так и была одета.

Очнувшись, Марина несколько секунд не могла понять, где находится и что с ней, теребила обвисшую одежду и смотрел на знакомого-незнакомого ей мужчину, сидящего рядом, за дубовым столом.

Потом заплакала, по детски, с всхлипываниями и текущими по щекам крупными слезами:

- Ты исчез, а они...денег всем..денег...за дом...газ...свет... и карточка у тебя...хорошо дети помогли...в холодильнике пусто, тебя нет...я плакала,

плакала...каждый день ставлю чай, вечером и тебя жду. А тебя нет и нет...а я делаю и жду...а ты не приходишь. Они говорят - тебя нет, ты пропал...как пропал, без меня пропал! Не пущу пропадать! Не пущу никуда! Говорю им - он всё равно вернётся...а они - пропал и всё. Свидетельство о смерти сделали! Я хотела его порвать, не дали! Что с тобой было?! Где ты был?! Почему ты такой молодой и красивый? И что сделал сейчас со мной? Чай вот, с лимоном, остыл уже, но тёплый, ты любишь! - она пододвинула Владимиру его глиняную пивную кружку, по недоразумению называемую чайной чашкой - они всегда смеялись, что в неё влезает содержимое целого чайника. Это было конечно не так, но у них появилась такая примета - как только Марина наводила ему чаю, он появлялся дома, плюс-минут полчаса-час. Это было предметом смеха множество раз, но как-то Владимир грустно заметил, что однажды, когда она забудет навести ему чаю, он пропадёт в дальних краях. И вот, она несколько лет, упорно наводила и наводила ему чай. И его страшно тянуло домой, до тоски, до зубовного скрежета. Тоже своего рода магия - женская магия, магия любви.

Влад встал с места:

- Иди сюда!

Марина поднялась и упала в его объятия. Он подхватил её на руки и прошёл в спальню, где они упали на широкую супружескую постель.

Он закончил свой рассказ уже под утро - конечно, многое он опустил - ну зачем расстраивать законную супругу наличием четырёх жён в магическом королевстве? Она сопела ему в плечо и слушала, слушала, слушала.

А потом больно ущипнула его за сосок и сказала:

- Это тебе за тех баб!

- Каких баб? - удивился Влад

- А с которыми ты эти годы спал! - проницательно заявила супруга - знаю я тебя...

- И ничего не спал! - вяло попробовал возражать Влад, и заткнулся - врать он никогда как следует, не умел. Лучше замять это дело...

- Ты получала мои послания? Золото?

- Да, получала. Мы богатые люди. Я не уезжала отсюда только потому, что ждала тебя. Я знала, что ты придёшь. Да и отправлял ты свои сокровища и самое главное - письма - сюда, на стол. Как я могла оставить этот дом? Дети живут за границей - в Черногории и на острове Корфу. У них всё хорошо. Я рисую - потом покажу тебе свои картины. Всю жизнь мечтала рисовать, и чтобы было много холстов, и чтобы никто не мешал! - она усмехнулась - теперь мы уедем на море, в Черногорию, как ты всегда и

мечтал.

Они ещё поболтали, потом снова занялись любовью - тихо, спокойно, как давнишние, любящие друг друга супруги.

Проснулся Влад к обеду, под шум упавшей и разбившейся чашки. 'Всё как всегда!' - усмехнулся он и потащился в кухню.

Потом они обедали, разговаривали о будущем, о прошлом. Обнимали друг друга и молчали, сидя рядом и держась за руки, как будто боялись, что отпустив они снова расстанутся.

Это было счастье.

Через несколько месяцев газеты запестрили заголовками - в домах ребёнка пропадают увечные дети! Исчезло уже несколько сотен детей с различными наследственными нарушениями! В хосписах массовое излечение больных раком!

После ночи, больные проснулись совершенно здоровыми и потребовали их выписать! Они сказали, что ночью явился Чёрный человек и всех вылечил! Врачи в панике! Власти ищут Чёрного человека и похитителя детей! Открылись новые секты поклоняющиеся Чёрному человеку и предводитель секты заявил, что это архангел Гавриил лечивает людей и он имеет с ним постоянный телефонный контакт. Мошенника тут же украли - все подозревали, что это действоали спецслужбы.

В это время, в замке Саваловых открылся новый госпиталь - сотни детей орала, требовали еды, какались и писались - лекари сбились с ног, ухаживая за ними. Были привлечены сотни помощников из числа крестьян, специально обученных для работы сиделками. Все похищенные из домов ребёнка дети, уродцы и с нарушенной психикой, были вылечены лекарями Истрии - это была будущая элита нового, нарождающегося государства.

Влад давно поклялся себе, что если доберётся до Земли, сделает всё, чтобы помочь этим несчастным. А он всегда выполнял свои обещания, чтобы не случилось. На Земле он не мог дотянуться до Реки Силы, но огромный запас амулетов позволял ему и лечить, и путешествовать между мирами совершенно спокойно. Амулеты он заряжал прилетая в Истрию, главное было проследить, чтобы случайно не лишиться всей Силы, не истратить её до конца. Иначе он навсегда застрял бы на Земле. Впрочем - на всякий случай он договорился с Макобером, что если что - тот летит за ним. Картинки Земли у Макобера были в голове уже давно.

Теперь он жил на два мира - тут он был Королём Владом, а там - Владимиром, одним из самых богатых людей Земли. Тут он был Королём,

Лекарем, Военачальником и мужем четырёх жён, двое из которых принесли ему мальчика и девочку, а на Земле - Предприниматель, меценат - и Чёрный человек, спасающий людей от верной гибели, от страшных, неизлечимых болезней. Люди молились на него, и считали, что он посланец высших сил, посланный спасти их от гибели. Власти неистовствовали, пытаясь его поймать, устанавливали всё новые и новые ловушки, но безрезультатно - он уходил из всех западней. Разве можно удержать в ловушке Великого Мага Влада? Даже смешно...это богине-то не удалось, что там какие-то спецслужбы.

Марина была не очень довольна, что он не берёт её в параллельный мир, но не особо настаивала - как всякая мудрая женщина она довольствовалась тем, что имеет. Жизнь показала, что лучше не открывать ящик Пандоры...кто знает, что там спрятано. Так он и летал, из мира в мир. И был счастлив. У него было всё - здоровье, богатство, любимые женщины, дети и внуки. Что ещё нужно человеку?

Не всё гладко шло в Истрии - периодически вспыхивали бунты, умирямые войском во главе с Тарловым и Бориславом, назревала опять война с Викантией - возник спор о торговых пошлинах, а теперь не было Дараниссы, способной призвать к ответу викантийского императора, через управляющую им магичку.

Этим вопросом Влад собирался заняться сразу, как только у него дойдут руки...а они никак не доходили. Появился Панфилов, рассказавший об установленном контакте с Северными Островными Государствами - и заторопился по весне отправиться к ним в гости, по приглашению какого-то их вождя.

Всё это требовало осмысления, а жизнь летела, бурным ярким потоком, и Влад наслаждался ей, глотая радость бытия огромными глотками. Он был счастлив, и делал то, что ему было приятно. А разве это не счастье? Тогда скажите - что такое счастье? Наверное, каждый ответит на этот вопрос по-своему...

Конец

- Чуть не погиб...чуть - не считается! - широко улыбнулся маг и Влад покачал головой на его широкую радостную улыбку - я экспериментатор, я все свои восемьсот лет делал такие опыты, которые не нравились ни

ректору Академии, ни другим магам.. так что мне не привыкать.

- Кстати - мы чего-то забыли про Гильдию магов, и про Академию - неожиданно переключился Влад тебе не кажется, что пора восстанавливать академию и гильдию?

- Гильдию - нет. Не нужна она - отрицательно мотнул головой Макобер, принимая из рук слуги широкую тунику с капюшоном - пусть маги подчиняются общим законам. Захотят объединиться в свою гильдию - пусть объединяются, но только не такую, как была раньше. Такая как была - не нужна. Ты же сам мне говорил, что она тормозит прогресс!

- Да, ты прав. Ладно, иди одевайся как следует, потом всё обсудим - Влад задумчиво зашагал к выходу из залы - ему сегодня предстояло ещё много обдумать...